

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ,

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ОБЩЕПОНЯТНЫХЪ СОЧИНЕНІЙ

ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА.

ТИПОГРАФІЯ В. ГОТЬЕ.

1863.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Московская Духовная Академія. Мая 15 дня, 1863 года.

Цензоръ *Протоіерей Павелъ Бенсволенскій.*

О ЦЕРКОВНЫХЪ ТРЕБАХЪ.

ПОУЧЕНІЯ СВЯЩЕННИКА КЪ ПРИХОЖАНАМЪ.

Святая православная Церковь наша не тогда только являетъ намъ, чадамъ своимъ, материнскую любовь и заботливость свою, когда, звукомъ колокола, въ уреченное время созываетъ насъ на общественное богослуженіе въ святые храмы свои, и въ нихъ предлагаетъ намъ всѣ сокровища благодати Божіей, освящающей и спасающей насъ; но и тогда, когда мы сами, по нашимъ душевнымъ и тѣлеснымъ нуждамъ и требамъ, спѣшимъ во храмъ Божій безъ зову ея, или когда призываемъ священнослужителей ея въ свои дома. Въ какое бы время мы ни явились во храмъ, зачѣмъ бы мы ни позвали къ себѣ священнослужителей, она, какъ истинная мать наша, любвеобильная, премудрая, прозорливая, всегда и вездѣ подаетъ намъ благословеніе, освященіе и всѣ благодатные дары.

Многообразны наши тѣлесныя и душевныя нужды, съ которыми мы обращаемся къ матери нашей, св. Церкви; часты бываютъ требованія наши, чтобы прибыли къ намъ священнослужители ея съ благодатными средствами и молитвами. Нужно молитву прочитатъ для родильницы нашей, нужно младенца нашего окрестить и миропомазатъ, нужно намъ исповѣдаться, нужно бракомъ сочетаться, нужно возблагодарить Господа за полученное благодѣяніе, нужно излить молитву предъ Нимъ въ горѣ и бѣдѣ нашей; нужно получить благословеніе отъ Господа на созданіе или обновленіе нашего дома, на посѣвъ или жатву, или на другіе занятія; нужно испросить помощи и благословенія Божія при отправленіи нашемъ въ путь; нужно освятить колодезь или источникъ, плоды и овощи; нужно... но мы не скоро перечислимъ всѣ наши нужды и требы, съ которыми мы обращаемся къ матери нашей Церкви и просимъ ея благодатнаго содѣйствія, ея благословенія и освященія. И ни въ чемъ потребномъ намъ она не отказываетъ намъ; никогда не подаетъ намъ вмѣсто хлѣба камень, или вмѣсто рыбы—змію; напротивъ, съ любовію безграничною, съ мудростію и прозорливостію удивительною, съ благодію и снисходительностію неизъяснимою, спѣшитъ она къ намъ въ лицѣ своихъ служителей,—и несетъ всѣ дары и сокровища благодати Божіей въ самыя дома наши, какъ бы они ни были малы и бѣдны. Съ пер-

вой минуты появленія нашего на свѣтъ, и до той поры, когда гробовая доска закроетъ наши бренные останки, и даже послѣ этого, когда тѣло наше будетъ лежать въ сырой землѣ, когда, быть можетъ, ни одинъ нашъ родственникъ и знакомый не останется въ живыхъ, — она съ самою пламенною любовію, съ самою нѣжною заботливостію, съ самою прозорливою мудростію печется о насъ, о нашемъ духовномъ возрожденіи, о нашемъ благодатномъ преспѣяніи, о нашемъ неуклонномъ шествованіи по пути спасенія, о нашемъ приготавленіи къ вѣчной жизни, о христіанскомъ напутствованіи насъ въ вѣчность, а по преставленіи нашемъ въ вѣчность, о упокоеніи душъ нашихъ въ блаженныхъ обителяхъ Отца небеснаго. Для этого она съ самыхъ первыхъ временъ христіанства озаботилась составить полный кругъ богослуженія на всѣ возможные случаи жизни нашей и кончины нашей. Въ предлагаемыхъ поученіяхъ содержится подробное объясненіе всего круга этого богослуженія, всѣхъ чинопослѣдованій отъ молитвы, которая читается священникомъ надъ родильницею въ первый день, какъ родить она младенца, и до чина погребенія усопшихъ и поминовенія ихъ послѣ смерти. При всемъ разнообразіи и обиліи этихъ чинопослѣдованій читатели легко могутъ слѣдить за объясненіемъ ихъ, потому что большая часть этихъ чинопослѣдованій неоднократно были совершаемы надъ ними, надъ

дѣтьми ихъ, надъ знакомыми ихъ. Составлявшій эти поученія отъ всего сердца своего молитъ Господа премилосердаго и всемогущаго, чтобъ Онъ Самъ коснулся благодатию Своею сердца тѣхъ, кто приметъ на себя трудъ прочитатъ его скудныя поученія, и озарилъ Своимъ божественнымъ свѣтомъ умъ ихъ для уразумѣнія, во всей полнотѣ, любви къ намъ матери нашей св. Церкви.

Священникъ В. Владиславскій.

П О У Ч Е Н І Е I.

МОЛИТВЫ ЖЕНЪ РОДИЛЬНИЦЪ.

Какъ люди семейные, вы, брат. мои, знаете христіанскій обычай—тотчасъ, какъ родится у васъ младенецъ, послать за священникомъ и пригласить его къ вамъ въ домъ для прочтенія молитвы надъ родильницей. Обычай этотъ основанъ на живой, сердечной потребности въ молитвѣ и освященіи,—потребности, которую чувствуютъ и сама родильница, и супругъ ея, и всѣ съ ней обрѣтающіеся въ домѣ.

Сколько скорбей и страданій переноситъ жена въ минуты разрѣшенія отъ бремени! Сколько воплей и стоновъ испускаетъ! Сколько молитвенныхъ вздоховъ и воззваній возноситъ ко Господу! У насъ именно для выраженія тяжести этихъ минутъ осталось слово: *мучается*; истинно она мучается въ минуты рожденія своего младенца. Но, замѣчательно, въ этихъ тяжкихъ мукахъ она большею частію сохраняетъ полное сознаніе; она ясно понимаетъ и опасность своего положенія, и близость смерти, и всю грѣховную нечистоту свою предъ Богомъ, и полную

свою зависимость отъ Его власти и силы, отъ Его неизреченнаго милосердія. Она до очевидности сознаетъ, что жизнь и ея самой и младенца ея—на волоскѣ отъ смерти, что при всемъ усердіи и опытности лицъ окружающихъ ее, только Господь можетъ помочь ей, можетъ спасти и ее и младенца ея; что безъ Его всесильной помощи смерть неминуемо ждетъ ее. И вотъ она всѣмъ сердцемъ, всею душею молить Господа о помощи себѣ. Съ нею и за нее страдаютъ и мучаются и всѣ близкіе къ ней,—ея супругъ, ея родные и домашніе. Каждый стонъ ея болѣзненно отзывается въ ихъ сердцахъ; каждая молитва ея сочувственно принимается ихъ душею. И вотъ они вмѣстѣ съ нею усердно возносятъ молитву свою къ Господу премилосердому и всемогущему.

Наконецъ Господь *прощаетъ* ее, какъ у насъ выражаются, и разрѣшаетъ отъ бремени; она услышала первый крикъ младенца; она взяла его на свои объятія; она напечатлѣла первый материнскій поцѣлуй на его крошечныхъ устахъ... О, какой восторгъ въ ея сердцахъ! надъ ней вполнѣ сбывается теперь слово Господа: *жена егда раждаетъ, скорбь имать, яко прииде годъ ея: егда же родитъ отроча, ктому не помнитъ скорби за радость, яко родися человекъ въ міръ* (Іоан. 16, 28.); теперь у ней еще пламеннѣе желаніе помолиться Господу; теперь у ней первая существенная потребность сердца, чтобы

пришелъ священникъ и вознесъ молитву къ Господу Богу и за нее, и за новорожденного младенца ея. Такую же точно потребность—помолиться предъ Господомъ чувствуютъ и супругъ ея и всѣ домашніе ея. Чѣмъ живѣе они сочувствовали ея страданіямъ, и чѣмъ полнѣе раздѣляютъ ея радость, тѣмъ пламеннѣе желаютъ вознести Господу Богу молитву свою и за нее, и за ея младенца, и за самихъ себя. Потомъ, замѣтите, брат. мои, съ разрѣшеніемъ отъ бремени не оканчивается опасность для родильницы: она—въ нечистотѣ; она—въ болѣзняхъ; она—въ опасности подвергнуться нападеніямъ, особенно теперь сильнымъ и для нея опаснымъ, врага нашего діавола; и вотъ и она и всѣ домашніе ея чувствуютъ необходимую потребность въ молитвѣ и освященіи. Не удовлетворить этой потребности—грѣхъ тѣмъ болѣе тяжелый, что вмѣстѣ съ родильницею и всѣ присутствующіе съ нею чувствуютъ на себѣ слѣды осужденія и грѣховной нечистоты.

Является священникъ, какъ служитель Божій, какъ молитвенникъ вашъ у престола Божія, какъ довершитель вашихъ собственныхъ молитвъ, какъ совершитель, о имени всемогущаго и всеблагаго Господа, освященія вашего, уполномоченный на то самимъ Господомъ. Это появленіе священника въ комнатѣ родильницы, тишина, которая обыкновенно въ этой комнатѣ воцаряется, полумракъ таинственный, тихое мр-

чаніе лампы предъ святыми иконами, невольное благоговѣніе, съ которымъ самыя близкіе домашніе ваши относятся къ родильницѣ,—все это убѣждаетъ васъ до очевидности, что въ домѣ вашемъ совершается нѣчто великое и таинственное.

«Господу помолимся»,—говоритъ внушительно священникъ, возложивъ на себя эпитрахиль и обращаясь съ благоговѣніемъ къ св. иконамъ. Не дѣлая никакого предварительнаго возгласа, священникъ съ одной стороны какъ бы желаетъ продолжать вашу молитву, которую вы сами начали до его прибытія, и которая составляла и составляетъ существенную потребность души вашей; съ другой — даетъ вамъ замѣтить, что въ томъ положеніи, въ которомъ находится родильница ваша и вы сами,—не совсѣмъ благовременно начать молитву благословеніемъ Богу и славословіемъ Ему; что теперь по преимуществу нужно вамъ всѣмъ обратиться къ Нему съ молитвеннымъ воплемъ о помилованіи.

На внушеніе священника, вы во глубинѣ души вашей отвѣчаете молитвеннымъ воззваніемъ: «Господи помилуй!» Къ единой милости Господа прибѣгаете вы; только помилованія желаете и ожидаете себѣ отъ Него. — «Владыко Господи Вседержителю, — читаетъ священникъ, молитвенно возносясь умомъ и сердцемъ своимъ къ Богу и возводя ваши сердца отъ земли на небо,— Владыко Господи Вседержителю, исцѣляяй вся-

кій недугъ и всякую язю (язву), самъ и сію днесь родившую рабу Твою (имярекъ) исцѣли, и возстави ю отъ одра, на немъже лежитъ. Зане (потому что), по словеси пророка Давида, въ беззаконіяхъ зачехомся, и сквернави вси ссмы предъ Тобою.»

Болѣзни и страданія, которыя терпитъ родильница во время родовъ и послѣ родовъ, отъ того бываютъ, — какъ бы такъ говоритъ священникъ, возводя молитвенно и свои и ваши вторы и сердца ко Господу, — что всѣ мы происходимъ путемъ естественнаго рожденія отъ прародителей нашихъ, зараженныхъ грѣхомъ, и сами — во грѣхѣ съ самой минуты зачатія нашего. Предъ Тобою, Господи Вседержителю, всѣ мы грѣшны и нечисты, всѣ виновны и безотвѣтны. Особенно ясно выражается наша виновность и грѣховность предъ Тобою, Господи, въ настоящія минуты при одрѣ родильницы. Ея болѣзни невольно напоминаютъ намъ праведный приговоръ Твой, произнесенный Тобою надъ согрѣшившею прародительницею нашею Евою, а въ лицѣ ея и надъ всѣми дщерями ея: *въ болѣзняхъ родили чадѣ твоя* (Быт. 3, 16.). Этотъ приговоръ правосудія Твоего остается неизмѣннымъ на всѣ вѣки, простирается на всѣ племена и народы, и гремитъ съ новою силою надъ каждою женою, когда она раждаетъ чадъ своихъ, зачатыхъ во грѣхѣ и беззаконіяхъ. Прогремѣлъ и гремитъ еще онъ и здѣсь, надъ нашею родильницею, Го-

споди Вседержителю. Смиренно мы подчиняемся ему, смиренно исповѣдуемъ предъ Тобою грѣховность нашу и нечистоту. *Въ беззаконіяхъ зачахомся и сквернави вси предъ Тобою.* И жена, родившая младенца, сквернава и нечиста; и младенецъ ея въ беззаконіяхъ зачатъ; и всѣ прикоснувшіеся ей и здѣсь обрѣтающіеся, всѣ не безвинны.

«Сохрани ее и младенца, егоже роди», — продолжаетъ молиться священникъ. Мы виновны, нечисты и грѣшны предъ Тобою, Господи; но гдѣ же намъ искать защиты и охраненія отъ праведнаго Твоего приговора, какъ не у Тебя же, Владыко Вседержителю? Въ Твоей десницѣ — исцѣлѣніе отъ всѣхъ недуговъ и болѣзней для всѣхъ насъ, и для нашей родильницы. Сохрани ее и младенца, егоже роди; сохрани по неизреченной Твоей милости.

«Покрый ю подъ кровомъ криль Твоихъ отъ днешняго дне даже до послѣдняго ея скончанія, молитвами Пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ, яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ». Какъ за грѣхомъ, по приговору Твоему, правосудный Господи, слѣдуютъ болѣзни рожденія; такъ за болѣзнями легко можетъ слѣдовать смерть. Не допусти, Владыко нашъ и Господи, чтобы гнѣвъ Твой окончательно поразилъ насъ грѣшныхъ и нечистыхъ. Сохрани и родильницу нашу, и младенца, егоже роди; пріими и ее и младенца ея подъ Твое особенное покровитель-

ство и защиту отъ нынѣшняго дня и до послѣдняго ея скончанія.

Выраженіемъ: «покрой се подъ кровомъ криль Твоихъ» священникъ напоминаетъ намъ съ одной стороны слова псалмодѣвца, изображающаго такъ охранительную помощь Божию надъ всякимъ, кто живетъ подъ осыненіемъ Всевышняго: *плещма своиа осынитъ тя и подъ криль Его надънешися* (Псал. 90, 4.); съ другой стороны приводитъ намъ на память изреченіе Господа Иисуса Христа, съ жалостію сердца произнесенное Имъ нѣкогда къ Іерусалиму: *Іерусалиме, Іерусалиме! коль краты восхотѣхъ собрати чада Твоя, якоже собираетъ кокоши (наѣдка) птенцы своя подъ криль, и не восхотѣсте* (Мате. 23, 17.). Этимъ сравненіемъ себя съ кокошемъ премилосердый Господь выражалъ и безграничную любовь Свою, и отеческое попеченіе Свое, и всецѣлую готовность помочь и спасти всѣхъ, кто только захотѣлъ бы искать Его покрова и защиты отъ гнѣва Божія. А родильницѣ вашей теперь всего нужнѣе такой покровъ и защита; родильница ваша теперь вполне чувствуетъ, что надъ нею со всею силою гремитъ праведный гнѣвъ Божій. И вотъ по молитвенному указанію священника она спѣшитъ укрыться отъ этого гнѣва подъ кровомъ криль самаго же Господа Вседержителя.

Въ молитвенницы и ходатаицы предъ Богомъ священникъ приводитъ во-первыхъ Пречистую

Богородицу, которая сама была матерію Единородному Сыну Божию, хотя и не испытала мукъ рожденія, потому что зачала Его отъ Духа Свята, — и во-вторыхъ — всѣхъ святыхъ, которые уже переселились изъ этой юдоли плача и скорбей въ вѣчныя обители Отца небеснаго.

Вотъ, бр. мои, первая молитва, которую читаетъ священникъ надъ родильницею вашею и ея младенцемъ; и первый урокъ, который преподаетъ намъ устами священника святая Церковь. *Въ болѣзньхъ родиши чада* — вотъ что прежде всего внушаетъ и родильницѣ и всѣмъ намъ св. Церковь; она напоминаетъ намъ грозный приговоръ правосуднаго Бога, и указываетъ намъ въ лицѣ родильницы, что этотъ приговоръ и до сихъ поръ гремитъ надъ нами въ минуты нашего рожденія, — что ниодна изъ дочерей Евы, кромѣ Преблагословенной Дѣвы Маріи, не избѣгла и не можетъ избѣжать, въ минуты разрѣшенія ихъ отъ бремени, этого праведнаго приговора. Вмѣстѣ съ тѣмъ св. Церковь внушаетъ намъ, что и младенецъ, зачатый въ беззаконіяхъ и рожденный во грѣхахъ, получившій жизнь путемъ естественнаго рожденія и происхожденія отъ зараженныхъ грѣхомъ родителей своихъ, дѣлается участникомъ виновности предъ Богомъ, что и онъ состоитъ подъ гнѣвомъ Божиимъ. Не подумайте, бр. мои, что священникъ, или лучше св. Церковь, произвольно навязываетъ вамъ въ эти минуты мысль о нашей общей грѣховности.

Нѣтъ, она только выражаетъ наше собственное сознаніе о томъ. Прислушайтесь внимательно, бр. мои, къ тѣмъ воплямъ и стонамъ, которые излетаютъ изъ глубины души родильницы во время ея мукъ. Что вы чаще всего слышите? «Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшной! Господи, помилуй меня грѣшную! Господи, прости мои согрѣшенія! О, Боже мой! спаси меня недостойную». Вотъ что вы всего чаще слышите, бр. мои, при одрѣ родильницы. Эту молитву родильницы раздѣляютъ съ нею и всѣ домашніе ея, и тѣмъ самымъ единодушно свидѣтельствуютъ, что св. Церковь совершенно справедливо смотритъ на дѣло.

Бр. мои! Если вы видите жену беременную, вознесите, при встрѣчѣ съ нею, вашу тайную молитву къ Господу Богу, чтобъ Онъ умилился надъ нею, простилъ ее и разрѣшилъ отъ бремени: ничего лучше вы не можете сдѣлать для нея. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е II.

Въ прошедшій разъ я разобралъ предъ вами, бр. мои, только одну молитву, которую читаетъ священникъ женѣ родильницѣ. Грозно содержаніе этой молитвы. Безъ сомнѣнія съ трепетомъ сердца внимаютъ ей и родильница, и всѣ живущіе съ ней въ домѣ. Но вотъ снова раздается

внушеніе священника: «Господу помолимся.» И снова во глубинѣ души вашей вы взываете: «Господи помилуй».

«Владыко Господи Боже нашъ, молится священникъ, возводя и свои и ваши очи и сердца ко Господу Иисусу, возлюбленному Спасителю нашему, — Владыко Господи Боже нашъ, родивыйся отъ пречистыя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи, и яко младенецъ во яслѣхъ возлегъ, и яко дѣтищъ воспріемлемъ бывъшій: самъ и сію рабу Твою, днесь родившую сіе отроча, помилуй и прости вольная и невольная ея прегрѣшенія: и сохрани ее отъ всякаго діавольскаго мучительства».

Чтобы удобнѣе могла родильница укрыться отъ стрѣлъ правосудія Божія подъ кровомъ криль Божіихъ, — священникъ возсылаетъ за нее молитву ко Господу Иисусу, который взялъ на себя всѣ грѣхи наши, и снялъ съ насъ осужденіе наше. Священникъ осмѣливается въ своей молитвѣ вспомнать Господу Иисусу о томъ, что Онъ Самъ нѣкогда благоволилъ родиться на землѣ отъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи, — самъ возлежалъ младенцемъ во ясляхъ, самъ воспріемлемъ былъ на объятія матернія, какъ дѣтищъ. «Помилуй и сію рабу Твою, днесь родившую сіе отроча, — вопіетъ священникъ, — и прости ей вольная и невольная прегрѣшенія». Въ этомъ молитвенномъ воззваніи священникъ снова, хотя нѣсколь-

ко мягче и прикровеннѣе, напоминаетъ и родильницѣ и намъ всѣмъ о грѣхопадѣніи нашемъ, и о томъ праведномъ судѣ Божіемъ, который постигъ прародительницу нашу и всѣхъ дщерей ея. Вмѣстѣ съ тѣмъ священникъ внушаетъ намъ, что при очевидной грѣховности родильницы теперь-то и можетъ нападать на нее врагъ нашъ діаволъ со всѣмъ своимъ ожесточеніемъ; и потому теперь-то по преимуществу и потребна молитва наша ко Господу Иисусу, чтобы Онъ сохранилъ родильницу нашу «отъ всякаго діавольскаго мучительства».

Вы безъ сомнѣнія замѣтили, бр. мои, что священникъ по преимуществу молился доселѣ о родильницѣ; о новорожденномъ младенцѣ онъ только кратко упомянулъ въ первой своей молитвѣ, и не отдѣляя его въ молитвѣ отъ матери его: «сохрани сію и сего младенца, егоже роди»,—и только. Теперь, въ настоящей молитвѣ священникъ молится нѣсколько пространнѣе о немъ. И—вслушайтесь, бр. мои, какой характеръ имѣетъ молитва его.

«И отъ нея рожденнаго младенца соблюди,—говорить въ своей молитвѣ священникъ, —отъ всякія лютости, отъ всякія бури сопротивнаго, отъ духовъ лукавыхъ, дневныхъ же и nocturnalъ». Священникъ внушаетъ вамъ, что новорожденный младенецъ, какъ зачатый въ беззаконіяхъ и рожденный во грѣхахъ, состоитъ подъ гнѣвомъ Божіимъ, и подъ властію діавола, который

со времени грѣха Адамова получили къ людямъ доступъ, и нѣкоторую надъ ними власть, какъ бы надъ плѣнниками и рабами своими, и который, по слову апостола Павла, и *нынѣ дѣйствуетъ въ сынахъ противленія* (Еф. 2, 2.), т. е. въ людяхъ, незаренныхъ еще свѣтомъ христіанства. Съ лютостію звѣря готовъ напасть на новорожденного младенца, какъ на добычу свою; сопровтивникъ нашъ; съ неистовствомъ свирѣпой бури стремится онъ завладѣть имъ; и днемъ и ночью насылаетъ онъ клеветовъ своихъ на него. А младенецъ между тѣмъ такъ беззащитенъ и слабъ!... Потому-то священникъ и молить Господа Иисуса, сокрушившаго всю силу вражію, чтобы Онъ Самъ сохранилъ новорожденного младенца отъ всѣхъ нападеній вражійхъ.

Бр. мои! Вы любуетесь младенцемъ вашимъ, какъ прекраснымъ созданіемъ земнымъ; священникъ вразумляетъ васъ, что это прекрасное созданіе, доколѣ не омоетъ его св. Церковь въ водахъ крещенія, состоитъ подъ гнѣвомъ Божіимъ, подъ властію и господствомъ врага нашего спасенія—дѣвола,—что оно ежеминутно и днемъ и ночью можетъ подвергнуться самымъ свирѣпымъ нападеніямъ этого врага, если Господь Иисусъ Христосъ не будетъ охранять его Своєю божественною силою и властію.

Затѣмъ священникъ снова возноситъ молитву свою ко Господу Иисусу за родильницу. И

замѣчательно, бр. мои: его молитва теперь дѣлается какъ будто полнѣе, дерзновеннѣе и теплѣе. Въ молитвенномъ обращеніи своимъ къ Господу Иисусу, благоволившему, ради насъ грѣшныхъ, родитися на землѣ отъ пречистыя Дѣвы Маріи и возлечь во яслѣхъ, — священникъ становится какъ бы смѣлѣе, нежели когда возсылалъ онъ молитву свою ко Господу Вседержителю, произнесшему грозный приговоръ: *въ болѣзняхъ родиши чада твоя*. «Сію же соблюди, — взываетъ священникъ въ молитвѣ своей къ Господу Иисусу, подѣ державною рукою Твоею, и отъ скверны очисти, и болѣзни исцѣли, и здравіе и благомощіе души же и тѣлу ея даруй; и ангелами свѣтлыми и сіяющими ее ограда, и соблюди отъ всякаго наитія невидимыхъ духовъ; — ей, Господи, отъ недуга и слабости, отъ ревности и зависти, и отъ очесъ призора. И помилуй ее и младенца по величій милости Твоей. И очисти ее отъ тѣлесныя скверны, и различныхъ ей находящихся утробныхъ стуженій, и изведи ее скорою милостію Твоею, въ смиренномъ ея тѣлѣ во исправленіе». Видите, бр: мои, съ какою полнотою любви и сочувствія въ родильницѣ священникъ молить Господа Иисуса Христа о ней. Онъ умоляетъ Его, премилосердаго, чтобы Онъ хранилъ ее подѣ державною рукою Своею, очистилъ отъ скверны, и исцѣлилъ болѣзни, послалъ здравіе и благомощіе душѣ и тѣлу ея; оградилъ ее, какъ стѣною, ангелами свѣтлыми и сіяющими

и соблюдя се, больную и слабую, не только отъ всякаго прираженія и нападенія враждебныхъ силъ невидимыхъ, но даже отъ злобныхъ, завистливыхъ и презорливыхъ людей, отъ всего, что можетъ повредить ея здоровью, отъ возмущеній душевныхъ, отъ немощи и слабости, даже отъ взора на нее нечистаго и дурнаго.

«И изъ нея рожденнаго младенца—продолжаетъ священникъ,—сподоби поклониться земному храму, егоже уготовалъ еси славословиться имени Твоему святому». Въ осьмой день по рожденіи своемъ младенецъ долженъ быть принесенъ,—какъ этого требуетъ уставъ св. Церкви, ко храму Божию, и здѣсь предъ дверьми храма получить имя христіанское. Священникъ молить теперь Господа Иисуса, чтобы Онъ сподобилъ младенца дожить до этого времени, и получить святое имя христіанина, потому что онъ для того, конечно, и родился, чтобы въ немъ, какъ въ живомъ храмѣ Божиѣмъ, славословилося святое имя Господа Иисуса.

Вотъ, бр. мои, вторая молитва, читаемая священникомъ женѣ родильницѣ; и вмѣстѣ съ тѣмъ второй урокъ намъ со стороны матери нашей—св. Церкви. Надъ родильницею, надъ которою видимо совершается приговоръ Господа Вседержителя: *въ бользнихъ родиши чада твоя*,—столь же видимо сіяютъ лучи благодати и милости Господа Иисуса Христа. Надъ нею, какъ надъ христіанкою—державная десница Господа Иису-

са—Царя и Бога нашего; около ея ложа незримою стѣною и оградою стоятъ ангелы Божіи свѣтлые и сіяющіе; внутри ея начинается совершаться благодатию Господа врачеваніе ея немощей и болѣзней; ея комната напоминаетъ намъ тотъ вертепъ, въ которомъ Пресв. Дѣва Марія родила Господа Иисуса; колыбель, въ которой покоится новорожденный младенецъ ея, приводитъ намъ на память тѣ ясли, въ которыхъ возлежалъ, какъ младенецъ, Спаситель нашъ; нѣжныя ласки ея, и супруга ея къ младенцу рисуютъ въ воображеніи нашемъ тѣ материнскія объятія, которыми воспріемлемъ былъ, яко дѣтищъ, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, Пресв. Дѣвою Марією и обручникомъ ея, праведнымъ Іосифомъ.

Къ вамъ, жены—христіанки, обращаю теперь слово мое. По христіанскому обычаю вы посѣщаете родильницу въ первые дни послѣ ея родовъ, и съ чувствомъ искренней любви и сердечнаго участія поздравляете ее съ разрѣшеніемъ отъ бремени. Молю васъ во имя Господа Иисуса Христа, будьте какъ можно внимательнѣе къ себѣ и осторожниѣе при этихъ посѣщеніяхъ. Не вносите съ собою въ комнату родильницы ничего дурнаго: ни пересудовъ, ни зависти, ни злобы. Идите съ чистою и теплою душою, съ полною расположенностію и любовію къ родильницѣ, со страхомъ и благоговѣніемъ. Помните, что родильница подъ покровомъ крыль Господ-

нихъ, подъ державною рукою Его; что ея комната ограждена свѣтлыми и сіяющими ангелами Божиими. Помните, что, внося что-нибудь недоброе въ комнату родильницы, даже недобрую мысль, вы чрезъ это самое легко можете причислить себя къ невидимымъ духамъ злобы. Да будетъ бесѣда ваша проникнута страхомъ Божиимъ; да будетъ каждое слово, каждое движеніе ваше согрѣто истиннымъ благочестіемъ, непритворною любовію, христіанскою чистотою, и непорочною; тогда ваше посѣщеніе будетъ угодно Господу, пріятно для родильницы, и полезно вамъ самимъ. Аминь.

(Продолженіе будетъ).

КРАТКІЕ ОЧЕРКИ ИЗЪ ДРЕВНЕИ ИСТОРИИ ХРИСТОВОЙ ЦЕРКВИ.

СТАТЬЯ III а).

ВЛИЯНІЕ ХРИСТИАНСКОЙ ВѢРЫ НА СЕМЕЙНЫЯ ОТНОШЕНІЯ.

Иисусъ Христосъ не былъ общественнымъ преобразователемъ въ смыслѣ совершителя общественнаго переворота какими нибудь внѣшними, тѣмъ менѣе насильственными мѣрами. Онъ самъ возвѣщаетъ, что царство Его не отъ міра сего (Іоан. 18, 36.), предписываетъ воздавать Кесарево Кесарю (Матѣ. 22, 21.), и когда приглашали Его рѣшить споръ о наслѣдствѣ имущества, прямо высказалъ мысль, что дѣла подобнаго рода не входятъ въ кругъ принятаго Имъ на Себя служенія человѣчеству (Лук. 12, 13. 14.). Цѣль Его пришествія на землю была собственно нравственная—внутреннее духовное возрожденіе человѣка. Но этотъ нравственный переворотъ, совершенный Спасителемъ, уже самъ собою велъ и къ перевороту общественному.

а) Статью 1-ю и 2-ю см. въ октябр. и ноябр. книжкахъ Душеп. Чт. за 1862 годъ.

Въ Его ученіи лежали начала, которыя, развиваясь и входя въ жизнь, непременно должны были мало-по-малу разрушать древній и утверждать новый порядокъ общественной жизни. Источникъ большей части бѣдствій, возмущающихъ жизнь семейную и гражданскую, — въ сердцѣ человѣка, въ его порочныхъ наклонностяхъ. По этому, по мѣрѣ того, какъ человѣкъ научался управлять своими страстями, онъ, естественно, пріучался съ большею точностію исполнять обязанности семейныя и гражданскія.

Итакъ, разсмотрѣвши отдѣльную жизнь первыхъ христіанъ, взглянемъ на ихъ взаимныя отношенія другъ къ другу, взглянемъ сначала на ихъ жизнь семейную и потомъ гражданскую; прослѣдимъ, какъ, въ противоположность съ древнимъ языческимъ обществомъ, подъ вліяніемъ новаго ученія образовались у нихъ эти жизненныя отношенія, и при каждомъ новомъ шагѣ мы будемъ видѣть новыя побужденія воздать хвалу божественному Виновнику нашей святой вѣры.

Семейная жизнь въ римскомъ языческомъ обществѣ предъ Р. Христовымъ была въ крайнемъ упадкѣ. Большею частию смотрѣли на брачную жизнь, какъ на тяжелое иго, котораго всячески избѣгали, чтобы удобнѣе предаваться распутству. Отвращеніе отъ супружеской жизни было такъ сильно, что римское правительство, въ видахъ поддержанія народонаселенія, нашло

наконецъ нужнымъ издать законы, которыми совершеннолѣтніе мужчины, не вступавшіе въ бракъ, подвергались довольно значительному денежному штрафу, а имѣвшіе не менѣе, какъ троихъ дѣтей, освобождались отъ нѣкоторыхъ повинностей и пользовались нѣкоторыми особыми привиллегіями. Но приманка къ безпорядочной жизни внѣ брака была такъ велика, что законы эти не на многихъ имѣли дѣйствіе. Нарушителей было такъ много, что самъ Августъ, издавшій такія постановленія, долженъ былъ, въ видѣ исключенія, давать нѣкоторымъ лицамъ, не вступавшимъ въ бракъ, «права троихъ дѣтей». Преемники его поступали еще произвольнѣе, такъ что означенные законы часто совсѣмъ забывались. Не лучше была и самая брачная жизнь. Нравственной связи въ супружескихъ отношеніяхъ Римлянъ почти вовсе не существовало. Отъ того нарушеніе супружеской вѣрности и разводы, совершавшіеся по самымъ пустымъ причинамъ, были въ послѣднее время имперіи самымъ обыкновеннымъ явленіемъ. «Ниодна женщина, пишетъ Сенека, не боится развода, многія знатныя и благородныя женщины считаютъ свои лѣта не по числу консуловъ, а по числу своихъ мужей; онѣ выходятъ замужъ, чтобы развестись, и разводятся, чтобы вступить въ новое супружество» ⁶⁾. Униженное рабское со-

6) De benef. III, 16.

стояніе, въ какомъ находилась женщина въ тогдашнемъ обществѣ, безъ сомнѣнія, много способствовало такимъ печальнымъ явленіямъ. Правда, пока грубость нравовъ простиралась до того, что мужъ имѣлъ полное право жизни и смерти надъ женою, до тѣхъ поръ самая эта суровость рабства предотвращала разводы: мужъ не имѣлъ надобности искать развола, а жена не могла на это отважиться. По этому ничего нѣтъ неправдоподобнаго въ свидѣтельствѣ одного греческаго писателя (Діонисія галикарнасскаго), что супружескіе разводы совершенно неизвѣстны были въ Римѣ въ продолженіи 520 лѣтъ, то есть до 234 г. до Р. Христова. Это, очевидно, нисколько еще не говоритъ въ пользу строгости тогдашнихъ нравовъ, а просто показываетъ только, что угнетенная сторона, женщина, терпѣла безъ ропота, и, въ случаѣ оскорбленій со стороны мужа, не смѣла обратиться къ защитѣ закона. Но по той мѣрѣ, какъ грубая власть мужа стала ослабѣвать и ограничиваться общественнымъ мнѣніемъ, женщина натерпѣвшаяся, настрадавшаяся, не связанная съ мужемъ никакими нравственными узами, и вообще лишенная серьезнаго нравственнаго воспитанія, воспользовалась въ дурную сторону этимъ ослабленіемъ своей зависимости, и по извѣстному правилу: «крайности соприкасаются», вдалась въ другую крайность, которая и указана въ вышеприведенномъ свидѣтельствѣ Сенеки.

При такомъ взглядѣ на брачную жизнь, понятно, каковы должны быть и взаимныя отношенія родителей и дѣтей другъ къ другу. Въ дѣтяхъ родители обыкновенно видѣли для себя лишнее бремя, отъ котораго многіе не стѣснялись освободить себя самымъ варварскимъ образомъ. Между римскими законами 12-ти таблицъ есть одинъ, по которому сынъ, три раза проданный отцемъ въ рабство, освобождался изъ подъ отеческой власти. Если законъ указывалъ подобный случай, значить онъ его предвидѣлъ и считалъ возможнымъ. Означенные законы по происхожденію своему были очень древни, но варварскій духъ ихъ не умиралъ и до послѣднихъ временъ существованія римскаго языческаго міра. Обычай подкидывать дѣтей былъ у язычниковъ во всей силѣ при появленіи христіанства. Ужасная нищета, отъ которой, какъ увидимъ ниже, страдало большинство римскаго населенія, давала ему особую силу. Поэтому, во избѣжаніе худшихъ послѣдствій, обычай этотъ былъ терпимъ даже закономъ, и принимавшимъ подкинутыхъ дѣтей на воспитаніе давалось право послѣ продавать ихъ въ рабство, чтобы только сохранить по крайней мѣрѣ жизнь ихъ. Можно судить по этому, каково было и тѣмъ дѣтямъ, которыя оставались жить у родителей. Понятно должно быть и то, какъ въ свою очередь и дѣти относились къ родителямъ. Дѣти непокорные (Рим. 1, 30.), съ нетерпѣніемъ считающіе дни

жизни своихъ отцевъ, были естественнымъ плодомъ такихъ несчастныхъ супружествъ.

Нравы христіанъ, среди этого нестроенія семейной жизни у язычниковъ, представляютъ намъ совершенно другую картину. Безбрачное состояніе язычниковъ, какъ основанное на одномъ своеволии и распутствѣ, было совершенно неизвѣстно у первенствующихъ христіанъ. Христіанство не отвергало жизни безбрачной, но оно осватило и возвысило эту жизнь, не только отнявши отъ нея все, что было въ ней, у язычниковъ, грязнаго и возмутительнаго, но и указавши въ ней источникъ высшаго нравственнаго совершенства, средство всецѣло служить Господу (1 Кор. 7, 32—34.). «Мы вступаемъ въ бракъ, пишетъ св. Іустинъ в), единственно для воспитанія дѣтей, или, отрекаясь отъ брака, хранимъ совершенное цѣломудріе». И св. Климентъ александрійскій также говоритъ г): «должно вступать въ бракъ, или уже совершенно воздерживаться». Многіе возлагали на себя обѣтъ дѣвства тотчасъ послѣ своего крещенія д), и между тѣми, кои отъ младенчества были христіанами, находилось много обоего пола людей, соблюдавшихъ свою непорочность до 60 и 70 лѣтъ е).

в) Іустинъ въ I-й апологіи.

г) Климентъ во II кн. о воспитаніи гл. 10.

д) Тертуліанъ въ I кн. къ женѣ гл. 5.

е) Іустинъ въ 1-й апологіи.

Обратимся къ брачной жизни первыхъ христіанъ. Войдемъ въ одно изъ тѣхъ благословенныхъ семействъ, въ которыхъ призывается имя истиннаго Бога. Здѣсь вмѣсто этихъ неустройствъ и безпорядковъ, господствующихъ въ семействахъ языческихъ, все устроено, соединено и освящено благотворною силою святой вѣры. Христіанскій бракъ заключается въ церкви съ благословенія пастыря церкви, торжественно освящается совокупною молитвою вѣрующихъ и совершеніемъ св. таинства причащенія. Христіанскій бракъ такимъ образомъ не былъ только союзъ земной и преходящій, заключенный для какихъ нибудь временныхъ или плотскихъ цѣлей; это союзъ духовный, въ которомъ двѣ души, соединенныя вѣрою и любовію, общими силами стараются о своемъ спасеніи, союзъ по образу невидимаго союза Самаго Христа съ Церковію. Здѣсь жена уже не раба своего мужа, почти всегда притѣсняемая и нерѣдко вѣроломная; она становится его вѣрною подругою, помощницею и опорою на христіанскомъ поприщѣ. «Какъ описать счастье брака, пишетъ Тертуліанъ своей женѣ, совершаемаго въ нѣдрѣ церкви, запечатлѣваемаго причащеніемъ, освящаемаго церковными молитвами, написываемаго ангелами на небесахъ, благословляемаго Богомъ Отцемъ! Извѣстно, что дѣти Божіи не женятся безъ согласія отца своего. Какъ же пріятны должны быть узы, соединяющія два

сердца, въ одинакой надеждѣ, въ одинакой вѣрѣ, въ одинакомъ законѣ! Они—какъ дѣти одного отца, какъ рабы одного Господа: нѣтъ между ними никакого раздора. Они вмѣстѣ молятся, вмѣстѣ припадають на колѣна, вмѣстѣ постятся, взаимно ободряють и руководять другъ друга. Они равны въ церкви и въ общеніи съ Богомъ, равно дѣлають бѣдность и обиліе, ничего одинъ отъ другаго скрытнаго не имѣють, не въ тягость другъ другу; каждый изъ нихъ можетъ свободно посѣщать больныхъ и помогать нищимъ. Нѣтъ имъ стѣсненія творить милостыню, нѣтъ опасности присутствовать при совершеніи св. таинъ, нѣтъ препятствій къ исполненію ежедневныхъ обязанностей, нѣтъ нужды втайнѣ творить крестное знаменіе и произносить тихомолкомъ молитвы. Они вмѣстѣ поють псалмы и гимны, стараясь другъ друга превзойти въ хваленіяхъ Бога своего. Иисусъ Христосъ радуется, видя такое ихъ сожительство, посылаетъ миръ Свой на домъ ссй, и обитаетъ въ немъ вмѣстѣ съ нимъ» ж.)

Нужно ли прибавлять, что такой тѣсный и святой союзъ считался ненарушимымъ, что въ нѣдрахъ церкви сдѣлались рѣже случаи развода, допускавшагося, какъ мы видѣли, римскими законами по самымъ незначительнымъ поводамъ? Супругамъ позволено было разводиться только

ж) Терт. къ женѣ кн. II, въ концѣ.

въ случаѣ прелюбодѣянiя; но и самое преступленiе это, на которое стали смотрѣть съ отвращенiемъ, поражаемое такими строгими духовными наказанiями (отлученiемъ отъ св. причастiя на много лѣтъ), сдѣлалось очень рѣдкимъ явленiемъ между христiанами. Такова была въ глазахъ многихъ изъ нихъ святость брачныхъ узъ, что, по мнѣнiю ихъ, самая смерть не могла разорвать ихъ, вслѣдствiе чего нѣкоторые учителя Церкви (Тертулiанъ, Аевенаторъ) не замедлили объявить беззаконнымъ второй бракъ. Правда, Церковь нераздѣляла этого слишкомъ строгаго мнѣнiя, противнаго ученiю св. ап. Павла о дозволительности втораго брака (1 Кор. 7, 39. 1 Тим. 5, 14.); но по крайней мѣрѣ она старалась всѣми силами поддерживать тѣхъ, которые оставались вѣрными первому обязательству; она уважала вдовъ, которыя были истинными вдовами, она оказывала имъ помощь и научала ихъ искать утѣшенiя въ христiанскихъ добродѣтеляхъ (1 Тим. 5. 3—5.).

Изъ такого высокаго понятiя о христiанскомъ бракѣ, какъ не тѣлесномъ только, но главнымъ образомъ духовномъ и потому ненарушимомъ и вѣчнымъ союзѣ двухъ лицъ,—само собою объясняется отсутствiе у древнихъ христiанъ какихъ либо внѣшнихъ расчетовъ при заключенiи супружествъ. Тѣмъ, которые имѣли челоуѣколюбiе воспитывать сиротъ, внушаемо было сочетавать ихъ, какъ скоро они придутъ въ

возвращать съ своими дѣтьми предпочтительно предъ чужими ³⁾). Браки съ язычниками совершенно воспрещались"). Св. Кипріанъ прямо называетъ такіе браки оскверненіемъ и растлѣніемъ удовъ Христовыхъ ¹⁾). Обычай не вступать въ бракъ съ не-христіанами такъ строго былъ соблюдаемъ въ церкви первенствующей, что Тертуліанъ съ изумленіемъ упоминаетъ о дерзости одной христіанки, которая вступила въ брачный союзъ съ язычникомъ. Вѣрующіе, пишетъ онъ, вступая въ бракъ съ язычниками, виновны въ прелюбодѣяніи и отлучаются отъ всякаго общенія съ братією ^{к)}). Излагая причины, по которымъ воспрещены христіанамъ браки съ невѣрными, онъ такъ изображаетъ тягостное и скорбное состояніе христіанской супруги въ союзѣ съ язычникомъ: «можетъ ли она, говоритъ Тертуліанъ, исполнять христіанскія обязанности, живя съ рабомъ діавола? Позволить ли язычникъ своей супругѣ посѣщать братій и ходить по хижинамъ, притомъ самымъ бѣднымъ? Отпустить ли ее ночью въ церковное собраніе? Потерпитъ ли, чтобы она цѣлую ночь провела въ бдѣніи на праздникъ Пасхи? Позволить ли ей идти въ темницу, лобызать узы мученикомъ, умывать ноги святыхъ, дать пристанище страннику въ своемъ домѣ? Какъ жена

3) Постан. Ап., гл. 1.— и) Соб. Халкид., гл. 14.— i) О падш. — к) Къ женѣ кн. II-я, гл. 2. 3.

утаится отъ мужа, когда знаменуетъ крестомъ свое ложе и свое тѣло, когда встаетъ ночью на молитву? Не узнаетъ ли супругъ, какой хлѣбъ вкушала она тайно прежде всякой пищи? При началѣ каждаго года, мѣсяца, въ торжественные дни она будетъ обезпокоиваема языческимъ куреніемъ. Что услышитъ отъ своего супруга, кромѣ разговоровъ о театрахъ, о безчестныхъ мѣстахъ? Будетъ ли ей случай вспомнить о Богѣ, призвать имя Христово? Найдеть ли она время подкрѣпить вѣру чтеніемъ Писанія? Гдѣ Божіе благословеніе? Все это здѣсь изгнано, осуждено, запрещено» ¹⁾).

Но если браки съ невѣрными заключены были еще до обращенія въ христіанство, то они были терпимы между христіанами. Тогда увѣровавшій мужъ, имѣющій жену не-христіанку, или увѣровавшая жена, имѣющая мужа не-христіанина, слѣдуя ясному повелѣнію Апостола (1 Кор. 7, 12, 13.), не должны были разрывать брачныхъ узъ (кромѣ впрочемъ случаевъ особеннаго распутства той, или другой стороны, или особыхъ притѣсненій жены вѣрующей со стороны невѣрнаго мужа), въ надеждѣ, что чрезъ такой союзъ и невѣрная сторона можетъ сдѣлаться вѣрующею. Въ этой именно надеждѣ Тертулліанъ для христіанской супруги видитъ главную цѣль всѣхъ ея сношеній съ язычникомъ. «Жена хри-

1) Тертул. къ женѣ, книга II, гл. 27.

стіанка, говорить онѣ, по особенному дѣйствию благодати призванная къ жизни небесной, внушаетъ уваженіе мужу язычнику; онѣ уже не осмѣливается препятствовать ей и за нею подсматривать; видитъ великое дѣло, совершаемое въ супругѣ Господомъ; примѣчаетъ, что она сдѣлалась лучше, и самѣ дѣлается близкимъ къ христіанству. Гораздо легче обращаются тѣ, среди которыхъ живетъ благодать Божія» ^{м)}). Согласно съ симъ бл. Августинъ описываетъ поведеніе христіанской супруги, говоря о своей матери: «она служила своему мужу, какъ господину, старалась привлечь его къ Тебѣ, Господи, говоря ему о Тебѣ своимъ поведеніемъ, которое дѣлало ее прекрасною, почтенною и любезною для своего мужа. Она сносила оскорбленія супружества безъ всякаго огорченія на мужа; чаяла милосердія Твоего надъ нимъ, надѣялась, что, увѣровавъ въ Тебя, уцѣлится» ^{н)}). И исторія свидѣтельствуетъ, что супруги христіанки нерѣдко обращали мужей своихъ въ христіанство. Св. Григорій Назіанзинъ такъ говоритъ о своей матери Ноннѣ: «Ева увлекла Адама въ грѣхъ, а ему (т. е. отцу) жена, данная Богомъ, дѣлается не только помощницею, что было бы еще не удивительно, но и руководительницею; словомъ и дѣломъ сама ведетъ его къ совершенству; почитая для себя обязанностію во всемъ прочемъ повиноваться мужу, какъ по-

м) Тертул. къ женѣ, кн. II, гл. 7.— н) Испов. кн. IX, гл. 9.

велѣвають законы супружества, въ дѣлѣ вѣры и благочестія не стыдится она быть для него наставницею». И въ другомъ мѣстѣ св. Григорій изображаетъ дѣйствія своей матери въ обращеніи отца такимъ образомъ: «денно и ночно преклоняла она колѣна предъ Богомъ, въ постѣ и со слезами молила о спасеніи ея главы (мужа), старалась пріобрѣсть его всѣми мѣрами, и обличеніями, и убѣжденіями, а что всего важнѣе, своими нравами и пламенною ревностію къ благочестію, чѣмъ душа всего легче препобѣждается, смягчается и добровольно приводится къ добродѣтели» ^{о)}. Мать бл. Августина, какъ пишетъ самъ онъ, при концѣ жизни пріобрѣла Господу своего супруга, и въ союзѣ съ вѣрующимъ не оплакивала уже того, что терпѣливо сносила съ невѣрнымъ. Мужья язычники, невольно уважая поведеніе своихъ супруговъ христіанокъ, если сами не хотѣли перемѣнить вѣры, то иногда поручали матерямъ судьбу своихъ дѣтей. Отецъ, пишетъ Августинъ, хотя самъ тогда еще не вѣровалъ, не отнялъ права надо мною у матерней любви, которая хотѣла, чтобы я вѣровалъ во Христа ^{п)}. Мать воспитывала сына въ христіанской вѣрѣ.

Тѣже начала, которыя освящали брачный союзъ, управляли и отношеніями родителей къ дѣтямъ. Въ христіанскихъ семействахъ на дѣтей уже не смотрятъ, какъ на бремя, отъ котораго

о) Слов. 19. стр. 290. 293.— п) Испов. кн. I. гл. 9.

позволено освободиться; здѣсь нѣтъ болѣе безчеловѣчныхъ отцевъ, которые подкидываютъ своихъ младенцевъ, или оставляютъ ихъ души въ пренебреженіи, предоставляя случайности ихъ нравственное воспитаніе. «Христіане имѣютъ дѣтей, говоритъ Асенагоръ, апологетъ христіанства, но они не убиваютъ ихъ». Не только дитя родившееся, но и имѣющее только родиться было уже покровительствуемо христіанствомъ. «Препятствовать родиться—это значитъ напередъ совершить челоуѣкоубійство»—говоритъ тотъ же писатель. Христіанскіе родители смотрятъ на дѣтей, какъ на священный залогъ, за который на нихъ лежитъ отвѣтственность передъ Богомъ; они съ самаго младенчества посвящаютъ ихъ Богу чрезъ крещеніе, и болѣе всего стараются воспитывать ихъ въ страхъ Господнемъ. Съ другой стороны и власть родителей въ христіанскихъ семействахъ уже не попирается дѣтьми непокорными. Христіанскія дѣти, воспитанныя въ чувствѣ своего долга, своимъ поведеніемъ, полнымъ уваженія и любви, вознаграждаютъ своихъ родителей за ихъ заботливость о воспитаніи. Въ жизни знаменитыхъ учителей Церкви исторія ясно указываетъ намъ благотворное вліяніе этого христіанскаго воспитанія. Изъ уроковъ своего отца, между прочимъ, и Оригенъ почерпнулъ это глубокое благочестіе и эту любовь къ священному Писанію, которыя были его отличительными чертами. Воспоминаніе объ

этихъ урокахъ были источникомъ того глубоко благодарнаго чувства, которое онъ питалъ всю жизнь свою къ памяти своего отца.

Даже къ родителямъ язычникамъ христіане сохраняли должныя чувства сыновняго почитенія, стараясь не раздражать ихъ и скрывая отъ нихъ (пока было это можно дѣлать безъ оскорбленія христіанской совѣсти) свое обращеніе. Какъ вели себя христіанскія дѣти въ такихъ случаяхъ, объ этомъ находимъ ясное свидѣтельство у Оригена. Цельсъ упрекаетъ христіанъ въ томъ, что они, входя въ дома язычниковъ, проповѣдуютъ свое ученіе женщинамъ, дѣтямъ и вообще молодымъ людямъ, притомъ тайно отъ старшихъ, избѣгая встрѣчи съ какимъ нибудь языческимъ учителемъ, или самимъ отцемъ семейства. Оригенъ отвѣчаетъ, что Цельсъ клеветаетъ, будтобы христіане внушаютъ дѣтямъ неуваженіе и презрѣніе къ старшимъ, обращеніе отъ престарѣлыхъ родителей и учителей; но Оригенъ соглашается, что христіане дѣйствительно не говорятъ о своей вѣрѣ въ присутствіи нѣкоторыхъ отцевъ семейства или наставниковъ. Но какихъ отцевъ и наставниковъ? «Мы смѣло говоримъ, продолжаетъ Оригенъ, предъ отцами семействъ безпристрастными, которые любятъ истину и боятся нечестія, но молчимъ въ присутствіи такихъ родителей, которые недоступны истинѣ и правдѣ. Не стыдимся также сознаться, что не предлагаемъ своего ученія

юношамъ въ присутствіи развращенныхъ наставниковъ языческаго нечестія. Да и ты самъ, говоритъ Оригенъ, обращаясь къ Цельсу, не сталъ бы открывать тайнъ философіи юношамъ или сыновьямъ въ присутствіи худыхъ отцовъ, которые почитаютъ философію чѣмъ-то пустымъ и бесполезнымъ; напротивъ того постарался бы любомудрыхъ юношей отдалить отъ худыхъ родителей, искалъ бы случая, при которомъ твои слова безпрепятственно могутъ дойти до нѣжнаго сердца юношей» р). Такимъ образомъ, если отецъ семейства былъ закоренѣлый язычникъ, христіанскіе члены семейства хранили свою вѣру въ тайнѣ, не желая безъ нужды раздражать невѣрующаго родителя и предавать имя Христово посмѣянію и хуленію. Но тайна, конечно, не надолго оставалась тайною. Семейство, по принятіи христіанской вѣры, тотчасъ измѣнялось въ образѣ жизни. Духъ Христовъ давалъ себя ощущать въ каждомъ поступкѣ, въ каждомъ словѣ, въ каждомъ взглядѣ вѣрующихъ членовъ семейства. Такое измѣненіе могло ли быть незамѣтнымъ для главы семейства? О причинѣ же такой перемѣны догадаться было не трудно. Въ сихъ случаяхъ, отецъ иногда являлся прямымъ врагомъ Христовой вѣры и самъ дѣлался первымъ и жесточайшимъ гонителемъ своихъ вѣрующихъ дѣтей; тогда дѣти обыкновенно переносили все среди такой многотрудной

р) Противъ Цельса кн. 3. гл. 55. 58.

борьбы и оставались вѣрными Христу. Но очень нерѣдко случалось и то, что отецъ семейства, самъ оставаясь язычникомъ, не препятствовалъ исповѣдывать христіанскую вѣру дѣтямъ, что видимъ напримѣръ въ семействѣ Перпетуи, Августина. Престарѣлый язычникъ, живя въ кругу христіанскаго семейства, по большей части, непримѣтно дѣлался добрѣе, благочестивѣе, расположеннѣе ко Христу, словомъ — испытывалъ такое же благотворное вліяніе со стороны вѣрующаго семейства, какое, мы видѣли, производили жены вѣрующія на мужей язычниковъ, и только, по странному противорѣчію между добрыми влеченіями сердца и устарѣлыми предразсудками разума, не хотѣлъ перемѣнить своей вѣры. Іеронимъ о такихъ семействахъ говоритъ: «святое и вѣрующее семейство освящаетъ человѣка невѣрнаго. Уже близокъ къ вѣрѣ тотъ, кого окружаютъ вѣрующія дѣти и внуки». Потомъ онъ представляетъ намъ слѣдующую прекрасную и трогательную картину: «престарѣлый Албиній, еще ревностный чтитель и жрецъ языческихъ боговъ, доживаетъ послѣдніе дни въ кругу вѣрующаго своего семейства, видя къ себѣ общую любовь и уваженіе дѣтей и внуковъ. Не шумныя языческія увеселенія, но христіанское пѣніе оглашаетъ слухъ престарѣлаго жреца. Съ улыбкою радости и умиленія прислушивается онъ, когда его возлюбленная Павла своимъ не твердымъ еще языкомъ поетъ

пѣснь Христу и, сидя у него на колѣняхъ, безпрестанно повторяетъ божественное имя Іисуса. Старецъ, и притомъ жрецъ, не только спокойно, но и съ удовольствіемъ внимаетъ этому лепету. Кто бы повѣрилъ, восклицаетъ Іеронимъ, чтобы внука жреца Албина родилась по обѣту матери? Кто бы повѣрилъ, что нѣмотствующій языкъ младенца будетъ пѣть аллилуіа, и въ присутствіи и къ радости дѣда? Что сей старецъ воспитаетъ на груди своей дѣву Божию» с)? Такъ сердце язычника невольно приближалось ко Христу въ кругу вѣрующаго семейства. Въ семействѣ, подобномъ Албинову, возмущала вѣрующихъ одна только скорбь, — это безнадежность обратить въ христіанство престарѣлаго родоначальника. Бл. Іеронимъ утѣшаетъ Лету, дочь Албина въ сей святой скорби: «не отчаявайся, благочестивѣйшая о Христѣ дочь, не отчаявайся о спасеніи своего отца. Силою тойже вѣры, по которой получила ты дочь, обратишь и отца, раздѣлишь радость блаженства со всѣмъ своимъ семействомъ. Помни слова Господа: невозможная у человѣка возможна суть у Бога (Лук. 18, 27.). Обращеніе никогда не поздно» т).

Таково святое начало мира, согласія и любви, внесенное христіанствомъ въ жизнь семейную.

Въ слѣдующей статьѣ мы скажемъ о вліяніи христіанства на жизнь гражданскую.

Амфіанъ Лебедевъ.

с) Іерон. письмо 7 къ Летѣ. — т) Тамъ же.

ВЕСЕННЯЯ ПОРА.

Нельзя безъ сожалѣнія и удивленія говорить о той небрежности и невнимательности, съ какою христіане относятся къ явленіямъ природы, не извлекая изъ нихъ поученій для себя. Предъ взорами всѣхъ, грамотныхъ и неграмотныхъ, образованныхъ и необразованныхъ, постоянно раскрыта книга природы, и мы видя не видимъ, что написано въ этой книгѣ въ поученіе для насъ, не желаемъ и не стараемся учиться по ней тайнамъ нашего спасенія. Одни изъ насъ обращаютъ вниманіе на природу только съ той стороны, съ какой она можетъ служить потребностямъ, удобствамъ и выгодамъ нашей временной жизни; другіе относятся къ ней ученымъ образомъ, изучая ея явленія, силы и законы, посредствомъ наблюденій, вычисленій, измѣреній, разложеній и сочетаній составныхъ началъ вещества; иные смотрятъ на природу, какъ на источникъ эстетическихъ наслажденій, находя удовольствіе въ созерцаніи ея разнообразныхъ очертаній и видовъ. Но рѣдкіе смотрятъ на нее съ духовно-поучительной стороны, рѣдкіе усматриваютъ въ

ней слѣды совершенствъ Божіихъ, въ рѣдкихъ созерцаніе ея пробуждаетъ чувство благоговѣнія къ Богу, любви къ Нему, смиренія, умиленія. Для немногихъ природа служитъ училищемъ богопознанія, благочестія и добродѣтели. А между тѣмъ, это училище доступно, какъ мы сказали, для всѣхъ безъ различія; особенно оно доступно бываетъ въ весеннюю и лѣтнюю пору года, когда люди болѣе, чѣмъ въ остальные времена года, любятъ быть на открытомъ воздухѣ, когда поля и лѣса, только по необходимости посѣщаемые осенью и зимою, привлекаютъ множество гуляющихъ. Что же именно поучительнаго въ духовнонравственномъ отношеніи представляетъ для насъ природа весною? Какихъ особенныхъ уроковъ мы можемъ ожидать отъ нея въ наступившую теперь пору года?

Прежде всего весенняя природа научаетъ насъ благодарности къ Богу за тѣ разнообразныя и неизчислимыя блага, которыя съ наступленіемъ весны покрываютъ лице земли. Ибо кому мы обязаны этими благами, какъ не Творцу и Промыслителю? Все, что въ эту пору года природа представляетъ услзидтельнаго для нашихъ чувствъ, полезнаго для жизни не только нашей, но и неразумныхъ животныхъ, все это не есть ли даръ тойже всеблагой и всемогущей Десницы, которая нѣкогда воззвала къ бытію этотъ міръ? Духъ Божій, который нѣкогда *пошашеся верху воды* (Быт. 1, 1.) и вливалъ животворную силу

въ неустроенное вещество творенія, не Онъ же ли доселѣ съ каждою весною обновляетъ землю, воззывая къ жизни и веселію бездушныя и одушевленные существа? Крѣпкая рука, держащая сонмы міровъ, въ ряду которыхъ земной шаръ есть едва примѣтная точка, не она ли возбуждаетъ и поддерживаетъ жизнь въ каждомъ цвѣткѣ, въ каждомъ быліи травномъ? Дыханіе Вседержителя, вдохнувшее жизнь въ Серафима и ее поддерживающее, не оно ли доселѣ одушевляетъ послѣднее, едва чрезъ увеличительное стекло примѣчаемое, насѣкомое? — Итакъ, при видѣ обновляющейся природы, при видѣ всюду проторгающейся, какъ бы ключемъ быющей, жизни, научимся благодарно воспѣвать всецѣдную благодать Того, Который послалъ Духа Своего, и обновилось лице земли (Псал. 103, 30.), научимся словами Писанія славословить Его: «Ты, *о Всеблагій и Премудрый*, взираешь на землю и орошаешь ее, обильно обогащаешь ее; потокъ Божій полонъ воды... Ты напаяешь бразды земли, равняешь глыбы ея, дождевыми каплями размягчаешь ее; благословляешь ее произращать..., тучнѣютъ пустынные пажити и холмы радостію препоясуются, луга покрываются стадами, и поля одѣваются пшеницею; торжествуютъ и поютъ» (Пс. 64, 10—14.). «Ты произращаешь траву для скота и злакъ на пользу человѣка» (Пс. 103, 14.). Ты благословляешь труды земледѣльца и вертоградаря, ибо «и на-

саждающій и поливающій есть ничто, а все Богъ возвращающій» (1 Кор. 3, 7.).

Весеннее обновленіе природы, располагая насъ къ благодарности къ Виновнику его, въ тоже время располагаетъ къ благовѣнію предъ Его величіемъ. «Посмотрите на полевыя лиліи, сказалъ Господь Иисусъ, какъ онѣ растутъ? Не трудятся и не прядутъ. Но я говорю вамъ, что и Соломонъ во всей славѣ не одѣвался такъ, какъ всякая изъ нихъ» (Мѣ. 6, 27. 28.). Въ самомъ дѣлѣ, человѣческое искусство ничего не можетъ сдѣлать подобнаго тому, что творитъ рука Божія. Не только лиліи, но и каждому цвѣтку она дала такую особенную красоту, что никакая кисть художника не можетъ воспроизвести ее. А какъ ничтожны въ сравненіи съ естественными цвѣтами искусственные, на первый разъ обманывающіе зрителя сходствомъ съ ними, и потомъ утомляющіе взоръ и годные только быть въ числѣ дѣтскихъ игрушекъ! Какъ волхвы египетскіе, вступивъ въ состязаніе съ Моисеемъ, хотя сначала представили три слабыхъ опыта подражанія чудесамъ его, но потомъ должны были признать безсиліе человѣческаго знанія и искусства подражать дѣламъ Божиимъ, смиренно признать въ нихъ явленіе перста Божія: такъ и мы должны смиренно и благоговѣнно исповѣдывать величіе Творца и наше ничтожество каждый разъ, какъ будемъ разсматривать творенія Божіи, весною ли, или

въ другое время года. Особенно должны возбуждать благоговѣніе къ Творцу грозныя явленія въ природѣ. Одно изъ нихъ, свойственное и веснѣ и лѣту, есть гроза. Когда идетъ проливной дождь, сверкаетъ ослѣпительная молнія, раздаются оглушительные раскаты грома, тогда невольно у православнаго христіанина подымается рука для осѣненія себя крестнымъ знаменіемъ, невольно отверзаются уста для исповѣданія величія Господа: *святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ*, невольно пробуждается въ каждомъ чувство своего ничтожества предъ Тѣмъ, въ рукахъ Котораго благотворныя силы природы могутъ обратиться въ орудіе гнѣва Его на нечестивыхъ. Мы знаемъ, что гроза есть дѣйствіе силъ и законовъ природы (атмосфернаго электричества), но знаемъ также, что въ этомъ дѣйствіи проявляетъ свое величіе и могущество самъ Господь. Вотъ почему священные писатели называютъ, и насъ научаютъ называть, молніи стрѣлами Господа, а громъ гласомъ Его. «Пустилъ Онъ стрѣлы свои и разсѣлъ ихъ (т. е. враговъ своихъ, нечестивыхъ), множество молній, и разсыпалъ ихъ» (Пс. 17, 15.). Стрѣлы сіи, по выраженію другаго свящ. писателя, «летятъ въ цѣль (слѣдственно не случайно и не наудачу) изъ облаковъ, какъ изъ хорошо округленнаго лука» (Прем. 5, 21.). Послушаемъ теперь, какъ псалмопѣвецъ изображаетъ громъ подъ именемъ гласа Божія. «Поклонитесь Господу, говоритъ

онъ, желая возбудить въ насъ святое чувство благоговѣнія къ сему гласу Господа, поклонитесь Господу въ священномъ благоговѣніи. Гласъ Господень надъ водами, Богъ славы гремитъ, Господь надъ водами многими. Гласъ Господа симень, гласъ Господа величественъ. Гласъ Господа сокрушаетъ кедры, Господь сокрушаетъ кедры ливанскіе. Гласъ Господа изсѣкаетъ палящій огонь. Гласъ Господа потрясаетъ пустыни, потрясаетъ Господь пустыню Кадесъ. Гласъ Господа разрѣшаетъ отъ бремени ланей (*испуганныхъ громомъ*) и обнажаетъ лѣса » (Пс. 28, 2—9.). Трепеталъ народъ израильскій, когда въ громахъ и молніяхъ явилъ Свое присутствіе на Синаѣ Господь, и когда изрекалъ Онъ 10 заповѣдей. Должно желать и молиться, чтобы и въ насъ, какъ въ Израилѣ, возбуждалось это святое чувство благоговѣнія во время грозы; но вмѣстѣ, чтобы оно не было въ насъ также скоротечно, какъ у Израиля. Не тотъ истинный богочтецъ, кто, по выраженію русскаго присловія, если громъ не грянетъ, не перекрестится, а тотъ, кто непрестанно зреть предъ собою Господа, всегда ограждаетъ себя страхомъ Его вездѣприсутствія.

Природа весною является для насъ поучительною еще по тѣмъ подобіямъ и сравненіямъ, какихъ она довольно представляетъ для уразумѣнія и нагляднаго объясненія истинъ вѣры и нравственности. Такъ весеннее обновленіе

природы напоминаетъ о духовномъ обновленіи человѣчества. Весна, какъ извѣстно, наступаетъ вслѣдъ за зимою; въ продолженіе зимы солнце скудно освѣщаетъ и согрѣваетъ землю, и вслѣдствіе этого ничто не представляетъ тогда признаковъ жизни въ царствѣ растительномъ. Деревья, обнаженные отъ листьевъ, похожи тогда на сухіе скелеты. Травы и злаки лежатъ подъ снѣгомъ поблекшіе, изсохшіе, гніющіе. Цвѣты, украшеніе земли, можно найти развѣ въ однихъ теплицахъ. Воды въ рѣкахъ закрыты непроницаемою чешуею льда. Даже жизнь животная подвергается неблагоприятному вліянію зимы. Поля и луга не оживляются картиною пасущихся стадъ и табуновъ. Воздухъ не оглашается пѣніемъ птицъ и жужжаніемъ насекомыхъ. Все безмолвствуетъ. Не представляетъ ли все это того состоянія человѣческаго рода, въ какомъ онъ находился до пришествія Христова? Пока не возсіяло на землѣ солнце правды — Христосъ Богъ нашъ, человѣчество находилось во мракѣ невѣденія истины и было бесплодно въ нравственномъ отношеніи. Въ одномъ избранномъ народѣ особенными попеченіями Божіими поддерживаемо было истинное богопочтеніе, какъ жизнь растений зимою поддерживается въ теплицѣ; во всѣхъ другихъ народахъ господствовало грубое идолопоклонство и нечестіе; самолюбіе, своекорыстіе, жажда чувственныхъ удовольствій и выгодъ, попраніе правъ человѣчества въ лицѣ рабовъ и плѣнниковъ, все

это язычники и за грѣхъ не почитали. Голосъ совѣсти, подобно какъ зимою пѣніе птицъ, умолкалъ предъ шумомъ страстей. Законодатели, мудрецы и стихотворцы по временамъ возвышали свой голосъ во имя истины и правды, но это былъ голосъ вопіющаго въ пустынь, тѣмъ паче, что и сами они не были свободны отъ заблужденій и нравственной порчи. Съ пришествіемъ Христовымъ наступила весна для человѣчества. Въ книгѣ Пѣснь Пѣсней эта духовная весна такъ изображается подъ образомъ естественной весны: «вотъ зима прошла, дождь (зимній, холодный, въ теплыхъ странахъ вмѣсто снѣга идущій) миновалъ, прошелъ. На землѣ показались цвѣты; время пѣнія наступило, и голосъ горлицы слышенъ на нашей землѣ. Смоковница наполнила сокомъ свои ягоды; и виноградныя лозы, разцвѣтая, издають благовоніе» (2, 11—13.). Какой привлекательный образъ духовнаго обновленія человѣчества! Съ первыхъ минутъ явленія на землѣ солнца правды—Христа, все стало показывать, что наступила духовная весна; вотъ уже послышалось пѣніе раннихъ птицъ: близъ виолеемской пещеры внезапно явилось многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: «слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣкахъ благоволеніе» (Лук. 2, 13. 14.). Не замедлили обнаружиться другіе признаки новой жизни послѣ продолжительнаго духовнаго мрака: волхвы, пришедшіе поклониться виолеемскому Младенцу,

— это первые духовные стебли на неплодной доселѣ языческой нивѣ; пастыри возвратившіеся изъ вилеємской пещеры съ хвалою Бога на устахъ,—это первыя прозябенія духовной весны въ мірѣ іудейскомъ. Прошло 30 лѣтъ, явились новые признаки духовной весны: на берегахъ Иордана раздался голосъ пустыннолюбивой горлицы, проповѣдника покаянія, предтечи Іоанна. Вслѣдъ за нимъ послышался голосъ Самого Христа и Его апостоловъ. Небесный Земледѣлатель и Вертоградарь, совершивъ свое дѣло на землѣ, вознесся на небеса и послалъ Св. Духа. Его сошествіе на Апостоловъ, открывшееся въ бурномъ дыханіи вѣтра и въ огненныхъ языкахъ, имѣетъ стольже благотворное значеніе въ судьбѣ Христовой Церкви, сколь благотворно бывасть для растительнаго царства дѣйствіе грозы весною. Какъ гроза ускоряетъ пробужденіе растительной жизни въ природѣ, такъ и огнедохновенная роса сошедшаго Духа ускорила раскрытіе новой жизни въ человѣчествѣ. Она съ неудержимою силою проторгалась всюду. Гоненія не только не могли остановить успѣховъ новой вѣры, но еще болѣе споспѣшествовали имъ: кровь христіанъ была сѣменемъ новыхъ христіанъ. Сонмы исповѣдниковъ, мучениковъ, преподобныхъ и праведныхъ, какъ цвѣты, украсили землю; и какъ плодоносныя деревья радуютъ вертоградаря, такъ возвеселили взоръ Божій плоды благодатной жизни въ тѣхъ, которые пребывали въ

тѣсномъ общеніи со Христомъ, какъ виноградныя вѣтви съ виноградною лозою. — И такъ каждый разъ, когда взоръ твой услаждается зрѣлищемъ обновленной весною природы, возводи мысленныя твои очи къ духовному обновленію челоуѣчества, благодари и славословь Виновника сего обновленія. Но при семъ не забывай спрашивать твою совѣсть, коснулось ли тебя самого это обновленіе, воспользовался ли ты, какъ должно, тѣми дарами обновляющей благодати, которые явились плодотворными въ другихъ. Когда въ лѣсу проходишь мимо изсохшаго дерева, занимающаго мѣсто среди зеленѣющихъ и тѣнистыхъ, спроси себя, не похожъ ли ты на это дерево. Смотри: для него не только не не благотворно, напротивъ разрушительно дѣйствіе дождя и свѣта. Равно и для тебя могутъ быть бесполезны и даже послужать къ большому твоему осужденію дары благодати, подаваемые тебѣ въ таинствахъ, если самолюбіе и страсти изсушили твое сердце и сдѣлали его неспособнымъ къ усвоенію ихъ. Дерево изсохшее срубають и бросаютъ въ огонь; бойся и ты сѣкиры гнѣва Божія и огня геенскаго, — и по крайней мѣрѣ хоть симъ страхомъ постарайся удержатъ себя отъ нечестія и развращенія.

Весеннее обновленіе природы, напоминая о духовномъ обновленіи челоуѣчества благодатию Христовою, въ тоже время служить для насъ об-

разомъ будущаго вѣка въ царствѣ славы. Прежде всего оно напоминаетъ о воскресеніи мертвыхъ. Какъ изъ сѣменъ, брошенныхъ въ землю и въ ней истлѣвшихъ, прозябають весною растенія по роду сихъ сѣменъ, такъ и наши тѣла, истлѣвшія въ могилахъ, востанутъ нѣкогда и соединятся съ душами. Растенія, красотѣ которыхъ мы удивляемся, въ зародышѣ своемъ представляли одну безобразную, разложившуюся массу вещества; а теперь изъ этой массы выросли такіе великолѣпные цвѣты, предъ убранствомъ которыхъ ничего не значитъ великолѣпіе царскихъ облаченій Соломона. Нѣчто подобное совершится и съ нашими тѣлами: то, что посяно въ уничиженіи, востанетъ въ славѣ (1 Кор. 15, 36. 43.).

Никто такъ не радуется веснѣ, какъ люди, много страдавшіе зимою отъ стужи и пасмурной погоды. Первые свѣтлые и теплые дни весны заставляютъ ихъ забыть зиму съ ея неудобствами. Равно и послѣ всеобщаго воскресенія христіанинъ забудетъ всѣ невзгоды своей прошедшей жизни. Для праведныхъ тогда не будетъ существовать ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія; небесная радость на вѣки водворится въ ихъ душахъ, ея уже никто не отниметъ у нихъ.

Видъ земли однообразнымъ и скучнымъ казался зимою; но какая перемѣна послѣдовала съ наступленіемъ весны! И не узнаешь прежней земли. Такъ и ты, христіанинъ, въ день всеоб-

щаго воскресенія увидишь себя переселеннымъ въ новое великолѣпное жилище, подѣ новымъ небомъ, на новой землѣ; нынѣшняя, обитаемая нами, земля не уничтожится, но силою огненнаго очищенія освободится отъ всѣхъ нечистыхъ примѣсей, внесенныхъ въ нее грѣхомъ человека, и преобразится въ иной видъ, приспособленный къ тому, чтобы на ней могли обитать одна правда, миръ, порядокъ, красота.

Весна есть время постепеннаго возрастанія травъ, цвѣтовъ и деревьевъ, и усиленія въ нихъ внутренней жизни: все, что только дало побѣгу, со дня на день увеличивается въ объемъ, и крѣпнетъ внутри. Равно и со времени общаго воскресенія праведники болѣе и болѣе будутъ созерцать и постигать умомъ своимъ совершенство Всесовершеннаго, болѣе воспламеняться любовію къ Нему, и по мѣрѣ того будетъ возрастать ихъ блаженство. Никакая немощь, никакое препятствіе не будетъ задерживать ихъ восхожденіе отъ силы въ силу въ нравственномъ совершенствованіи и въ блаженствѣ.

Весною разнообразныя голоса обитателей воздушнаго пространства соединяются въ общій хоръ для хвалы общему всѣхъ Творцу. Не напоминаетъ ли это того немолчнаго пѣнія, которымъ и теперь избранные славословятъ Бога на небесахъ, но которое со времени всеобщаго воскресенія будетъ еще торжественнѣе?

Если намъ хорошо весною на этой грѣшной

землѣ, то не безъ сравненія ли лучше будетъ на новой землѣ, подъ новымъ небомъ, гдѣ будетъ вѣчная весна, вѣчная радость и веселіе. О семъ-то новомъ жилищѣ мы должны помышлять въ нашемъ земномъ странствованіи, о немъ воздыхать, мыслию о немъ себя утѣшать и поддерживать въ борьбѣ со грѣхомъ, и въ разныхъ скорбяхъ и напастьяхъ, зная, что эта борьба кончится вѣчнымъ торжествомъ, что эти скорби и напасти ничтожны въ сравненіи съ будущею славою.

Много и другихъ душеполезныхъ мыслей можетъ внушать зрѣлище весенней природы. Когда вы проходите подлѣ великолѣпныхъ цвѣтовъ, то вспомните сказанное Спасителемъ о полевыхъ лиліяхъ и тотъ урокъ, который Онъ преподавалъ намъ, указывая на нихъ. Вотъ смыслъ этого урока: не благоразумно и грѣшно изнурять себя заботами объ одеждѣ: какъ ни наряжайтесь, наряднѣ лиліи не будетъ ваша одежда; должно довольствоваться одеждою простою и скромною, а ее можно приобрѣсть безъ особеннаго труда, если только вы прежде и паче всего будете искать царствія Божія и уповать на Бога; «если траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будетъ брошена въ печь, Богъ такъ одѣваетъ; кольми паче васъ, маловѣры!» (Матѣ. 6. 28—30.).— Когда проходите мимо земледѣльца, въ потѣ лица работающаго въ полѣ, въ надеждѣ, что его труды благословитъ Господь обильною жатвою: то

берите у него урокъ терпѣнія и постоянства въ подвигахъ благочестія, помышляйте, что за ваши подвиги вы будете нѣкогда увѣнчаны, что сѣю- щій слезами здѣсь—на землѣ пожнетъ вѣчною радостію тамъ—на небѣ, кѣторой да сподобитъ насъ всѣхъ Господь.

Свящ. В. Нечаевъ.

*Святымъ Духомъ всяка душа живится и чистотою
возвышается, селится тройческимъ единствомъ
священнотайнъ.*

*Святымъ Духомъ всяка душа живится. Какую
это жизнь подаетъ душѣ человѣка Духъ Святой?
Можно разумѣть здѣсь и жизнь естественную,
какую получаютъ отъ тогоже Святаго Духа
всѣ вообще существа земныя. Въ твореніи міра
и его обитателей, въ томъ числѣ и человѣка,
какъ видно изъ слова Божія, вмѣстѣ со Отцемъ
и Сыномъ участвовало и третіе Лице Святыя
Троицы—Духъ Святой. Такъ въ словѣ Божіемъ
Онъ представляется *носящимся* въ началѣ тво-
ренія *верху воды* (Быт. 1, 2. Пс. 147, 7.); по
сотвореніи міра, всѣ три Лица Святыя Троицы
держатъ совѣтъ о сотвореніи человѣка (Быт. 1,
26.); въ книгѣ же Іова Духъ Святой прямо
именуется *Духомъ Божиимъ, сотворивымъ* чело-
вѣка (— 33, 4.). Равно и словами церковной
пѣсни: *Святымъ Духомъ всяка душа живится*,
выражается то, что Святому Духу душа каждого
человѣка, какъ и всѣ прочія существа земныя,
обязана своею жизнію, дѣятельностію своихъ
силъ и способностей.*

Но кромѣ жизни естественной есть еще другая жизнь, жизнь благодатная. Сей-то особенно жизни Источникомъ и Подателемъ именуется Духъ Святый въ отношеніи къ душѣ человѣка, въ изъясняемыхъ нами словахъ церковной пѣсни.

Душа человѣка создана по образу Божію (Быт. 1, 27.), потому жизнь ея должна проявляться въ уподобленіи Первообразу, въ отраженіи на себѣ Его совершенствъ. Сею жизнію дѣйствительно жили первозданные люди, но чрезъ грѣхопаденіе они ее утратили. Правда, въ душѣ, какъ существѣ несложномъ, недѣлимомъ, невещественномъ, осталось бытіе, но бытіе чуждое жизни духовной, Божественной. Образъ Божій, находящійся въ высшихъ силахъ ея и способностяхъ—умѣ, сердцѣ и волѣ, исказился и потому она стала уже неспособною проявлять должную ей дѣятельность—восходить къ богоуподобленію. Съ умноженіемъ рода человѣческаго, чѣмъ далѣе люди шли путемъ грѣха и духовнаго разъединенія съ Богомъ, тѣмъ болѣе овладѣвались духовною смертію. Она возобладала ими наконецъ съ такою силою, что не было между ими ни одного *разумѣвающей и взыскающей Бога*, не было ни одного, *творящего благодѣянію* (Рим. 3. 11—12.). Въ семъ отношеніи, человѣчество подлинно уподоблялось полю, исполненному сухихъ костей, въ которыя надлежало ввести духъ жизни, которымъ надлежало дать жилы и плоть, чтобы онѣ

ожили (Іез. гл. 37.). Собственными, естественными силами, какъ мертвое, оно не могло духовно ожить. Нужна была высшая, Божественная помощь, чтобы возвратить его въ первобытное совершенство. И вотъ по волѣ и благоволению Бога Отца, *не хотящаго смерти грѣшника, но еже обратится нечестивому отъ пути своего и живу быти ему* (Іез. 33, 11.), для спасенія погибающаго человѣка, является во плоти Единородный Сынъ Божій—Господь Іисусъ Христосъ. Крестныя страданія и смерть Спасителя, вполне удовлетворивъ прогнѣванному за грѣхи человечества правосудію Божию (Рим. 5, 10.), духовно соединяють человѣка съ Богомъ (Іоан. 17, 20. 21. 26.), а тѣмъ пролагають ему путь отъ смерти духовной къ жизни. Но крестныя заслуги Спасителя тогда только могутъ служить человѣку во благо, когда онъ добровольно усвоить ихъ себѣ, то есть, когда, познавъ въ нихъ свое спасеніе, онъ съ радостію воспріиметь божественное Его ученіе, напитаеть имъ свое сердце и оплодотворить въ своей дѣятельности, — и чрезъ то соединится съ Спасителемъ, какъ дикая вѣтвь съ благоплодною лозою (Іоан. 15, 1—6. Рим. 11, 17.). Но какъ дикая вѣтвь сама собою, безъ помощи садовника, не можетъ срастись съ корнемъ благоплоднаго дерева, чтобы питаться его соками и приносить свойственные ему плоды: такъ и естественный человѣкъ самъ собою, не можетъ прицѣпиться къ своему Спа-

сителю, чтобы питаться соками Его божественнаго ученія и приносить плодъ во святыню; для сего нужно ему возродиться, обновиться и освятиться всѣмъ существомъ своимъ (Іоа. 3, 3). Безъ такого возрожденія, обновленія и освященія онъ и *слухомъ услышитъ* Божественныя истины спасенія и не имать разумѣти: и зря узритъ, и не имать видѣти (Матѳ. 13, 14.). Кто же возродитъ его въ духовную жизнь, обновитъ и освятитъ его? Кто разгонитъ мракъ его ума, въ которомъ онъ блуждаетъ, какъ въ тѣнѣхъ птица, и дастъ ему *просвѣщенна очеса сердца* (Еф. 1, 18.)? Кто оживитъ духовныя силы его? Изъ трехъ Лицъ Святыя Троицы это дѣло принадлежитъ собственно Святому Духу, какъ *Господу Животворящему* и какъ *Святому* а). Онъ собственно есть Усвоитель людямъ искупительныхъ заслугъ Господа Иисуса Христа, Продолжитель и Довершитель начатаго Имъ дѣла спасенія человѣка (Іоан. 14, 16. 26; 15, 26; 16, 7—14.). Онъ (если можно такъ выразиться по человѣчески) единственно есть тотъ искусный Садовникъ, Который прививаетъ человѣка-грѣшника *мертваго презрѣшнми* (Еф. 2, 1.),

а) Въ Символѣ православныя вѣры изъ Лицъ Св. Троицы одному третіему Лицу приписывается свойство *Святаго* не потому, конечно, чтобы Оно имѣло преимущественную предъ ними святость, ибо всѣ Лица Св. Троицы единосущны между Собою и одинаково святы, а потому, что Ему принадлежитъ освященіе человѣка.

какъ дикую маслину къ благоплодному Корню (Рим. 11, 17.), Господу Иисусу Христу возрожденіемъ его въ духовную жизнь (Іоан. 3, 3. 5—6.), обновленіемъ (2 Кор. 5, 17. Тит. 3, 5—6.), и освященіемъ (1 Кор. 6, 11. 1 Пет. 2, 9.) всего существа его, всѣхъ духовныхъ его силъ.

По возрожденіи Духомъ Святымъ въ новую благодатную жизнь, душа человѣка *чистотою возвышается*; т. е. она является въ первобытномъ состояніи чистоты и непорочности, и въ семъ состояніи, еще пребывая въ брennomъ тѣлѣ, *возвышается*, становится превыше всего земнаго и временнаго. Птица, крылья которой не обременены никакою тяжестію, свободно и легко возвышается отъ земли и возлетаетъ къ небу: такъ и душа человѣка, высшія силы и способности которой не обременены тяжестію земныхъ и чувственныхъ пристрастій, свободно и легко, *яко на крыльяхъ орлихъ* (Исх. 19, 4.), своими помышленіями и расположеніями возвышается отъ земли и возлетаетъ вверхъ къ своему небесному Отцу, Источнику чистой, духовной радости и блаженства (Матѹ. 5, 8.).

Когда душа чистотою своею станетъ превыше всего земнаго и чувственнаго, тогда, по выраженію церковной пѣсни, она Духомъ Святымъ *свѣтлется Тройческимъ единствомъ*, то есть благодатию Святаго Духа достигаетъ такого состоянія, что въ трехъ главныхъ ея силахъ—умѣ, сердцѣ

и волю, при всемъ различіи своемъ составляющихъ одно существо ея, отражается, какъ въ чистомъ зеркалѣ, свѣтъ трехъ Лицъ Святыя Троицы—Отца и Сына и Святаго Духа, составляющихъ, по своему единосущію и нераздѣльности, одно существо Божіе (Іоан. 14, 23. Еф. 3, 17. 1 Кор. 3, 16.). Въ семъ состояніи божественнаго просвѣтлѣнія, душа человѣка еще на землѣ достигаетъ ангельскаго безстрастія, такъ что наслѣдственная склонность ко грѣху хотя въ ней и остается (1 Іоан. 1, 8.), но уже теряетъ свою смертоносную силу и опасные враги ея свободнаго стремленія къ Богу—плоть, міръ и діаволъ для нея уже болѣе ничего не значать. Посему и сказано: *Всякъ рожденный отъ Бога грѣха не творитъ, яко сѣмя Его въ немъ пребываетъ: и не можетъ согрѣшати, яко отъ Бога рожденъ есть* (1 Іоан. 3, 9.). Такимъ образомъ благодатію Святаго Духа возрожденный человѣкъ еще на землѣ предвкушаетъ и предначинаетъ откровеніе царства славы, то состояніе свѣта, жизни и блаженства, когда Тріединный Богъ будетъ, по словамъ Апостола, *всяческая во всѣхъ* (1 Кор. 15, 28.).

Священнотайны. Такое состояніе благодатствованнаго человѣка священно - таинственно. Оно покрыто покровомъ тайны для людей стороннихъ, особенно невозрожденныхъ въ духовную жизнь, погруженныхъ въ *плоть* или чувственность (Быт. 6, 3.), *мудрствующихъ* одно

только *земное* (Кол. 3, 2.), плотское, грѣховное; но и для него самого это состояніе неудопостижимо: онъ чувствуетъ его, но не можетъ дать отчета, какъ онъ вступилъ въ него. Миръ Божій разливающійся во всемъ его существѣ, превосходить всякое разумѣніе (Филип. 4, 7.).

Діаконъ Николай Воиновъ.

НѢЧТО ПО ПОВОДУ ПОЛЬСКИХЪ СМУТЪ.

Тяжелую годину переживаетъ наше отечество. Польскія смуты не прекращаются. Милосердый нашъ Государь явилъ свою готовность простить виновныхъ: въ свѣтлый день Воскресенія Христа, когда святая Церковь ради радости великаго праздника приглашаетъ насъ прощать ненавидящихъ насъ, онъ изрекъ слово прощенія тѣмъ изъ мятежныхъ подданныхъ своихъ, которые положатъ оружіе до 1-го мая и покорятся правительству. Но вотъ назначенный срокъ уже истекъ, а виновные не принесли раскаянія. Мятежники, неблагодарные и ожесточенные, отвергаютъ даруемое имъ прощеніе, и въ дѣлѣ великодушія и христіанскаго милосердія видятъ признакъ слабости, и потому еще дерзостиѣе становятся. Тѣ изъ среды ихъ, которые по самому званію своему должны быть служителями мира и проповѣдывать покорность державной власти, не стыдятся открыто возбуждать вражду противъ насъ, не стыдятся въ самыхъ церквяхъ кощунственно внушать своимъ духовнымъ дѣтямъ, что проливать кровь Русскихъ есть дѣло

святое и богоугодное, и даже сами становятся въ ряды мятежныхъ шаекъ. Мятежъ поддерживается сочувствіемъ всей западной Европы. Чрезъ газеты и отдѣльныя книги тамъ распускаются самыя безстыдныя клеветы противъ насъ, приписываются намъ варварскія жестокости въ отношеніи къ Полякамъ, нагло утверждается, что мы не Славяне, а Татары, и чуть не звѣри. Такая злонамѣренная ложь уже принесла свои плоды. Толпы искателей приключеній со всѣхъ концовъ Европы стекаются подъ знамена мятежниковъ. Къ нимъ отовсюду доставляются деньги, оружіе и продовольствіе. Самыя правительства приняли сторону мятежниковъ не столько впрочемъ по сочувствію къ нимъ, сколько по зависти къ нашему могуществу, по желанію воспользоваться нашимъ затруднительнымъ положеніемъ и ослабить наши силы. Ихъ заступничество за Поляковъ, выразившееся въ оскорбительныхъ требованіяхъ и совѣтахъ, обращенныхъ къ нашему правительству, даетъ сильную поддержку мятежникамъ и ободряетъ ихъ надеждою на военную помощь Французовъ, Англичанъ, Австрійцевъ и Шведовъ.

Поистинѣ трудную переживаемъ мы годину. Если когда, то преимущественно теперь мы имѣемъ нужду взывать къ Господу: «спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое». Буря мятежа застала насъ тогда, когда мы болѣе всего нуждаемся въ мирѣ, для приве-

денія въ исполненіе великихъ предначертаній, относящихся къ улучшенію народнаго быта, и для поправленія государственнаго хозяйства и промышленности, находящихся въ неудовлетворительномъ состояніи. Стоитъ подумать о томъ, какъ мы должны вести себя въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ; чтобы выдти изъ нихъ съ честію. Главный трудъ въ этомъ дѣлѣ, безъ сомнѣнія, лежитъ на правительствѣ, и оно дѣйствуетъ съ честію для себя и съ пользою для отечества: усмиряя мятежъ военными средствами, оно въ тоже время съ достоинствомъ ведетъ международныя сношенія по польскимъ дѣламъ. Но нельзя же всѣ заботы объ общемъ и важномъ для всѣхъ земскомъ дѣлѣ возлагать на одно правительство; оно нуждается въ поддержкѣ общества, и мы должны отдать справедливость тому, что уже сдѣлано русскимъ обществомъ въ видахъ этой поддержки. Наши открытые враги и тайные недоброжелатели имѣли нѣкоторыя причины рассчитывать на сочувствіе къ ихъ замысламъ въ нашемъ обществѣ: на основаніи прошлогоднихъ безпорядковъ, произведенныхъ горстью враговъ общества и Церкви, они думали, что среди насъ есть множество недовольныхъ правительствомъ, готовыхъ при первомъ удобномъ случаѣ возстать противъ него. Враги наши жестоко ошиблись. Единодушныя со стороны гражданъ Русской земли заявленія преданности Государю и готовности жертвовать

всѣмъ для защиты отечества и для сохраненія цѣлости его, торжественно доказали, что въ насъ еще не умеръ духъ Мининыхъ и Пожарскихъ, въ 1612 году спасшихъ Москву и Россію отъ тѣхъже самыхъ враговъ, которые и теперь ополчились противъ насъ. Уже эти одни заявленія успѣли произвести благопріятное для насъ дѣйствіе въ нашихъ недоброжелателяхъ, заставили ихъ понизить тотъ заносчивый тонъ, которымъ проникнуты были ихъ первыя выходки противъ насъ. Нѣтъ сомнѣнія, что заявленія на словахъ, когда потребуютъ обстоятельства, будутъ доказаны самымъ дѣломъ, что мы не отступимъ ни предъ какими жертвами, когда теперешняя война съ мятежниками приметъ обширнѣйшіе размѣры, когда въ нее вмѣшаются другіе народы. До этого, Богъ дастъ, не дойдетъ; но во всякомъ случаѣ мы должны быть на все готовы. Патріотическое возбужденіе, которое теперь господствуетъ во всѣхъ слояхъ нашего общества, не должно въ насъ ослабѣвать; оно можетъ быть страшно для нашихъ враговъ не тогда, когда высказывается громко и сильно, а когда бываетъ продолжительно и глубоко и способно пережить временныя, преходящія обстоятельства, его вызвавшія. Теперешнія отношенія къ намъ западныхъ народовъ, безъ сомнѣнія, прискорбны, но они же въ высшей степени поучительны для насъ. Они представляютъ горькое, но спасительное врачевство

противъ давняго нашего недуга—пристрастія ко всему иноземному, показывая, что это пристрастіе не защититъ насъ отъ ненависти и вражды тѣхъ, въ которыхъ мы чуть не съ благоговѣніемъ видимъ своихъ руководителей и образцы для подражанія во всемъ. Видно, что опять повторяется съ нами тоже, что было въ 1812 году: *о ихже ревновахомъ наставленіихъ, сихъ враговъ ильяхомъ буйихъ и звырноправныхъ* ^{а)}. Не грѣшно и не противно любви къ отечеству во многомъ отдавать справедливость иностранцамъ и учиться у нихъ тому, что для насъ истинно полезно и примѣнимо къ нашимъ потребностямъ. Но, скажите, въ какомъ отношеніи полезны, какимъ истиннымъ потребностямъ удовлетворяютъ напр. изученіе иностранныхъ языковъ, безъ всякой разумной цѣли, съ однимъ нетерпѣливымъ желаніемъ говорить на нихъ во что бы то ни стало, худо ли, хорошо ли,—рабское подражаніе иноземнымъ модамъ, хотя бы въ числѣ ихъ былъ польскій трауръ, и наконецъ праздныя поѣздки за границу? Въ послѣднее время особенно усилилась страсть къ этимъ поѣздкамъ. Число Русскихъ, живущихъ за границей, доходитъ до 275 тысячъ. Безъ сомнѣнія, нельзя упрекать въ недостаткѣ патріотизма тѣхъ изъ нихъ, которые ищутъ за границей исцѣле-

а) Слова изъ молитвы, читаемой на молебствіи въ день Рождества Христова въ память изгнанія враговъ изъ отечества.

нія отъ тѣлесныхъ недуговъ, или отправляются туда по дѣламъ службы, промышленности (такихъ, конечно, незначительное количество наберется за границей); но что сказать о тѣхъ, которые живутъ тамъ не по нуждѣ, а единственно по прихоти, по страсти къ недоступнымъ въ отечествѣ развлеченіямъ и удовольствіямъ? Ихъ пребываніе за границею въ то время, когда земля русская нуждается въ соединеніи всѣхъ своихъ нравственныхъ и вещественныхъ силъ для служенія земскому дѣлу, конечно, не свидѣтельствуетъ о любви ихъ къ родинѣ. Удаляться въ настоящее время въ чужіе края почти все равно, что для часоваго покидать свой постъ. Притомъ, путешествія за границу вредны для нашего отечества въ экономическомъ отношеніи. У насъ не перестаютъ раздаваться жалобы на безденежье, на недостатокъ звонкой монеты въ обращеніи, на застой торговли. Причинъ этого печальнаго явленія много, но одною изъ главнѣйшихъ, безспорно, должно признать заграничныя путешествія: если внѣ отечества живетъ 275 тысячъ Русскихъ, большею частію богатыхъ, то судите, сколько милліоновъ чистаго золота и серебра увозятъ съ собой эти путешественники, и увозятъ безвозвратно, ибо они живутъ за границей не для того, чтобы наживать, а чтобы проживать! Нельзя сказать, чтобы подобныя траты, весьма чувствительныя для нашего государственнаго хозяйства, доказывали

особенную любовь къ отечеству въ тѣхъ, которые ихъ производятъ. Можно бы еще не очень жалѣть объ этихъ тратахъ, если бы, взамѣнъ ихъ, путешествія за границу полезны были для нашего отечества въ нравственномъ отношеніи, или устанавливали въ Европѣ правильный взглядъ на наше отечество и пріобрѣтали сочувствіе къ намъ Европейцевъ. Къ сожалѣнію ничего этого не видно. Западные Европейцы, несмотря на наши усилія стать въ уровень съ ними въ гражданскомъ образованіи, не признаютъ нашихъ успѣховъ въ этомъ дѣлѣ и по прежнему считаютъ насъ варварами, и не видно, чтобы наши путешественники сдѣлали что-нибудь для разсѣянія этого обиднаго для насъ мнѣнія. Напротивъ, русскіе путешественники словно сговорились вести себя за границею такъ, чтобы ихъ, и въ лицѣ ихъ насъ, тамъ всѣ презирали. «Это презрѣніе, скажемъ словами парижскаго корреспондента газеты *День*, вызывается именно безличностію, безнародностію, или вѣрнѣе: съ одной стороны—душевнымъ холопствомъ, трусостью предъ чужимъ мнѣніемъ, ложнымъ стыдомъ, вѣчною заботою походить во всемъ на иностранцевъ, низкимъ искательствомъ у иностранцевъ похвалы и милостивой улыбки, угодничествомъ, отсутствіемъ всякой самостоятельности въ мнѣніяхъ и убѣжденіяхъ; съ другой стороны—чванствомъ, хвастовствомъ самымъ суетнымъ, самаго низкаго качества, тщеславною расточитель-

ностію и барствомъ, нисколько не величественнымъ, а пошлымъ до невыразимости! Разумѣется, мы говоримъ, прибавляетъ корресподентъ, про большинство; есть тутъ и почтенныя исключенія». Слышно, что въ настоящее время, вслѣдствіе враждебнаго противъ насъ настроенія общественнаго мнѣнія въ Европѣ, не безопасно даже пребываніе тамъ нашихъ соотечественниковъ, и надобно удивляться тому терпѣнію, съ какимъ многіе изъ нихъ продолжаютъ жить тамъ, подвергая себя опасности личныхъ оскорбленій. Когда въ присутствіи ихъ Французы, Нѣмцы, Англичане порицаютъ наше правительство, глумятся надъ Русскими, горячо вступаются за Поляковъ, какъ бы жертвъ самовластиа и неправды всякаго рода, и Русскіе спокойно выслушиваютъ все это,—это явный признакъ равнодушія къ чести отечества; но если при этомъ имъ грозитъ личное оскорбленіе, на которое они слово запрашиваютъ, упорно оставаясь внѣ отечества,—то это свидѣтельствуетъ о равнодушіи къ личной чести. Но еще возмутительнѣе то, что нѣкоторые изъ Русскихъ въ чужихъ краяхъ даже сами заражаются духомъ осужденія всего отечественнаго, и возвращаются въ Россію только за тѣмъ, чтобы повторять слышанныя ими за границей всѣ порицанія и клеветы противъ своей родины. Къ сожалѣнію, мы сами виноваты въ томъ, что среди насъ могутъ сильно и громко раздаваться голоса подоб-

ныхъ отщепенцевъ отъ своей родины. Мы слишкомъ снисходительно выслушиваемъ ихъ сужденія и не заграждаемъ имъ устъ заявленіемъ противоположнаго убѣжденія. Это тоже не свидѣтельствуешь объ истинной любви къ отечеству и съ нашей стороны; она требуетъ, чтобы мы не только сами были сынами отечества, но и другимъ старались внушать уваженіе къ нашимъ патріотическимъ чувствамъ, такъ чтобы иные господа не осмѣливались въ нашемъ присутствіи высказываться оскорбительно для чести родной намъ земли.

Впрочемъ, зачѣмъ же все это мы говоримъ въ духовномъ журналѣ? Все это такіе предметы, о которыхъ прилично разсуждать, по видимому, въ однихъ свѣтскихъ газетахъ и журналахъ. Умѣстно ли, согласно ли съ цѣлю Душеполезнаго Чтенія повторять сужденія о современныхъ событіяхъ свѣтскихъ писателей?—Но почему же и не повторять? Всѣ эти сужденія внушены любовью къ отечеству, заботливостію о благѣ его. Но любовь къ отечеству—это такое святое чувство, которое имѣетъ полное право на то, чтобы быть заявленнымъ не въ свѣтскомъ только обществѣ, но и въ святыхъ храмахъ, предъ святымъ алтаремъ, не въ свѣтской только, но и въ духовной письменности. Святая Церковь не можетъ быть равнодушна къ благосостоянію отечества, потому что съ его благосостояніемъ связано ея благосостояніе. Церковь, это правда,

есть царство не отъ міра сего, но члены земной Церкви—не духи безплотные, а люди, живущіе на землѣ, граждане царства земнаго. Слуги Царя Христа суть въ тоже время слуги царя земнаго. Самъ царь земной въ нашемъ отечествѣ есть первый сынъ Церкви. Еслибы земное царство находилось во враждебномъ отношеніи къ Церкви, какъ въ первыя времена христіанства, то и ко благу враждебнаго царства Церковь не можетъ быть равнодушна. Христосъ Спаситель вѣдь не иное что, а именно это самое благо имѣлъ въ виду, когда и Самъ былъ покорнымъ и вѣрнымъ подданнымъ римскаго языческаго правительства, и другимъ внушалъ исполнять гражданскія обязанности, платить кесарево кесарю. Равно и Апостолы Христовы требовали отъ христіанъ строгаго и точнаго исполненія обязанностей въ отношеніи къ правительству, хотя это правительство воздвигало жесточайшія гоненія на юную Церковь. Въ первые три вѣка христіанства вѣрующіе во Христа были самыми вѣрными подданными правительства, отнимавшаго у нихъ гражданскія права, самыми благонадежными сынами отечества, хотя имъ тяжело было жить въ этомъ отечествѣ. Если Церковь не почитала чуждыми для себя заботы о благосостояніи государства, ей враждебнаго, то можетъ ли она быть равнодушна къ благу государства, съ которымъ соединена наилучшими отношеніями? Церковь православная пользуется правами господ-

ствующей въ нашемъ отечествѣ. Вѣра православная такъ тѣсно слилась съ жизнію народною, что народъ не иначе называетъ себя, какъ *православнымъ*, и къ нему не иначе обращаются, какъ величая его народомъ православнымъ. Народъ издревле такъ дорожитъ своею вѣрою, что когда угрожаетъ отечеству опасность отъ внѣшнихъ враговъ, онъ не иначе смотритъ на нее, какъ на опасность для самой вѣры; поэтому и правительство, когда находитъ нужнымъ призвать народъ къ защитѣ отечества, большею частию призываетъ его постоять за *вѣру* и отечество. Вотъ и теперь, въ случаѣ, если борьба съ мятежниками затянется надолго и потребуетъ еще большаго напряженія народныхъ силъ для защиты отечества,—защитникамъ его необходимо придется защищать и вѣру. Предположите напримѣръ, что враги наши восторжествуютъ, что они успѣютъ отнять у Россіи западныя ея области вплоть до Кіева; думаете ли вы, что они тогда оставятъ въ покоѣ господствующую въ нихъ православную вѣру? Нѣтъ, трудно ожидать вѣротерпимости отъ какихъ бы ни было враговъ, но особенно отъ тѣхъ, съ которыми теперь имѣемъ дѣло. Въ то время, когда югозападныя наши области (Бѣлоруссія, часть Малороссіи, Литва, Волинь, Подолія) отошли къ Польшѣ (это было за три вѣка предъ симъ), православная вѣра тамъ подверглась всякаго рода стѣсненіямъ. По внушенію іезуитовъ польскіе короли

и паны употребляли всякаго рода насилія, чтобы заставить Русскихъ отступить отъ православія, и отчасти достигли своей цѣли. Лица высшаго сословія приняли латинство и ополчились; значительная часть народа совращена въ такъ называемую унію (единовѣріе), т. е. соединена съ латинскою Церковію подъ верховною властію папы съ удержаніемъ богослуженія православной Церкви и на церковнославянскомъ языкѣ. А судьба тѣхъ, которые остались вѣрными православію, стала еще тяжелѣе, чѣмъ прежде: на нихъ воздвигнуто было открытое гоненіе; гонители отнимали у нихъ храмы, или отдавали ихъ на откупъ жидамъ, безнаказанно грабили у нихъ имущество, лишали ихъ средствъ образованія, позорили, убивали и т. под. Особенно тяжело было крестьянамъ, бывшимъ подъ властію ополчившихся помѣщиковъ: они мучились (по выраженію одного француза, Боплана, бывшаго на службѣ у польскихъ королей Сигизмунда III и Владислава IV) какъ въ чистилищѣ (въ аду), тогда какъ помѣщики блаженствовали, какъ въ раю. Съ возвращеніемъ югозападныхъ областей подъ власть русскаго Государя настала для православныхъ лучшая пора: свобода православной Церкви восстановлена, хотя польскіе помѣщики не переставали стѣснять православныхъ крестьянъ. А въ царствованіе императора Николая два милліона уніатовъ возвращены были въ нѣдра православной Церкви, въ которой находились

въ продолженіи двухъ столѣтій.—Теперь, судя по прежнимъ опытамъ, можно полагать, что еслибы Полякамъ удалось снова отнять у насъ югозападные области, первымъ дѣломъ ихъ была бы попытка отторгнуть жителей этихъ областей отъ православной Церкви, и снова начались бы тѣ происки и насилія, которые прежде имѣли послѣдствіемъ распространеніе ненавистной уніи. Въ виду такой опасности для православія, неизбежной въ случаѣ успѣха польскаго возстанія, естественно въ сердцѣ каждаго изъ насъ должна заговорить не только любовь къ отечеству, но и любовь къ вѣрѣ. Какъ видите, судьба святой вѣры связана съ судьбою отечества. Теперешняя борьба съ мятежниками есть борьба не за цѣлость только Россіи, а вмѣстѣ за честь и торжество православія.

Народъ православный! Ты искони отличаешься любовью къ вѣрѣ отцевъ твоихъ, ты не разъ грудью стоялъ за нее. Было время, когда тѣже самые ляхи, которые теперь ратуютъ противъ насъ, не только господствовали надъ югозападною Русью, но посредствомъ самозванцевъ и особенно перваго изъ нихъ, усерднаго слуги Поляковъ и іезуитовъ, хотѣли утвердить свое господство надъ нами и водворить среди насъ латинскую вѣру; ты, народъ православный, не далъ себя въ обманъ, скоро замѣтилъ опасность, угрожающую твоей вѣрѣ, не стерпѣлъ въ лицѣ самозванца видѣть еретика, принесшаго въ Москву

иноземные обычаи; во имя вѣры ты возсталъ противъ него, и, казнивъ его, однимъ разомъ уничтожилъ замыслы іезуитовъ отвратить тебя отъ вѣры отцевъ твоихъ. Знай же, народъ православный, что и теперь угрожаетъ тебѣ таже опасность, какая была при Лжедимитріѣ. Враги твоего отечества суть вмѣстѣ враги твоей вѣры. Не по одной любви къ отечеству, но вмѣстѣ по любви къ святой твоей вѣрѣ, ты не уступишь врагамъ ни одной пяди русской земли, исконнаго твоего достоянія, по́томъ и кровію твоихъ отцевъ собраннаго. Но, ревнуя по вѣрѣ и отечеству, бойся доходить въ своей ревности до изуверства; не забывай заповѣди Спасителя, повелѣвшаго своимъ послѣдователямъ любить своихъ враговъ и молиться за нихъ. Не плати теперешнимъ твоимъ врагамъ ненавистію за ненависть, и моли Господа, чтобы Онъ Своєю благодатію коснулся ихъ умовъ ослѣпленныхъ и далъ имъ увидѣть свое заблужденіе, коснулся ихъ сердець, противъ тебя ожесточенныхъ, и послалъ въ нихъ раскаяніе, миръ и любовь. Молись объ этомъ Господу не по чувству только христіанскаго человеколюбія, но вмѣстѣ по чувству племеннаго родства съ ними, хотя они отрекаются теперь отъ этого родства. А за православныхъ воиновъ, братьевъ твоихъ по отечеству и вѣрѣ, проливающихъ кровь свою въ борьбѣ съ мятежниками, не переставай умолять Господа воинствъ, да даруетъ имъ окончательную

побѣду и одолѣніе надъ врагами. Усердная о семъ молитва можетъ быть еще болѣе побѣдоносна, чѣмъ вещественное оружіе. Вспомни вождя народа Божія Моисея, какъ онъ велъ себя въ сраженіи съ Амалекитянами. Онъ не принималъ личнаго участія въ этомъ сраженіи, а только молился; и когда въ сей молитвѣ онъ держалъ руки поднятыми горѣ, побѣждали Израильтяне, когда же руки отъ усталости опускалъ, побѣда склонялась на сторону враговъ. Подобное молитвенное участіе и ты принимай въ подвигахъ православныхъ воиновъ, защитниковъ отечества, не ослабѣвай въ трудѣ молитвы за нихъ, и Господь услышитъ ее и подастъ тебѣ торжество надъ врагами, подобно тому, какъ онъ слышалъ Моисея и по молитвѣ его даровалъ побѣду надъ Амаликомъ.

Свѣщ. В. Нечаевъ.

СИЛА ЛЮБВИ КЪ ОТЕЧЕСТВУ, ОДУШЕВЛЕННОЙ СВ. ВѢРОЮ.

Въ наше смутное время, когда съ оскудѣніемъ вѣры, любовь къ отечеству ослабляется пристрастіемъ къ чужбинѣ и космополитизмомъ, такъ что нѣкоторые даже осмѣливаются называть преданность вѣрнопоподанныхъ къ царю и отечеству *кровожадностью*, а кровожадность мятежниковъ *патріотизмомъ*, находимъ благовременнымъ привести изъ исторіи нѣсколько славныхъ и назидательныхъ примѣровъ чудодѣйственной силы, каковую являла на святой Руси любовь къ родинѣ, освященная живою вѣрою.

Любовь къ отечеству состоитъ въ привязанности не къ одной родной почвѣ, но вмѣстѣ ко всему драгоцѣнному для сердца, всему священному для души—отечественнымъ святынямъ и могиламъ предковъ.

Если и въ язычествѣ производила чудеса любовь къ отечеству, воспламенявшая мужество народа, то чтоже можетъ совершить она, глубоко проникнутая христіанскою вѣрою и благочестіемъ? Она торжествуетъ надъ кознями враговъ, не страшится опасностей, приноситъ отечеству въ жертву жизнь и достояніе, рука объ руку съ св. вѣрою, убѣжденная въ правотѣ дѣла своего, побѣждаетъ. Сколько найдемъ тому при-

мѣровъ въ отечественныхъ лѣтописяхъ! И вотъ одинъ представляется намъ въ княженіе св. Александра Невского. Повторимъ слова дѣписателя: «и собра силу многу король части римскія а) местеры, пискупы, Свѣи, Мурманы и наполни корабли многи полковъ своихъ и прииде въ рѣку Неву, и ста усть рѣки Ижеры, шатаяся и гордяся безуміемъ своимъ, хотя воспріяти Ладогу, тажъ и Новгородъ и всю Новгородскую землю. Князь же Александръ Ярославичъ, слыпавъ словеса сіа, и разгорѣся духомъ и вниде въ церковь св. Софѣи и паде на колѣна предъ святымъ алтаремъ, моли-ся со слезами Господу Богу и Пречистѣй Бого-родицѣ, дати ему помощь и паки рече: Ты, Господи Боже, повелѣвый не преступати въ чужіе предѣлы николиже, суди, Господи, и сему, и возбрани ему преступати въ чужіе предѣлы. Тажъ, вставъ и пришедъ поклонися архіепископу Спиридону и благословися у него и изыде изъ церкви, и укрѣпи воинство свое и рече: *не въ силъ Богъ; а въ правдѣ*. Живая вѣра благовѣрнаго Александра увѣнчалась побѣдою надъ Шведами, которая дала ему прозваніе Невского.

Что связывало и поддерживало подавленную Монгольскимъ ярмомъ Россію, какъ не святая вѣра и любовь къ отечеству? Первымъ примѣромъ въ этомъ были пастыри Церкви. Кто охранилъ Дмитрія Донскаго противъ Мамаевыхъ полчищъ, какъ не Радонежскій пустынь-

а) по религіи римско-католической.

никъ Сергій, который, вмѣстѣ съ благословеніемъ на битву и побѣду, далъ Донскому въ пособники двухъ иноковъ, прежнихъ ратоборцевъ, облеченныхъ въ схиму.

Москва въ XV вѣкѣ осаждена была Татарами; уstraшенный ими великій князь Василій Темный оставилъ ее; оставался доблѣственнымъ защитникомъ ея архипастырь Іона, который рѣшилъ лучше погибнуть съ народомъ, чѣмъ уступить. Татары уже сожгли посадъ столицы, вѣтеръ гналъ огонь на нее; но горячая молитва Святителя угасила пламень огненный и обратила полки враговъ въ бѣгство. Этотъ св. Митрополитъ, крѣпкій вѣрою, предрекъ свободу Россіи отъ ордынскихъ царей.

Когда ханъ золотой орды Ахматъ нагрянулъ на Русь и требовалъ отъ великаго князя московскаго, чтобы онъ вымолилъ себѣ прощенье *у царскаго стрелени*, Іоаннъ III колебался; но его одушевилъ мужествомъ архіепископъ Василанъ: «Я старъ и слабъ, сказалъ онъ Іоанну, «но не боюсь меча татарскаго, не отвращу лица моего отъ него». Узнавъ объ унижительныхъ для Россіи переговорахъ своего государя съ ханомъ, онъ писалъ къ нему: «Что мы слышимъ? Ахматъ приближается, губить христіанство, грозить тебѣ и отечеству; а ты предъ нимъ уклоняешься, молишь о мирѣ и посылаешь къ нему пословъ, а нечестивый дышетъ гнѣвомъ и презираетъ твое моленіе? Государь, ка-

кимъ ты внимаешьъ совѣтамъ? людей, недостойныхъ имени христіанскаго. И что тебѣ совѣтуютъ? Повергнуть ли щиты, обратиться ли въ бѣгство? Но помысли, отъ какой славы и въ какое униженіе низводятъ они твое величіе! Предать землю русскую огню и мечу, церкви разоренію, тьмы людей погибели! Чье сердце каменное не изліется въ слезахъ отъ единыя мысли? О Государь! кровь паствы вопіетъ на небо, обвиняя пастыря. И куда бѣжать, гдѣ воцариться, погубивъ данное Богомъ тебѣ стадо? Нѣтъ! Нѣтъ! уповаемъ на Вседержителя. Нѣтъ! ты не оставишь насъ, не явишься бѣглецомъ, тебя не будутъ называть предателемъ отечества. Отложи страхъ и возмогай о Господѣ въ державѣ крѣпости Его!». Такъ говорила устами Вассіана Русская Церковь, проникнутая любовью къ отечеству, и спасла державу отъ униженія, а Москву и половину Россіи отъ гибели.

Въ нашествіи 1612 г. враждебныхъ нашей Церкви и отечеству Поляковъ, представляется намъ умилительное торжество вѣры и любви къ родинѣ въ Русскомъ народѣ надъ коварствомъ, злобою и неистовствомъ враговъ. Веледушный патріархъ Гермогенъ рѣшается скорѣе умереть голодною смертію, а Филаретъ предпочитаетъ томиться въ девятилѣтнемъ плѣну, чѣмъ уступить пядень Русской земли наглому и вѣроломному врагу православной Церкви и святой Руси. Чѣмъ тогда не жертвовали, чего не терпѣли Русскіе для спасенія Церкви

и отечества! Забвена буди десница ~~того~~ Русскаго, кто забудеть подвиги безсмертныхъ отечестволюбцевъ: Гермогена, Иоасафа, Авраамія Палицына, Діонисія, Минина, Пожарскаго! Когда въ плѣну была Москва и почти вся Россія, тогда, по выраженію Московскаго Митрополита Филарета, «обитель Сергія не только не пала отъ долговременной осады, но и падающее отечество поддерживала и наконецъ увидѣла заключеніе мира подъ стѣнами своими». Тамъ горсть осадныхъ сидѣльцевъ ратоборствовала противъ полчищъ Польскихъ; по сказанію Палицына, современника самой осады, осажденные поклялись лучше погибнуть, чѣмъ уступить: «растешемся полма, говорили они, или взявъ оружіе, пронзимъ сердце другъ другу, а не сдадимся». Когда мерзость запустѣнія еще гнѣздилась въ стѣнахъ священнаго Кремля, подъ стѣнами его Русскія дружины, предводимыя Пожарскимъ и Трубецкимъ, сошлись съ полками неистовыхъ Ляховъ; побѣда клонилась то на ту, то на другую сторону; но восклицаніе *Сергій, Сергій*, охрабравъ Русскихъ, обратило въ бѣгство враговъ.

Въ царствованіе Екатерины II-й Шведскій король Густавъ III внезапно напалъ съ флотомъ своимъ на Петербургъ; Государыня, отпуская Адмирала Чичагова въ сраженіе, благословила его образомъ Святителя Николая, какъ покровителя Русскихъ морскихъ силъ, увѣнчавшаго вѣру и любовь къ отечеству Царицы и военачальника блистатель-

ною побѣдою. Въ славномъ сраженіи подѣ Чесѣ-
мою храбрый Адмиралъ Спѣридовъ имѣлъ на
груди своей образъ св. Іоанна воина, возложен-
ный на него самою Императрицею ⁶⁾. Кто изъ
Русскихъ не знаетъ о крѣпкой вѣрѣ и пламенной
любви къ Россіи непобѣдимаго Суворова? Съ ними
онѣ совершали чудесныя подвиги, ими двигалъ
сердца солдатъ, преодолевали неимовѣрныя труд-
ности, и водилъ Русскихъ отъ побѣды къ побѣдѣ.

Ровно черезъ два вѣка послѣ нашествія Ляховъ,
первый Наполеонъ нагрянулъ на Россію, мечтая
разгромить ее; но таже вѣра и любовь къ оте-
честву отстояли ее и враги нашли себѣ смерть
въ снѣгахъ нашихъ; остатки великой арміи На-
полеона съ позоромъ обратили тылъ. Пожаръ
Москвы, какъ бы огненный столпъ въ пустыни
Синайской, освѣтилъ Русскихъ путь къ Парижу.

Какъ въ явныхъ и тайныхъ врагахъ нашихъ
не угасъ еще духъ затаенной зависти и ненависти
противъ Россіи, такъ и въ Русскихъ, благодареніе
Богу, еще не угасаетъ святое чувство чудодѣй-
ственной вѣры и всемогущей любви къ Царю и
отечеству; оно сильнѣе возгорится въ сердцахъ
при угрожающей опасности. Гермогены, Фила-
реты, Палицыны, Пожарскіе и Миныны, конечно,
еще не выродились на святой Руси.

И. С.

6) Памятныя записки Храповицкаго.

ПРАЗДНОВАНИЕ ПРЕПОДОБНЫМЪ КИРИЛЛУ И МЕОДИЮ 11 МАЯ.

Въ августовской книжкѣ Душеп. Чтенія за 1862 годъ было помѣщено обстоятельное, жизнеописаніе святыхъ братьевъ Кирилла и Меодія, составленное профессоромъ М. универс. Ив. Д. Бѣляевымъ. Изъ этого жизнеописанія читатель могъ усмотрѣть, что память великихъ славянскихъ учителей, давшихъ намъ славянскую грамоту и славянскій переводъ слова Божія и церковно-богослужебныхъ книгъ, была свято чтима древнею русскою Церковію, что въ честь ихъ сложены были служба и каноны, составляющіе теперь библиографическую рѣдкость, а въ подлинникахъ указано было, какимъ подобіемъ писать ихъ иконы. Къ сожалѣнію съ теченіемъ времени на Руси какъ бы забыли Кирилла и Меодія, перестали править имъ службу и даже упоминать о нихъ въ употребляющихся при богослуженіи мѣсяцесловахъ. Авторъ помянутаго жизнеописанія, справедливо превознося великія заслуги славянскихъ учителей для нашего духовнаго просвѣщенія, выразилъ задушевное свое желаніе, чтобы русская Церковь чѣмъ-нибудь чисто церковнымъ ознаменовала исполнившуюся теперь тысячелѣтнюю годовщину ихъ памяти, священной для всѣхъ славянскихъ племенъ, а особенно для насъ, Русскихъ, такъ какъ мы болѣе всѣхъ воспользовались ихъ великимъ изобрѣтеніемъ.

емъ и трудами. Это благочестивое желаніе, раздѣляемое всѣми цѣнителями великихъ заслугъ Кирилла и Меѳодія, наконецъ исполнилось. Св. Синодъ установилъ отнынѣ торжественное празднованіе памяти равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія въ 11-й день мая во всѣхъ концахъ Россіи, съ всеюнощнымъ бдѣніемъ накануне и съ молебнымъ пѣніемъ послѣ литургіи, и разослалъ по всѣмъ церквамъ вновь составленную въ честь ихъ службу. Служба эта, безъ сомнѣнія, съ благодарностію принята всѣми, но мы надѣемся, что наши читатели съ духовною пользою и удовольствіемъ прочтутъ предлагаемая здѣсь другія, глубоко-поучительныя пѣснопѣнія въ честь препод. Кирилла и Меѳодія, сообщенныя въ редакцію Душепол. Чтенія **ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ** Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ.

ПѢСНЬ КАНОНА

ПРЕПОДОБНЫМЪ КИРИЛЛУ И МЕФОДИЮ.

ИРМОСЪ.

Спасителю Богу, путемъ новымъ и дивнымъ изъ тмы Египетскія люди Своя изведшему и свѣтомъ Своего Богописаннаго закона просвѣтившему, поимъ Ему, яко прославися.

ТРОПАРІ:

Богомудріи учителие, святителие Кирилле и Меѳодіе, отъ облагодатствованнаго разумѣнія вашего низпослите лучъ свѣта несвѣтлomu моему разуму, о васъ любомудрствующему.

Богъ, Емуже вѣдома суть отъ вѣка вся дѣла Его, еще во отрочествѣ твоємъ, Богомудре Кирилле, назнамена тя быти премудрости Его любителя и служителя, показавъ тебѣ во снѣ обрученіе твое съ дѣвою Софією. Софія бо толкуется премудрость.

Иахудожествовавъ писмена словенская, премудре Кирилле, абіе книги Божественныя, святыя и молитвенныя тѣми написалъ еси, и предалъ еси людемъ. Моли Христа, Божію премудрость, да сынове Россійстїи, книжнаго ученія вождельвше, не прелагаются въ наученія странна и различна, но словомъ Божіимъ и ученіемъ Святыхъ да просвѣщаютъ разумы своя, и благодатию да утверждаютъ сердца своя.

Исполнися тысяща лѣтъ, отнелѣже истина Хрїстова и Евангельскій духъ жизни вниде въ слово и писма словенское, твоимъ, Богомудре Кирилле, служеніемъ: и даже донынѣ спасительнымъ Боговѣденіемъ просвѣщаетъ словенскія и Россійскія люди. О семъ радуешься, и Христа Свѣтодавца славяще, и твое, преподобне, благодѣяніе благодарнѣ исповѣдуемъ. Ты же споспѣшествуй намъ твоими молитвами, яко да и безлѣтныя блаженныя жизни достигнемъ православною вѣрою и заповѣдей Хрїстовыхъ исполненіемъ.

Благая Мати благаго Царя и праведнаго Судїи, дарующаго царствіе Божіе языку, творящему плоды его, и отъемлющаго отъ недостойныхъ,

милостива сотвори его намъ Твоимъ представельствомъ, да неотъиметъ отъ насъ царствія Своего, яко не принесшихъ Ему плодовъ благочестія, правды, воздержанія, братолюбія, но да обратитъ насъ къ покаянію. и исправленію, и соблюдетъ насъ въ чинѣ сыновъ царствія Своего.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ПРИХОДСКОМЪ ПЕТРОПАВЛОВ- СКОМЪ УЧИЛИЩѢ а).

Въ 1860 г. въ Рус. Вѣстникѣ (т. XXVIII) помѣщена была г. Высотскимъ статья о грамотности, гдѣ онъ, дѣлая различіе между сельскими училищами министерства народнаго просвѣщенія и такими же училищами епархіальнаго вѣдомства, отдаетъ предпочтеніе училищамъ епархіальнымъ. Отсутствіе сложныхъ и бесполезныхъ формальностей и лишнихъ опекуновъ и нѣкоторыя другія обстоятельства, безпорно, много содѣйствуютъ успѣхамъ училищъ епархіальнаго вѣдомства. Въ доказательство этой мысли г. Высотскій указалъ на наше петропавловское училище (московской губерніи, Богородскаго уѣзда), какъ на состоящее подъ вѣдомствомъ епархіальнаго начальства. Объ этомъ же училищѣ и я намѣренъ сказать отъ себя два-три слова, въ томъ

а) Всякому, кто имѣетъ школу и занимается распространеніемъ образованія въ народѣ, конечно, любопытно и весьма полезно знать, какъ ведется это важное дѣло у другихъ людей. Поэтому желательно, чтобы учителя и распорядители народныхъ школъ дѣлились между собою своими личными опытами и наблюденіями, предавая ихъ гласности. Тогда самое дѣло народнаго образованія можетъ устроиться на лучшихъ основаніяхъ и пойдетъ успѣшнѣе, и общество будетъ относиться къ нему съ болѣе широкимъ сочувствіемъ. Въ этихъ видахъ мы печатаемъ „нѣсколько словъ о петропавловскомъ училищѣ,“ не оправдывая и не порицая того, что есть въ немъ. Ред.

убѣжденіи, что все хорошее должно быть открыто для подражанія, а худое для исправленія.

Петропавловское училище въ продолженіи 22-хъ лѣтняго существованія своего (оно основано 1-го ноября 1840 г.) много видѣло перемѣнъ, много имѣло наставниковъ, но безъ сравненія болѣе учащихся. Первоначально помѣщалось оно въ домѣ священника; въ 1841 году перенесено въ особый деревянный флигель, а съ 1854 года помѣщается въ двухъ-этажномъ (въ 18 арш.) домѣ, крытомъ желѣзомъ. Главный наставникъ и онъ же начальникъ училища—священникъ. Помощниками его въ дѣлѣ обученія были: до 1849 года причетники петропавловской церкви, а съ 1849 г. воспитанники семинаріи, болышею частію окончившіе курсъ. Собственно училищный домъ, его отопленіе и починка принадлежатъ церкви, все же остальное, какъ-то: жалованье учителю, книги для чтенія, бумага, прописи и проч., зависить отъ священника; г. Высотскій снабжалъ учителя продовольствіемъ; другой помѣщикъ, г. Нарышкинъ, въ былые годы жертвовалъ ежегодно въ пользу училища по 100 р. асс., но нынѣ оставили. Вотъ вкратцѣ исторія основанія и жизни училища до настоящаго времени; болѣе подробно изложилъ ее г. Высотскій. Мы займемся настоящимъ состояніемъ училища, и раскроемъ, какъ способы обученія, такъ и правила, которыми руководствуются въ нашемъ училищѣ. Въ продолженіи 4-хъ лѣтняго прохожденія должности учителя въ петропавловскомъ училищѣ, естественно, я могъ хорошо познакомиться съ нимъ и постараюсь описать его такъ, какъ оно есть, безъ всякихъ прикрасъ.

Въ прежнее время всѣ ученики (числомъ болѣе 100 челов.) помѣщались въ одной комнатѣ, и одному учи-

телю не было никакой возможности постоянно слѣдить за успѣхами всѣхъ учениковъ. Въ настоящее время это неудобство устранено. Училище раздѣлено на два отдѣленія; ниснее отдѣленіе помѣщается въ нижнемъ каменномъ этажѣ училищнаго дома, и тамъ обучаются вновь поступающіе ученики, учащіеся только азбукѣ и письму; наставникомъ у нихъ приходскій дьячекъ; въ верхнемъ этажѣ помѣщаются ученики, уже умѣющіе хорошо читать и писать; наставникомъ у нихъ, кромѣ священника, воспитанникъ семинаріи. Дѣвочки, хотя учатся вмѣстѣ съ мальчиками въ одномъ домѣ, сдѣдять отдѣльно подѣ надзоромъ своей старшей. Въ самомъ же училищѣ въ верхнемъ этажѣ отдѣлена особенная комната со всѣми принадлежностями для учителя. Столы и скамьи въ томъ и другомъ отдѣленіи расположены такъ, чтобы между ними и слѣдующими скамьями былъ проходъ. Это для того, чтобы ученики не лазили чрезъ парты и не ходили по скамьямъ. Надобно сказать, что въ зимнее время мальчики изъ дальнихъ деревень остаются ночевать въ училищѣ, запасшись предварительно пищею на цѣлый день; для нихъ имѣются въ училищѣ войлоки и подушки. Такіе ученики, и передъ сномъ и вставши по утру, въ присутствіи учителя читаютъ положенныя утреннія и вечернія молитвы; совѣтуется и прочимъ ученикамъ не забывать молитвы и передъ сномъ и послѣ сна. На обѣдъ пищею запасаются изъ дома почти всѣ ученики, особенно въ зимнее время. Кромѣ необходимыхъ для ученія книгъ, какъ-то: азбукъ, псалтырей, катихизисовъ и т. п. есть и книги для чтенія; изъ нихъ выбраны вообще такія, которыя болѣе возбуждаютъ въ мальчикѣ, какъ религіозныя чувства, такъ и охоту къ чтенію.

Преподаваніе заведено у насъ не сложное, не мудреное. Чтеніе книгъ церковной и гражданской печати, чистописаніе, законъ Божій, священная исторія и краткая исторія русской Церкви, знаніе сѣмвола вѣры, заповѣдей и другихъ необходимыхъ молитвъ, цифрованіе и выкладка на счетахъ—вотъ все, что считается необходимымъ знать крестьянскому мальчику; впрочемъ многіе учатся главнымъ четыремъ дѣйствіямъ ариѳметики, нѣкоторые знакомятся съ дробями и пропорціями и учатъ русскую грамматику. Вновь поступающему ученику даютъ церковной печати азбуку б) и помѣщаютъ его въ нисшее отдѣленіе. Познакомившись здѣсь съ азбучкой и съ первыми правилами чистописанія, онъ переходитъ въ высшее отдѣленіе. Тутъ дается ему часословъ, далѣе псалтырь и книги гражданской печати, заставляютъ его писать съ прописей и подъ диктовку; познакомивши напередъ съ необходимыми правилами правописанія, учатъ писать письма къ знакомымъ, выкладывая на счетахъ, ариѳметикѣ и прочему. Всѣ ученики нисшаго отдѣленія должны знать наизусть молитву Господню и Ангельское привѣтствіе Пресв. Дѣвѣ Маріи: *Богородице Дѣво, радуйся*; а лучшіе ученики учатъ сѣмволъ вѣры и заповѣди; ученики же высшаго отдѣленія, сверхъ сѣмвола вѣры, заповѣдей и молитвы Го-

б) Почему же, спроситъ кто нибудь, не введены въ употребленіе азбучки Золотова, арх. Викторина и другія новѣйшія руководства? Потому, скажемъ мы, что 1) русской простой народъ любитъ болѣе церковное чтеніе; 2) въ нашемъ приходѣ болѣе грамотныхъ, чѣмъ неграмотныхъ и ученики поступаютъ въ училище отъ родителей, болѣею частію уже познакомившись съ названіемъ буквъ, и переучивать ихъ гораздо труднѣе, чѣмъ учить вновь. Впрочемъ, отдавая справедливость новѣйшимъ азбучкамъ, мы стараемся примѣнять ихъ къ дѣлу. Нынѣ это тѣмъ легче, что азбучники у насъ отдѣлены отъ другихъ учениковъ.

сподней съ изустнымъ ихъ объясненіемъ, учать молитвы: утреннюю, вечернюю, предъ принятіемъ и послѣ принятія пищи, предъ ученіемъ и послѣ него и нѣкоторыя другія. Само собою разумѣется, что ученики высшаго отдѣленія и лучшіе изъ азбучниковъ учать молитвы по книгѣ; но такъ какъ другіе азбучники учить молитвъ по книгѣ не могутъ, то для скорого выучиванія этихъ молитвъ лучшее средство есть (и употребляется у насъ) общее и частое пѣніе ихъ; здѣсь ученикъ вмѣстѣ съ другими явственно и раздѣльно повторяетъ и невольно заучиваетъ молитвы.

Къ 8-ми часамъ утра (а въ зимнее время къ половинѣ 9-го) всѣ ученики должны быть непремѣнно въ училищѣ. По приходѣ учителя читается молитва: *Царю небесный*, и молитва предъ ученіемъ: *Преплавай Господи*. Въ 10 часовъ ученики распускаются на четверть часа для завтрака, послѣ котораго занимаются до 12-ти часовъ. Послѣобѣденные классы начинаются въ 2 часа и оканчиваются въ 4 часа, а зимой въ половинѣ 4-го. Предъ началомъ и по окончаніи каждаго урока читаются положенные на сей случай молитвы. Молитвы должны читать сами ученики поочередно на каждый день; впрочемъ исключаются, естественно, тѣ изъ нихъ, которые еще не знаютъ всѣхъ этихъ молитвъ. Классныя молитвы не всегда бываютъ однѣ и тѣже; послѣ двенадцатаго праздника и до отданія его читаются тропарь и кондакъ или 9-й ирмосъ праздника; такъ напр.: послѣ Пасхи и до отданія ея читается тропарь — *Христосъ воскресъ* 3-жды и *Святися*; послѣ Вознесенія до Троицына дня читаются тропарь и кондакъ сего праздника и т. п. По приходѣ въ классъ ученики садятся каждый на свое мѣсто. Мѣста распределяются такъ, чтобы между хоро-

шими учениками сидѣлъ плохой или менѣе знающій ученикъ, напр. чтобы читающій часословъ сидѣлъ возлѣ читающаго псалтирь; это для того, чтобы каждый, не забывая себя, могъ помогать и другимъ, съ кѣмъ онъ сидитъ. Все это много облегчаетъ учителя, а для ученика служитъ какъ-бы повторительной лекціей. Для каждыхъ двухъ учениковъ есть старшій, который долженъ прослушать ихъ урокъ, и, уже увѣрившись въ ихъ знаніи, посылаетъ ихъ къ учителю. Но задавать впередъ уроки ученикамъ обязанъ самъ учитель; развѣ только за отсутствіемъ его можетъ задавать ихъ старшій. Надъ всѣми учениками назначенъ одинъ главный старшій и одинъ помощникъ ему. Должность ихъ состоитъ въ томъ, чтобы смотрѣть за всѣми учениками, наблюдать за чистотою училища, побуждать ленивыхъ къ ученію, сказывать учителю о безпорядкахъ въ училищѣ и записывать небывшихъ въ тотъ день въ классѣ. Надъ дѣвочками назначается одна старшая, въ свою очередь подчиненная главному старшему. При каждомъ столѣ имѣются также двое старшихъ, которые, не оставляя своихъ уроковъ, должны побуждать лѣнивыхъ учиться, смотреть за чистотою своихъ столовъ и доносить главному старшему о неисправныхъ ученикахъ. Кромѣ того назначаются старшіе по дорогамъ; они обязаны смотрѣть за поведеніемъ мальчиковъ во время дороги до самаго ихъ дома. Для сего изъ cadaго селенія, или деревни, изъ которой только есть ученики, выбирается лучший изъ нихъ по поведенію. Впрочемъ эти дорожные старшіе имѣютъ право наблюдать за своими мальчиками и въ самомъ селеніи удерживать ихъ отъ шалостей и помогать имъ выучивать заданный на домъ урокъ.

Хотя въ самомъ классѣ и виситъ росписаніе часовъ ученія, впрочемъ оно не должно стѣснять учителя, и часы ученія могутъ быть измѣняемы по обстоятельствамъ, зависящимъ, какъ отъ учителя, такъ и отъ учениковъ. Вообще первый утренній классъ назначается для повторенія вчерашнихъ уроковъ; 11-й и 12-й часы или для изустнаго объясненія свящ. исторіи, или для изученія арифметики и ученія на счетахъ, или для чтенія уроковъ; послѣ-обѣденное время болѣею частію назначается для письма и частію для пѣнія. Каждую субботу всѣ ученики повторяютъ уроки за всю недѣлю. Выше сказано, что для успѣшнаго выучиванія на память молитвъ однимъ изъ лучшихъ средствъ признаемъ мы пѣніе, а потому пѣніе считается у насъ не послѣднимъ занятіемъ. Часы для пѣнія положительно не назначаются; но болѣею частію поютъ у насъ по окончаніи каждаго класса, или же нарочно для сего ученики собираются на полчаса въ промежутокъ времени, назначеннаго для обѣда, такъ какъ время для обѣда назначается довольно продолжительное—два часа.

Предъ окончаніемъ класса и предъ отпускомъ учениковъ домой учитель обязанъ прослушать каждаго ученика и записать въ нарочно для того заведенный на каждый мѣсяцъ журналъ в), сколько ученикъ выучилъ въ цѣлый день. При такой записи учитель легко можетъ слѣдить за успѣхами своихъ учениковъ. И если взять во вниманіе, что учитель въ продолженіи дня постоянно слѣдилъ за учениками, самъ прослушивалъ

в) Этотъ журналъ представляется каждый вечеръ на просмотръ священника, такъ какъ священникъ по многочисленности прихода и занятій не можетъ ежедневно посѣщать училище.

ихъ и задавалъ имъ уроки, то подобная запись не покажется трудною и займетъ очень мало времени. Каждую субботу отбираются у учениковъ книги, тетради, перья и прочія принадлежности и раздаются по записи въ слѣдующій понедѣльникъ. Это какъ для того, чтобы посторонніе, приходящіе по праздникамъ ^{г)} въ училище, не могли попортить ученическихъ принадлежностей, или даже воспользоваться ими, такъ и для того, чтобы каждый ученикъ отвѣчалъ за свою книжку, или тетрадь и старался беречь ее. Впрочемъ, когда ученикамъ задаютъ на домъ уроки, они могутъ по записи брать и на домъ книги и должны также по записи возвращать ихъ.

Въ церковь ученики и ученицы обязаны ходить по всѣмъ воскреснымъ и праздничнымъ днямъ ко всенощной, кому можно, и всѣ вообще, не опустительно, къ обѣднѣ. Для сего предварительно они приходятъ въ училище, гдѣ старшій или же самъ учитель разставляетъ ихъ въ ряды (всѣ дѣвочки занимаютъ первые ряды), и предъ началомъ богослуженія всѣ попарно идутъ въ церковь; по приходѣ въ церковь старшій для лучшаго порядка опять поставляетъ ихъ также въ ряды. Изъ церкви и изъ рядовъ самовольно выходить никто не долженъ. Въ церкви нерѣдко мальчики читаютъ шестопсалміе, каѳизмы или что-нибудь другое, разумѣется, заранѣе приготовившись. Это служитъ лучшимъ поощреніемъ для чтеца, возбуждаетъ соревнованіе въ товарищахъ и доставляетъ истинное удовольствіе родите-

г) Нѣкоторые мальчики, по бѣдности, или по другимъ причинамъ, не имѣютъ возможности ходить каждый день въ училище, а между тѣмъ учиться желаютъ; такіе мальчики и даже нѣкоторые взрослые въ праздники послѣ обѣдни приходятъ въ училище и учатся тамъ до 3-хъ или до 4-хъ часовъ вечера. Впрочемъ они не подлежатъ никакимъ училищнымъ правиламъ и не значатся въ спискахъ.

лямъ. По окончаніи богослуженія старшій, съ дозволенія учителя, также по-парно препровождаетъ учениковъ въ училище; это какъ для лучшаго порядка, такъ и для того, чтобы учитель видѣлъ, кто изъ учениковъ былъ въ церкви и кто не былъ.

Нужно рассказать, какъ въ нашемъ училищѣ учатъ ариѳметикъ и преподаютъ исторію. Порядокъ ученія ариѳметикъ таковъ: прежде всего ученикъ знакомится съ цифрами, учится писать и выговаривать ихъ, потомъ преподаются ему главныя четыре дѣйствія ариѳметики съ повѣркою ихъ и тѣже дѣйствія именованныхъ чиселъ; далѣе—понятіе о дробяхъ и ихъ видоизмѣненіи, сложеніи и прочихъ дѣйствіяхъ дробей,—за симъ вкратцѣ о квадратахъ, кубахъ и наконецъ о тройномъ правилѣ. Мальчикъ, хорошо выучившійся дѣлать сложеніе, задаетъ на бумагѣ или на грифельной доскѣ примѣры сложенія другимъ мальчикамъ и повѣряетъ ихъ, тогда какъ самъ дѣлаетъ примѣры вычитанія; точно такъ и выучившійся умноженію задаетъ другимъ примѣры умноженія, а самъ занимается дѣленіемъ и т. д. Всѣ ариѳметическіе примѣры учениковъ долженъ просматривать, а нѣкоторымъ и задавать самъ учитель. Все сомнительное и неудобопонятное долженъ рѣшать и объяснять учитель во всеуслышаніе. Итакъ, какъ видите, у насъ вся ариѳметика состоитъ изъ примѣровъ, по книгѣ учатъ только самыя необходимыя правила и таблицы. Выкладывать на счетахъ должны уметь всѣ. Въ училищѣ имѣется трое счетовъ. Одни вѣшаются на доску посреди класса на возвышеніи, чтобы каждый видѣлъ ихъ. Учитель стоитъ у доски и, объяснивши значеніе каждой проволоки и косточки, самъ выкладываетъ на счетахъ, начиная съ меньшихъ цифръ. Двое другихъ щетовъ лучшіе ученики

держатъ по обѣимъ сторонамъ класса и повторяютъ то, что дѣлаетъ учитель. Увѣрившись въ знаніи учениковъ одного стола, счеты передаютъ на другой столъ и такъ далѣе до тѣхъ поръ, пока всѣ постепенно, разумѣется, не съ равнымъ успѣхомъ, будутъ умѣть дѣлать на счетахъ сложеніе и вычитаніе. Лучшие ученики на тѣхъ же щетахъ учатся сложенію и вычитанію именованныхъ чиселъ. Въ такомъ случаѣ напр. сотни рублей будутъ пудами, остальные рубли фунтами, копейки — лотами, полушки — золотниками и т. п.

Законъ Божій и свящ. исторія преподаются изустно самимъ священникомъ, развѣ только за отсутствіемъ его, — учителемъ. Прежде всего рассказываетъ исторію самъ наставникъ и повторяетъ ее въ другой разъ; потомъ заставляетъ повторить ее лучшаго ученика, видоизмѣняя рассказанную исторію во многихъ понятныхъ вопросахъ; далѣе съ вопросами изъ рассказанной исторіи наставникъ обращается ко многимъ, если не ко всѣмъ, ученикамъ, побуждая ихъ тѣмъ къ большому вниманію при изъясненіи какого либо рассказа; въ заключеніе повторяетъ все рассказанное самъ наставникъ. Въ этотъ же день послѣ обѣда всѣ лучшіе ученики и ученицы должны сами написать рассказанную исторію такъ, какъ слышали и усвоили ее себѣ и, разумѣется, не должны списывать другъ у друга, а составлять рассказъ сами. Точно такимъ же порядкомъ объясняются ученикамъ заповѣди, символъ вѣры, молитва Господня, и предъ большими праздниками исторія этихъ праздниковъ. При объясненіи исторіи много помогаютъ успѣху дѣла иконы двенадцатыхъ праздниковъ и другія свящ. изображенія; потому что, какъ говоритъ одинъ учитель Церкви, иконы суть тѣ же книги, написанныя вмѣсто буквъ, лицами и веща-

ми. Смотря на икону и слушая исторію, изображенную на этой иконѣ, ученикъ яснѣе и нагляднѣе понимаетъ рассказываемую исторію и скорѣе усвоитъ ее.

Порядокъ ученія чистописанію обыкновенный. Ученики начинаютъ писать тогда, когда уже хорошо будутъ читать по складамъ; слѣдовательно, начало ученія письму полагается въ низшемъ отдѣленіи; начинаютъ съ палочекъ и крючковъ съ различными измѣненіями, потомъ съ буквъ С и О, а за симъ слѣдуетъ и самая азбука, сначала малая—прописная, и потомъ большая—начальныхъ буквъ; въ заключеніе даются прописи. Писать подъ диктовку и составлять рассказы и письма начинаютъ уже тогда, когда, хотя нѣсколько, познакомятся съ правилами правописанія.

Для поощренія учениковъ къ занятіямъ употребляются у насъ акты. Акты въ нашемъ училищѣ составляются ежемѣсячно; на нихъ, кромѣ наставниковъ, могутъ присутствовать и посторонніе. На этихъ актахъ читаются списки всѣхъ учениковъ по степени ихъ успѣховъ, списки отличившихся какъ по поведенію, такъ и по прилежанію и постоянному хожденію въ классъ; читаются и списки лѣньвыхъ, замѣченныхъ въ дурныхъ поступкахъ, и рѣдко ходящихъ въ классъ. Лучшихъ чѣмъ нибудь награждаютъ. На этихъ же актахъ читаются лучшія сочиненія ^{е)} учениковъ и кратко экзаменуются другіе ученики. По нашему мнѣнію подобные акты служатъ сильнымъ поощреніемъ для учениковъ. Бывали нерѣдко примѣры, что мальчикъ, получивъ публично укоризну въ своей лѣности и въ дурномъ пове-

д) Выше сказано, что лучшихъ учениковъ заставляютъ писать рассказную исторію, какъ они усвоили ее, и сочинять письма. Эти-то сочиненія и, разумеется, лучшія изъ нихъ и читаются на ежемѣсячныхъ актахъ.

деніи, исправляется и всѣми силами старается добиться того, чтобы на слѣдующемъ актѣ прочли его въ числѣ лучшихъ учениковъ; такъ точно и получившій публично награду и похвалу за прилежаніе и хорошее поведеніе старается не уронить себя, чтобы изъ лучшихъ учениковъ не попасть въ худшіе.

Число лѣтъ для ученія въ нашемъ училищѣ не опредѣлено; это зависитъ отъ успѣховъ самихъ учениковъ и отчасти отъ того, что ученики поступаютъ въ училище въ разное время и съ разными познаніями; иной напр: уже дома выучилъ часословъ, а другой и аза въ глаза не знаетъ; а потому нерѣдко случается, что ученики оканчиваютъ свой курсъ ученія черезъ годъ, больше черезъ два, но рѣдко черезъ три года. Предъ окончаніемъ курса бываютъ экзамены, на которыхъ кромѣ экзаменаторовъ и наставниковъ, бываютъ и посѣтители, напр: вотчинные начальники и нѣкоторые изъ родителей учениковъ. Экзамены бываютъ два раза въ годъ—въ двадцатыхъ числахъ іюня и декабря. Къ этому времени ученики должны приготовить, кромѣ своихъ уроковъ, и образцы чистописанія, которые подаются на разсмотрѣніе экзаменатора. Объ окончившихъ курсъ и объ исключенныхъ изъ училища ведется журналъ, подписываемый какъ экзаменаторомъ и наставниками, такъ и нѣкоторыми изъ посѣтителей. Съ 1860 года въ нашемъ училищѣ успѣшно окончившимъ курсъ раздаются писанные аттестаты или свидѣтельства объ успѣхахъ учениковъ за подписью экзаменатора-благочиннаго и наставниковъ и съ приложеніемъ церковной печати. Эта раздача аттестатовъ есть одно изъ дѣйствительныхъ средствъ заставить ученика ходить въ училище до полнаго окончанія курса. Всякому лестно имѣть

аттестатъ. Само собою разумѣется, что его лишаются всѣ тѣ, которые еще до полнаго окончанія курса самовольно оставляютъ училище въ полной увѣренности, что они уже всему выучились. По окончаніи курса на другой день экзамена всѣ ученики собираются въ церковь и здѣсь съ своими родителями и со многими изъ постороннихъ благодарятъ Бога за успѣшное окончаніе своего ученія; точно такъ и предъ началомъ ученія въ сентябрѣ мѣсяцѣ молятъ Бога о ниспосланіи свыше Его благодатной помощи къ воспріятію ученія.

Вотъ какой порядокъ заведенъ въ нашемъ петропавловскомъ училищѣ и вотъ какими правилами руководствуемся мы. Какъ основатель училища, приходскій священникъ вмѣстѣ съ тѣмъ есть и наставникъ и непосредственный начальникъ училища. Все училище зависитъ отъ него и потому все, что онъ считаетъ нужнымъ, можетъ ввести въ свое училище, не спрашивая ни у кого разрѣшенія. Таково ли положеніе наставниковъ въ сельскихъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія, или министерства государственныхъ имуществъ? Если учителю вздумается что-нибудь исправить въ своемъ училищѣ и ввести что-нибудь новое, а это не понравится волостному писарю, а тѣмъ болѣе головѣ, то какъ-бы ни было хорошо предпринимаемое, будьте увѣрены, оно навсегда останется только въ головѣ учителя и всѣ его слова будутъ напрасны. Нечего уже и говорить о мелочахъ; напр: если надобно прибавить число столовъ, поправить полъ, вставить стекло, учитель пишетъ отношеніе въ волостное правленіе, и не хорошо ему, если онъ не въ дружескихъ отношеніяхъ съ этимъ правленіемъ. А чтобы коротко познаться съ нимъ, надобно угостить и голову, и писаря,

а изъ какихъ доходовъ? Правда, и въ нашемъ училищѣ не высоко жалованье учителю, но все-таки при 65 или 70 рубляхъ серебромъ и при готовомъ продовольствіи онъ можетъ жить безбѣдно. Прибавьте къ тому увѣренность учителя, что послѣ священника онъ главный хозяинъ въ училищѣ, что, кромѣ епархіальнаго начальства, у него нѣтъ болѣе начальниковъ, что никакой волостной писарь не будетъ стѣснять его въ учительской дѣятельности и требовать у него отчета объ училищѣ, и наконецъ, что его усердіе къ дѣлу достойно оцѣнится высшимъ духовнымъ начальствомъ.

Въ заключеніе прошу обратить вниманіе на прилагаемую при семъ вѣдомость о каждагодномъ числѣ обучающихся и окончившихъ курсъ въ нашемъ училищѣ.

Г О Д Ы.	Число поступающихъ учениковъ.		Число обучающихся въ теченіи года.		Число выучившихся въ теченіи года.		Остатокъ къ слѣдующему году.	
	Мальч.	Дѣвоч.	Мальч.	Дѣвоч.	Мальч.	Дѣвоч.	Мальч.	Дѣвоч.
Въ 1840 году.	28	—	—	—	—	—	—	—
— 1841.....	8	—	36	—	11	—	25	—
— 1842.....	18	4	43	4	23	—	20	4
— 1843.....	26	3	46	7	19	4	27	3
— 1844.....	17	2	44	5	16	3	28	2
— 1845.....	2	3	30	5	19	—	11	5
— 1846.....	15	2	26	7	9	2	17	5
— 1847.....	7	—	24	5	2	4	22	1
— 1848.....	6	3	28	4	15	—	13	4
— 1849.....	6	1	19	5	7	1	12	4
— 1850.....	59	11	71	15	41	9	30	6
— 1851.....	38	1	68	7	36	4	32	3
— 1852.....	30	12	62	15	30	6	32	9
— 1853.....	41	11	73	20	31	6	42	14
— 1854.....	14	10	56	24	16	4	40	20
— 1855.....	21	8	61	28	20	9	41	19
— 1856.....	17	6	58	25	27	7	31	18
— 1857.....	26	9	57	27	19	11	38	16
— 1858.....	16	9	54	25	19	5	35	20
— 1859.....	23	2	58	22	23	6	35	16
— 1860.....	53	8	88	24	13	9	75	15
— 1861.....	43	9	118	24	43	8	75	16
За 1862.....	27	5	102	21	18	1	84	20
	541	119			457	99		

Изъ этой вѣдомости е) видно, что въ теченіи 22-хъ лѣтъ въ нашемъ училищѣ обучилось 457 мальчиковъ и 99 дѣвочекъ. Судите сами, принесло ли, и много ли принесло пользы обществу петропавловское училище. Есть много разительныхъ фактовъ, несомнѣнно доказывающихъ пользу распространенія грамотности въ нашемъ народѣ. Изъ множества примѣровъ укажу на нѣкоторые. Въ 1860 году приведенъ былъ въ наше училище одинъ мальчикъ 6 лѣтъ, еще ничему не учившійся; но между тѣмъ онъ превосходно и съ понятіемъ зналъ наизусть всѣ утреннія и вечернія молитвы, заповѣди, символъ вѣры, 50-й псаломъ и много тропарей. Говорю: съ понятіемъ зналъ, потому что умѣлъ по своему объяснить, что читаетъ. Трудно повѣрить, чтобы онъ такъ хорошо и такъ много молитвъ выучилъ съ голоса. А все это передала мальчику мать его, сама нѣкогда обучавшаяся въ нашемъ училищѣ. Видно, на добрую почву легли сѣмена ученія; видно, что она хорошо усвоила и сохранила въ памяти все, что ей нѣкогда говорили въ училищѣ, и нашла нужнымъ все это передать своему сыну.—Вотъ еще примѣръ: въ 1846 году бывшій управляющій палатой Государственныхъ имуществъ, г. Левшинъ, проѣзжая по нижегородскому шоссе, по особенному случаю долженъ былъ остановиться въ домѣ одного крестьянина нашей приходской деревни Шалова. Изъ разговора съ хозяиномъ дома г. Левшинъ узналъ, что въ семействѣ у него только одна дочь грамотная, а самъ отецъ и всѣ прочіе его семейные были неграмотные. Узнавши, что дѣвочка учится въ нашемъ петропавловскомъ училищѣ у священника, г. Левшинъ поже-

е) Она выведена изъ училищныхъ отчетовъ епархіальному начальству.

лалъ проэкзаменовать дѣвочку, и ея удачныя отвѣты по закону Божію и по ариѳметикѣ очень заинтересовали экзаменатора; кромѣ того онъ узналъ, что дѣвочка завѣдываетъ всѣми счетными дѣлами своего отца, и самъ былъ свидѣтелемъ, какъ она разсчитывала каменщиковъ, забиравшихъ провизію въ ихъ лавкѣ; а дѣвочка еще не окончила курса въ училищѣ. Есть много случаевъ, гдѣ грамотный сынъ составляетъ важную опору для семейства своего отца. Недавно кончила курсъ въ нашемъ училищѣ одна дѣвочка, дочь неграмотнаго купца. Кромѣ чтенія и письма обучилась она и выкладкѣ на счетахъ и ариѳметикѣ. Нынѣ она завѣдываетъ всею конторскою частію своего отца, записываетъ всѣ приходы и расходы, и за все это отецъ ея искренно благодаритъ училище. Одинъ изъ моихъ учениковъ поступилъ прикащикомъ на фабрику и почти одинъ содержитъ все семейство своего отца. Вотъ вамъ и матеріальная польза. Очень часто также бываетъ, что въ большомъ семействѣ старшій грамотный сынъ учитъ грамотѣ своихъ младшихъ братьевъ и сестеръ, которые по бѣдности и по другимъ причинамъ не могутъ ходить въ училище. Изъ такихъ, можно сказать, самоучекъ образовался у насъ лѣвый хоръ пѣвчихъ; $\frac{9}{10}$ изъ нихъ (всѣхъ ихъ около 30 человекъ) внѣ училища обучились грамотѣ и нотному пѣнію и поютъ довольно стройно. Ясно, что нашъ простой народъ созналъ пользу грамотности, не боится уже книжки и усердно желаетъ обучиться грамотѣ. Бѣдному мальчику стоитъ только достать азбуку и подружиться съ товарищемъ-грамотѣемъ, и его усердное желаніе сбудется, онъ самъ будетъ грамотѣй.

Но не одна матеріальная польза грамотности имѣется

у насъ въ виду при обученіи крестьянскихъ дѣтей. Главнымъ и существеннымъ образомъ обращается вниманіе на ихъ нравственность. Стараются развить въ мальчикъ ясное понятіе о Богѣ, Его свойствахъ и дѣйствіяхъ, внушить ему благоговѣніе къ православной Церкви, ея таинствамъ и учрежденіямъ, почтеніе къ родителямъ, правдивость, честность и чувство любви и уваженія къ людямъ; вообще законъ Божій считается въ нашемъ училищѣ самымъ главнымъ предметомъ обученія. Съ малолѣтства привыкнувъ съ уваженіемъ смотрѣть на все, относящееся къ вѣрѣ, съ благоговѣніемъ произносить даже самое имя Божіе, мальчикъ, пришедши въ возрастъ, яснѣе сознаетъ свои христіанскія обязанности, почаще думаетъ о Богѣ и порѣже вспоминаетъ объ удовольствіяхъ житейскихъ, и дѣтямъ своимъ внушить тѣже чувства и понятія. Посмотрѣли бы вы, сколько каждое воскресенье и каждый праздникъ собирается у насъ народу въ храмъ Божіемъ. А это отъ того, что народъ съ малолѣтства привыкъ часто обращаться съ молитвою къ Богу, а на храмъ Божій смотрѣть, какъ на мѣсто благодатнаго присутствія Господа, гдѣ Онъ особенно благоволитъ принимать молитвы вѣрующихъ. Въ училищѣ объясняется мальчикамъ значеніе и важность богуслужебныхъ дѣйствій и совѣтуется съ особеннымъ благоговѣніемъ молиться тогда, когда совершается болѣе важное священное дѣйствіе. Посмотрите, какъ сѣдой старикъ, по примѣру учениковъ, преклоняетъ колѣна предъ св. дарами, кладетъ земные поклоны во время пѣнія: *Тебе поемъ*, и вообще невольно подражаетъ мальчикамъ. Г. Высотскій указалъ еще на то обстоятельство, что въ его имѣніи, принадлежащемъ къ петропавловскому приходу, въ теченіи 20 лѣтъ, какъ

онъ имъ владѣть, не случилось ни одного преступленія, не было ни одного уголовного слѣдствія. Какъ хотите, а простымъ случаемъ это объяснить трудно. А чѣмъ объясните то, что несмотря на многочисленность прихода (въ немъ числится слишкомъ 1800 душъ муж. пола) и на сосѣдство раскола, раскольниковъ въ петропавловскомъ приходѣ нѣтъ ни одной души?

Чтобы не растерялся запасъ познаній, собранныхъ въ училищѣ, предлагаются желающимъ книги изъ церковной библіотеки. Петропавловская церковная библіотека довольно значительна. Въ ней есть и Четыи—Миней, которыя такъ любятъ простой народъ, и многіе періодическія духовныя изданія, многія поученія разныхъ учителей Церкви и другія доступныя народу книги. И, слава Богу, читающихъ такъ много, что нѣкоторые журналы и книги выписываются въ нѣсколькихъ экземплярахъ. Вотъ главная цѣль обученія дѣтей грамотѣ и существенная польза грамотности!

Студентъ Моск. Дух. Семинаріи, *Александръ Колычевъ*.

ПОУЧЕНИЕ КЪ ПОСЕЛЯНАМЪ

ПО СЛУЧАЮ УБИЕНІЯ ГРОМОМЪ МОЛОДОЙ ДѢВИЦЫ ^{а)}).

Думаю, всѣ вы слышали уже, братія, о печальномъ происшествіи въ *Кожсемякинѣ*, — какъ убило тамъ дѣвицу грозою. Объ этомъ происшествіи слѣдуетъ всѣмъ

а) Священникъ, Калужской губерніи, Перемышльскаго уѣзда, села Покровскаго, о. Михаилъ Воиновъ, посылая въ редакцію это поученіе; писалъ, между прочимъ, слѣдующее: „27 Апрѣля будетъ надолго памятно намъ, жителямъ села Покровскаго, по печальному происшествію, случившемуся въ этотъ день. Въ полдень собравшіяся на юго-западъ тучи, обѣщавшія намъ благодатный дождь (которымъ мы были уже обрадованы и въ пред-

намъ подумать. Вѣдь таже самая гроза могла разразиться надъ каждымъ изъ насъ и убить либо меня, либо тебя, либо кого другаго.

Прежде всего мнѣ приходитъ на умъ, какъ недавно мы молились въ Кожемякинѣ, носили туда св. иконы, кропили тамошнія мѣста св. водою, обходили съ св. крестомъ и иконами всю деревню,—и какъ скоро послѣ молебствія постигъ насъ гнѣвъ Божій! Что же это значить? Или мы, братіе, не такъ молились, какъ бы слѣдовало? Можетъ быть, и дѣйствительно мы плохо молились. Если мы поставляли молитву только въ томъ, чтобы были подняты изъ церкви на поле св. иконы, былъ отслуженъ молебенъ и освящена вода, а сами мы во время молебствія стояли какъ столбы, безъ сердечнаго участія въ молитвенномъ священнодѣйствіи; если точно мы разумѣли молитву такъ, то не удивительно, что молитва наша была во грѣхъ намъ. Знайте, любезные братія, что молитва состоитъ не въ служеніи только молебновъ, не въ совершеніи только водосвятій, а прежде всего въ нашихъ благихъ душевныхъ чувствахъ. Когда есть въ сердцахъ нашемъ горячая любовь

шествовавшіе дни), разразились надъ деревнею нашего прихода, *Кожемякинскѣмъ*, страшнымъ ударомъ грома, убившимъ до смерти 17-ти лѣтнюю крестьянскую дѣвицу. Намъ показалось это замѣчательнымъ и въ физическомъ отношеніи, потому что въ это время несчастія отъ грозы бывають рѣдко,—и въ нравственномъ, потому что только за три дня до несчастія всѣ жители означенной деревни молились на своихъ поляхъ и въ самой деревнѣ о томъ, чтобы Господь помиловалъ ихъ отъ *глада, губительства, труса, потопы, огня и отератила отъ нихъ всякій Свой гнѣвъ*; и еще потому, что жертвой грозы была дѣвица, отличавшаяся скромнымъ и тихимъ поведеніемъ, учтивостію и послушаніемъ. На другой же день, который былъ воскресный, я счелъ нужнымъ поговорить о постигшей насъ бѣдѣ съ прихожанами въ церкви. Посылаю вамъ сказанное по этому случаю поученіе.“

къ Богу, сокрушеніе о грѣхахъ своихъ, намѣреніе исправить свои слабости; тогда хорошо служить молебны; а когда нѣтъ у насъ въ сердцѣ ни любви, ни страха Божія, ни желанія оставить свои беззаконія, тогда суетно будетъ наше молебствіе. Вотъ напр. какъ бы слѣдовало намъ молиться на зеленяхъ, вотъ что слѣдовало намъ твердить въ своемъ умѣ: „Господи, Боже нашъ! недостойны мы по грѣхамъ нашимъ Твоей милости, не достойны дождя благотворнаго и росы прохладной, а достойны губительнаго грома и молній и зноя палищаго; но Ты, Господи, помилуй насъ по милосердію Твоему; мы постараемся оставить свои беззаконія и творить Твою святую волю, а Ты, Господи милосердый, сохрани насъ отъ бѣдъ и даруй намъ хлѣбъ насущный!“ Если у насъ небыло подобныхъ помышлений, когда молились на зеленяхъ, и мы только крестились, да кланялись во время молебствія, или и поклоны-то класть лѣнились, а просто стояли, какъ разсѣянные, то молитвою своею мы именно могли только прогнѣвать Господа Бога. Особенно же, брат. мои, молитва, за которую слѣдуетъ пьянство, раздражаетъ Господа Бога. И св. отцы, послѣ молитвенныхъ трудовъ, позволяли себѣ пить вино; но они никогда не позволяли себѣ опьяненія. А у насъ какъ часто это бываетъ! Я весьма благодаренъ Воробьевскимъ ^{б)} крестьянамъ за то, что они оставили мерзкую предъ Богомъ складчину на водку послѣ молебствія.

Теперь обращаю свои и ваши мысли къ убитой грозю дѣвицѣ, рабѣ Божіей, Агриппинѣ. Въ свящ. Писаніи сказано, что Богъ указываетъ путь гремящей молніи

б) Въ нашемъ приходѣ есть деревня Воробьевка.

(Иов. 28, 26.); значить, она падаетъ на челоуѣка не безъ особенной воли Божіей. За что же гнѣвъ Божій постигъ дѣвицу въ такомъ раннемъ ея возрастѣ? Конечно, одинъ Богъ знаетъ дѣла каждаго изъ насъ, но все мнѣ думается, что гнѣвъ Божій разразился надъ доброю и кротою дѣвицею для того, чтобы насъ устрашить, насъ наставить на путь спасительный. Можетъ быть, не ей слѣдовало быть убитой грозою, а кому нибудь изъ насъ постарше, да Господь благоволилъ лучше взять къ себѣ невинную душу, чтобы только насъ, коснѣющихъ во грѣхахъ, образумить. А у покойницы Господь Богъ, конечно, не останется въ долгу. За несчастную кончину Онъ проститъ ей грѣхи, свойственные ея возрасту, и наградитъ ее вѣчными радостями въ Своихъ свѣтлыхъ небесныхъ чертогахъ. Нѣкоторые и изъ святыхъ угодниковъ Божіихъ умирали внезапною, насильственною смертію. Я читалъ объ одномъ святомъ, что онъ былъ растерзанъ звѣремъ. А мы, окаянные, можетъ быть и на своей постелѣ скончаемся обыкновенною смертію, но будемъ осуждены на вѣчныя мученія за свои грѣхи, если не загладимъ ихъ дѣлами добрыми. Послушайте, какъ Господь Иисусъ Христосъ во св. Евангеліи научаетъ насъ разсуждать о скончавшихся необычайною смертію. Въ то время, когда Спаситель нашъ былъ на землѣ, упала въ Іерусалимѣ башня Силоамская и задавила осьмнадцать челоуѣкъ. Разсуждая объ этомъ событіи съ Своими учениками, Господь сказалъ имъ: „не думаете ли вы, что тѣ осьмнадцать челоуѣкъ, на которыхъ упала башня, виновнѣе были всѣхъ, живущихъ въ Іерусалимѣ? Нѣтъ, говорю вамъ; но если не покаетесь, всѣ также погибнете“ (Лук. 13, 4—5.). То есть Господь не позволяетъ

намъ указывать пальцами на погнбшихъ внезапною и несчастною смертію, какъ на особенныхъ грѣшниковъ, и прямо говорить, что мы можемъ обмануться въ своемъ сужденіи; но вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ повелѣваетъ намъ всякій страшный и нечаянный родъ смерти принимать за урокъ, за побужденіе насъ къ покаянію. Вразумимся же мы, брат., несчастною кончиною дѣвицы Агрипины. Покаемся во грѣхахъ своихъ. Перестанемъ пьянствовать, будемъ ходить въ церковь каждый воскресный день и вообще будемъ жить богоугодно. А о покойницѣ помолимся, чтобы Господь удостоилъ ее царства небеснаго; ^е помолимся уже и потому, что, можетъ быть, она одна пострадала за всѣхъ насъ, или, во всякомъ случаѣ, пострадала для нашего обращенія на путь спасительный в).

Священникъ Михаилъ Воиновъ.

28 Апрѣля
1863 года.

ОБЪ ИКОНѢ ЗНАМЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ,

въ знаменской церкви, въ ямской переславской слободѣ, въ москвѣ а).

Когда сія икона поступила въ церковь, за давностію времени неизвѣстно. Въ 1812-мъ году, во время наше-ствія на Москву непріятели, икона сія, по рассказамъ старожиловъ, сохранилась за иконостасомъ, такъ что

в) Последнюю мою просьбу прихожане уже исполнили. Къ отпѣванію тѣла покойницы собралось очень много народа, особенно дѣвицъ и женщинъ, и во всѣхъ присутствовавшихъ замѣтно было искреннее сочувствіе къ судьбѣ покойницы.

а) Эта церковь въ народѣ больше извѣстна подъ именемъ церкви св. Іоанна Предтечи, у Креста.

святотатственная рука непріятеля не коснулась ея, между тѣмъ какъ прочія святая иконы лишены были своихъ украшеній. По древности сію святую икону можно относить ко времени первоначальнаго основанія деревянной церкви, которая, по всей вѣроятности, построена была въ царствованіе Іоанна IV-го Васильевича, по случаю поселенія имъ здѣсь ямщиковъ изъ Переславля; отъ чего и донинѣ окружность мѣста сего называется ямской Переславскою слободою.

Извѣстно нѣсколько случаевъ, коихъ нельзя не отнести къ особенному благодатному дѣйствію Пречистой Богоматери чрезъ сію святую ея икону.

Въ 1853-мъ году московская мѣщанка, вдова *Θ. С.*, заболѣла холерою, которая достигла въ ней уже послѣдней степени. Послѣ пріобщенія святыхъ Христовыхъ таинъ, такъ какъ она чувствовала себя все слабѣе и слабѣе, совершенно было надъ нею таинство елеосвященія. Въ это время она особенно обращалась съ молитвою къ Богоматери и, готовясь къ исходу отъ сей жизни, приказывала стоявшему при ея одрѣ плачущему сыну своему, московскому мѣщанину *С. А. Б.*, чтобы онъ, по смерти ея, непремѣнно исполнилъ данное ею обѣщаніе—предъ иконою Знаменія Божіей Матери повѣсить отъ ея усердія лампаду. Къ общему удивленію, сверхъ всякаго ожиданія, больная къ вечеру почувствовала въ себѣ облегченіе отъ болѣзни, а на другой день начала выздоравливать, такъ что въ скоромъ времени сама уже исполнила свое обѣщаніе.

Въ 1854-мъ году аптекаръ *В. И.* былъ одержимъ сильнѣйшею холерою, такъ что, когда былъ у него священникъ, онъ едва слышнымъ голосомъ просилъ его, какъ духовнаго своего отца, чтобы онъ на другой день

непремѣнно совершилъ въ своемъ храмѣ литургію о здравіи его и по литургіи молебное пѣніе предъ иконою Знаменія Богоматери. Еще не входя къ больному, священникъ уже слышалъ отъ врачей, его пользовавшихся, что они потеряли всякую надежду на его выздоровленіе. Священникъ исполнилъ его желаніе, и когда на другой день, по окончаніи литургіи и молебнаго пѣнія, послалъ болящему просфору, посланный, во вратяхъ, сказалъ что больному стало легче; а вскорѣ потомъ онъ и совершенно выздоровѣлъ.

Діакона И. С. О—ва жена, М. И., начиная съ 1856 года въ теченіе всего зимняго времени и въ продолженіе 1857 года была больна; наконецъ она заболѣла такою болѣзнію, которая начала дѣйствовать на ея мозгъ; такъ что она доходила до лишенія разсудка. Поэтому врачи запретили посѣщающимъ ее разговаривать съ нею, такъ какъ отъ этого припадки болѣзни ея усиливались. Въ это время и самъ діаконъ И. О. отъ простуды и изнуренія силъ заболѣлъ тифозною горячкою безнадежно. Такимъ образомъ, и мужъ и жена въ одно и то же время были на смертномъ одрѣ. Приходя въ себя, они сознавали свое опасное положеніе; почему оба пріобщались святыхъ Христовыхъ таинъ, а жена приняла и таинство елеосвященія. Въ такомъ положеніи они ничего такъ не желали, и ни о чемъ такъ посѣщавшихъ не просили, какъ о томъ, чтобы объ нихъ помолились предъ иконою Знаменія Пресвятыя Богородицы; особенно больная была увѣрена, что Богоматерь избавитъ ее отъ болѣзни. Какъ ни трудно и опасно было ихъ положеніе, но они оба въ одно и то же время милосердіемъ и помощію Богоматери получили совершенное выздоровленіе, за которое и нынѣ усердно благодарятъ Пресвятую Богородицу, чудесно спасающую ихъ жизнь.

1857 года, октября 8-го дня, отъ иконы Знаменія Божія Матери въ особенности оказалась милосердая и всесильная помощь надъ болящею супругою Т. С. М—ва А. А. Лишась въ короткое время двоихъ дѣтей и огорченная болѣзнію оставшагося сына, мать слегла въ постель отъ тойже болѣзни (какъ и дѣти), къ которой присоединилась еще нервическая горячка, доведшая ее до совершеннаго безпамятства. 8-го числа октября, предъ началомъ ранней литургіи, г. М. прислалъ просить священника, чтобы онъ, по окончаніи литургіи, прибылъ къ нему въ домъ со святыми иконами, и въ особенности просилъ принести означенную икону Знаменія Божія Матери. По прибытіи къ нимъ въ домъ со святынею и по совершеніи молебнаго пѣнія съ водосвященіемъ, больная окроплена была святою водою, и поднесена была къ ней святая икона Богоматери, которую она лобызала съ истиннымъ усердіемъ. Священникъ предложилъ ей пріобщиться святыхъ Христовыхъ таинъ. Въ это время она зарыдала, а мужъ ея г. М. со слезами объяснилъ священнику, что она сего и сама желала, и что въ предшествовавшую сему ночь она видѣла во снѣ, будто надъ нею совершаемо было молебное пѣніе, и по прочтеніи надъ нею евангелія, она почувствовала себя выздоровѣвшею. За симъ больная была пріобщена святыхъ Христовыхъ таинъ. Послѣ сего она въ этотъ день лекарствъ не принимала. Къ вечеру же того дня, почувствовавъ себя гораздо легче, встала съ постели, а на другой день утромъ была уже совершенно здорова.

ПИСЬМО КЪ П. Н. БАТЮШКОВУ ИЗЪ ВИЛЬНО
ОТЪ 26-го АПРѢЛЯ. Въ Душеп. Чтеніи неоднократно
говорено было о бѣдственномъ положеніи православнаго
духовенства и народа, православныхъ храмовъ и во-
обще православія въ западныхъ губерніяхъ, утѣсняе-
маго тамъ ярыми приверженцами латинства и Польши.
Въ послѣднее время наше общество выразило свое
братское сочувствіе къ православному населенію того
края въ весьма значительныхъ и разнообразныхъ по-
жертвованіяхъ. Приводимое нами письмо къ П. Н. Ба-
тюшкову, напечатанное въ *Съверной Почтѣ*, показы-
ваетъ, съ какими чувствами признательности припи-
маются эти жертвованія тамошнимъ православнымъ
духовенствомъ и народомъ. Читатели безъ сомнѣнія
помнятъ, что П. Н. Батюшковъ раздавалъ присылаемыя
пособія православнымъ церквамъ въ западномъ краѣ.
Вотъ что говоритъ письмо:

„Въ настоящее смутное для страны нашей время,
когда революціонная пропаганда, ежедневно возраста-
етъ, употребляетъ всѣ, безъ разбора, средства къ привле-
ченію нашихъ простолюдиновъ къ безпорядкамъ, мнѣ
пріятно подѣлиться съ вами извѣстіемъ любви и мира.

13-го сего апрѣля, наканунѣ дня памяти первыхъ
литовскихъ св. мучениковъ, пострадавшихъ въ XIV
вѣкѣ за православную вѣру роднаго края, и нынѣ не-
тлѣнно почивающихъ въ пещерной церкви нашего древ-
няго Свято-Духова монастыря, высокопреосвященный
Іосифъ, митрополитъ литовскій и виленскій, созвавъ
всѣхъ членовъ мѣстной православной консисторіи, со-
общилъ имъ содержаніе письма вашего, въ этотъ день
полученнаго, о значительныхъ жертвованіяхъ, сдѣлан-
ныхъ въ пользу бѣдныхъ православныхъ церквей въѣ-

ренной епархіи. Видимо тронутый при чтеніи письма, какъ бы имѣвшаго назначеніе почтить память св. угодниковъ и заступниковъ литовской паствы, владыка митрополитъ, возблагодаривъ Бога, подвигнувшаго на это многоцѣнное пожертвованіе сердца столькихъ благотворителей храмовъ Божіихъ, въ числѣ коихъ блистаютъ имена Государа Императора, Государыни Императрицы, Государа Наслѣдника Цесаревича, Великихъ Князей и Княгинь, — приказалъ, чтобы къ обычнымъ эктеньямъ, произносимымъ на литургіи, были 14-го апрѣля провозглашены, во всѣхъ виленскихъ храмахъ молитвы о ниспосланіи милости и благъ всѣмъ благодѣтелямъ и благотворителямъ, оказавшимъ сочувствіе и помощь православнымъ Литовцамъ въ настоящее, столь тревожное для нихъ, и обильное опасностями, время.

Затѣмъ, для большей гласности этого дѣла, высокопреосвященный митрополитъ предложилъ литовской консисторіи объ означенныхъ пожертвованіяхъ напечатать, нынѣ же, извѣщеніе въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, а за доставленіемъ въ Вильно самыхъ вкладовъ, разослать оныя немедленно церквамъ, для которыхъ они назначены; вмѣнивъ при этомъ въ обязанность мѣстнымъ благочиннымъ и священникамъ: а) записать пожертвованія по принадлежности и, въ первый воскресный и праздничный день, освятить ихъ въ присутствіи прихожанъ; б) послѣ освященія совершить съ тѣми же прихожанами молебствіе за здравіе и благоденствіе благотворителей ихъ церкви, не оставляя ихъ и въ послѣдствіи благодарными своими молитвами, и в) разъяснить прихожанамъ важное значеніе этого пожертвованія и знаменательность братскаго сочувствія къ намъ со стороны единовѣрныхъ и единокровныхъ Русскихъ пра-

вославныхъ и въ томъ числѣ Самого Государя Императора, Государыни Императрицы и всего Ихъ Августѣйшаго Дома.

Эта мирная демонстрація, отдѣляясь чистою и свѣтлою полосою на темномъ горизонтѣ нашей обыденной жизни, послужить противодѣйствіемъ пагубному вліянію іезуитизма и полонизма на народныя массы православнаго населенія Литвы, и будетъ крѣпкою духовною связью между русскими жителями великой и западной Россіи. Не знаю, какъ пойдутъ наши церковныя школы въ будущемъ сезонѣ, теперь же очень и очень не хорошо. На прошлой недѣлѣ убиты инсургентами два сельскіе учителя, Вишгольцъ въ м. Мяковѣ и Котлинскій въ м. Ейраголь. Сегодня получилъ я тюкъ съ книгами, пожертвованными Государынею Императрицею и частными ревнителями народнаго просвѣщенія для крѣвскаго училища, и сейчасъ отправляю этотъ драгоценный даръ къ мѣстному благочинному для отсылки, съ нарочнымъ, въ Крево“.

Къ этому мы можемъ присовокупить, что въ минувшемъ апрѣлѣ отъ щедротъ Государыни Императрицы поступило въ пользу сельскихъ православныхъ церквей западныхъ епархій: 74 св. иконы, 50 священническихъ ризъ, 10 стихарей, 40 облаченій на престолы и столько же на жертвенники, аналогіи и столики, при 120-ти пеленахъ (Моск. Вѣд. N 101-й.).

ИКОНОПИСНОЕ БРАТСТВО. Кто присматривался къ иконной и стѣнной живописи въ нашихъ церквахъ, тотъ не могъ не замѣтить въ ней многихъ и значительныхъ недостатковъ. Прежде всего наши церковные живописцы при изображеніи священныхъ лицъ и событій не всегда

строго держатся исторіи и церковнаго преданія, но часто увлекаются нехорошими образцами, а иногда и собственною фантазіею. Напр. намъ случилось видѣть и на стѣнахъ и въ иконахъ изображеніе Воскресенія Христова, написанное такимъ образомъ: въ нижней части представленъ раскрытый обыкновенный гробъ; вверху надъ нимъ изображенъ Спаситель, какъ бы возносящійся къ небу, съ знаменемъ въ рукахъ. Очевидно, что живописцы, составлявшіе такое изображеніе, не справлялись съ повѣствованіемъ Евангелистовъ о воскресеніи Христовомъ, которые ясно даютъ разумѣть, что гробомъ для Распятаго Господа служила пещера, и ни о какомъ знамени не упоминаютъ. Іоанна Крестителя часто изображаютъ держащимъ въ рукахъ свою голову. Нѣкоторые церковные живописцы отличаются поразительною неправильностію въ изображеніяхъ челоуѣческаго тѣла, рѣшительнымъ незнаніемъ его строенія. Отсюда въ лицахъ, особенно написанныхъ во весь ростъ, нерѣдко замѣчается неестественное положеніе, уродливость и грубое несоотвѣтствіе членовъ одного другому, напр. необычайно длинныя и тонкія руки при весьма короткомъ корпусѣ, или несоразмѣрно большая голова на маломъ тѣлѣ. Въ изображеніяхъ Распятаго Господа на большихъ деревянныхъ крестахъ намъ приходилось замѣчать, что тѣло Христово по длинѣ имѣетъ видъ взрослого челоуѣка, а по ширинѣ или объему оно точно младенческое; руки идутъ изъ тѣла въ совершенно прямомъ горизонтальномъ направленіи и во всемъ тѣлѣ не видно ничего, что показывало бы его *висячее* положеніе. О перспективѣ въ расположеніи лицъ и предметовъ большая часть нашихъ церковныхъ живописцевъ думаетъ очень мало, а еще менѣе думаютъ они объ

особенностяхъ мѣстности, на которой происходило то или другое изображаемое ими событіе, и о выраженіи, свойственномъ характеру и душевному состоянію того или другаго священнаго лица (говоримъ это особенно о стѣнной живописи въ церквахъ). Если присоединить къ этому рѣжущую глаза яркость и пестроту красокъ и странное ихъ расположеніе въ изображеніяхъ нашихъ церковныхъ живописцевъ, то не трудно понять, почему эти изображенія оскорбляютъ вкусъ любителей изящнаго и истинныхъ любителей православной иконописи и церковнаго благолѣпія. А между тѣмъ произведенія подобныхъ иконописныхъ ремесленниковъ очень часто принимаются людьми, не понимающими дѣла, за произведенія истинно - церковнаго иконописанія, или такъ называемаго греческаго письма, и весьма часто можно видѣть ихъ на иконахъ и на стѣнахъ церквей, богато украшенныхъ. Къ несчастію, тѣ, которые трудятся и жертвуютъ своимъ имуществомъ для украшенія церквей, не всегда бываютъ расположены принимать добрые совѣты отъ людей, лучше ихъ разумѣющихъ дѣло. Не имѣя надлежащаго понятія о церковной живописи, нѣкоторые изъ нихъ и въ этомъ случаѣ не забываютъ своихъ экономическихъ привычекъ, т. е. стараются *заподрядить* себѣ иконописца по болѣе дешевымъ цѣнамъ, и заботятся преимущественно о томъ, чтобы и въ иконостасѣ и на стѣнахъ церкви все было пестро, красно, и бросалось въ глаза.

А впрочемъ гдѣ же взять истинныхъ художниковъ православной иконописи? Не говоримъ о другихъ мѣстахъ, въ самой Москвѣ много ли насчитаете вы замѣчательныхъ иконописцевъ? Да и трудно имъ образоваться, а еще труднѣе нашему обществу развить въ

себѣ вкусъ къ хорошей иконописи, когда такъ мало образцовъ ея. Или, вѣрнѣе сказать, этихъ образцовъ у насъ не мало, но основательное знакомство съ ними очень затруднительно, а частію даже и невозможно. Древнихъ иконъ много, но ихъ нужно отыскивать почти безъ всякаго руководства по отдѣльнымъ храмамъ и въ домахъ частныхъ лицъ. Остатки древнѣйшей церковной живописи на стѣнахъ Софійскаго Константинопольскаго храма; въ древнихъ (до XI—XII в.), славянскихъ, греческихъ и латинскихъ рукописяхъ, наполненныхъ миниатюрными изображеніями священныхъ лицъ и событій,—кто ихъ видалъ изъ нашихъ иконописцевъ? Въ Москвѣ бывають художественныя выставки; но онѣ едва ли могутъ много содѣйствовать успѣхамъ нашей церковной живописи и развитію вкуса публики въ этомъ отношеніи. Тамъ бывають хорошія вещи; но очень рѣдко встрѣтится священное изображеніе, которое съ пользою могъ бы посмотреть церковный живописецъ. Иногда же попадаются и такія изображенія, *по подписи* священныя, которыя по правдѣ и смотрѣть ему не зачѣмъ.

По всѣмъ этимъ причинамъ мы съ радостію и добрыми надеждами встрѣчаемъ заявленную г. Буслаевымъ въ Совр. Лѣтописи (N 14) мысль о необходимости основать въ Москвѣ иконописное общество, или братство. Эта мысль образовалась въ небольшомъ кружкѣ ученыхъ, преимущественно изъ университета, оружейной палаты и московскаго музея, при участіи нѣкоторыхъ любителей и иконописцевъ. По словамъ г. Буслаева, предполагаемое братство будетъ заботиться о сохраненіи въ цѣлости старинныхъ памятниковъ иконописи, объ огражденіи ихъ отъ варварскаго посягатель-

ства на разрушеніе и реставрированіе, и объ ученѣмъ описаніи ихъ съ приложеніемъ снимковъ. Но главнымъ образомъ оно будетъ имѣть въ виду практическія цѣли, именно оно будетъ противодѣйствовать ремесленному застою нынѣшней иконописи, постарается о томъ, чтобы вывести иконопись изъ ремесленной колеи, указавъ ей высшія задачи въ свободной дѣятельности художественнаго творчества, и чтобы расширить свѣдѣнія иконописца и образовать его вкусъ. „Средства для этой цѣли братство найдетъ не въ одномъ только византійскомъ и древне-христіанскомъ искусствѣ, не въ однихъ иконописныхъ преданіяхъ восточныхъ, но и въ западныхъ школахъ, какъ въ раннихъ, такъ даже и въ позднѣйшихъ, по скольку это будетъ способствовать для достиженія предназначенныхъ цѣлей.

„Расширяя кругъ эстетическихъ элементовъ иконописи, это общество должно служить примирительною средой между иконописцемъ и такъ называемымъ академическимъ художникомъ. Конечно, между ними ничего не могло быть общаго, пока иконопись механически шла по колеѣ ремесленной, а академическое художество, воспитывая себя на образцахъ позднѣйшей западной живописи, не могло питать никакого сочувствія къ кореннымъ преданіямъ русской жизни. Но когда иконописецъ воспитаетъ въ себѣ художника, тогда, безъ сомнѣнія, и художникъ съ своими развитыми средствами не погнушается быть иконописцемъ. Если иконописцу предполагаемое братство дастъ средства къ эстетическому образованію, то художника оно сблизитъ съ національными преданіями иконописи.

„Иконописцы, слѣдуя сохраняющимся между ними образцамъ или подлинникамъ, не имѣютъ средствъ знать

или имѣть подъ руками ничего другаго. Братство не только укажетъ имъ новые образцы въ древнехристіанскомъ и византійскомъ искусствѣ, но и самые подлинники иконописные объяснить съ точки зрѣнія археологической и опредѣлить ихъ различныя редакціи, и такимъ образомъ освѣтитъ сознаниемъ то, чѣмъ доселѣ иконописцы пользовались безсознательно.

„Живописцы-академики часто затрудняются, какъ писать того или другаго святаго, то или другое *во имя* Богородицы, а обратиться за справкою къ иконописцамъ брезгаютъ. Братство дастъ имъ подлинники, и толковые и лицевые, и объяснить ихъ съ точки зрѣнія археологической и эстетической.

„Иные оригиналы, сохраняющіеся въ официальныхъ хранилищахъ или у частныхъ лицъ, недоступны иконописцамъ и художникамъ, могутъ быть доступными при содѣйствіи братства, если оно пріобрѣтетъ авторитетъ.

„Украшеніе храмовъ иконами и другими произведеніями искусства, постоянно поддерживаемое и распространяемое значительными пожертвованіями благочестивыхъ строителей, вообще остается втунѣ, безъ всякаго отзыва и интереса со стороны такъ называемой образованной публики, и, безъ сомнѣнія, не по равнодушію къ этому предмету, но по отсутствію или недостатку постоянного ученаго, литературнаго или художественнаго органа, который время отъ времени поддерживалъ бы въ публикѣ интересъ къ новостямъ по церковному украшенію. Это важное дѣло должно лежать на обязанности членовъ предполагаемаго братства. Критическія обозрѣнія новыхъ подѣлокъ, составляемыя учеными специалистами при содѣйствіи самихъ художниковъ и иконописцевъ, будутъ руководить этимъ дѣломъ, очищая и направляя вкусъ.

„Такъ какъ членами братства могутъ быть и ученые, и художники, и иконописцы, и вообще любители, какъ изъ свѣтскихъ, такъ и изъ духовныхъ лицъ, то оно не можетъ стать во враждебное отношеніе ни къ наукъ, ни къ иконописнымъ школамъ, ни къ академіи художествъ.

„Очень можетъ быть, говоритъ г. Буслаевъ въ заключеніе своихъ замѣтокъ, что не всѣ изложенныя мною здѣсь соображенія окажутся вполне примѣнимыми къ уставу братства. Можетъ быть, другіе обсудятъ это дѣло основательнѣе и точнѣе, если только оно пойдетъ въ ходъ. Мои замѣтки имѣютъ единственную цѣлью—возбудить вопросъ и постановить его на видъ публикѣ, заинтересованной русскимъ церковнымъ искусствомъ“.

Сочувствуя мысли объ образованіи иконописнаго братства, мы съ своей стороны желаемъ только одного, чтобы это братство не увлеклось образцами западной живописи, и ни на одну югу не уклонилось отъ духа древле-церковныхъ иконописныхъ преданій православія. Личные вкусы и воззрѣнія, а равно и измѣнчивыя требованія моды здѣсь не у мѣста. Иконопись, по смыслу православныхъ понятій, должна имѣть свои особыя и высокія цѣли, и свои особые приемы для ихъ достиженія, и ни въ какомъ случаѣ не должна быть смѣшиваема съ простою живописью.

ЖАЖДА СЛОВА БОЖІЯ ВЪ ПРОСТОМЪ НАРОДѢ.

Передъ прошедшимъ великимъ постомъ одна благотворительная особа пожертвовала для бѣдныхъ моего прихода 75 экземпляровъ Евангелія въ русскомъ переводѣ. Мнѣ хотѣлось, чтобы эти книги достались не толь-

ко истинно бѣднымъ людямъ, но и людямъ надежнымъ, которые бы сдѣлали изъ нихъ надлежащее употребленіе. Для этого я рѣшился раздавать книги въ великій постъ по пятницамъ, при исповѣди, такъ какъ въ это время лучше можно узнать не только нужды, но и склонности, и духовныя потребности бѣдныхъ. И вотъ что я замѣтилъ при этой раздачѣ экземпляровъ Евангелія бѣднымъ людямъ.

Бѣдные принимали Евангеліе съ такою радостію и благодарностію, что это меня самаго трогало до слезъ. Не было никакой надобности объяснять имъ божественное достоинство Евангелія и пользу чтенія его; они все это очень хорошо знаютъ изъ употребленія Евангелія въ храмѣ. Только отъ многихъ на вопросъ: желалъ ли бы ты читать Евангеліе? слышны были такіе отвѣты: „какъ не хотѣть читать Евангелія? Да грамотъ не знаю.“ Или: „съ радостію читалъ бы, да книги нѣтъ, гдѣ намъ, бѣднымъ лицамъ, покупать книги!“ Когда я давалъ грамотнымъ Евангеліе отъ неизвѣстной благотворительницы, они спрашивали ея имя и, общаясь молиться за нее, тутъ же прибавляли: „дай ей, Господи, добраго здоровья!“ Одинъ молодой крестьянинъ, недавно овдовѣвшій и оставшійся съ четырьмя малолѣтними дѣтьми, чрезвычайно упалъ духомъ и былъ такъ печаленъ, что во время исповѣди нѣсколько разъ слезы ручьями вырывались изъ глазъ его. Я говорю ему: тебѣ хорошо бы теперь читать духовныя книги; ты бы нашелъ въ нихъ себѣ утѣшеніе. Знаешь ли ты грамотъ?—„Знаю, батюшка: у меня есть псалтирь и я каждый день читаю ее.“ А Евангелія нѣтъ у тебя? „Нѣтъ, батюшка.“ — Вотъ я тебѣ дамъ Евангеліе на русскомъ языкѣ. Чтенія псалтири ты не оставляй, но читай и Евангеліе, если можно, каждый

день утромъ по немногу, а то по праздникамъ послѣ обѣдни. Ты увидишь, какъ Господь облегчитъ твою скорбь, и наставитъ тебя, какъ тебѣ жить и на что рѣшиться послѣ потери жены. При этомъ не забывай и молиться.— Онъ со слезами на глазахъ взялъ книгу въ руки и такъ стремительно бросился мнѣ въ ноги, что я не успѣлъ удержать его. Молодой еврей, крещенный десять лѣтъ назадъ, человекъ очень скромный и благочестивый, на вопросъ мой: читалъ ли ты Евангеліе? — отвѣчалъ: „я не умѣю читать и не понимаю по славянски.“ А по русски читаешь? — „Читаю.“ — Я тебѣ дамъ Евангеліе на русскомъ языкѣ. Будешь ли читать его? — Онъ съ душевнымъ волненіемъ отвѣчалъ: „какъ не читать! Каждый день буду читать.“ И онъ порывался поклониться мнѣ въ ноги. Трактирные служители, даже мастеровые, люди наиболѣе испорченные въ настоящее время, съ видимою радостію брали Евангеліе, давая твердое обѣщаніе читать его. Быстро распространился въ приходѣ слухъ, что священникъ раздаетъ бѣднымъ Евангеліе. Нѣкоторые сами стали просить его, а бѣдныя женщины говорили: „батюшка, у меня мальчикъ грамотный; пожалуйста и мнѣ Евангеліе.“ Наконецъ, дѣти стали прибѣгать и въ домъ къ священнику и просить: „пожалуйте, батюшка и мнѣ *зелененькую книжку*.“ Надобно было имѣть многіе сотни экземпляровъ Евангелія, чтобы удовлетворить всѣхъ.

Нѣкоторые изъ монаховъ прихожанъ, не считавшіе себя совершенно бѣдными, совѣстились брать книги даромъ и спрашивали: что книжка стоитъ, съ тѣмъ, чтобы отдать за нее деньги. Надобно было видѣть ихъ удивленіе, когда я говорилъ имъ, что книжка стоитъ 20 копѣекъ. „Евангеліе стоитъ 20 копѣекъ? — Какже мы до сихъ поръ этого не знали. Мы бы давно на послѣднія

деньги купили его. — Это еще не мудрено, что простой народъ и особенно бѣдные люди не знаютъ, что нынѣ можно приобрести Евангеліе за 20 копѣекъ, но вотъ что меня удивило: люди достаточные, даже изъ чиновниковъ, послѣ исповѣди, не выходя изъ церкви, присылали ко мнѣ за ширмы, гдѣ я исповѣдывалъ, причетника просить Евангеліе. Они поручали передать мнѣ, что охотно отдадутъ за книги деньги, что имъ очень хочется почитать Евангеліе теперь послѣ исповѣди, что они совсѣмъ не знали о томъ, что есть Евангеліе на русскомъ языкѣ. Я давалъ имъ Евангеліе съ условіемъ, чтобы они немедленно купили для себя новые экземпляры, а эти книги отдалъ бѣднымъ по своему усмотрѣнію, такъ какъ онѣ назначены для бѣдныхъ. Ясное дѣло, что народъ нашъ, нечитая газетныхъ объявленій о выходѣ новыхъ книгъ, совсѣмъ не знаетъ о новомъ переводѣ книгъ священнаго Писанія и о томъ, какъ легко въ настоящее время имѣть ихъ. На комъ лежитъ обязанность объяснять это народу? На насъ — священникахъ. Для насъ не тайна, что не только въ деревняхъ и маленькихъ городахъ, но даже въ Москвѣ изъ ста квартиръ, въ десяти вы не найдете Евангелія. Видя, съ какою жаждою народъ принимаетъ священныя книги, я пришелъ къ мысли, что каждому священнику непременно нужно имѣть у себя въ домѣ небольшой запасъ книгъ Новаго Завѣта и при удобныхъ случаяхъ предлагать ихъ прихожанамъ. Нашему народу, не привыкшему къ чтенію, занятому дѣлами житейскими, надобно только *напомнить* объ обязанности христіанина имѣть въ домѣ и читать слово Божіе; онъ съ благодарностію приметъ и напоминаніе и книги. Можно съ увѣренностію сказать, что если священникъ не подѣнится говорить почаще съ прихо-

жанами о чтеніи слова Божія, то книги у него не залежатся и въ накладѣ онъ не останется.

По случаю раздачи Евангелія бѣднымъ въ прошедшій великій постъ я такъ настроился говорить съ исповѣдниками о чтеніи Евангелія, что почти всѣмъ, у кого нѣтъ его, совѣтовалъ купить и читать его. Всѣ соглашались, что не имѣть Евангелія въ домѣ—важное опущеніе, просто грѣхъ. Многіе, въ видѣ эпитиміи, вмѣсто обычныхъ поклоновъ, охотно соглашались въ урочное время читать Евангеліе. Но замѣчательно, что ни отъ кого, не исключая и крестьянъ, я не слышалъ возраженія: зачѣмъ я предлагаю Евангеліе на русскомъ, а не на славянскомъ языкѣ? Нѣкоторые говорили только, что у нихъ есть Евангеліе славянское и что они привыкли уже читать его, но противъ русскаго перевода никто не возставалъ. Напротивъ, многіе крестьяне признавались, что въ ихъ сельскихъ школахъ по церковному читать ихъ не учили и что они рады имѣть Евангеліе гражданской печати.

Московскій приходскій священникъ.

23 Мая
1863 года.

СВЯТЫЙ ПРОРОКЪ ІЕРЕМІА.

Дѣятельность св. пророка Іереміи обнимаетъ послѣднія сорокъ лѣтъ царства Іудейскаго, — время, за исключеніемъ царствованія Іосіа, самое печальное во всей исторіи народа Божія. Мы видимъ, что въ это время цари, равнодушные къ чести народа, безчувственные къ страданіямъ его, заботятся лишь объ удовлетвореніи своимъ страстямъ и обременяютъ народъ тяжкими налогами. Высшія сословія увлекаются язычествомъ и потворствуемою имъ чувственностію. Священное званіе пророка унижается присвоеніемъ имени пророка людьми непризванными, обманщиками народа. Преданная истинной вѣрѣ и закону отцевъ часть народа находится въ униженіи. Господствующая въ народѣ партія, обольщая себя надеждою остановить стремленіе Халдеевъ къ завоеванію царства іудейскаго помощію царя египетскаго и другихъ союзниковъ, держитъ народъ въ ослѣпленіи. Заблужденіе дѣлается почти всеобщимъ. Явные и рѣшительные признаки начавшагося суда Божія не могли его разсѣять и поколебать. Сильный и страш-

ный вавилонскій царь неоднократно опустошаетъ страну, осаждаетъ столицу, низвергаетъ царя, отводитъ въ плѣнъ князей и знатѣйшихъ гражданъ. Но пагубная самоувѣренность продолжается до послѣдней минуты, до рѣшительнаго удара, положившаго конецъ всѣмъ мечтательнымъ надеждамъ.

Призванный на поприще общественнаго служенія среди всеобщаго развращенія нравовъ и ослѣпленія умовъ, среди открывшихся уже судовъ Божіихъ, Іеремія напрягаетъ всѣ свои силы, чтобы уврачевать общественные недуги и предотвратить отъ своего отечества окончательную гибель. Зная, что единственное средство къ спасенію заключалось въ покорности передъ могуществомъ Халдеевъ, что только обращеніе къ Богу и Его закону могло поддержать и обновить общественную жизнь, Пророкъ ведетъ непрерывную, трудную борьбу съ ложною политикою царей и князей, старается разрушить тщетныя надежды народа, обличаетъ господствующіе пороки, крайнее пренебреженіе къ закону, чрезмѣрную привязанность къ идолослуженію. Но его голосъ уподобляется голосу вопіющаго въ пустынь, всѣ его усилія остаются тщетными.

Какое тяжелое призваніе быть вѣстникомъ воли Божіей народу, развращеніе котораго дошло до послѣдней степени, ясно и рѣшительно предвидѣть его страданія и гибель, но въ

тоже время, при всей своей ревности, при всѣхъ напряженнѣйшихъ усиліяхъ, не имѣть никакой надежды исправить зло и предупредить бѣду! Сколько разъ сильная душевная скорбь, глубокія сердечныя раны заставляютъ Пророка изрекать горькія жалобы, проливать обильныя слезы! Но ему суждено было не только напередъ видѣть грядущія бѣдствія, но и пережить ихъ. Онъ былъ свидѣтелемъ страшной бури, разразившейся надъ его отечествомъ. Къ внутреннимъ скорбямъ Пророка присоединяются не менѣе тяжкія страданія внѣшнія. Сколько разъ онъ долженъ былъ переносить оскорбленія, хулы, насмѣшки, удары, узы и заключенія! Сильные и злобные враги доводятъ его до того, что онъ призываетъ на нихъ проклятія, молить Бога объ отмщеніи имъ. Если, по слову Христову, судьба пророковъ вообще была исполнена великихъ бѣдствій, то, по преимуществу, въ полной мѣрѣ, относится это къ пророку Іереміи. По преимуществу, онъ былъ мужъ скорбей и болѣзней.

Посему служеніе Іереміи представляетъ особенно явный и разительный образъ служенія Христова. Іеремія напрасно боролся съ ослѣпленіемъ и упорствомъ Іудеевъ, съ ихъ заблужденіями и предразсудками, точно также какъ въ послѣдствіи и Господь Іисусъ Христосъ не могъ разрушить подобныхъ же заблужденій и предразсудковъ народа Божія, при всей божественной силѣ своего ученія и чудесъ. Какъ Іеремія

имѣлъ сильныхъ и злобныхъ враговъ въ ложныхъ пророкахъ, священникахъ, князьяхъ и самыхъ царяхъ: такъ Иисусъ Христосъ—въ книжникахъ и фарисеяхъ, въ первосвященникахъ и синедріонѣ. Наконецъ самыя жалобы, вызванныя изъ глубины души Пророка трудностію его призванія, напоминаютъ намъ сильныя и трогательныя слова Спасителя, которыми Онъ въ молитвѣ къ Отцу Своему выражалъ всю чрезмѣрную силу Своихъ страданій, всю горечь Своей чаши.

Но чѣмъ болѣе скорбей и уничиженія испыталъ Іеремія во время своей жизни, тѣмъ болѣе уваженія и славы пріобрѣлъ онъ по смерти. Пророчество Іереміи о семидесятилѣтнемъ продолженіи плѣна вавилонскаго имѣло великое вліяніе на вавилонскихъ переселенцевъ: на него они возлагали всѣ свои надежды, въ немъ находили единственное утѣшеніе и почерпали силы къ перенесенію тягостнаго рабства. Въ концѣ назначенныхъ семидесяти лѣтъ, утверждаясь на семъ пророчествѣ, пророкъ Даніиль съ надеждою и увѣренностію молитъ Бога объ исполненіи его (Дан. 9, 2.). По возвращеніи изъ плѣна, когда наступило уже семидесятое лѣто отъ разрушенія города и храма, на основаніи тогоже пророчества, пророкъ Захарія обнадеживаетъ Іудеевъ счастливымъ окончаніемъ построенія храма и города (Зах. 1. 12—21.). Тотъже пророкъ утѣшаетъ возвратившихся изъ плѣна

соотечественниковъ пророчествомъ Іереміи объ отрасли Іеговы—Мессіи, предвозвѣщая близкое его явленіе (Зах. 3, 8. 6, 12.). Послѣ того какъ заключился рядъ пророковъ, премудрый сынъ Сираховъ въ похвальномъ словѣ своемъ знаменитымъ предкамъ Іудеевъ называетъ Іеремію пророкомъ, отъ чрева матери освященнымъ, чтобъ искоренять и разрушать и погублять, и опять строить и насаждать (Прем. сына Сирах. 49, 9.). Въ книгахъ маккавейскихъ передаются сказанія о томъ, какъ онъ передъ разрушеніемъ Іерусалима, въ пещерѣ, на горѣ, съ которой Моисей видѣлъ наслѣдіе Божіе, сокрылъ скинію, ковчегъ завета и алтарь оиміама, и загражденный имъ входъ въ пещеру остался никому неизвѣстнымъ (2 Мак. 2, 4—7.); какъ Іуда Маккавей передъ битвою съ непріятелемъ видѣлъ во снѣ Іеремію, окруженнаго славою, простирающаго къ нему руку и дающаго ему златой мечъ на сокрушеніе враговъ (—15, 14. 16). Подъ вліяніемъ славы, какою Пророкъ пользовался въ потомствѣ, образовалось у Іудеевъ преданіе о почестяхъ, оказанныхъ ему послѣ смерти великолѣпнымъ погребеніемъ, и многія другія. Уваженіе, какимъ пользовался Іеремія у позднѣйшихъ Іудеевъ, видно изъ того, что они считали его предтечею Мессіи и ожидали его явленія на землѣ предъ пришествіемъ Мессіи (См. Мѡ. 16, 14.).

Въ слѣдующемъ жизнеописаніи мы постараемъ

ся прослѣдить дѣятельность Пророка вмѣстѣ со всѣми происшествіями и обстоятельствами его времени, съ которыми она имѣетъ тѣсную, неразрывную связь.

I.

ПРОРОЧЕСКОЕ СЛУЖЕНІЕ ІЕРЕМІИ ПРИ ІОСИИ И ІОАХАЗѢ.

Іеремія родился въ Анаѳоѣ, городѣ колѣна Веніамина, лежавшемъ на одинъ часъ пути къ сѣверу отъ Іерусалима ^{а)}. Анаѳоѣ былъ одинъ изъ городовъ священническихъ и Іеремія происходилъ отъ жившаго тамъ священническаго рода ^{б)}.

а) По Евсевію и Іерониму въ трехъ римскихъ миляхъ, по Іосифу Флавію (Древн. 10. 10.) въ 20-ти стадіяхъ отъ Іерусалима.

б) Отца его, священника Хелкію, недолжно смѣшивать съ первосвященникомъ того же имени, на 18-мъ году Іосии отыскавшимъ книгу закона Моисеева, — 1-е потому, что онъ называется просто священникомъ, а не первосвященникомъ; 2-е потому, что священники анаѳоескіе происходили изъ дому Іеамара (3 Ц. 26, 2.), а первосвященникъ Хелкія изъ дому Финееса (Рінеhas) 1 Пар. 6, 4. 13; 3-е потому, что первосвященникъ съ его фамиліей едва ли могъ жить внѣ Іерусалима, какъ это было съ Іеремією и его родственниками. Сл. 32, 8; 37, 12.

По надписанію книги пророчествъ Іереміи, онъ проходилъ свое служеніе съ 13-го года Іосіи, царя іудейскаго (съ 630 года до Р. Х.) и во дни Іоакима, сына Іосіи, до конца одиннадцатаго года Седекіи, до взятія Іерусалима въ пятомъ мѣсяцѣ. Промежуточные царствованія Іоахаза, или Шаллума послѣ Іосіи, также Іехоніи, или Іоахина., послѣ Іоакима, неупоминаются въ надписаніи по причинѣ краткости этихъ царствованій. Іоахазъ и Іехонія царствовали по три мѣсяца. Одиннадцатый годъ Седекіи, годъ разрушенія Іерусалима,—не окончательный предѣлъ дѣятельности Пророка, но заключаетъ собою только важнѣйшую эпоху его дѣятельности. Въ главахъ 40—44 его книги описываются его дѣла и судьба, по разрушеніи Іерусалима, въ Мицѣ и въ Египтѣ.

Неизвѣстно, сколько именно лѣтъ было Іереміи въ 13-мъ году Іосіи, но несомнѣнно то, что онъ былъ призванъ къ служенію пророка въ ранней молодости; обыкновенно полагаютъ, что ему было тогда пятнадцать лѣтъ отъ роду ^{в)}.

Свое призваніе Пророкъ описываетъ такъ: Богъ объявляетъ ему, еще отроку, что онъ до

^{в)} Другіе даютъ ему даже 20 лѣтъ и говорятъ, что и въ семь случаевъ онъ могъ отговариваться молодостію, потому что прежде 30-го года у Іудеевъ не дозволялось принять на себя званіе общественнаго учителя.

рожденія предопредѣленъ къ служенію пророка, и что теперь же онъ долженъ выступить на поприще этого служенія. Такое повелѣніе приводитъ отрока въ смущеніе и страхъ. Представляя всю трудность пророческаго служенія и помышляя о своей молодости, Іеремія отговаривается отъ возлагаемой на него обязанности. «Ахъ! Господи Іегова, вотъ я не умѣю говорить рѣчей, ибо я молодъ»,—по своей молодости я не нахожу себя способнымъ быть провозвѣстникомъ Твоей воли, говоритъ онъ. Богъ вразумляетъ его, что молодость не должна служить ему отговоркой, и что онъ, какъ только почувствуетъ въ себѣ Божественную силу, не смотря на свою молодость, непременно пойдетъ ко всѣмъ, къ кому Онъ пошлетъ его, и скажетъ все, что Онъ повелитъ ему. При этомъ Богъ обнадеживаетъ его Своею помощію и обѣщаетъ ему Свою защиту во всѣхъ опасностяхъ, съ которыми соединено пророческое служеніе. Наконецъ Богъ простираетъ руку Свою, касается устъ его и влагаетъ слова Свой въ уста его, и такимъ образомъ посвящаетъ его въ званіе пророка. Вслѣдъ за тѣмъ Богъ открываетъ Пророку, что главнымъ предметомъ его предреченій будутъ различныя судьбы различныхъ царствъ и народовъ, что одни царства по его слову разрушатся и искоренятся, другія на мѣсто ихъ созиждутся и насалятся. «Вотъ Я поставляю сегодня тебя надъ народами и царствами, чтобы искоренять и разрушать, губить и истреблять, созидать и насаждать».

Призваніе Пророка сопровождается далѣ двумя знаменательными (символическими) видѣніями, изъ которыхъ однимъ Богъ удостовѣряетъ его, что всѣ слова, какія будутъ внушены ему, непременно исполнятся; другимъ указываетъ ему на особенный и главнѣйшій предметъ его предсказаній. Пророкъ видитъ жезлъ неусыпающаго, то есть, миндальнаго дерева ^{г)}, или лучше, миндальную вѣтвь, покрытую листьями и цвѣтами. Какъ эта вѣтвь, какъбы такъ говорилъ при этомъ Богъ, никогда не усыпаетъ, всегда бодрствуетъ: такъ я неусыпно смотрю за исполненіемъ словъ моихъ. Далѣ Пророкъ видитъ кипящій котелъ, переднею стороною обращенный къ сѣверу. По изъясненію Самого Бога, видѣніе это означало то, что отъ сѣвера откроется бѣдствіе на всѣхъ жителей Іудеи. «Ибо вотъ я вызываю всѣ племена сѣверныхъ царствъ, говоритъ Господь, и придутъ они и поставятъ престолы свои у воротъ Іерусалима, и вокругъ всѣхъ стѣнъ его, и у всѣхъ городовъ іудейскихъ. И произнесу на нихъ суды мои за всѣ пороки ихъ, за то, что они оставили Меня, и возносятся куренія другимъ богамъ, и поклоняются

г) Неусыпающимъ миндальное дерево называется потому, что оно ранѣ другихъ деревъ пробуждается отъ зимняго сна, и потому какъбы вовсе не усыпаетъ. Въ жаркихъ странахъ оно въ генварѣ и февралѣ одѣвается листьями и цвѣтами, а въ мартѣ уже приносить плоды.

издѣлію рукъ своихъ (идоламъ)». Подъ племенами сѣверныхъ царствъ разумѣются Халдеи и покоренныя ими при царѣ Навуходоносорѣ всѣ сосѣднія племена, большія и малыя ^{а)}. Такимъ образомъ Пророку дано было знать, что хотя онъ назначенъ провозвѣстникомъ судебъ различныхъ народовъ и царствъ, но особеннымъ и главнымъ его дѣломъ будетъ предвозвѣщать бѣдствія, грядущія на Іудею и жителей Іерусалима отъ Халдеевъ и царя ихъ, Навуходоносора, привлеченныя отступничествомъ Іудеевъ отъ Бога и совращеніемъ ихъ къ богамъ языческимъ. Вожди Халдеевъ и другихъ племенъ, служившихъ въ войскахъ Навуходоносора, представляются исполнителями Божественнаго правосудія, судіями, которые поставятъ свои престолы у воротъ іерусалимскихъ и у всѣхъ городовъ іудейскихъ и совершатъ произнесенные Богомъ суды на невѣрный и преступный народъ Его. Исполненіе этого суда надъ Іерусалимомъ разительнo представляется подъ образомъ кипящаго котла. Яснѣе сказать, осажден-

а) Хотя столица Халдеевъ, Вавилонъ, съ его областію лежала собственно на востокъ отъ Іудеи; но Халдеи вообще называются у св. писателей сѣвернымъ народомъ, потому что они приходили въ Іудею не прямо съ востока чрезъ аравійскую пустыню, но, по трудности этого пути, дѣлали обходъ и вторгались всегда съ сѣвера. Они могли быть такъ названы и по первоначальному своему происхожденію: Халдеи первоначально жили на сѣверѣ Арменіи, въ горахъ между Каспійскимъ и Чернымъ морями.

ный Халдеями Іерусалимъ уподобляется котлу, въ которомъ варили мясо. Этоже уподобленіе въ томъже смыслѣ встрѣчается у пророка Іезекіиля для изображенія жестокой участи осажденныхъ жителей Іерусалима (24). «Пусть Іерусалимъ будетъ котломъ, а мы мясомъ», насмѣшливо говорятъ у тогоже Пророка ложные пророки, и всѣ, которые не вѣрили предсказаніямъ его и Іереміи.

Въ заключеніе призванія Богъ повелѣваетъ Пророку, немедленно вступить на поприще общественнаго служенія; угрожаетъ ему тяжкимъ наказаніемъ, если онъ будетъ удерживаться страхомъ отъ исполненія возлагаемой на него обязанности. И чтобы ободрить и подкрѣпить Пророка, Онъ снова обнадеживаетъ его Своею помощію, обѣщаетъ укрѣпить его неодолимымъ мужествомъ противъ царей Іудеи, противъ князей и противъ священниковъ ея, и противъ народа земли, сдѣлать его противъ нихъ также крѣпкимъ, какъ мѣдная стѣна, отъ которой отражаются всѣ стрѣлы непріятеля. «А ты препояшъ чресла твои, и встань, и скажи имъ все, что Я повелю тебѣ; не страшись ихъ, чтобы я не повергъ тебя предъ ними. И се, Я поставляю тебя сегодня крѣпкимъ городомъ, и желѣзною башнею, и мѣдною стѣною, на всей землѣ сей, противъ царей Іудеи, противъ князей ея, противъ священниковъ ея, и противъ народа земли. Они сразятся съ тобою, но не одолѣютъ тебя: ибо Я съ тобою, говоритъ Іе-

гова, Я буду избавлять тебя». Такъ Пророку въ самомъ началѣ его поприща было открыто, съ какими и сильными и многочисленными врагами онъ долженъ будетъ вести борьбу, и съ самого призванія дана была ему непреодолимая сила, несокрушимая твердость, которую онъ неизмѣнно сохранилъ до самаго конца своего поприща.

Впрочемъ печальное поприще Пророкъ начинаетъ при благопріятныхъ обстоятельствахъ. Тринадцатый годъ Іосіи былъ вторымъ годомъ предпринятаго юнымъ царемъ возстановленія истиннаго богослуженія и истребленія усилившагося въ предшествующія царствованія идолопоклонства. Вступивши на престолъ послѣ смерти отца своего, Амона, 8-ми лѣтъ отъ роду, и съ дѣтства преданный вѣрѣ отцевъ своихъ, Іосія на 20-мъ году своей жизни, въ 12-й годъ своего царствованія, смѣло и рѣшительно объявилъ войну противъ господствовавшаго въ его царствѣ нечестиваго служенія богамъ сирійскимъ, финикійскимъ и египетскимъ. Располагающій для своихъ благихъ цѣлей обстоятельствами и случаями Промыслъ не умедлилъ вдохнуть благочестивому царю новую ревность къ продолженію и довершенію его дѣла. На 18-мъ году своего правленія царь послалъ Шафана, писца, къ первосвященнику Хелкіи, чтобы скопившіяся въ храмѣ отъ сбора придверниковъ деньги передать надзиравшимъ за работами для исправленія и украше-

ніа храма. Тогда Хелкіа вручилъ ему найденную въ храмѣ книгу закона ³⁾), чтобы онъ прочиталъ ее передъ царемъ. При чтеніи книги царь такъ былъ пораженъ проклятіями закона за невѣрность и непослушаніе Іеговѣ, что тутъ же растерзалъ свои одежды и отправилъ торжественное посольство къ пророчицѣ Гульдѣ ^{е)}), женѣ Шаллума, блюстителя царскихъ одеждъ, чтобы узнать отъ нея, точно ли исполнятся проклятія закона надъ его народомъ. Гульда подтвердила, что дѣйствительно Іегова прольетъ Свой гнѣвъ на Іерусалимъ и нечестивыхъ его жителей, но самъ царь за свое раскаяніе не доживетъ до угрожающей гибели и въ мирѣ присоединится къ своимъ отцамъ. Подкрѣпленный словами пророчицы, Іосія созвалъ народное собраніе въ стѣ-

е) По простому и естественному разумѣнію выраженія 2 Пар. 34, 14: „книгу закона Господня (яже дана бысть) рукою Моисеевою“ найденную теперь можно принять за оригиналъ, писанный рукою Моисея, который онъ положилъ въ скиніи при ковчегѣ завета Втор. 31, 26. Могло случиться, что какой-нибудь благочестивый священникъ, при одномъ изъ нечестивыхъ царей, по опасенію утраты или порчи этого оригинала, скрылъ его гдѣ-нибудь при-храмѣ, и былъ убитъ, или умеръ прежде, нежели успѣлъ указать мѣсто другому. Теперь при исправленіи храма оригиналъ былъ отысканъ.

и) Іереміа, вѣроятно, небыло тогда въ Іерусалимѣ. По близости Анаѳоа отъ Іерусалима Пророкъ какъ могъ часто приходить въ Іерусалимъ, такъ и уходилъ въ отечественный городъ.

нахъ храма. Новооткрытая книга закона была прочитана передъ народомъ, и царь далъ торжественную клятву ходить въ слѣдъ Господа, и хранить Его заповѣди, предписанія и установленія всѣмъ сердцемъ и всею душою, и исполнять слова завѣта, написанныя въ сей книгѣ. И весь народъ вступилъ въ завѣтъ (4 Ц. 23, 3.).

Послѣ описаннаго случая Іосія еще съ большею ревностію продолжалъ преобразование и очищеніе царства. Алтари, статуи и различная утварь, составлявшая принадлежность языческаго богослуженія, разрушены и храмъ очищенъ; идолъ Астарты, алтари и жертвенные сосуды Ваала сожжены въ долинѣ Кедронъ, и прахъ разсѣянъ надъ гробами простаго народа; притоны для разврата, бывшіе въ самомъ храмѣ, уничтожены; кони, посвященные солнцу, вынесены, колесница солнечная сожжена, алтари, которые Ахазъ поставилъ на кровлѣ храма всей силѣ небесной (звѣздамъ), ниспровергнуты. Ревность царя не пощадила древнихъ памятниковъ язычества внѣ города. Алтари Соломона, во всѣ царствованія остававшіеся неприкосновенными, были раскопаны, и мѣста, гдѣ они находились, осквернены; всѣ высоты со столпами и дубравами истреблены, и человѣческія кости разсыпаны на ихъ мѣстѣ; жертвенники въ долинѣ сыновъ Енномовыхъ, гдѣ сожигались дѣти, уничтожены, и самый алтарь Іеровамовъ въ Веилѣ ниспровергнутъ и обращенъ въ прахъ. Недовольный разрушеніемъ

скверныхъ мѣстъ и памятниковъ, Іосія далъ повелѣніе — жрецовъ, которые принимали дѣятельное участіе въ языческихъ мерзостяхъ, закласть на ихъ собственныхъ алтаряхъ. Даже домашніе боги (терафимы), которые при почитаніи Іеговы всегда скрытно были чтимы Евреями, также и заклинатели мертвыхъ, гадатели, вредившіе вліянію пророковъ и священниковъ и поддерживавшіе суевѣріе народа, принесены были въ жертву возстановленному завѣту съ Богомъ. Послѣ того, какъ всѣ мерзости нечестія были искоренены и обращеніе народа видимымъ образомъ совершенно, царь со всѣмъ народомъ отпраздновалъ пасху съ такимъ великолѣпіемъ, какого не видно было со временъ Самуила. Это было заключеніемъ дѣла преобразованія и торжественнымъ знакомъ возстановленія завѣта между Іеговою и его народомъ (4 Ц. 23.).

Такъ, при пламенной ревности, внѣшняя власть сдѣлала все, что могла, для исправленія развращеннаго народа и обращенія его къ закону Іеговы. Но внѣшнія мѣры, хотя бы онѣ истекали отъ внутреннихъ побужденій, приносятъ и плодъ большею частію внѣшній. При уничтоженіи видимыхъ знаковъ идолопоклонства и наружномъ возстановленіи истиннаго богослуженія, всегдашняя наклонность и привязанность къ идоламъ въ сердцахъ народа могла оставаться въ прежней силѣ, и, можетъ быть, изъ оставшихся въ живыхъ жрецовъ нѣкоторые нашли возмож-

ность доставить этой склонности и внѣшнее удовлетвореніе. Развращеніе слишкомъ глубоко пустило свои корни, чтобы уступить внѣшнему принужденію, или вліянію. Застарѣлая болѣзнь требовала лѣкарствъ не только внѣшнихъ, но и внутреннихъ. Для уврачеванія ея нужно было дѣйствовать на ея корень и причину. Для истиннаго обращенія народа къ Богу нужна была сила духовная, нужно было средство, которое имѣло бы дѣйствіе на умы и сердца, на душевныя склонности и расположенія. И вотъ орудіемъ этой силы Богъ избираетъ пророка Іеремію. Тогда какъ царь, которому подобнаго не было прежде него и послѣ него (4 Ц. 23, 15.), съ великою ревностію разрушаетъ языческіе алтари и жертвенники, ниспровергаетъ кумиры, исправляетъ и украшаетъ храмъ, возстановляетъ внѣшнее богослуженіе, въ то же время пророкъ, не уступая въ ревности царю, старается искоренить самую привязанность къ языческимъ празднествамъ и жертвамъ, исправить и обновить умы и сердца, возстановить не внѣшній только, но и внутренній союзъ съ Богомъ. Съ 13-го года Іосіи въ теченіи слѣдующихъ 17-ти лѣтъ его царствованія онъ не перестаетъ провозглашать живое и дѣйственное слово свое въ слухъ Іерусалима, часто въ самомъ храмѣ. Въ первыхъ 10-ти главахъ книги пророчествъ Іереміи сохранились для насъ памятники его дѣятельности при Іосіи,—его первыя рѣчи къ жителямъ Іеру-

салима. Однѣ изъ нихъ сказаны были на улицахъ и площадяхъ Іерусалима, другія въ храмѣ.

Въ первыхъ главахъ (2—6) Пророкъ, чтобы сильнѣе дать почувствовать народу его тяжкую виновность, преимущественно останавливается на его прошедшемъ, и, переходя къ современному состоянію нравовъ, положительно возвѣщаетъ коснѣющему въ своихъ грѣхахъ Іудѣ предопределенное отъ Бога наказаніе черезъ Халдеевъ.

Сначала Пророкъ напоминаетъ Іудѣ милости и любовь оказанныя ему Іеговою въ молодости его, во времена обрученій его, когда онъ ходилъ за Іеговою по пустынѣ, по землѣ не застѣянной, землѣ степей и пропастей, гдѣ не ходилъ чловѣкъ и гдѣ не жилали люди; когда Израиль былъ святынею Іеговы, первымъ плодомъ Его, и всѣ поядавшіе его были виновны въ тяжкомъ грѣхѣ. Напоминаетъ Іудеямъ, какъ Іегова наконецъ привелъ ихъ въ землю богатую садами, чтобы питались плодами ея и добромъ ея; а они пришли и осквернили землю Его, и удѣлъ Его сдѣлали мерзостію. «Перемѣнилъ ли какой народъ боговъ?—спрашиваетъ Іегова и продолжаетъ: а мой народъ промѣнялъ славу свою на негодное (то есть, служеніе истинному Богу, составлявшее славу его—на почитаніе ничтожныхъ идоловъ). Подивитесь сему небеса и содрогнитесь. Два грѣха сдѣлалъ народъ Мой: Меня, источникъ воды живой, оставили, и ископали себѣ колодцы дрявые, въ которыхъ вода не держится Я поса-

диль тебя какъ благородную лозу; все было чистое сѣмя; какъ же ты (Іудея) превратилась у Меня въ дикіе побѣги чужой лозы? Хотя бы ты умылась молокомъ, и много употребила на себя щелоку; вина твоя все черна предъ лицомъ Моимъ. Какъ ты скажешь: «я себя не опорочила, я не гонялась за Ваалами (чужими богами)»? Посмотри на поведеніе свое на долинѣ, помысли, что ты дѣлаешь? Сколько у тебя городовъ, столько и боговъ у тебя, Іуда. Обрати глаза твои на возвышенности и посмотри, гдѣ не блудили съ тобой ³⁾? У дорогъ сидѣла ты, выжидая любовниковъ, какъ Аравитянинъ въ пустынѣ, и осквернила землю блудомъ твоимъ и злодѣйствомъ твоимъ. И былъ удержанъ дождь и не падалъ весенній; но у тебя былъ лобъ жены блудницы, ты не хотѣла знать стыда. Забываетъ ли дѣвица нарядъ свой, невѣста поясъ свой? а народъ Мой забываетъ Меня, иѣтъ числа днямъ забвенія. Правда, во дни бѣдствій, ты взываешь ко Мнѣ: «Ты отецъ мой! Ты другъ юности моей!» Но и говоря такимъ образомъ, дѣлаешь зло и съ большею силою».

Далѣе Пророкъ сравниваетъ въ нравственномъ отношеніи царство Іуды съ царствомъ десяти

3) Въ писаніяхъ пророческихъ союзъ Іеговы съ народомъ и вѣрность народа завѣту съ Богомъ, обыкновенно представляются подъ образомъ брачнаго союза. Поэтому уклоненіе народа отъ истиннаго Бога на сторону боговъ ложныхъ, обыкновенно, у свящ. писателей называется блуженіемъ.

колѣнъ отвергнутыхъ Богомъ, и говоритъ, что вѣроломство Іудей превзошло отступничество дочери Израилевой. «Видѣлъ ли ты, — Пророкъ говоритъ словами самаго Бога, — что дѣлала отступница дочь Израиля? Она ходила на всякую высокую гору, и подъ всякое зеленое дерево, и тамъ блудила. Я думалъ, что все это сдѣлавъ, она возвратится ко Мнѣ, но не возвратилась; и видѣла все это вѣроломная сестра ея Іудея. Но вижу, что хотя за прелюбодѣяніе отступницу дочь Израиля я отпустилъ, и далъ ей письмо разводное (какъ поступаетъ мужъ съ своею невѣрною женою), однако вѣроломная сестра ея, Іудея, не побоялась, а пошла и сама стала блудить. Отступница дочь Израилева оказалась не такъ виновною, какъ вѣроломная Іудея».

Оставляя прошедшее, пророкъ изобличаетъ всеобщее растлѣніе нравовъ въ настоящемъ. «Пройдите по улицамъ Іерусалима, передаетъ онъ слова самаго Бога, и посмотрите и развѣдайте; и поищите на площадяхъ его, не найдете ли человѣка, нѣтъ ли производящаго (праведный) судъ, ищущаго истины? И сказалъ я (самъ въ себѣ), продолжаетъ пророкъ, это чернь; они поступаютъ глупо потому, что не знаютъ пути Іеговы, закона Бога своего. Пойду я къ знатымъ и поговорю съ ними; вѣрно они знаютъ путь Іеговы, законъ Бога своего. Но и сіи всѣ сокрушили ярмо, расторгли узы. Въ народѣ Моемъ,—пророкъ опять приводитъ слова Божіи—

находятся злодѣи; сторожатъ какъ птицеловы, припадая къ землѣ, ставятъ губительныя орудія; ловятъ людей. Какъ клѣтка наполнена птицами, такъ дома ихъ полны несправедливаго прибытка, отъ того они возвысились и разбогатѣли. Сдѣлались тучны, гладки, преступаютъ даже всякую мѣру во злѣ, не вникаютъ въ дѣло, въ дѣло сиротское, и благоденствуютъ, и справедливой жалобѣ—нищимъ не даютъ суда. Дивное нѣчто и ужасное совершается на землѣ: пророки пророчествуютъ неправду, и священники господствуютъ подъ рукою ихъ, и народъ Мой любить сіе».

Строгость своихъ обличеній Пророкъ смягчаетъ трогательными увѣщаніями къ покаянію. «Возвратитесь, отпадшія дѣти, говоритъ онъ отъ лица самого Бога, Я исцѣлю невѣрности ваши! Распахните себѣ новыя нивы и не сѣйте среди тернія. Обрѣжьте предѣ Иеговою и отбросьте нечистоты сердца своего ^{и)}, жители Іудеи и жители Іерусалима, чтобы гнѣвъ мой не пошелъ какъ огонь, и не воспылалъ бы неугасимо за злые нравы ваши. Смой зло съ сердца твоего, Іерусалимъ, чтобы тебѣ спастись: доколѣ будутъ гнѣздиться въ тебѣ порочныя мысли твои?»

и) Т. е. употребите надъ собою усилія, не жалѣйте никакихъ трудовъ, для исправленія себя и для принесенія плодовъ покаянія, хотя бы эти усилія и труды были столь же тяжки, какъ земледѣльцу тяжело готовить къ посѣву поле, заросшее негодными травами.

Но въ то же время, пророкъ предвидитъ безплодность своей проповѣди и пагубную нераскаянность народа. «Къ кому мнѣ говорить и проповѣдывать, чтобы слышали? Се не обрѣзано ухо у нихъ, и не могутъ слышать; се слово Іеговы у нихъ въ посмѣяніи; не желаютъ его. Не хотятъ принять наставленія; лица свои сдѣлали крѣпче камня, не хотятъ обратиться». Посему наконецъ свои увѣщанія и обличенія пророкъ заключаетъ рѣшительною угрозою, предсказывая бѣдствія, грядущія отъ Халдеевъ. «Сердце мое! Сердце мое! восклицаетъ онъ, какъбы пораженный зрѣлищемъ приближающагося страшнаго и многочисленнаго непріятеля,—внутри сердца моего чувствую боль, кипитъ во мнѣ сердце мое, не могу молчать; ибо звукъ трубы услышала ты, душа моя; тревогу брани. Выставьте знамя на Сіонѣ, бѣгите, не стойте; ибо ведетъ зло Іегова отъ сѣвера и великую гибель. Идетъ левъ изъ своей чащи, и выступаетъ истребитель народовъ (Навуходоносоръ). Идетъ подобно тучамъ, и колесницы его какъ вихрь, кони его быстрѣе орловъ. Идетъ народъ отъ земли сѣверной, и народъ великій подѣмлетъ отъ краевъ земли. Держатъ въ рукахъ лукъ и копье; онъ свирѣпъ и немилостивъ; голосъ ихъ шуменъ какъ море, и сидятъ на коняхъ, выстроились, какъ одинъ человекъ, чтобъ сразиться съ тобою, дщерь Сіона! И съѣстъ онъ жатву твою и хлѣбъ твой, съѣдятъ сыновъ твоихъ и дочерей твоихъ.

Онъ съѣстъ овецъ твоихъ и коровъ твоихъ, съѣстъ виноградъ твой и смоквы твои; осиротитъ укрѣпленные города твои, на которые ты надѣешься, мечемъ. Слышимъ извѣстіе о немъ, руки у насъ опустились, боли схватили насъ, муки, какъ родильницу. Не выходите въ поле, и не ходите дорогою, ибо тамъ непріятельскій мечъ, ужасъ со всѣхъ сторонъ. О дщерь народа моего! облекись во власяницу, и посыпь себя пепломъ; учини у себя сѣтованіе, какъ по единственномъ сынѣ сѣтованіе горькое; ибо внезапно придетъ на насъ губитель».

Слѣдующія главы (7—10) вводятъ насъ въ храмъ и передаютъ намъ рѣчи пророка, произнесенныя имъ въ домѣ Божіемъ. Проповѣдуя во вратахъ дома Іеговы, пророкъ прежде всего старается разрушить ложное упованіе на храмъ, тщетныя надежды, которыя обольщаемыя ложными пророками Іудеи возлагали на святыню храма, легкомысленно думая, что Іегова непуститъ врагамъ осквернить свое святилище, не потерпитъ, чтобы непріятельская рука коснулась его. «Не надѣйтесь на слова лжи, увѣщаетъ Іеремія словами Самого Бога,—когда говорятъ: «храмъ Іеговы, храмъ Іеговы, храмъ Іеговы здѣсь». Вотъ вы приходите, и становитесь предъ лицемъ Моимъ въ домѣ семъ, который называется Моимъ именемъ, и говорите: «будемъ цѣлы,» чтобы впредь дѣлать всѣ мерзости сіи. Развѣ вертепомъ разбойниковъ сталъ въ вашихъ

глазахъ сей домъ, который именуется Моимъ именемъ? Подите на мѣсто Мое въ Силомъ ¹⁾, гдѣ имени Моему Я назначилъ жилище прежде, и посмотрите, что я сдѣлалъ съ нимъ за пороки народа Моего Израиля? И нынѣ Я поступлю съ домомъ, который Моимъ именемъ именуется, на который вы надѣтесь, и съ мѣстомъ симъ, которое Я далъ вамъ и отцамъ-вашимъ, также какъ поступилъ съ Силомомъ» (7, 4. 10—14.) ^{к)}.

По истребленіи Іосіею жертвенниковъ идольскихъ, на алтарѣ храма чаще стали приноситься жертвы истинному Богу. Но эти жертвы были дѣломъ чисто внѣшнимъ. Мѣсто грубаго идолопоклонства заступило не менѣе грубое, самодовольное исполненіе внѣшнихъ предписаній закона, холодное и равнодушное къ высшимъ требованіямъ его. А потому въ виду скрижалей закона, хранившихся въ храмѣ, пророкъ старается обратить вниманіе Іудеевъ отъ внѣшнихъ предписаній закона—на нравственные, духовныя требованія его. «Всесоженія свои, Пророкъ говорить отъ лица самаго Бога, прилагайте къ жертвамъ своимъ и ѣшьте мясо,» то есть, вы любите

і) Городъ въ колѣнѣ Ефремовомъ, въ которомъ находилась скинія, въ теченіи болѣе трехъ сотъ лѣтъ со времени завоеванія земли обѣтованной, — разрушенный Ассиріянами вмѣстѣ съ другими городами израильскаго царства.

к) Нѣкоторые какъ эту главу, такъ и предшествующія и послѣдующія относятъ къ царствованію Іоакима, потому что здѣсь встрѣчаются будтобы неумѣстныя при преобразованіяхъ

приносить жертвы, потому что изъ остатковъ ихъ устрояете пиршества и ѣдите на нихъ мясо; продолжайте дѣлать это, только знайте, что «отцамъ вашимъ Я не говорилъ, и въ день изведенія ихъ изъ земли Египетской не давалъ заповѣди о всесожженіи и жертвѣ¹⁾). Но сію заповѣдь Я заповѣщалъ имъ, говоря: слушайте слово Мое, и Я буду вашимъ Богомъ, а вы будете Моимъ народомъ, и ходите всякимъ путемъ, который Я укажу вамъ, чтобы вамъ благоустроивать»).

Въ храмѣ, передъ собраніемъ народа, Пророкъ поражаетъ словами устъ своихъ начальниковъ и руководителей народа: — книжниковъ, превращающихъ въ ложь откровеніе Іеговы, мудрецовъ, презирающихъ слово Его, пророковъ и священниковъ, дѣйствующихъ лживо, пастырей безумствовавшихъ и не искавшихъ Іеговы. При этомъ

благочестиваго Іосіа указанія на связи съ Египтомъ (2, 14 и слѣд.), на идолослуженіе (7, 17. 30. 31.), на развращеніе нравовъ (5.), на непослушаніе пророкамъ (7, 27.) и тому под. 7, 21; 8, 8. Но мы уже сказали выше, что укоренившіяся въ народѣ наклонности и застарѣлые нравственные недуги не могли быть искоренены и излѣчены въ короткое время, притомъ одною внѣшнею властію. Тѣмъ болѣе всѣ эти обличенія могли быть вызваны печальною дѣйствительностію въ первые годы преобразования.

1) Идетъ рѣчь о частныхъ лицахъ, которымъ, за немногими исключеніями, не предписано, а отдано на произволъ принесеніе всесожженій и кровавыхъ жертвъ. Лев. 1, 2.

онъ со всею ужающею подробностію изображаетъ грядущія бѣдствія. «И превращу Іерусалимъ, угрожаетъ онъ отъ лица Божія, въ развалины, въ жилище шакаловъ, и города Іудей сдѣлаю пустынею, безъ жителей. И разсѣю ихъ по народамъ, которыхъ не знали ни они, ни отцы ихъ, и пошлю въ слѣдъ ихъ мечъ, пока не истреблю ихъ. Я накормлю народъ сей полыню, и напою ихъ водою съ ометомъ. Женщины, учите дочерей своихъ плакать, и одна другой (передавай) плачевныя пѣсни. Ибо смерть влѣзаетъ въ наши окна, идетъ въ чертоги наши, истребивъ дѣтей съ улицы, юношей съ площадей. Въ то время выбросятъ кости царей Іуды, и кости князей его, и кости священниковъ, и кости пророковъ, и кости жителей Іерусалима изъ гробовъ ихъ; и раскидаютъ ихъ предъ солнцемъ и луною, и предъ всѣмъ воинствомъ небеснымъ, которыхъ они любили и которымъ они служили, и за которыми ходили, и которыхъ искали, и которымъ поклонялись; не уберутъ ихъ и не схоронятъ; онѣ будутъ навозомъ на землѣ. За что погибла земля, спрашиваетъ Пророкъ, опалена какъ пустыня, никто (по ней) не ходитъ? За то, что они оставили откровеніе Мое, отвѣчаетъ Іегова, которое Я положилъ предъ ними, не слушали гласа Моего, и не ходили по оному; а стали ходить по упорству сердца своего, и за Ваалами, какъ научили ихъ отцы ихъ. За сіе вотъ Я переплаволю ихъ, и пересмотрю ихъ;

ибо что Мнѣ иное дѣлать со дщерію народа Моего? Я приклонилъ ухо и вслушивался; никто не раскрывается въ порокахъ своихъ, не говорятъ: что я дѣлаю? всѣ пустились бѣжать въ сторону, какъ вырвавшійся изъ строю конь въ сраженіи».

Пораженный видомъ бѣдствій, привлекаемыхъ нераскаянностію народа, Пророкъ въ храмѣ же изливаетъ глубокую скорбь свою. «Подайте мнѣ утѣшеніе въ горести, взываетъ онъ. Сердце мое болитъ у меня! О сокрушеніи дщери народа моего я сокрушаюсь, хожу мраченъ, ужасъ объялъ меня. Развѣ нѣтъ бальзама въ Галаадѣ ^{м)}? Развѣ нѣтъ тамъ врача? И почему не приложено врачевство къ ранѣ дщери народа моего? О еслибы голова моя сдѣлалась водою! Я плакалъ бы день и ночь о убіенныхъ сынахъ дщери народа моего. О сихъ горахъ, восклицаетъ Пророкъ, взирая на цвѣтуція садами и виноградниками горы Іудеи,—подъемлю стонъ и вой, и о степныхъ пастбищахъ плачевную пѣснь, потому что онѣ опалены, такъ что никто тамъ не ходитъ, и не слышно блеянія стадъ: отъ птицъ небесныхъ до скота всѣ разбѣжались, ушли».

Печальное событіе приноситъ новое огорченіе Пророку. Прежде нежели благодѣтельные пре-

м) Ужели нѣтъ никакой помощи для моего несчастнаго отечества?—Ароматическая смола бальзамоваго дерева составляла одно изъ употребительнѣйшихъ лѣкарствъ въ древности. Она добывалась преимущественно въ Галаадѣ. Сл. 46, 11. Быт. 37, 25.

образованія Іосіа успѣли оказать вполнѣ свое вліяніе на государство, прежде нежели уврачеваны были раны и успокоены волненія, неизбѣжныя при всякомъ сильномъ переворотѣ, преобразователь во цвѣтѣ лѣтъ окончилъ жизнь. Смѣлый и предприимчивый, царь египетскій Нехо высадился съ войскомъ на Кармилѣ и прошелъ чрезъ прежнія области израильскаго царства, въ намѣреніи овладѣть Кархемышемъ (Цирцезіумомъ), укрѣпленнымъ городомъ на Евфратѣ, и тѣмъ обезопасить свои границы съ востока. Іосіа хотѣлъ воспрепятствовать его намѣренію, справедливо полагая, что Іудея не могла бы сохранить своей самостоятельности, еслибы фараонамъ удалось укрѣпиться на сѣверѣ. Напрасно Нехо старался удержать его отъ войны. Іосіа выступилъ противъ Египтянъ, но при Мегиддо въ равнинѣ Галилейской потерпѣлъ совершенное пораженіе. Смертельно раненный онъ былъ унесенъ съ поля сраженія и отвезенъ въ Іерусалимъ на военной колесницѣ. Тамъ онъ, какъ предсказано было пророчицею Гульдою, въ мирѣ приложился къ отцамъ своимъ, и глаза его не видали бѣдствія, которое Іегова послѣ него навелъ на Іудею. Раздѣляя скорбь народа о благочестивомъ царѣ, Пророкъ оплакалъ его смерть въ печальныхъ погребальныхъ пѣсняхъ, которыя долго хранились въ устахъ народа, и въ извѣстные дни, посвященные воспоминанію объ умершихъ, пѣты были пѣвцами и пѣвицами въ храмѣ

іерусалимскомъ (2 Пар. 35, 25.). Къ сожалѣнію онѣ не дошли до насъ, но, вѣроятно, не уступали ни въ силѣ чувствованій, ни въ трогательности выраженія плачевнымъ пѣснямъ Пророка о разрушеніи Іерусалима, дошедшимъ до насъ подъ именемъ плача Іереміи.

Послѣ сраженія при Мегиддо, Нехо, продолжая свой походъ къ Ефрату, приступилъ къ завоеванію небольшихъ царствъ Амаэскаго и Дамасскаго. Іудеи спѣшили воспользоваться этимъ обстоятельствомъ для утвержденія своей самостоятельности, и самовластно возвели на престолъ Давидовъ младшаго сына Іосіи, Іоахаза или Шаллума. Но какъ скоро Нехо узналъ объ этомъ, то вытребовалъ молодаго царя въ свой лагерь въ Раблѣ^{н)}, и заключивъ его въ оковы, отослалъ въ Египетъ, гдѣ онѣ и кончилъ печальный остатокъ своей жизни. Іеремія взывалъ тогда къ народу: «не плачьте по умершемъ (разумѣя Іосію), и не жалѣйте о немъ; плачьте объ отшедшемъ, ибо онѣ уже не возвратится, и не увидитъ родной земли своей. Ибо такъ сказалъ Іегова о Шаллумѣ, сынѣ Іосіи, царѣ іудейскомъ, царствовавшемъ послѣ отца своего Іосіи, отшедшемъ изъ сего мѣста: онѣ уже не возвратится сюда; ибо въ томъ мѣстѣ, куда его переселили, тамъ умретъ, и земли сей уже не увидитъ».

(Продолженіе будетъ).

Сергій Писаревъ.

н) На сѣверной границѣ Палестины, въ Амаэской области.

ХРИСТИАНСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ ОБЪ УСТРОИ- СТВѢ ЗЕМЛИ.

(Продолженіе) а).

II. М О Р Е.

„Богъ сказалъ: да соберутся воды подъ небесами въ одно мѣсто; и да явится суша: и стало такъ. Богъ назвалъ сушу землею, а собраніе водъ назвалъ моремъ: и увидѣлъ Богъ, что это хорошо“ (Быт. 1, 9. 10.).

Священное Бытописаніе о твореніи міра повѣствуетъ, что при началѣ творенія земля была *необразована и пуста* (Быт. 1, 2.), и, какъ видно изъ дальнѣйшихъ словъ, вся покрыта водою (ст. 2. 7. 9.); но въ третій день творенія дѣйствіемъ Слова Божія воды собрались въ свое вмѣстилище и открылась суша. Господь Богъ взираетъ окомъ благоволенія Своего на сей новый видъ творенія: *увидѣлъ Богъ, что это хорошо*. Такое свидѣтельство особенно важно и драгоцѣнно для человѣка, находящагося не въ первобытномъ, но въ поврежденномъ состояніи,

а) Начало см. въ январ. книжкѣ Д. Чт. за текущій годъ.

когда и самъ человѣкъ, помраченный грѣхомъ, не можетъ такъ ясно усматривать красоту творенія Божія, какъ могъ въ началѣ, и міръ видимый, на который простерлись слѣдствія грѣхопаденія человѣка, не во всей полнотѣ обнаруживаетъ первобытное свое совершенство.

Свидѣтельство Господа Бога свято, истинно, *вѣрно* (Псал. 18, 8.). Если Господь по отдѣленіи воды и суши воззрѣлъ окомъ благоволенія Своего на эти части земнаго шара и распредѣленіе ихъ; то и намъ это даетъ тѣмъ болѣе права и основаній отыскивать проявленія совершенствъ Божіихъ въ устройствѣ моря и въ отношеніи его къ сушѣ.

Самое зрѣлище моря пріятно для насъ и возводитъ душу нашу къ возвышеннымъ мыслямъ. «Усладительно», говоритъ св. Василій Великій, «зрѣлище—море бѣлѣющее, когда царствуетъ на немъ постоянная тишина; усладительно такъ же, когда хребетъ его, зыблемый тихими вѣтрами, представляется зрителямъ въ пурпуровомъ, или лазурномъ цвѣтѣ, когда оно не ударяетъ сильно въ смежную сушу, но какъбы лобзаетъ ее въ мирныхъ объятіяхъ» ⁶⁾. Когда мы смотримъ на море и видимъ, что небесный сводъ вдали какъ бы погружается въ него, и видны тамъ только небо и вода; то нами овладѣваетъ

6) Бесѣда 4. на Шестодневъ. Твор. Свят. Отцевъ въ русс. перев. часть V. стр. 72.

чувство безпредѣльнаго. А видъ волнующагося моря невольно поражаетъ насъ и напоминаетъ о всемогуществѣ Создателя, владычествующаго надъ яростію моря и укрощающаго волны его (Псал. 88, 10.).

Блазъ и милосердъ Господь. (Псал. 110, 4.)! *Какъ прекрасны всѣ дѣла Его, хотя мы видимъ одну искру ихъ!*—говоритъ Премудрый (Сир. 42, 23.). А потому если одинъ простой взглядъ на море возбуждаетъ въ насъ благоговѣйныя чувства; то входя во внимательное изслѣдованіе устройства моря, мы тѣмъ болѣе будемъ усматривать въ немъ проявленія совершенствъ Господа, Творца неба и земли.

Въ настоящей статьѣ рассмотримъ только одно изъ благодѣяній, доставляемыхъ намъ посредствомъ моря, а именно то, что оно есть самый главный, дивно приспособленный къ потребностямъ обитателей всего земнаго шара, источникъ водъ.

Море или океанъ составляетъ собою нѣчто единое, потому что отдѣльныя моря по болѣйшей части и между собою и съ океанами, раздѣляющими части свѣта, соединены посредствомъ проливовъ или другихъ морей; а такихъ морей, которыя отовсюду окружены сушею, каково море Каспійское, очень немного. Въ предыдущемъ размышленіи было уже сказано, что вся поверхность земнаго шара заключаетъ въ себѣ болѣе 449 милліоновъ квадратныхъ верстъ;

а поверхность всей суши, считая и острова, составляет приблизительно 118 миллионъ квадратных верстъ, такъ что вся суша занимаетъ менѣ одной трети всей земной поверхности, и болѣ двухъ третей ея покрыто моремъ ^{в)}. Нерѣдко моря глубоко входятъ во внутренность суши; таковы въ Европѣ моря Средиземное и Балтійское, вмѣстѣ съ морями съ ними соединенными. Много на земномъ шарѣ находится полуострововъ, то есть пространствъ со многихъ сторонъ окруженныхъ моремъ, и острововъ, со всѣхъ сторонъ объемлемыхъ имъ. Вода морская не находится въ покоѣ, но подвержена разнообразнымъ движеніямъ; по составу своему она содержитъ въ себѣ много соляныхъ частицъ. Глубина моря весьма различна въ разныхъ мѣстахъ, такъ что дно морское представляетъ большія неровности; такъ напримѣръ глубина Балтійскаго моря не превышаетъ шестидесяти сажень, тогда какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Атлантическаго и Тихаго океановъ глубина эта столь значительна, что мореплаватели не могли достать до дна морскаго, опуская въ море тяжесть на веревкѣ, имѣвшей почти восемь верстъ длины. Поверхность моря болѣе соотвѣтствуетъ

в) Величина поверхности вновь открытой твердой земли, находящейся близъ южнаго полюса и называемой землею Викторіи, въ точности неизвѣстна и не входитъ въ предлагаемое здѣсь вычисленіе; но если и ее принимать во вниманіе, и тогда суша занимаетъ менѣ трети всей земной поверхности.

шарообразной фигурѣ земли, нежели поверхность суши, имѣющей много неровностей; а потому когда хотятъ узнать, насколько одна страна земли находится выше другой, то узнаютъ сначала, насколько та и другая находятся выше поверхности морской, или, иначе сказать, выше уровня моря; а также и высоту горъ считаютъ отъ морскаго уровня. Полагаютъ, что уровень моря остается въ различныя времена одинаковымъ; и дѣйствительно наблюденія показываютъ, что по крайней мѣрѣ съ тѣхъ временъ, отъ которыхъ сохранились памятники, дающіе средства для сужденія объ этомъ, уровень моря не испытывалъ и не испытываетъ значительныхъ измѣненій. Правда, замѣчаютъ, что въ иныхъ странахъ море теперь покрываетъ такія мѣста, которыя прежде возвышались надъ водами его, но зато въ другихъ странахъ теперь возвышаются надъ нимъ такія мѣста, которыя прежде или находились ближе къ поверхности моря, или даже были покрыты водами его. Ясно отсюда, что самая суша по мѣстамъ подвергается перемѣнамъ: въ однихъ мѣстахъ она поднимается, въ другихъ опускается, каковыя измѣненія можно допустить и на основаніи другихъ явленій; а потому замѣчаемыя по мѣстамъ измѣненія въ возвышеніи суши относительно морской поверхности не доказываютъ измѣненій въ уровнѣ самаго океана.

Перейдемъ теперь къ самому разсмотрѣнію
часть II.

благодѣтельнаго значенія моря для орошенія земли.

На земномъ шарѣ постоянно происходитъ въ огромномъ размѣрѣ какъбы кругообращеніе воды. На это явленіе встрѣчаемъ указаніе въ многозначительномъ изреченіи премудраго Соломона: *всѣ рѣки текутъ въ море, а море, оно не наполняется; въ тоже самое мѣсто, куда текли рѣки, онѣ продолжаютъ течь* (Екклес. 1, 7.). И наблюденія показываютъ, что по большей части ручьи втекаютъ въ рѣки, малыя рѣки—въ большія, и наконецъ большія рѣки втекаютъ въ моря. Посему, если примемъ во вниманіе то, какъ быстро теченіе многихъ рѣкъ, какъ широки бываютъ онѣ, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ втекаютъ въ моря, какъ много рѣкъ на всемъ земномъ шарѣ; то намъ и представить будетъ трудно, какое громадное количество воды даже и въ продолженіе одного года, а тѣмъ болѣе въ продолженіе многихъ лѣтъ и вѣковъ, втекаетъ въ море. И однакоже море *не наполняется*; оно, такъ можемъ понимать слова Премудраго, не дѣлается полнѣе, не выступаетъ далеко изъ своихъ береговъ, даже въ уровнѣ его въ теченіе многихъ вѣковъ незамѣтно измѣненій. Слѣдовательно море отдаетъ назадъ всю воду, какая втекаетъ въ него изъ рѣкъ, рѣки опять принимаютъ ее, и опять изливаютъ въ море. И такой порядокъ продолжается на земномъ шарѣ изъ вѣка въ вѣкъ.

Какими же путями море снова возвращаетъ источникамъ и рѣкамъ воду, полученную отъ нихъ? Этотъ важный вопросъ тщательно былъ изслѣдованъ учеными, и изысканія ихъ показали, что нѣтъ нужды и основаній предполагать, будто существуютъ какіе либо подземные пути, проводящіе воду изъ моря снова въ источники рѣкъ, но что единственный путь для сего есть испареніе воды на поверхности моря. То есть, пары поднимаются съ моря, разносятся по воздуху, охлаждаются, обращаются въ туманы и облака, а потомъ въ дождь и снѣгъ, или собираются на холодныхъ вершинахъ горъ, и такимъ образомъ снова превращаются въ воду; а потому не только вся вода, текущая въ источникахъ и рѣкахъ, но и прочія воды, орошающія землю, заимствуются ею изъ паровъ носящихся въ воздухѣ, а главный источникъ сихъ паровъ есть море; въ него и возвращаются воды. «Нельзя не сравнивать это круговращеніе воды, совершающееся въ огромномъ масштабѣ и оживляющее мертвыя скалы земной коры, съ круговращеніемъ крови въ жилахъ животныхъ, которое хотя въ меньшемъ видѣ совершается, но также поддерживаетъ жизнь недѣлимыхъ» г).

Впрочемъ когда идетъ рѣчь о морѣ, какъ объ источникѣ воды для орошенія суши, недостаточно сказать только то, что отъ моря подни-

г) Физика Ленца, изданіе третье, 1846 года ч. II. стр. 233.

маются пары и разносятся по земной поверхности; надобно еще обратить вниманіе на отношеніе между моремъ и сушею. Въ самомъ дѣлѣ еслибы напримѣръ величина всей морской поверхности была иная, то море давало бы не столько паровъ, сколько даетъ теперь, хотя свойства воды оставались бы тѣже самыя. Съ другой стороны для орошенія суши нужно, чтобы пары съ моря переносились на нее и надлежащимъ образомъ распределялись по всей поверхности ея. А потому рассмотримъ сколько благотѣльными являются для орошенія земли: а) самая громадность моря, б) движенія вѣтровъ, в) свойства твердой земли, г) ея расположеніе на земномъ шарѣ.

а) Когда мы обратимъ вниманіе на то, что море сравнительно съ сушею занимаетъ гораздо большую часть поверхности земнаго шара, что суша составляетъ менѣе одной трети ея; то намъ съ перваго взгляда могутъ представиться такія недоумѣнія и вопросы: для чего это нужно? Не полезнѣе ли было бы для земли, если бы суша занимала гораздо болѣе пространства? Не лучше ли было бы, еслибы земной шаръ заключалъ въ себѣ болѣе мѣста для обитанія человѣка и другихъ существъ населяющихъ твердую землю? Но, должно сказать, такъ представляется только съ перваго взгляда. Напротивъ, при внимательномъ разсмотрѣніи этого предмета, въ томъ самомъ, что море занимаетъ

гораздо болѣе пространства, нежели супа, мы можемъ усматривать проявленія благости Божіей, устрояющей все на пользу обитателей земли.

Море, какъ уже было сказано, есть главный источникъ паровъ носящихся въ воздухѣ, изъ которыхъ происходятъ всѣ воды падающія на землю и текуція по ней ^{д)}. Хотя пары поднимаются не только съ моря, но и съ рѣкъ и другихъ вмѣстилищъ воды; однако море остается главнымъ источникомъ паровъ, потому что безъ моря не могли бы существовать ни рѣки, ни другія вмѣстилища воды. Въ самомъ дѣлѣ, количество паровъ, поднимающихся съ поверхности малыхъ вмѣстилищъ воды въ продолженіе года, не очень значительно; изъ этихъ паровъ могло бы произойти воды менѣе того, сколько въ продолженіе года вливается ея изъ рѣкъ въ море. А потому еслибы море перестало давать изъ себя пары, то рѣки съ каждымъ годомъ постоянно становились бы мелче, изсякали, и скоро изсохли бы совершенно. Отъ недостатка паровъ въ воздухѣ чрезвычайно уменьшилось бы количество снѣга и дождя, а потому озера, пруды и тому подобныя вмѣстилища водъ такъ же въ продолженіе года болѣе теряли бы воды чрезъ

д) Замѣтимъ при семъ, что соляныя и другія минеральныя частицы, находящіяся въ морской водѣ, не могутъ подниматься вмѣстѣ съ испареніями, а потому изъ паровъ соленой морской воды получается чистая вода.

испареніе, нежели сколько получали бы ее изъ дождей и снѣговъ, а потому вскорѣ пересохли бы. Такимъ образомъ, въ непродолжительномъ времени вся земля превратилась бы въ сухую и необитаемую пустыню. Но такъ какъ море постоянно даетъ испаренія съ своей поверхности, то чрезъ это всѣ такія бѣдствія предъотвращаются и благодѣтельный порядокъ орошенія земли происходитъ непрерывно. А чтобы море могло надлежащимъ образомъ исполнять эту службу, указанную ему волею Творца, оно должно быть обильнымъ источникомъ водъ, то есть должно давать съ поверхности своей столько воды ежегодно, сколько вливаютъ въ него рѣки, и сколько падаетъ на него изъ облаковъ.

Если послѣ этого предложимъ вопросъ: въ какомъ отношеніи полезно то, что море занимаетъ гораздо болѣе пространства, нежели суша? то получимъ прямой и простой отвѣтъ: только при этомъ море можетъ быть источникомъ водъ, вполне достаточнымъ для потребностей живыхъ существъ; занимая пространство меньше, оно не могло бы давать того количества паровъ, образующихъ изъ себя воды, орошающія землю, какое даетъ нынѣ. Ибо извѣстно, что чѣмъ болѣе бываетъ поверхность испаряющейся воды, тѣмъ болѣе происходитъ и паровъ ^{е)}. Ясно от-

е) Такъ, вода въ узкой, хотя и ничѣмъ незакрытой стеклянкѣ, можетъ долго стоять, только незамѣтно уменьшаясь въ

сюда, что еслибы суша занимала гораздо больше пространства, то обитатели ея должны были бы страдать отъ недостатка воды.

Когда же и въ отношеніи величинъ моря къ величинѣ суши, подобно какъ и въ устройствѣ другихъ частей творенія, мы видимъ дивное соотвѣтствіе съ потребностями живыхъ существъ, то нѣтъ сомнѣнія, что и сама по себѣ величина суши премудростію Божіею соразмѣрена съ потребностями всего того числа обитателей земли, какое и нынѣ населяетъ ее, и должно являться на ней до скончанія міра. Земля не престанетъ давать имъ свои блага (Быт. 8, 22.), хотя, конечно, большее или меньшее обиліе ихъ соразмѣряется съ высшими цѣлями, съ тѣмъ, насколько оно способствуетъ человѣку къ достиженію жизни вѣчной.

б) Далѣе, еслибы испаренія, поднимающіяся съ поверхности моря, восходили совершенно спокойно и прямо кверху и, достигая холоднѣйшихъ слоевъ воздуха, превращались опять въ воду, и ниспадали опять на то мѣсто, откуда поднялись; то суша не пользовалась бы парами поднимающимися съ моря. Но эти пары переносятся въ разныя страны твердой земли и тамъ обращаются въ воду. Могуущественнымъ средствомъ для надлежащаго распредѣленія ихъ

своемъ объемѣ; но если ту же самую воду вылить въ большое плоское блюдо, то она очень скоро испаряется и исчезаетъ.

по всей землѣ является движеніе воздуха, въ которомъ они носятся, или, иначе сказать, вѣтеръ.

Происхожденіе вѣтра мы легко можемъ объяснить себѣ изъ простыхъ опытовъ. Такъ, когда въ зимній морозъ мы отворяемъ дверь, то замѣчаемъ, что внизу холодный воздухъ со двора входитъ въ комнату, а вверху теплый комнатный воздухъ выходитъ изъ комнаты. Подобнымъ образомъ и въ другихъ случаяхъ, когда два слоя воздуха бываютъ неодинаково нагрѣты, то происходитъ движеніе воздуха: теплый слой, становясь легче, поднимается кверху, а холодный стремится на мѣсто его. Явленіе такого рода въ огромныхъ размѣрахъ постоянно происходитъ на земномъ шарѣ. Страны близкія къ экватору, подвергаясь дѣйствию прямо сверху падающихъ лучей солнца, нагрѣваются гораздо сильнѣе, нежели страны лежащія ближе къ полюсамъ. Воздухъ, расширяясь отъ тепла, поднимается кверху и движется къ сѣверу и югу, а на мѣсто его внизу воздухъ движется къ экватору съ сѣвера и юга; впрочемъ, въ слѣдствіе вращенія земли около своей оси, нижнія воздушныя теченія бываютъ не прямо сѣверныя и южныя, но въ сѣверномъ полушаріи дуетъ вѣтеръ съ сѣверо-востока, а въ южномъ съ юго-востока. Эти вѣтры въ странахъ жаркихъ дуютъ съ большою правильностію и называются постоянными, или пассатными. При экваторѣ, гдѣ

они встрѣчаются, происходитъ поясъ тишины или безвѣтрія, который въ разныя времена года измѣняетъ свое мѣсто, и во время нашего лѣта подвигается къ сѣверу, а во время нашей зимы къ югу. Точно такъ же и верхнія воздушныя теченія движутся отъ экватора не прямо на сѣверъ и югъ, но въ направленіяхъ прямо противоположныхъ нижнимъ теченіямъ, то есть въ сѣверномъ полушаріи верхній вѣтеръ идетъ съ юго-запада по направленію къ сѣверо-востоку, а въ южномъ къ юго-востоку. Но верхнее и нижнее воздушное теченіе дуютъ отдѣльно только въ странахъ жаркихъ, близкихъ къ экватору, а по мѣрѣ приближенія къ полюсамъ верхнее теченіе болѣе и болѣе опускается книзу, такъ что приходитъ въ столкновеніе съ нижнимъ теченіемъ и становится преобладающимъ вѣтромъ; такъ въ западной Европѣ особенно часты бываютъ юго-западные вѣтры; но нерѣдко преобладаетъ нижнее теченіе; отсюда происходятъ сѣверо-восточные вѣтры, которые нерѣдки у насъ; но вообще отъ столкновенія и взаимной борьбы воздушныхъ теченій, и отъ разныхъ препятствій встрѣчающихся имъ на твердой землѣ, вѣтеръ въ нашихъ странахъ разнообразно измѣняется въ своемъ направленіи и далеко не имѣетъ такой правильности, какъ въ странахъ близкихъ къ экватору и особенно въ экваторіальныхъ моряхъ ^ж). Такимъ образомъ, вѣтры,

ж) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и при экваторѣ правильное те-

какіе бываютъ и въ нашихъ странахъ и въ другихъ отдаленныхъ отъ экватора, не зависятъ только отъ мѣстныхъ причинъ, но состоятъ въ тѣсной связи съ общимъ и непрерывнымъ движеніемъ воздуха къ сѣверу и югу, которое съ особенною ясностію можетъ быть замѣчаемо въ странахъ близкихъ къ экватору. Слѣдовательно, при всемъ кажущемся непостоянствѣ вѣтровъ, они суть только различныя видоизмѣненія всеобщаго движенія воздуха вокругъ земнаго шара, которое на немъ происходитъ постоянно и непрерывно изъ года въ годъ, изъ вѣка въ вѣкъ. Это кругообращеніе воздуха такъ изображается въ словахъ премудраго Соломона: *къ югу идетъ, и переходитъ къ сѣверу, кружится, кружится на пути своемъ вѣтеръ, и снова начинаетъ вѣтеръ круженія свои* (Еккл. 1, 6.).

Если же движеніе вѣтра тѣсно соединено съ самымъ нагрѣваніемъ земнаго шара лучами солнечными, и происходитъ повсемѣстно и постоянно; то очевидно, что вѣтеръ разноситъ по всей землѣ испаренія, собирающіяся надъ морями и надъ другими вмѣстилищами воды, и суша, въ какомъ бы мѣстѣ ни находилась, удобно можетъ

ченіе пассатовъ, отъ мѣстныхъ обстоятельствъ, измѣняется. Такъ въ Индѣйскомъ океанѣ отъ октября до марта господствуетъ сѣверо-восточный, а отъ апрѣля до сентября юго-западный вѣтеръ; такого рода вѣтры называются муссонами или монсунами.

ими пользоваться. А потому нерѣдко бываетъ , что пары, образовавшіеся въ одномъ мѣстѣ , превращаются въ дождь и снѣгъ въ мѣстахъ, отдаленныхъ на сотни и даже тысячи верстъ отъ мѣста ихъ образованія. Это прекрасно выражаетъ одинъ изъ ученыхъ въ слѣдующихъ словахъ: «падающій передъ нашими глазами дождь испарился, быть можетъ, изъ ледяныхъ горъ, которыя цѣлыя вѣка лежали неподвижно вокругъ полюса, а снѣга, которыми блещутъ вершины Альповъ, образовались изъ нильской воды, которую всосалъ въ себя лотосъ и выдохнулъ потомъ въ видѣ пара» ³⁾. Въ странахъ близкихъ къ экватору море гораздо болѣе даетъ изъ себя паровъ, чѣмъ въ странахъ умѣренныхъ и холодныхъ. Но въ замѣнъ того, съ удивительною экономіею сберегаются для сихъ послѣднихъ странъ испаренія, образующіяся въ моряхъ экваторіальныхъ: потому что нѣкоторая только часть этихъ испареній превращается опять въ воду близъ экватора, а большая часть ихъ переносится вѣтрами въ отдаленныя страны. И что это дѣйствительно такъ,—можно удостовѣриться изъ простыхъ соображеній. Извѣстно, что въ странахъ жаркихъ,

3) „Физическая географія моря“, сочиненіе М. Ф. Мори, переводъ А. Толстопятова. Москва 1861 года, глава III, стран. 53. Отъ души рекомендуемъ нашимъ читателямъ эту книгу, какъ одно изъ лучшихъ выраженій, исполненнаго благоговѣнія къ Творцу, созерцанія природы человекомъ глубоко ее изучившимъ.

по обѣ стороны экватора, не бываетъ нашей зимы, но вмѣсто нея бываетъ тамъ въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ дождливое время, и въ однихъ мѣстахъ оно бываетъ одинъ разъ въ году, а въ другихъ два. Понятно, что въ такихъ странахъ превращеніе паровъ въ облака и дождь происходитъ только въ тѣ мѣсяцы, когда бываетъ тамъ дождливая погода; между тѣмъ самое образованіе паровъ и распространеніе ихъ въ воздухѣ происходитъ постоянно и непрерывно. Итакъ пары, образующіеся въ то время, когда бываетъ ясная погода, очевидно уже не въ этихъ жаркихъ странахъ, но въ отдаленныхъ отъ нихъ обращаются въ дождь и снѣгъ^{и)}).

в) Такъ премудростію и благостію Божіею дарованы многія средства къ тому, чтобы пары распространялись по всему земному шару. Но съ другой стороны и сушѣ, которая особенно нуждается въ водѣ, дарованы многія средства къ тому, чтобы она могла пользоваться происходящею изъ паровъ водою, и чтобы на ея поверхности съ особеннымъ удобствомъ пары могли снова обращаться въ воду.

и) Здѣсь нужно обратить вниманіе на то обстоятельство, что пары обращаются въ воду въ слѣдствіе охлажденія, и тѣмъ болѣе сгущается паровъ, чѣмъ сильнѣе бываетъ холодъ. А потому если воздухъ обильный парами движется изъ теплыхъ странъ въ холодныя, то чѣмъ далѣе углубляется онъ въ холодныя страны, тѣмъ болѣе отдѣляется изъ него паровъ, которые и сгущаются въ видѣ облаковъ, дождя и снѣга.

Извѣстно, что поверхность земли днемъ нагрѣвается гораздо болѣе отъ лучей солнечныхъ, а ночью гораздо болѣе охлаждается, нежели поверхность воды. При нагрѣваніи земли, отъ нея нагрѣвается и самый воздухъ, и происходятъ восходящіе потоки его, то есть нижніе слои его нагрѣваясь становятся легче, поднимаются вверхъ, а на мѣсто ихъ опускаются холодные, тяжелѣйшіе. Это движеніе воздуха бываетъ одною изъ причинъ облаковъ и дождя: потому что въ семъ случаѣ разные слои воздуха удобно смѣшиваются, и пары содержащіеся въ теплыхъ и влажныхъ слояхъ, охлаждаясь отъ прикосновенія холодныхъ слоевъ, легко переходятъ въ жидкое состояніе ¹⁾. Таковое явленіе въ нашихъ странахъ удобно можно замѣчать лѣтомъ въ тихую погоду. Бываетъ нерѣдко, что съ утра ни одно облако не омрачаетъ небеснаго свода, солнце ярко свѣтитъ и производитъ сильный жаръ, съ возвышеніемъ солнца на сводъ небесномъ жаръ болѣе и болѣе усиливается и становится тягостнымъ; на небѣ начинаютъ скопляться облака, которыя быстро увеличиваются, покрываютъ все небо къ полудню, и за симъ слѣдуетъ сильный дождь, сопровождаемый нерѣдко молніею и гро-

1) Обыкновенно при смѣшеніи теплаго и холоднаго воздуха, пары, содержащіеся въ тепломъ, переходятъ въ жидкое состояніе, подобно тому какъ наприм. въ холодный вечеръ пары, находящіеся въ тепломъ комнатномъ воздухѣ, осѣдаютъ на охладившихся оконныхъ стеклахъ.

момъ, послѣ чего небо иногда опять проявляет-ся. Изъ предыдущаго видно, что дожди, происходящіе отъ этой причины, то есть отъ сильнаго движенія восходящихъ потоковъ, съ большимъ удобствомъ могутъ образоваться на сушѣ, нежели на морѣ: потому что причиною этого движенія служить сильное нагрѣваніе лучами солнца твердой земли. Но такъ же сильное охлажденіе ея ночью способствуетъ сгущенію паровъ на ея поверхности и составляетъ причину росы, которая въ жаркихъ странахъ бываетъ столь обильна, что нѣкоторымъ образомъ замѣняетъ собою дождь.

Съ другой стороны, свойства суши имѣютъ сильное вліяніе на измѣненіе направленія вѣтра. Нерѣдко бываетъ, что сильное нагрѣваніе большихъ пространствъ суши солнечною теплотою бываетъ причиною сильнаго движенія кверху огромныхъ массъ воздуха, лежащихъ надъ ними, а потому воздухъ, изъ сосѣднихъ мѣстъ съ силою устремляется въ тѣ страны, чтобы занять мѣсто воздуха поднимающагося, то есть происходитъ на большемъ пространствѣ вѣтеръ направленный внутрь страны, особенно сильно нагрѣваемой солнцемъ ^{к)}). А такое движеніе воз-

к) На берегахъ морскихъ, особенно въ жаркихъ странахъ, это явленіе постоянно обнаруживается въ томъ, что кромѣ другихъ вѣтровъ происходятъ тамъ еще морскіе и береговые вѣтры или бризы, то есть днемъ вѣтеръ дуетъ съ моря на сушу, а ночью съ суши на море.

духа не остается безъ благодѣтельныхъ послѣдствій для орошенія земли. Такъ, въ нѣкоторыя изъ песчаныхъ степей Азій и Африки, раскаленные лучами солнца, стремится воздухъ изъ странъ окружающихъ, даже довольно отдаленныхъ, а вмѣстѣ стремится и отъ морей, къ тѣмъ странамъ прилежащихъ. А потому страны, находящіяся между степью и моремъ, бываютъ странами самыми обильными дождями и влагою: потому что воздухъ, стремясь къ степи съ моря вслѣдъ за воздухомъ, идущимъ изъ странъ лежащихъ между степью и моремъ, отдаетъ имъ свою влагу, особенно если въ этихъ странахъ много высокихъ горъ, холодныя вершины которыхъ служатъ, какъ и въ другихъ случаяхъ, могущественнымъ средствомъ для сгущенія паровъ. Такимъ образомъ и самыя степи являются благодѣтельными для странъ сосѣднихъ: сухая и каменистая Аравія способствуетъ плодородію южной Аравіи, и степи внутренней Азій способствуютъ влажности Индіи. Изъ сего видимъ, что въ твореніи Божіемъ, и предметы, кажушіеся повидимому бесполезными, — существенно нужны и благодѣтельны въ отношеніи къ другимъ предметамъ, какъ говоритъ о семъ премудрый сынъ Сираховъ: *всѣ дѣла Господни весьма прекрасны, и всѣ повелѣнія Его въ свое время исполняются. Нельзя сказать: что это? къ чему это? Ибо все будетъ потребно въ свое время* (Сир. 39, 21. 22.); *все сотворено на свою потребу*

(ст. 27.): потому что *одно способствуетъ благу другаго* (Сир. 42, 26.).

Не оставимъ безъ вниманія и того, что на сушѣ встрѣчается много и другихъ причинъ, отъ которыхъ измѣняется направленіе вѣтра. Такъ напримѣръ, горы и другія неровности уже тѣмъ самымъ способствуютъ перемѣнамъ вѣтра, что представляютъ собою препятствія его движенію. А отъ такихъ перемѣнъ во многихъ случаяхъ зависитъ благотѣльное для орошенія земли смѣшеніе слоевъ влажнаго и теплаго воздуха съ слоями холоднаго, и, слѣдующее за симъ сгущеніе паровъ.

г) Но еще болѣе увидимъ мы, какія средства премудростію Господа Бога приуготовлены для распространенія и надлежащаго распредѣленія испареній по всему земному шару, если обратимъ вниманіе на самый видъ различныхъ частей суши. Суша въ однихъ мѣстахъ занимаетъ большія пространства, такъ что середина ихъ очень отдалена отъ морей, въ другихъ части суши далеко вдаются въ море; притомъ на земномъ шарѣ находится безчисленное множество острововъ самаго разнообразнаго вида и величины. Во всемъ этомъ глазъ нашъ не видитъ правильности и внѣшняго порядка, но внимательное изслѣдованіе открываетъ намъ слѣды высшаго внутренняго порядка, направленнаго ко благу существъ живущихъ. Въ самомъ дѣлѣ, то, что суша разнообразно, такъ сказать, перемѣшана

съ моремъ, способствуетъ тѣмъ скорѣйшему и удобнѣйшему перенесенію испареній морскихъ на сушу; потому что когда различныя части суши находятся въ разныхъ мѣстахъ моря, и одни со всѣхъ, другія со многихъ сторонъ окружены имъ, то пары, поднимающіеся съ моря, вскорѣ и часто на пути своемъ должны встрѣчать разныя пространства суши, которая нуждается въ орошеніи.

Далѣе, на географической картѣ ясно можемъ видѣть, что сѣверное полушаріе гораздо болѣе заключаетъ въ себѣ твердой земли, нежели южное, а потому первое нуждается въ болѣшемъ количествѣ паровъ, нежели второе. Но углубляясь болѣе въ изученіе движенія вѣтровъ, мы легко можемъ убѣдиться въ томъ, что премудростію Божіею уже пріуготовлены дивныя средства для обильнѣйшаго снабженія сѣвернаго полушарія водою. Это можно видѣть изъ самаго движенія пассатныхъ вѣтровъ. Выше было уже показано, что внизу воздухъ изъ странъ сѣверныхъ и южныхъ стремится къ экватору, а вверху стремится отъ экватора въ страны сѣверныя и южныя. Но тщательное изслѣдованіе этого предмета ¹⁾ показываетъ, что въ теченіяхъ воздуха есть единство. То есть, потокъ воздуха въ каждомъ полушаріи, движущійся къ экватору въ видѣ пассатнаго вѣтра, переступивъ черезъ поясъ затишья, продолжаетъ течь далѣе и на другомъ полуша-

1) Физич. геогр. моря, сочин. Морн, главы III и VI.

ріи, являясь въ семь случаѣ какъ верхнее теченіе, идущее отъ экватора къ полюсу; посему верхнее теченіе, движущееся въ нашемъ полушаріи отъ экватора, есть не что иное какъ продолженіе пассатнаго вѣтра господствующаго въ южномъ полушаріи, а верхнее теченіе воздуха, идущее въ томъ полушаріи отъ экватора къ полюсу, есть продолженіе пассата, господствующаго въ нашемъ сѣверномъ полушаріи. Но каждое изъ таковыхъ теченій на пути своемъ болѣе поглощаетъ въ себя паровъ въ то время, пока оно идетъ къ экватору, нежели когда перейдетъ черезъ экваторъ и сдѣлается верхнимъ теченіемъ. А изъ сего понятно, что каждое изъ воздушныхъ теченій, идущихъ въ какомъ либо полушаріи, несетъ съ собою пары, которые поглотилъ въ себя воздухъ, когда еще двигался въ противоположномъ полушаріи. Слѣдовательно на сѣверное полушаріе, которое особенно нуждается во влагѣ, приносится верхнимъ теченіемъ гораздо болѣе паровъ, нежели на южное; потому что теченіе идущее на сѣверъ, когда еще двигалось по южному полушарію, на которомъ гораздо болѣе воды и гораздо менѣе суши, нежели на сѣверномъ,—поглотило въ себя много болѣе паровъ, нежели теченіе противоположное. Этими парами обширныхъ южныхъ морей пользуется наше полушаріе; имѣя въ себѣ болѣе суши, оно для орошенія ея получаетъ болѣе и влаги. И дѣйствительно, наблюденія показываютъ, что

на южномъ полушаріи выпадаетъ только двѣ трети того количества. дождя, какое выпадаетъ на сѣверномъ ^м). А принимая во вниманіе, сколь много кромѣ того различныхъ горъ находится на сѣверномъ полушаріи, и сколь много онѣ поглощаютъ влаги изъ воздуха, можемъ допустить, что все количество воды, заимствуемое изъ воздуха сѣвернымъ полушаріемъ, гораздо болѣе заимствуемаго южнымъ. И однако же порядокъ въ природѣ этимъ не разстроивается. А изъ сего еще болѣе усматриваемъ, съ какою дивною предусмотрительностію Всеблагій Творецъ приготовилъ все для обильнѣйшаго орошенія той части земнаго шара, на которой особенно много находится суши.

Разсматривая далѣе расположеніе суши на сѣверномъ полушаріи, мы видимъ, что на самомъ экваторѣ воды находится очень много, а суши весьма мало; но далѣе къ сѣверу отношеніе между моремъ и сушею измѣняется, и чѣмъ далѣе къ сѣверу, тѣмъ большія и большія пространства занимаетъ суша; потому что къ сѣверу лежатъ огромныя материкъ Европы, Азіи и сѣверной Америки. Все это состоитъ въ тѣсной связи съ порядкомъ, по которому происходитъ орошеніе земли. Обиліе воды при экваторѣ, гдѣ отъ сильнаго жара она даетъ изъ себя много паровъ, способствуетъ тѣмъ обильнѣйшему образованію ихъ, ибо извѣстно, что чѣмъ сильнѣе нагрѣвается

м) Физич. геогр. моря, сочин. Моря, глава III. стр. 73.

вода, тѣмъ болѣе изъ нея происходитъ паровъ. А обширность пространствъ суши къ сѣверу указываетъ намъ на удивительную экономію въ природѣ. Въ самомъ дѣлѣ, мы уже видѣли, что пары преимущественно приносятся въ наше полушаріе теченіемъ воздуха, идущимъ съ юга ^{и)}). Но на разстояніи отъ экватора равномъ одной трети полного разстоянія экватора до сѣвернаго полюса, это верхнее теченіе уже такъ значительно опускается, что отъ мѣстъ находящихся тамъ до самыхъ отдаленныхъ предѣловъ сѣвера, или, иначе сказать, въ умѣренномъ и холодномъ поясѣ земли постоянно происходятъ столкновенія и встрѣчи южнаго теченія съ сѣвернымъ. Такія встрѣчи и составляютъ главную причину облаковъ, а потомъ дождей и снѣговъ; потому что при соприкосновеніи теплаго и влажнаго южнаго воздуха съ холоднымъ сѣвернымъ, и самые пары, содержащіеся въ первомъ, сгущаются и переходятъ въ капельное состояніе. А потому дожди и снѣга особенно часто должны падать въ поясахъ земли умѣренномъ и холодномъ. Но на сѣверномъ полушаріи въ этихъ именно поясахъ особенно много находится суши; слѣдовательно дожди особенно часты именно тамъ, гдѣ они особенно нужны,—гдѣ много суши, жаждущей орошенія.

г) Наконецъ, не оставимъ безъ вниманія, какъ

и) Это и изъ того видно, что нерѣдко у насъ за наступленіемъ теплаго южнаго вѣтра слѣдуетъ ненастная погода.

благодѣтельно то, что моря глубоко входятъ во внутренность суши. Прекрасно это объясняетъ одинъ современный ученый въ частномъ примѣрѣ, гдѣ, упомянувъ о Персидскомъ заливѣ, Черномъ, Средиземномъ, Черномъ и Каспійскомъ моряхъ, говоритъ далѣе: «зачѣмъ же они такъ распределены? И чѣмъ проще и естественнѣе объяснить это, какъ не предположеніемъ, что Провидѣнію угодно было вѣтры, прилетающіе сюда совершенно сухими и истощенными, напоить новою влагою, хотя и въ умѣренномъ количествѣ» °)? И въ самомъ дѣлѣ наблюденія показываютъ намъ, что страны, находящіяся глубоко во внутренности твердой земли, нерѣдко бываютъ скудны дождемъ, и дѣлаются необитаемыми пустынями; таковы степи находящіяся во внутренности Азіи и Африки. А потому естественно думать, что еслибы на мѣстѣ Средиземнаго и Чернаго морей была твердая земля, то и прекрасныя страны Греціи и Италіи, и наши южныя плодородныя губерніи, не имѣя того источника паровъ, какой нынѣ имѣютъ въ сихъ моряхъ, подверглись бы страшной засухѣ, и сдѣлались бы бесплодными. А сколь великое пособіе оказываютъ сіи моря въ общемъ порядкѣ орошенія земли, сколь много паровъ они даютъ изъ себя,—видно изъ того наблюденія, что съ поверхности Средиземнаго моря, въ которое втекаетъ множество, большихъ рѣкъ; «уносится испареніемъ

о) Физич. геог. моря, сочин. Мори, глава XI, стр. 218.

второе больше воды, нежели сколько вливаютъ въ него всѣ его притоки» ^{п)}).

Итакъ изъ всего предыдущаго открывается въ устройствѣ моря и суши до малѣйшихъ подробностей дивное благонаправленіе къ тому, чтобы море было обильнымъ источникомъ водъ, и чтобы эти воды надлежащимъ образомъ распредѣлялись по всему земному шару, соотвѣтственно потребностямъ его обитателей. Понистинѣ, чѣмъ болѣе вникаемъ въ это великое дѣло, тѣмъ болѣе проявляются предъ нами слѣды благости и премудрости Всемогущаго Создателя, тѣмъ болѣе мы видимъ, что *въ Его рукъ глубины земли, и высоты горъ Его суть. Его море, и Онъ сотворилъ его, и сушу Его руки устроили* (Псал. 94, 4. 5.). *Какъ будто въ ируду собралъ Онъ воды морскія, и бездны положилъ въ хранилища* (Псал. 32, 7.). *Господь творитъ все, что хочетъ, на небесахъ и на землѣ, на моряхъ и во всѣхъ безднахъ. Возводитъ облака отъ края земли, творитъ молніи среди дождя, изводитъ вѣтръ изъ хранилищъ его* (Псал. 134, 6. 7.). И море, и вѣтеръ, и облака, и горы, и суша служатъ исполнителями великаго плана, предназначеннаго имъ премудростію Господа Бога. *Да восхвалятъ Его небеса и земля, моря и все движущееся въ нихъ* (Псал. 68, 35.)!

(Продолженіе будетъ).

• *Димитрій Голубинскій.*

п) Тамъ же, стр. 219.

О ЦЕРКОВНЫХЪ ТРЕБАХЪ ^{а)}.

МОЛИТВЫ ЖЕНЪ РОДИЛЬНИЦЪ.

П О У Ч Е Н І Е Ш.

Вы видѣли, бр. мои, что священникъ въ двухъ молитвахъ, нами разсмотрѣнныхъ, указалъ и родильницѣ и всѣмъ намъ на два событія: на осужденіе Господомъ Вседержителемъ прародительницы нашей Евы, а въ лицѣ ея и всѣхъ дочерей ея, терпѣть болѣзни во время рожденія ими чадъ, и потомъ на рожденіе ради насъ грѣшныхъ Единороднаго Сына Божія отъ Дѣвы Маріи; въ томъ и другомъ случаѣ священникъ прибѣгалъ къ милости Божіей, и умолялъ благость Божию сохранить подъ божественнымъ покровомъ и родильницу и младенца ея. Теперь священникъ еще разъ приглашаетъ и родильницу и всѣхъ присутствующихъ при ней помолиться Господу Иисусу Христу, благоволившему снiti съ небесъ и родиться отъ святыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи спасенія ради насъ грѣшныхъ, и преклоняетъ Его на милость къ родиль-

а) Нач. см. въ майской книжкѣ за текущей годъ.

ницѣ смиреннымъ указаніемъ на святое установленіе брака при самомъ сотвореніи нашихъ прародителей, и на данное имъ благословеніе Божіе, плодиться и размножаться и наполнять землю. «Ты бо рекъ еси, Господи, взываетъ священникъ, раститеся и множитесь, и исполните землю и обладайте ею». Твоя всесвятая и всеблагая воля была на то, чтобы мы вступали въ законный бракъ, и чрезъ то плодились и размножались, и наполняли землю, и владычествовали на ней. Твое всеосвящающее и всеоживляющее благословеніе было на то. И если мы грѣхомъ нашимъ осквернили самый источникъ размноженія нашего; если мы теперь и сами зачинаемся въ беззаконіяхъ и раждаемся во грѣхахъ, и дѣтей нашихъ также зачинаемъ и раждаемъ въ беззаконіяхъ и грѣхахъ; то мы смиренно исповѣдуемъ предъ Тобою вину нашу, смиренно несемъ на себѣ осужденіе на болѣзни и скорби во время рожденія чадъ нашихъ. Но тѣмъ не менѣе, уповая всеѣмъ сердцемъ нашимъ на незлобивое человеколюбіе Твое, мы рабы Твои «молимся и со страхомъ вопіемъ къ святому имени царствія Твоего: призри съ небесе и виждь немощь насъ осужденныхъ». Посмотри съ высоты небесъ, державный нашъ Владыка и Царь, какъ мы страдаемъ во время рожденія чадъ нашихъ; посмотри, какъ праведное опредѣленіе Твое неотступно и неуклонно идетъ по слѣдамъ за всякою женою, раждающею чадъ.

И призрѣвъ милостивно на насъ безотвѣтныхъ и осужденныхъ, «прости рабѣ Твоей сей, родившей отроча, и всему дому, въ немъже родися отроча, и прикоснувшимся ей, и здѣ обрѣтающимся, всѣмъ яко благъ и человеколюбецъ Богъ прости. Яко единъ имаши власть оставлять грѣхи». Блаженный Симеонъ солунскій говоритъ: «присутствующіе въ домѣ и прикоснувшіеся родильницѣ причастны нечистотѣ, ради того, что они послужили рожденію совершившемуся во грѣхѣ и отъ похотной сласти» а).

Таково, бр. мои, содержаніе третьей молитвы, которую читаетъ священникъ женѣ родильницѣ, и таковъ третій урокъ намъ отъ лица св. матери нашей Церкви. Священникъ вмѣстѣ съ нами умоляетъ Господа нашего Иисуса Христа призрѣть милостивно на насъ грѣшныхъ и осужденныхъ, ради того, что на насъ, при рожденіи нами чадъ нашихъ, осуществляется благословеніе Его на размноженіе рода нашего посредствомъ установленнаго Имъ закона брака. Чистая супружеская жизнь, по Его закону, даетъ намъ въ настоящія минуты нѣкоторое *дерзновеніе* б), предъ Нимъ умолять Его призрѣть милостивно съ высоты небесъ на насъ грѣшныхъ и осужденныхъ, и посмотрѣть, какъ тяжело страдаемъ мы при рожденіи чадъ нашихъ, сколько болѣз-

а) Сим. солун. т. II. 48.

б) „Дерзающе молимся“—сказано въ молитвѣ.

ней и мученій переносимъ мы въ это время за грѣхи наши.

Но что сказать о тѣхъ изъ матерей, которыя, при разрѣшеніи отъ бремени, чувствуютъ въ душѣ своей угрызенія совѣсти за то, что онѣ съ нарушеніемъ чистоты и супружеской вѣрности, или безъ освященія таинствомъ брака раждаютъ чадъ своихъ? Сколько новыхъ мукъ онѣ прибавляютъ сами себѣ при разрѣшеніи отъ бремени! Какъ онѣ сами себя лишаютъ дерзновенія въ самыя тяжкія минуты жизни своей, съ мольбою своею обращаться къ Господу Иисусу о томъ, чтобы Онъ милостивно призрѣлъ на нихъ и на страданія ихъ! И какой великой опасности подвергаютъ онѣ себя, если по несчастію случится имъ умереть въ мукахъ рожденія, что нерѣдко бываетъ съ рождающими!... Не грозитъ ли имъ вѣчная погибель, особенно, если онѣ не успѣютъ предъ нежданною кончиною принести покаяніе? Станемъ, бр. мои, усердно молить Господа, чтобы какъ можно меньше было между христіанками такихъ несчастныхъ родильницъ!..

По прочтеніи священникомъ молитвы, жена-родильница чувствуетъ, что съ ней снято осужденіе Божіе, или правильнѣе, что она до времени вышла изъ подъ этого осужденія, которое тяготѣетъ надъ всякою женою во время разрѣшенія ея отъ бремени, что надъ нею теперь десница Господа Иисуса, державнаго Царя и Владыки нашего, что около ложа ея незримо присутствуютъ

и ограждаютъ ее св. Ангелы Божіи, свѣтлые и сіяющіе, что внутри ея совершается, по милости Господа Иисуса, невидимо и для нея и для васъ исцѣленіе и очищеніе. Видите, бр. мои, какъ много даровъ самыхъ потребныхъ въ настоящія минуты для васъ, принесъ вамъ священникъ отъ лица св. матери нашей Церкви и главы ея Господа Иисуса!

По окончаніи молитвъ священникъ не дѣлаетъ никакого отпуста. Разъяснивъ вамъ тайну страданій и мученій родильницы при ея родахъ, поручивъ и ее и васъ милости Господа Иисуса, освятивъ молитвою, и разрѣшивъ вамъ приступить къ обычнымъ дѣламъ вашимъ безъ всякаго стѣсненія, онъ тихо уходитъ изъ дома вашего ^{в)}. Вы замѣчаете сами, что онъ какъ будто не кончилъ своего дѣла. . . И точно онъ только началъ великое и святое дѣло. Разъяснивъ тайну страданій жены во время родовъ, онъ только сказалъ вамъ, но сказалъ ясно и опредѣленно, что надъ нею прогремѣлъ праведный приговоръ Господа Вседержителя: *въ болѣзняхъ родили чадо*, что младенецъ вашъ есть чадо гнѣва Божія. . . Священникъ даетъ вамъ

в) Блаженный Симеонъ солунскій говоритъ, что въ его время священникъ по прочтеніи молитвы родильницъ „окроплялъ домъ, знаменавъ воду знаменіемъ креста въ предвѣстіе божественнаго крещенія.“ Сим. солун. т. II. 46. Нынѣ у насъ священникъ иногда, вмѣсто окропленія водою, освящаетъ домъ благоуханіемъ кадила, въ предвѣстіе осѣненія благодати Духа Святаго.

время обдумать хорошенько весь грозный для васъ и для младенца вашего смыслъ этихъ словъ. Любуйтесь вашимъ младенцемъ, ласкайте его, но твердо помните, что онъ еще чадо гнѣва Божія, что онъ еще подъ властію діавола, какъ неудостоенный еще благодатнаго возрожденія въ таинствѣ св. крещенія; что если онъ не успѣлъ еще сдѣлать произвольныхъ грѣховъ предъ Господомъ Богомъ, потому что ни разумъ, ни воля, ни сердце, ни сознаніе его еще не развились,—тѣмъ не менѣе въ немъ есть уже сѣмя зла, есть природа, зараженная грѣхомъ, есть врожденная склонность ко грѣху. И если вы оставите вашего младенца такимъ, какимъ онъ родился отъ васъ, безъ возрожденія и обновленія духовнаго, безъ освобожденія его изъ подъ власти діавола; изъ него, безъ всякаго сомнѣнія, выйдетъ несчастный язычникъ и идолопоклонникъ. Обсудите все это хорошенько, и вы пламенно будете молить Господа, чтобы Онъ благоволилъ, какъ можно скорѣе, исхитить вашего младенца изъ подъ власти діавола и содѣлать его, благодатию Святаго Духа, чрезъ таинство св. крещенія, чадомъ свѣта и любви своей. Аминь.

МОЛИТВА

ПРИ НАРЕЧЕНІИ ИМЕНИ МЛАДЕНЦУ.

ПОУЧЕНІЕ I.

«Вѣдомо буди,—сказано въ Требникѣ, яко по рождествѣ во осьмый день приносится младенецъ отъ бабы ко храму, и стоитъ предъ вратами храма» ^{а)}).

Вы слышали, бр. мои, что новорожденный младенецъ до крещенія состоитъ подъ властію діавола, подъ гнѣвомъ и осужденіемъ Божиимъ. Чтобы избавитися ему изъ подъ этой власти, чтобы выйти изъ подъ гнѣва и осужденія Божія и содѣлаться чадомъ Божиимъ,—ему нужно принять Христову вѣру и возродиться во св. водахъ крещенія. *Иже въру и метъ и крестится, спасенъ будетъ*, — сказалъ самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ (Марк. 16, 16.). И вотъ св. Церковь начинаетъ готовить младенца къ таинству крещенія нѣкоторыми предварительными дѣйствіями. Прежде всего онъ приносится ко храму Божию, — но — не вносится еще во храмъ, не

а) Требн. л. 3.

приближается лицу Божию; а какъ преступникъ смиренно ждетъ милости себѣ отъ Господа предъ вратами храма Его.

Спрóсите: почему именно назначено св. Церковію въ осьмый день принести новорожденнаго младенца ко храму Божию для назнаменованія, или осѣненія его крестнымъ знаменіемъ, и для нареченія имени ему, — тогда какъ по чувству любви и привязанности нашей мы желали бы это сдѣлать ранѣе? На это можемъ сказать, что въ св. Писаніи и въ понятіяхъ древнихъ народовъ седмичное число считалось числомъ совершенія. Животныя недостигшія въ сіе число дней считались несовершенными и не могли быть приносимы въ жертву Богу (Исход. 22, 30.). Осьмый день, по замѣчанію древнихъ ^{б)}, служить увѣреніемъ въ жизненности человѣка. Блаж. Симеонъ солунскій говоритъ, что осьмый день знаменуетъ обновленіе и служитъ знаменіемъ воскресенія и предъизображеніемъ вѣчной жизни ^{в)}.

Далѣе, самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ благоволилъ въ осьмый день, безъ сомнѣнія согласно съ ветхозавѣтнымъ обычаемъ, получить имя Іисуса, открытое Ангеломъ прежде Его зачатія. *Егда исполнишася ослъ дній, — нарекоша Ему имя Іисусъ, нареченное Ангеломъ прежде даже не зачатся во чревъ* (Лук. 2, 21.).

б) Аристотель de anima lib. 7, с. 11.

в) Сим. солун. т. II. 47.

Господь своимъ примѣромъ освятилъ ветхозавѣтный обычай и для насъ—чадъ новозавѣтной Церкви, и далъ возможность нашему младенцу и въ этомъ случаѣ—подражать Ему нашему Спасителю и Господу.

Вмѣстѣ съ тѣмъ св. Церковь желаетъ намъ дать сколько возможно сильнѣе почувствовать, какъ тяжело имѣть намъ въ нашемъ домѣ прекрасное созданіе, самое близкое намъ и дорогое, и между тѣмъ виновное предъ Богомъ и зараженное ядомъ грѣха. Въ теченіи этихъ семи дней, каждый вопль нашего младенца долженъ глубоко терзать наше сердце: это стонъ преступника предъ Богомъ. И вотъ мы не знаемъ, какъ дождаться осьмага дня, чтобы снести нашего младенца ко храму Божию и принять его въ домъ нашъ уже съ христіанскимъ именемъ, осѣненного знаменіемъ креста.

Обратимся, бр. мои, къ младенцу, принесенному въ осьмый день ко храму Божию. Принесшіе не смѣютъ вступить съ нимъ во врата храма; боятся явиться съ нимъ лицу Божию. Какъ преступникъ, сознающій свою вину, какъ нищій неимѣющій куска хлѣба, младенецъ ждетъ милости себѣ отъ Господа предъ вратами храма.— И вотъ премилосердый Господь, *не хотѣя смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему*, Самъ являетъ ему начало своей неизреченной милости. Ко вратамъ храма приходитъ священникъ, облаченный въ епитрахиль,

и говорить: «благословенъ Богъ нашъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь». Затѣмъ читается: «святый Боже, святый Крѣпкій, святый Безсмертный помилуй насъ (трижды). Пресвятая Троице помилуй насъ и пр. Господи помилуй (трижды). Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь. Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ....» Еслибы, бр. мои, новорожденный младенецъ нашъ могъ сознавать и всю виновность свою предъ Господомъ Богомъ, и всю тяжесть того состоянія, въ которомъ находится онъ, какъ грѣшникъ и преступникъ предъ Богомъ,—и еслибы вмѣстѣ съ тѣмъ могъ понимать весь отрадный смыслъ и значеніе тѣхъ краткихъ молитвословій, которыя читаются теперь священникомъ предъ вратами храма Божія; онъ сейчасъ увидѣлъ бы, что онъ пришелъ туда, гдѣ немолчно славословятъ имя Божіе, гдѣ вмѣстѣ съ херувимскими пѣнопѣніями сливается и наше славословіе Тріипостасному Богу, гдѣ Богъ близокъ къ человѣку, какъ отецъ близокъ къ любимому сыну, и гдѣ человѣкъ съ сыновнимъ дерзновеніемъ торжественно прославляетъ Его царство, славу и силу. Какая неизмѣримая разница между жизнію во грѣхѣ, въ осужденіи, въ проклятіи, безъ имени, безъ Бога,—и между жизнію, которую проводятъ всѣ принадлежащіе къ числу чадъ св. Церкви Божіей, всѣ вступившіе въ благодатное царство Христова! Тамъ грѣхъ и всѣ слѣдствія

его: осужденіе, проклятiе, стоны и вопли, болѣзни и смерть; здѣсь—святыня и оправданіе, здѣсь—неумолкаемыя славословія Богу, здѣсь—предвкушеніе блаженства небеснаго и вѣчной жизни.

Потомъ читается краткое пѣснопѣніе въ честь того святаго, память котораго совершается въ тотъ день св. Церковію, или имени котораго посвященъ храмъ, — и тѣмъ свидѣтельствуется принесенному младенцу о тѣсной, неразрывной связи нашей съ небожителями, объ общеніи ихъ въ нашихъ молитвахъ, о ходатайствѣ ихъ за насъ предъ Богомъ.

Вслѣдъ за тѣмъ священникъ предначинаетъ освобожденіе младенца изъ-подъ власти діавола. Онъ совершаетъ знаменіе креста на челѣ, на устахъ и на персяхъ младенца; на челѣ—ради ума, на устахъ—ради слова и дыханія, на сердцѣ — ради желательной силы ^{г)}, и говоритъ: «Господу помолимся!»—Понятно вамъ, бр. мои, что младенецъ вашъ, еслибы только онъ могъ,—съ восторгомъ радости отвѣтилъ бы въ первый разъ на слова священника: «Господи помилуй». — «Господи Боже нашъ, говоритъ молитвенно священникъ,—Тебѣ молимся и Тебе просимъ, да знаменается свѣтъ лица Твоего на рабѣ Твоемъ семъ, или на рабѣ Твоей сей...» — тутъ онъ нарекаетъ въ первый разъ имя христіанское младен-

г) Сим. солун. II. 46.

цу, — «и да знаменается крестъ Единороднаго Сына Твоего въ сердцѣ и въ помышленіяхъ его (или ея), во еже бѣгати суеты міра, и отъ всякаго лукаваго навѣта вражія, послѣдовати же повелѣніемъ Твоимъ».

Крестное знаменіе, которое совершаетъ священникъ на челѣ, на устахъ и на персяхъ младенца, служитъ орудіемъ благодатной силы, которою дѣйствуетъ теперь священникъ во имя Господа Иисуса Христа, за насъ распятаго, — служить началомъ примиренія младенца съ Богомъ, праведно разгнѣваннымъ на него, какъ на рожденнаго во грѣхѣ, — служить знаменіемъ благословенія, которое начинаетъ преподаваться ему отъ Отца Небеснаго во имя Господа Иисуса, — служить видимымъ свидѣтельствомъ того, что въ самомъ сердцѣ и въ помышленіяхъ его начинаетъ таинственно напечатлѣваться знаменіе креста Христова, — служить вмѣстѣ съ тѣмъ первымъ обязательствомъ — бѣгати суеты міра и отъ всякаго лукаваго навѣта вражія, и слѣдовать внушенію повелѣній Божіихъ. Младенецъ вашъ былъ доселѣ въ грѣхѣ, какъ во тьмѣ какой; онъ — на ряду съ тѣми, которые не знаютъ Бога, живутъ въ мірѣ безъ Бога. Священникъ, осѣняя чело его крестнымъ знаменіемъ, полагаетъ начало къ изведенію его изъ этой духовной тьмы и къ озаренію ума его свѣтомъ лица Божія. Уста вашего младенца носили въ себѣ возможность — изрыгать однѣ хулы на Бога, или слова злобы, лукавства,

зависти, клеветы, сквернословія, укора на ближнихъ; теперь, осѣненныя знаменіемъ креста, онѣ получаютъ начало освященія къ произнесенію славословія и благохваленій Господу Богу, къ исповѣданію пресвятаго имени Его, къ словамъ назиданія, мира и любви къ ближнимъ. Сердце младенца вашего носило въ себѣ зародышъ привязанности къ суетѣ міра, ко всякаго рода лукавымъ навѣтамъ врага—дѣвола, носило упорную наклонность противленія повелѣніямъ Божиимъ; теперь оно, осѣненное знаменіемъ креста, получаетъ начало освященія въ своей дѣятельности, получаетъ для того, чтобы оживиться и согрѣться вѣрою въ Господа распятаго за насъ, окрылиться любовію къ Нему, покаяніемъ предъ Нимъ, благодареніемъ къ Нему. Изъ области тьмы грѣховной младенецъ вашъ начинаетъ приводиться къ свѣтлой области вѣры и правды, и озаряться свѣтомъ лица Христова. На него уже наложена печать Христова; на немъ уже начинается исполняться слово Писанія: *позна Господь сущія своя*.

Вѣѣстъ съ тѣмъ теперь уже положено начало отгнанію отъ него дѣвола и всѣхъ клеветовъ его. Рука священника при совершеніи крестнаго знаменія изображаетъ святѣйшее имя Господа Іисуса: ІС. ХС. А самъ Господь Іисусъ Христосъ ясно сказалъ: *именемъ моимъ бѣсы изжжены* (Марк. 16, 17.). Я говорю: положено начало, потому что довершеніе этого великаго

и святаго дѣла будетъ во время такъ называемаго оглашенія предъ крещеніемъ.

Бр. мои! Видите, когда къ первый разъ запечатлѣваетъ васъ священникъ знаменіемъ креста, видите, какое важное значеніе имѣетъ оно въ духовной жизни вашей. Съ благоговѣніемъ и вниманіемъ вы должны и въ послѣдствіи подходить подъ благословеніе священника. Оно всякій разъ должно напоминать вамъ самыя первыя минуты вашего освобожденія отъ власти діавола; оно всякій разъ должно возобновлять въ васъ воспоминаніе о томъ, какъ впервые озарилъ васъ премилосердый Господь свѣтомъ лица Своего, какъ въ первый разъ напечатлѣлся въ сердцѣ вашемъ и въ помысленіяхъ вашихъ крестъ Единороднаго Сына Божія, во еже бѣгати вамъ суеты міра и отъ всякаго лукаваго навѣта вражія, послѣдовати же внушенію повелѣній Божіихъ. Оно всякій разъ должно напоминать вамъ, что имъ именно положено начало къ отгнанію отъ васъ діавола и всѣхъ клеветовъ его. — И въ послѣдствіи, бр. мои, въ тѣ минуты, въ которыя вы подходите подъ благословеніе священника, оно всякій разъ низводитъ на васъ благословеніе Божіе, и отражаетъ отъ васъ діавола и всѣхъ клеветовъ его. А между тѣмъ какъ нерѣдко случается, бр. мои, видѣть, что благословеніемъ священника многіе пренебрегаютъ, даже боятся этого благословенія, — боятся самой встрѣчи со священникомъ, и суевѣрно думаютъ,

что если попался священникъ на встрѣчу, то это не къ добру: «быть бѣдѣ, быть худу!»—Понятно, гдѣ источникъ такого предразсудка; въ немъ нельзя не видѣть вліянія на насъ тѣхъ темныхъ силъ и началъ, которыя держали насъ подъ своею властію прежде, чѣмъ мы получили св. крещеніе, и которыя, и послѣ крещенія, стараются уловить насъ въ свои сѣти. Этого не должно быть, бр. мои. Нѣтъ, безъ суевѣрія и предразсудковъ встрѣчайтесь со священникомъ, какъ съ служителемъ Божиимъ, принимайте отъ него съ благоговѣніемъ и радостію благословеніе Божіе на все доброе и полезное, и будьте увѣрены,—чрезъ его благословеніе благословитъ васъ Самъ Господь Богъ, пошлетъ вамъ успѣхъ во всѣхъ добрыхъ и полезныхъ дѣлахъ и начинаніяхъ вашихъ, и отразитъ отъ васъ всю силу вражію. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е II.

О ТОМЪЖЕ.

Предъ вратами храма Божія, когда свѣтъ лица Божія уже озарилъ вашего младенца, когда крестное знаменіе положило начало освященію и ума и сердца и воли его, священникъ нарекаетъ ему христіанское, святое имя, которое останется съ вашимъ сыномъ, или дочерью не только во всю земную ихъ жизнь, но и во вѣки

вѣковъ, если только они сами произвольно не отрекутся отъ Бога и отъ своего святаго имени. «Дажь Господи, молится при семъ священникъ, даждь Господи не отречену пребыти имени Твоему на немъ, совокупляемъ во время благо-потребно святѣй Твоей Церкви и совершаемъ страшными тайнами Христа Твоего».

Первое имя, право на которое съ сей минуты принадлежитъ, бр. мои, вашему младенцу,—это имя *христіанина*, имя общее у него со всѣми вѣрующими въ Господа Иисуса Христа; это первая связь его съ Господомъ Иисусомъ Христомъ и Его святою Церковію. Вашъ сынъ доселѣ былъ просто человѣкъ; теперь онъ христіанинъ. Человѣкомъ называется и іудей, и татаринъ, и идолопоклонникъ; христіаниномъ — только тотъ, на комъ возсіялъ свѣтъ лица Господа нашего Иисуса Христа, кто чрезъ вѣру въ Него присоединился, или изъявилъ желаніе присоединиться къ Церкви Христовой, кто ученикъ и послѣдователь Христовъ.

Это имя ведетъ начало свое отъ самыхъ временъ Апостольскихъ (Дѣян. 11, 26.), и указываетъ намъ на духовное родство наше съ Единороднымъ Сыномъ Божиимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ: *христіанинъ* отъ *Христа*. Бр. мои, многіе изъ васъ нерѣдко любятъ съ особенною важностію указывать на древность и знатность своего рода, своей фамиліи; многіе дорожатъ родствомъ съ людьми сильными и знаменитыми;

но вотъ, бр. мои, всѣ мы имѣемъ имя, которое говоритъ каждому изъ насъ: «твой родъ существуетъ уже 1860 лѣтъ; которое указываетъ намъ на наше духовное родство съ Единороднымъ Сыномъ Божиимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ. Дорожите же, бр. мои, этимъ именемъ больше, нежели всякимъ другимъ именемъ. Учитесь въ этомъ случаѣ у древнихъ христіанъ; они предпочитали это имя всѣмъ другимъ именамъ и титуламъ. «Велико и честно имя христіанъ», говоритъ св. Григорій нисскій. «Вмѣсто всякой похвалы кому либо, замѣчаетъ блаженный Феодоритъ, люди произносятъ это имя; похвалить ли кого хотятъ, послѣ многихъ одобреній обыкновенно говорятъ въ заключеніе о немъ: поистинѣ христіанинъ. Вразумить ли кого хотятъ, опять обыкновенно говорятъ: поступай какъ христіанинъ. Такимъ образомъ одно наименованіе исполнено похвалъ и благословенія» ⁶⁾. Мученики и многіе святые нерѣдко на всѣ вопросы отвѣчали: «мы христіане», и въ этомъ имени поставляли величайшую свою честь. Св. Златоустъ говоритъ о св. мученикѣ Лукіанѣ: «на каждое вопрошеніе онъ отвѣчалъ: я христіанинъ. И когда говорили ему: какое у тебя отечество? какой родъ жизни? кто у тебя предки? онъ одно отвѣчалъ: я христіанинъ» ^{а)}). Св. священномученикъ Василій анкирскій на вопросъ

а) У Свицера подъ словомъ: христіанинъ.

б) Бесѣд. св. Іоан. Злат. въ похвалу св. мучен. Лукіана.

Юліана богоотступника объ имени отвѣчалъ: «зовутъ меня христіаниномъ; это имя велико; носить его составляетъ славу; потому что имя Іисуса Христа есть имя вѣчное; оно никогда не погібнетъ; оно переживетъ вѣка; оно превосходитъ всякое отличіе, всякую славу, всякое разумѣніе человѣческое» 1).

Къ чему жъ обязываетъ и васъ, бр. мои, и вашего младенца, и всякаго изъ насъ великое имя христіанина? Оно обязываетъ всѣхъ насъ жить именно такъ, какъ требуетъ это великое имя. Христіанами называемся мы отъ имени *Христосъ*; а Онъ нашъ возлюбленный Спаситель и Господь весь—чистота и святость, весь любовь; въ этихъ совершенствахъ и мы должны преуспѣвать постепенно, чтобы наконецъ *прити въ мѣру возраста Его* (Еф. 4, 13.), чтобы и въ насъ *сіе мудрствовалось, еже и во Христѣ Іисусѣ*, по слову Апостола Павла (Филип. 2, 5.),—чтобы и въ насъ, т. е. въ сердцахъ нашихъ *впрою вселился* и изобразился Онъ, *Христосъ* Богъ нашъ (Гал. 4, 19.). Иначе, мы можемъ услышать на страшномъ судѣ Его: *не вѣмъ васъ!*

Видалъ я, бр. мои, матерей, которыя въ порывахъ нѣжности своей къ малюткѣ сыну своему твердили ему: «ненаглядный ты мой, расти большою; будешь офицеромъ, будешь генераломъ, будешь купцомъ, будешь бари-

номъ!» Тяжело бываетъ слышать изъ устъ матери—христіанки такія задушевныя благожеланія и провѣщанія своему дитяти. Видно, не дорожила и не дорожитъ такая мать великимъ именемъ христіанина; видно, она и сама вся погружена, и сына своего желаетъ погрузить всего въ море житейской суеты, временныхъ выгодъ, земныхъ почестей. Какъ это тяжело, какъ недостойно матери христіанки! Не свойственнѣ ли было бы ей въ порывахъ любви и нѣжности къ своему сыну говорить ему: «да хранить и возрастить тебя Господь! Ты будешь добрымъ христіаниномъ, будешь чистъ и кротокъ и милостивъ! Господь будетъ любить тебя, и ты будешь счастливъ на землѣ, и блаженъ на небѣ съ Ангелами, и будешь свѣтель, какъ Ангель!»

Съ общимъ именемъ христіанина св. Церковь даетъ вашему сыну или дочери другое имя, личное,—напримѣръ: Іоанна, Петра, Маріи, Любви, и пр., и заимствуетъ это имя отъ святыхъ Ангеловъ, или отъ святыхъ Божіихъ чловѣковъ, уже прославленныхъ Господомъ. Всѣ имена св. ангеловъ и архангеловъ, праведниковъ, пророковъ, апостоловъ, святителей, мучениковъ, преподобныхъ, безсребренниковъ и всѣхъ святыхъ угодниковъ Божіихъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ, св. Церковь даетъ нашимъ новорожденнымъ младенцамъ, при нареченіи имъ именъ; только великое имя Пресвятыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи, равно какъ святѣй-

шее имя Господа Иисуса никому не дерзаетъ она дать, безъ сомнѣнія, по особенному благоговѣнію къ Той, которую мы исповѣдуемъ честнѣйшею всѣхъ херувимовъ и славнѣйшею безъ сравненія серафимовъ; а въ отношеніи къ имени Спасителя по тому убѣжденію, что святѣйшее имя Господа Иисуса *паче всякаго имени, и о имени Иисусовъ всяко колѣно поклонится небесныхъ, и земныхъ и преисподнихъ* (Фил. 2, 10.).

Для нареченія этого особеннаго, частнаго имени каждому новорожденному младенцу, или младенчествуемому по вѣрѣ оглашенному, св. Церковь имѣетъ весьма много самыхъ уважительныхъ и въ нравственномъ отношеніи знаменательныхъ причинъ.

а) Этимъ она увѣряетъ насъ въ личномъ, единичномъ и самостоятельномъ бытіи каждаго изъ насъ не только здѣсь на землѣ, но и тамъ за гробомъ. Здѣсь на землѣ имя вашего сына или дочери вносится въ церковныя книги; и тамъ на небѣ оно вносится, по слову блажен. Симеона солунскаго, въ книгу вѣчной жизни ⁶⁾. Здѣсь на землѣ вашъ сынъ, или дочь, получивъ одно опредѣленное себѣ имя, сознаетъ себя отдѣльною, самостоятельною личностію съ извѣстными свойствами и характеромъ; и тамъ на небѣ, по окончаніи земной жизни, они останутся на вѣкъ каждый съ своимъ именемъ, и

г) Сим. солун. II. 48.

сохранять въ безчисленномъ сонмѣ святыхъ Божіихъ — если только будутъ достойны того, свое личное бытіе, получать извѣстную, имъ только свойственную, степень славы и блаженства въ вѣчныхъ обителяхъ Отца Небеснаго.

б) Въ самомъ имени св. Церковь указываетъ и вамъ и вашему сыну, или дочери на тѣ нравственныя качества, которыя ей особенно желалось бы видѣть въ нихъ. Какъ при нареченіи Спасителю нашему святѣйшаго имени: *Иисусъ*, Ангелъ говорилъ Іосифу: *Той спасетъ люди Своя отъ грѣхъ ихъ* (Матѳ. 1, 21.), и тѣмъ заранѣе объявлялъ о великомъ служеніи Господа роду человѣческому; такъ и св. Церковь, нарекая частное имя вашему сыну, или дочери, даетъ имъ, въ первыя минуты духовнаго бытія ихъ, какъбы урокъ для осуществленія въ жизни и дѣятельности тѣхъ высокихъ нравственныхъ качествъ, на которыя указываетъ имъ ихъ имя. Вашего сына назвала напримѣръ св. Церковь Іоанномъ; Іоаннъ—значитъ *благодать Божія*; и вотъ этимъ самымъ именемъ она однажды навсегда дала вашему сыну урокъ, чтобы въ жизни своей онъ былъ для всѣхъ, какъ благодать Божія, дорогъ и отраденъ, какъ благодать Божія живителенъ и плодоносенъ, какъ благодать Божія тихъ, миренъ и свѣтелъ духомъ. Вашего сына Церковь нарекаетъ Петромъ; Петръ значитъ *камень, скала*. Этимъ самымъ именемъ она желала однажды навсегда сказать вашему сыну: будь твердъ въ

вѣръ, какъ камень; будь несокрушимъ и неподвиженъ среди тревоженія житейскаго, среди соблазновъ и бѣдъ, какъ скала; будь постояненъ и неизмѣненъ въ любви къ Богу и къ ближнимъ твоимъ, какъ скала. Вашу дочь нарекла св. Церковь Любовію: этимъ именемъ она однажды навсегда внушила ей урокъ — быть полною любви истинной и нелицемѣрной, и къ Господу Богу, и къ ближнимъ, и ко всему доброму, святому и прекрасному.

в) Чтобы легче и удобнѣе было исполнить вашему сыну, или дочери заданный имъ св. Церковію урокъ, она при самомъ нареченіи имени указываетъ имъ или на одного изъ святыхъ Ангеловъ и Архангеловъ, или на одного изъ святыхъ Божіихъ челоуѣковъ; этимъ самымъ она даетъ вашему сыну, или дочери ближайшій примѣръ и живой образецъ для подражанія. «Смотри, какъбы такъ говорить св. Церковь вашему сыну, ты еще юнъ и незрѣлъ на новомъ пути; легко можешь преткнуться на этомъ пути; ты неопытенъ въ жизни: вотъ тебѣ ближайшій образецъ для подражанія, живой примѣръ въ лицѣ того святаго, имя котораго ты носишь; взирай на него очами сердца твоего, подражай ему въ жизни твоей; и ты удобно достигнешь вѣчнаго блаженства».

Но вы скажете, бр. мои, что не всегда удобно подражать въ жизни тому святому, имя котораго дано намъ св. Церковію. «Я ношу имя

преподобнаго; онъ былъ монахъ, а я мірянинъ; или, онъ былъ святитель,—а я чиновникъ».

Подражайте, бр. мои, не столько внѣшнему положенію, въ какомъ находились на землѣ тѣ святые, имя которыхъ вы носите, сколько внутреннему ихъ настроенію, ихъ вѣрѣ въ Господа и любви къ Нему. Вы, будучи мірянами, носите имя преподобнаго: подражайте же ему прежде всего самоотверженіемъ вашимъ. Живя въ мірѣ и въ супружествѣ, умѣйте быть цѣломудренными, храните чистоту помысловъ и чувствъ, воздерживайтесь отъ любострастнаго взора, отъ сквернословія, отъ нескромныхъ шутокъ, зрѣлищъ, тѣлодвиженій, нарядовъ, отъ чтенія соблазнительныхъ книгъ, отъ слушанія соблазнительныхъ разговоровъ. Живя въ мірѣ, умѣйте быть нестяжательными; не привязывайте сердца вашего къ сокровищамъ земнымъ; подавайте милостыню, помогите сиротѣ, удѣляйте на храмъ Божій, на воспитаніе юношества, на призрѣніе престарѣлыхъ. Наконецъ боритесь съ гордостію житейскою, съ своимъ самолюбіемъ, побѣдите ихъ любовію къ вашимъ ближнимъ, готовностію служить имъ во всѣхъ ихъ духовныхъ и тѣлесныхъ нуждахъ; будьте внимательны ко всякой просьбѣ ихъ, относящейся къ духовнымъ, или тѣлеснымъ ихъ нуждамъ; подражайте, взирая на соименнаго вамъ святаго, Господу Іисусу Христу, который ради насъ грѣшныхъ *послушивъ бысть даже до смерти, смерти же крестныя* (Фил. 2, 15.); угождайте не себѣ, но

ближнему во благое къ созиданію, ибо и Христосъ не себя угоди (Рим. 15, 2. 3.). Поступайте такъ, бр. мой, нося имя преподобнаго; и вы будете истинно подражать ему, живя въ мірѣ, и не будучи монахами.

Такъ точно, нося имя святителя, подражайте его апостольской ревности въ обличеніи заблужденій и въ распространеніи евангельской истины, въ словѣ утѣшенія и увѣщанія, вообще въ споспѣшествованіи спасенію вашихъ ближнихъ жизни вашею и примѣромъ вашимъ, и въ частности для вашего дома и семейства въ развитіи въ немъ духа вѣры и любви Христовой. *Утѣшайте (увѣщевайте) другъ друга, назидайте кійждо ближняго, вразумляйте безчинныя* (1 Солун. 5, 11. 14.); и вы, живя въ мірѣ и будучи купцами или чиновниками, самымъ лучшимъ образомъ будете подражать жизни того святителя, имя котораго вы носите.

Нерѣдко случалось мнѣ слышать, бр. мой, при нареченіи имени новорожденному младенцу, такія рѣчи: «нареките, батюшка, имя нашему сыну, или дочери такое-то въ честь дѣдушки или бабушки».—А кто же былъ вашъ дѣдушка или бабушка? спросишь.—«О, это былъ человекъ съ званіемъ и почетомъ; это была знатная дама». Въ такихъ случаяхъ невольно вспоминаются обстоятельства рождества св. Іоанна Предтечи, когда сосѣди и родственники праведной Елисаветы, радуясь съ нею о разрѣшеніи ея

отъ неплодства, хотѣли назвать младенца ея именемъ отца его, Захаріею, и когда на твердое и настоящее возраженіе исполненной Духа Святаго Елисаветы: *ни, но да наречется Іоаннъ!* толковали: никого нѣтъ въ родствѣ твоємъ, кто бы назывался симъ именемъ (Лук. 1, 58—61.). Но вѣдь, бр. мои, разсуждавшіе такъ были люди еще неозаренные свѣтомъ Евангелія; для нихъ свѣтлый сонмъ св. Божіихъ ангеловъ и чело-вѣковъ, быть можетъ, мало былъ извѣстенъ; имъ быть можетъ это и извинительно было; а намъ? Не то худо, что вы хотите дать вашимъ дѣтямъ имена дѣдушекъ и бабушекъ и чрезъ то сохра-нить память ихъ въ вашемъ родѣ, а то, что при этомъ вы руководствуетесь одними мірскими соображеніями. Имена дѣдушекъ и бабушекъ должны быть дороги для васъ не потому только, что сохраняють ихъ память, а потому главнымъ образомъ, что это имена святыхъ, подъ покровительство которыхъ были поставлены ваши дѣдушки и бабушки. Учите вашихъ дѣтей, съ памя-тью о почтенныхъ лицахъ вашего рода, благоговѣнно чтить святыхъ, именами которыхъ они украшались. Память дѣдушекъ и бабушекъ не всегда неукоризнена, но память святыхъ, живу-щихъ въ вѣчной славѣ на небесахъ, всегда чест-на и достойна благоговѣнія. Аминь.

Священникъ В. Владиславлевъ.

ЧУДЕСНОЕ ИСЦѢЛЕНИЕ БОЛЯЩЕЙ

ОТЪ УПОТРЕБЛЕНІЯ ЕЛЕЯ И СВ. ВОДЫ, ВЗЯТЫХЪ ОТЪ МОЩЕЙ СЯТИ-
ТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА ТИХОНА ВОРОНЕЖСКАГО.

(Изъ письма къ Высокопреосвященнѣйшему Іосифу, Архіепископу
Воронежскому).

Воронежской губерніи, нижнедѣвицкаго уѣзда, села Старого Мѣловаго, дочь государственнаго крестьянина Александра Чурилова, Прасковья, которой нынѣ 17 лѣтъ, на 13-мъ году своей жизни, подверглась сильнымъ припадкамъ, повторявшимся съ нею въ сутки отъ 4 до 7 разъ. Иногда послѣ этихъ припадковъ она совершенно теряла разумъ и бѣгала, куда попало. Отъ этого она сама часто подвергалась большимъ опасностямъ, а семейство ея безпокойству. Отецъ ея объявлялъ объ этомъ въ свое время волостному правленію и мѣстному священнику о Игнатію. Въ послѣдствіи все тѣло больной покрылось струпьями и по мѣстамъ глубокими ранами, въ которыхъ началось гніеніе и показались черви. Она такъ ослабѣла, что безъ помощи другаго не могла не только сидѣть, но и повернуться на постелѣ. Услышавъ объ открытіи мощей святителя Тихона Задонскаго, она возымѣла желаніе быть въ Задонскѣ, въ надеждѣ получить исцѣленіе отъ святителя; но отецъ ея

по причинѣ крайней слабости ея и по случаю рабочаго времени, не согласился везти ее въ Задонскъ. Я же нижайшая, удостоившись быть при открытіи мощей св. Тихона 13 августа, взяла отъ лампы его для своего дома деревяннаго масла и освященной монастырской воды. По возвращеніи моемъ изъ Задонска, 20 августа, отецъ больной пришелъ ко мнѣ и объяснилъ мнѣ, что больная дочь его желаетъ видѣться со мною и спросить меня объ открытіи мощей св. Тихона. Очевидно, что къ этому побуждала ее тайная надежда благодатной помощи отъ новоявленного чудотворца. Я согласилась видѣться съ нею, и чрезъ нѣсколько часовъ отецъ привезъ ее ко мнѣ на лошади. Какъ только ввели ее въ мои комнаты, съ нею сдѣлался припадокъ. По окончаніи припадка, я тотчасъ дала больной напитокъ св. воды, привезенной мною изъ Задонска, а тѣло ея намазали масломъ, и она пришла въ совершенное чувство. Потомъ масла отъ св. Тихона и воды я дала больной на домъ, сказавши, чтобы она употребляла ихъ такимъ же порядкомъ два раза въ день съ усердною молитвою къ св. Тихону объ исцѣленіи, а когда данныя мною масло и вода выйдутъ, и будетъ больная чувствовать себя легче, то чтобы немедленно опять пришли за ними ко мнѣ. Чрезъ недѣлю послѣ сего, отецъ больной дѣйствительно приходитъ ко мнѣ и съ чувствомъ благодарности объявляетъ мнѣ, что

съ дочерью его во всю недѣлю не было не только ни одного припадка и ни одной минуты безпамятства, но что даже все тѣло ея очистилось отъ струповъ и остались не заживившимися лишь нѣкоторыя, самыя глубокія и гнилыя раны; онъ просилъ еще дать ему масла и св. воды, что я и исполнила съ большою радостію. Спустя еще недѣлю, пришла ко мнѣ и сама больная и съ чувствомъ благодарности объявила мнѣ, что она теперь совсѣмъ здорова, что припадки прекратились, и даже самыя большія раны затянулись у нея; почему я ей совѣтовала самой отправиться въ Задонскъ къ св. угоднику Тихону, для принесенія благодарности за чудное исцѣленіе. Въ это время, по случаю ненастной погоды, она не могла отправиться въ Задонскъ, а ходила уже на слѣдующій годъ. Съ того времени и доселѣ дѣвица Прасковья Чурилова не чувствуетъ уже никакой болѣзни.

Два года я не объявляла объ этомъ чудесномъ событіи, желая больше удостовѣриться въ совершенномъ исцѣленіи и выздоровленіи дѣвицы Прасковьи, но теперь сочла моимъ долгомъ довести объ этомъ до свѣденія вашего Высокопреосвященства.

Нижнедѣвицкаго уѣзда, села Старого Мѣловаго помещица вдова, Варвара Сергѣева Крыгина.

Мая 17 дня
1863-года.

ПОЧЕМУ АПОСТОЛЪ ПЕТРЪ ИЗОБРАЖАЕТСЯ НА
ИКОНАХЪ СЪ КЛЮЧАМИ, А АПОСТОЛЪ ПАВЕЛЬ
СЪ МЕЧЕМЪ?

Ключи на иконѣ апостола Петра означаютъ «ключи царства небеснаго», которые Господь Иисусъ Христосъ, во время земной жизни Своей, обѣщалъ Первоверховному Апостолу дать за твердое и рѣшительное исповѣданіе Его Сыномъ Божіимъ. Дѣло происходило такъ. «Пришедши въ страны Кесаріи Филипповой, Иисусъ спрашивалъ учениковъ Своихъ: за кого люди почитаютъ Меня, Сына человѣческаго? Они сказали: одни за Іоанна Крестителя, другіе за Ілію, а иные за Іеремию, или за котораго нибудь изъ пророковъ. Онъ говоритъ имъ: а вы за кого почитаете Меня? Симонъ же Петръ», отличавшійся отъ прочихъ Апостоловъ особенною горячію и рѣшимостію духа, одинъ, предворя ихъ, исповѣдалъ Христа новымъ исповѣданіемъ христіанскимъ: «Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго». И за такое твердое и рѣшительное исповѣданіе Господь не только похваляетъ его, но и ублажаетъ: «блаженъ ты, Симонъ, сынъ Іонинъ», сказалъ Онъ Апостолу, «потому что

не плоть и кровь (не люди и не твой разумъ) открыли тебѣ это, но Отецъ Мой, сущій на небесахъ». За симъ въ награду за первое и новое исповѣданіе Христа Петръ одинъ, преимущественно предъ другими Апостолами, услышалъ отъ Христа новое слово о Церкви и на первоначальномъ всеобщемъ Камнѣ основанія—Христѣ (1 Петр. 2, 4.), положенъ первымъ изъ послѣдующихъ, меньшихъ камней основанія, то есть Апостоловъ (Еф 2, 20.). «И я говорю тебѣ, сказалъ ему Господь, «ты Петръ и на семь камней (на камнѣ вѣры твоей и исповѣданія) ^а), Я создамъ Церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ея. И дамъ тебѣ ключи царства небснаго», говоритъ наконецъ ему Господь (Матѣ. 16, 13—18.).

Царствіемъ небеснымъ, въ ключари котораго поставляется Петръ, здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ Евангелія (Матѣ. 3, 2; 4, 17; 13, 24.), называется царство Господа благодатное, или Церковь Его, создать которую на камнѣ Петровой вѣры и исповѣданія Онъ предъ симъ обѣщалъ. Церковь земная называется царствомъ небеснымъ потому, что глава Церкви Господь Иисусъ есть Царь не земной, а небесный, и потому что члены Церкви, живя на землѣ, должны готовить себя къ небу.—Какъ понимать надобно врученіе апостолу Петру ключей отъ

^а) Бес. Злат. 54 на Ев. Матѣя.

царства небеснаго; или Церкви? По обычаю древнихъ народовъ, и въ частности еврейскаго, врученіе ключей служило знакомъ врученія кому либо власти надъ домомъ (Ис. 22, 22. Ап. 3, 7.). Сообразно съ симъ и образное выраженіе Спасителя: «и дамъ тебѣ ключи царства небеснаго» надобно понимать въ смыслѣ врученія апостолу Петру власти отверзать и заключать входъ въ сіе царство, принимать въ общеніе съ Церковію, и отлучать отъ ней. Но съ этою властію необходимо соединяется другая,—власть вязать, т. е. объявлять непрощенными грѣхи людей, и разрѣшать, т. е. прощать ихъ. Ибо только тотъ можетъ сдѣлаться членомъ Церкви, кто чрезъ раскаяніе получитъ отпущеніе своихъ грѣховъ, даруемое церковною властію; равно и отлученіе отъ церковнаго общенія угрожаетъ только тому, кто пребываетъ нераскаяннымъ во грѣхахъ, и потому не получаетъ прощенія въ нихъ. Посему, вручивши ап. Петру власть ключей Господь Иисусъ уполномочилъ его вязать и рѣшать, объявляя, что его приговоры о грѣшникахъ будутъ утверждаемы на небесахъ: «и что свяжешь на землѣ (т. е. какіе грѣхи объявишь непрощенными), то будетъ связано на небесахъ; и что разрѣшишь на землѣ, то будетъ разрѣшено на небесахъ».

Такъ святой апостоль Петръ, какъ первый, исповѣдавшій Христа Сыномъ Божиимъ, первый изъ Апостоловъ получаетъ отъ Него обѣтованіе имѣть ключи царства небеснаго,,

первый облачается властію вязать и разрѣшать совѣсти человѣческія! Но исключительно ли онъ одинъ изъ всѣхъ Апостоловъ получилъ эту власть? Нѣтъ, вскорѣ послѣ сего власть вязать и разрѣшать Господь обѣтовалъ всѣмъ пастырямъ Церкви (Матѣ. 18, 18.). И по славномъ воскресеніи Своемъ Онъ за всѣми Апостолами, и слѣдственно за преемниками ихъ служенія пастырями Церкви торжественно утвердилъ эту власть (Іоан. 20, 23.). Съ какою цѣлію, пишетъ святой Златоустый, «ввѣрилъ имъ (Апостоламъ Іисусъ Христосъ) и ключи? Ибо если они не будутъ судить: то не будутъ имѣть никакой важности, и слѣдовательно всуе получили власть вязать и рѣшить» ^{б)}.

Итакъ, видя на иконѣ апостола Петра въ рукѣ его ключи, мы должны въпервыхъ вспоминать и восхвалять твердое и рѣшительное исповѣданіе имъ Божества Іисуса Христа, ибо это самое исповѣданіе было причиною врученія ему первому изъ Апостоловъ ключей царства небеснаго; во вторыхъ, въ лицѣ апостола Петра, держащаго въ рукѣ ключи, мы должны видѣть образъ церковной власти, имѣющей полномочіе отъ Господа Іисуса связывать и разрѣшать, прощать и не прощать, отверзать и заключать входъ въ Церковь (Мѣ. 18, 17.). «Церковь связываетъ, пишетъ блаженный Августинъ ^{в)}, «Церковь раз-

б) Бес. на Мѣ. 23. — в) Въ словѣ въ день Первоверховныхъ Апостоловъ.

«рѣшаетъ, Церковь, основанная на краеугольномъ Камнѣ—Самомъ Иисусѣ Христѣ (Еф. 2, «20.), связываетъ и разрѣшаетъ. Да убоятся же «и связанные и разрѣшенные; разрѣшенные, «чтобы не подпасть опять тому же, связанные, «чтобы не остаться навсегда въ томъ же состояніи, *ибо пленицами своихъ грѣховъ*, говоритъ Премудрый, *каждо затягнется* (Прем. «5, 22.); а кромѣ сей святой Церкви нигдѣ не «можно получить разрѣшенія».

Апостолъ Павелъ изображается на иконѣ держащимъ мечъ. Что знаменуетъ этотъ мечъ? — Знаменуетъ неутомимое, самое ревностное проповѣданіе св. Апостоломъ слова Божія, которое самъ онъ дважды въ своихъ посланіяхъ представляетъ подъ образомъ меча. Такъ въ посланіи къ ефесскимъ христіанамъ, говоря о предстоявшей имъ постоянной брани съ начальниками, властями, и міроправителями тьмы вѣка сего, съ духами злобы поднебесными, Апостолъ, для успѣха въ сей брани, совѣтуетъ имъ запасаться оружіями духовными и въ числѣ сихъ оружій предлагаетъ имъ мечъ духовный, подъ образомъ котораго заповѣдуетъ разумѣть слово Божіе (Еф. 6, 12—17.). Въ посланіи къ христіанамъ изъ Евреевъ, для показанія особенной силы и дѣйственности слова Божія, Апостолъ сравниваетъ его съ мечемъ обоюду острымъ и показываетъ превосходство перваго предъ послѣднимъ: «Слово Божіе живо и дѣйственно, — говоритъ

онъ,— и острѣ всякаго меча, обоюду остраго: оно проникаетъ до раздѣленія души и духа, до составовъ и мозговъ, и судить помышленія и намѣренія сердечныя» (—4, 12.). Пояснимъ нѣсколько эти слова Апостола. Слово Божіе, какъ слово живаго Бога и пребывающаго во вѣки, никогда не остается напраснымъ (Ис. 55, 11.), всегда производитъ соотвѣтственное себѣ дѣйствіе,—служить или во спасеніе, или въ осужденіе человѣку. Всѣ обѣтованія его и угрозы непреложно вѣрны. Какъ слово Бога всесвятаго и всеправеднаго, будучи принято человѣкомъ, оно съ своимъ строгимъ и безпристрастнымъ судомъ проникаетъ въ сокровеннѣйшія глубины души и тамъ все нечистое и грѣховное обнажаетъ; и въ семъ отношеніи оно острѣ всякаго меча обоюду остраго, ибо для человѣка естественнаго, привыкшаго снисходительно смотрѣть на свои грѣховныя привычки и страсти, — покориться строгому суду о нихъ слова Божія бываетъ не менѣе, даже болѣе тяжело и больно, чѣмъ если бы его уязвляли острымъ мечемъ.—Святый Павелъ позднѣе всѣхъ избранныхъ учениковъ Спасителя вступилъ въ апостольское служеніе Его слову; въ проповѣданіи же сего слова, въ дѣйствованіи симъ духовнымъ мечемъ для обращенія къ вѣрѣ Иудеевъ, особенно язычниковъ, онъ, какъ самъ о себѣ свидѣтельствуегъ, *потрудился паче всѣхъ* Апостоловъ (1 Кор. 15, 10.). Дышавшій прежде угрозами и убійствомъ

на учениковъ Господа (Дѣя. 9, 1.), онъ, по чудесномъ просвѣщеніи своихъ очей духовныхъ, посвятилъ все время своей жизни, всѣ силы свои и всю ревность на дѣйствованіе мечемъ слова Божія, для большаго пріобрѣтенія Христу учениковъ, для пораженія и разсѣченія нечестія и невѣрія въ Господа. Сколько прежде онъ былъ гонителемъ Господа, столько послѣ, да и еще болѣе, сдѣлался Его поборникомъ. Однихъ наставлялъ Онъ въ вѣрѣ устно, другихъ посланіями,—каковыхъ насчитывается четырнадцать. —Какъ въ проповѣданіи слова Божія превзошелъ онъ прочихъ Апостоловъ, такъ и въ преодолѣніи различныхъ трудностей и опасностей отъ враговъ его проповѣданія (2 Кор. 11, 23—28.). И замѣчательно, что сей пламенный поборникъ Господа Иисуса Христа, со времени своего обращенія не престававшій ни днемъ, ни ночью дѣйствовать мечемъ слова Божія (Дѣя. 20, 27. 31.), заповѣдавшій и другимъ, какъ мы видѣли, вооружаться симъ мечемъ, одинъ изъ всѣхъ Апостоловъ, какъ римскій гражданинъ, свободный по тогдашнимъ законамъ отъ тѣлесныхъ наказаній (Дѣя. 16, 37—39, 22, 25—29.), окончилъ земное свое поприще отъ усѣченія мечемъ.

Итакъ, видя на иконѣ святаго апостола Павла въ рукѣ мечъ, который означаетъ въ духовно-нравственномъ смыслѣ слово Божіе, — во первыхъ вспомнимъ и ублажимъ его пламенную

и неутомимую, пресѣченную только усѣченіемъ отъ меча, ревность въ проповѣданіи слова Божія, для блага и спасенія ближнихъ; а во вторыхъ будемъ, сколько возможно, подражать сей ревности. Когда мы пламенно возлюбимъ своего Господа и своихъ ближнихъ, для насъ всегда откроются удобные случаи для дѣйствованія духовнымъ мечемъ во славу Господа и во благо нашихъ ближнихъ. *Подобни мнѣ бывайте, вѣщаетъ намъ Апостолъ, якоже азъ Христу (1 Кор. 4. 16.).*

Діаконъ Николай Воиновъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ЗАПИСКИ СЛУЖАЩАГО ВЪ УРСУЛЬСКОМЪ СТАНѢ АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССІИ ІЕРОМОНАХА СМАРАГДА, ЗА 1862-й ГОДЪ.

Съ началомъ новаго 1862 года въ Урскульскомъ станѣ Миссіи положено было начало духовному просвѣщенію инородческихъ дѣтей. 4-го января я отслужилъ молебенъ съ водоосвященіемъ, окропилъ шесть мальчиковъ святою водою, и началъ обученіе ихъ грамотѣ.

Января 5-го вечеромъ служилъ я всенощное бдѣніе на праздникъ Богоявленія Господня. Въ тоже самое время на правой сторонѣ рѣки Урсула, нѣ болѣе полуверсты отъ церкви, по просьбѣ одной больной калмычки, приносилась некрещенными калмыками умиловительная жертва діаволу. Камъ, усердный служитель сатаны, изъ всей своей силы колотилъ въ бубенъ; громкое эхо камскаго бубна сильно отдавалось и въ нашей церкви; неистовый крикъ и свистъ вертящагося кама возмущалъ наше богослуженіе и тревожилъ мое сердце. По окончаніи богослуженія я отправился къ нимъ; при появленіи моемъ въ юртѣ крикъ и свистъ затихъ; камъ положилъ свой бубенъ, а самъ, во всемъ своемъ уродливомъ одѣяніи, сѣлъ на посланный ему коверъ, по алтайскому обычаю, поджавъ подъ себя ноги. Услужливые его читатели подали ему раскуренную трубку; а вѣжливый хозяинъ юрты провелъ меня впередъ, постлалъ

на полъ звѣриную шкуру и почтительно пригласилъ меня тутъ сѣсть. Въ юртѣ водворилась тишина. Калмыки всѣ сидѣли на полу и молча курили свои трубки; одна только несчастная больная, лежавшая у стѣны юрты, нарушала безмолвіе; палимая горячкой, она стояла. Я подошелъ къ ней, спросилъ о болѣзни и предложилъ ей гомеопатическое лекарство; но она не согласилась принять его, боясь, чтобы злой духъ не сталъ гнѣваться на нее за принятіе лекарства отъ христіанскаго священника, и опасаясь того, что лекарство станетъ дѣйствовать не на болѣзнь, а на обращеніе ея въ христіанскую вѣру. Напрасно я старался разубѣдить ее въ этихъ ложныхъ понятіяхъ; она была непреклонна. Съ прискорбіемъ я, оставивъ ее, сѣлъ на свое мѣсто и пользуясь молчаніемъ присутствовавшихъ, завелъ рѣчь съ ними объ Иисусѣ Христѣ, и о чудесахъ Его, какъ Онъ однимъ прикосновеніемъ Своимъ исцѣлялъ неизлечимыя болѣзни и всемогущимъ словомъ Своимъ воскрешалъ мертвыхъ. При этомъ я передалъ имъ евангельское повѣствованіе о воскрешеніи дочери Іаира и сына вдовы Нанннской. Эти чудеса всемогущества Божія возбуждали удивленіе въ моихъ слушателяхъ; пользуясь вниманіемъ ихъ, я продолжалъ евангельское повѣствованіе; но когда рѣчь дошла до крещенія, то камъ, давъприсутствующимъ знакъ не слушать меня болѣе, сталъ продолжать прерванное камланье; пронзительные звуки бубна заглушили мои слова. Оставаться тутъ болѣе было бесполезно и я возвратился домой. Утромъ 6-го января, къ удовольствію моему, я узналъ, что вчерашняя проповѣдь моя была не напрасна: предъ самую литургію пришла ко мнѣ въ домъ калмычка *Отото*, одна изъ числа бывшихъ вчера при

жертвоприношеніи діаволу, и просила меня окрестить ее. Я поспѣшилъ до литургіи огласить ее и предложилъ ей пойти въ церковь, замѣтивъ при этомъ, что она должна выйти изъ церкви по окончаніи молитвъ объ оглашенныхъ. Послѣ литургіи, мы, по обычаю православной церкви, ходили съ крестомъ на рѣку Урсулъ; тамъ была и оглашенная. По достаточномъ приготовленіи, *Отого* съ именемъ Маріи была просвѣщена святымъ крещеніемъ.

Утромъ 8-го января я отправился въ Улалу. 19-го января, на память преподобнаго Макарія египетскаго, въ Улалинскомъ храмѣ всѣмъ миссіонерскимъ братствомъ была совершена литургія и панихида о упокоеніи души, въ Бозѣ почившаго, начальника и основателя нашей Миссіи архимандрита Макарія. Вся церковь Улалинская усердно молилась о своемъ просвѣтителѣ.

16-го февраля, на сырной недѣлѣ, въ пятницу, съ іеромонахомъ о. Макаріемъ я выѣхалъ изъ Улалы. 17-го вечеромъ прибыли мы въ Чемальское отдѣленіе Миссіи. Всю первую недѣлю великаго поста провелъ я вмѣстѣ съ о. Макаріемъ въ Чемалѣ, каждый день отправляя богослуженіе; говѣвшихъ на первой недѣлѣ было со-рокъ человекъ. 23 февраля всѣ они были мною исповѣданы и 24-го приобщены святыхъ Таинъ.

25-го февраля я простился съ о. Макаріемъ и 28-го въ среду на второй недѣлѣ поста прибылъ въ вѣрен-ный мнѣ Урсулскій станъ Миссіи.

На третьей недѣлѣ поста въ Урсулскомъ храмѣ отправлялось ежедневное богослуженіе; готовящихся къ исповѣди и святому причастію было 37 человекъ ново-крещенныхъ. Всѣ они усердно исполняли долгъ хри-стіанскій, къ богослуженію всегда приходили къ на-чалу, и выстаивали до конца, исповѣдывались во грѣ-

хахъ своихъ чистосердечно и къ таинству святаго причастія приступали благоговѣйно. Марта 19-го дня, при Урсульскомъ станѣ Миссіи, крещена мною 46 лѣтняя калмычка, 4-й Алтайской дючины, *Тыдашиз*, во святомъ крещеніи нареченная Дарією. На 20-е марта, въ 12 часовъ ночи пришелъ ко мнѣ въ домъ новокрещенный инородецъ Митрофанъ Каташевъ и просилъ поспѣшить къ нему исповѣдать заболѣвшую жену его. Прихожу въ юрту; больная лежитъ на полу; на всѣ мои вопросы она не отвѣтила ни слова; я отошелъ отъ нея и сталъ поодаль. Минуты чрезъ двѣ больная, лежа, подняла руки свои къ небу и твердо порусски сказала: „Михаилъ Архангелъ“! и потомъ опять, опустивши руки, умолкла. Въ ожиданіи, не придетъ ли больная въ память, я пробылъ тутъ два часа, но она до трехъ разъ по прежнему призывала Архангела Михаила, а съ нами не говорила ни слова. На вопросъ мой: призывала ли прежде больная въ молитвѣ Михаила Архангела мужъ ея отвѣчала: „она порусски не знаетъ ни слова; ей здоровой такъ твердо этихъ словъ не сказать. Я живу съ нею около осьми лѣтъ и никогда не слыхалъ, чтобы она призывала Михаила Архангела“. Оставляя юрту Каташева, я домашнимъ его посовѣтовалъ просить помощи больной у Михаила Архангела, общаясь утромъ придти къ нимъ и отслужить Архангелу молебенъ. На другой день, часовъ въ девять утра, прихожу въ юрту Каташева; больная сидитъ у огня. На вопросъ мой объ ея здоровьѣ и о призваніи Архангела Михаила она отвѣчала: „мнѣ теперь легко, а ночью такъ сильно давило у меня сердце, что я не могла ни съ кѣмъ сказать слова; въ такомъ положеніи я лежала долго. Вдругъ мнѣ представилось на воздухѣ много людей; одинъ изъ

нихъ спустился ко мнѣ и сказалъ: призывай себѣ на помощь Михаила Архангела, онъ облегчитъ твою болѣзнь. Когда же я стала отговариваться незнаніемъ русскаго языка, онъ мнѣ велѣлъ говорить за нимъ; я повиновалась и громко повторяла его слова: Михаилъ Архангелъ, а въ сердцѣ своемъ прибавляла по своему: *Маа болушсынъ* (помоги мнѣ). При этихъ словахъ мнѣ становилось легче, а теперь, слава Богу и благодареніе заступнику моему Михаилу Архангелу, я чувствую себя совершенно здоровой. За тѣмъ она просила меня отпѣть молебень Архангелу Михаилу. По окончаніи молебна я совѣтовалъ ей каждый день, когда она молится Богу, призывать себѣ на помощь и Михаила Архангела. Она дала обѣщаніе исполнять мой совѣтъ и желаетъ пріобрѣсть для себя икону Михаила Архангела.

Марта 22-го дня 5-й Алтайской дютчины Зайсанъ *Куна Торбогосшевъ*, по распоряженію Бійскаго земскаго суда, розыскалъ и представилъ въ Урскульскій станъ Миссіи жену новокрещеннаго Николая (бывшаго Тодора Тададыкова), Акилину Андрееву (бывшую Тюжень Калтаракову), которая, по принятіи святаго крещенія вмѣстѣ съ своимъ мужемъ, была водворена на постоянное жительство въ Урскульскомъ селеніи. Проживъ тутъ не болѣе двухъ мѣсяцевъ, это семейство, состоящее изъ трехъ человѣкъ, перекочевало въ стойбища некрещенныхъ калмыковъ, и тамъ, сложивъ съ себя знаменіе христіанства—крестъ Христовъ, уклонилось въ прежнее свое суевѣріе: вмѣсто истиннаго Бога Іисуса Христа они опять стали служить Ульгеню, и въ аилѣ отступниковъ опять постоянно толпились камы, гудѣлъ камлальный бубень и лилась кровь животныхъ въ честь идола.

Но истинный Богъ *порукаемъ не бываетъ*. Его правосудіе не замедлило наказать отступниковъ. Глава этого вѣроломнаго семейства, Николай, бывшій Тодоръ, вскорѣ лишился ума. Жена его Акилина—Тюжень бросила его, оставивъ при немъ шести-лѣтняго своего сына, и предавшись распутству, скиталась по разнымъ аиламъ. Безумнаго Николая—Тодора съ сыномъ калмыки представили ко мнѣ для водворенія въ обществѣ новокрещенныхъ. Урсульское общество отказалось имѣть надзоръ за безумнымъ Николаемъ, а оставить его безъ надзора было опасно. Поэтому я принужденъ былъ принять его съ сыномъ къ себѣ въ домъ. Когда представили ко мнѣ Акилину Андрееву, я много увѣщевалъ ее возвратиться въ нѣдра Христовой Церкви. Отступница долго упорствовала, но наконецъ со слезами раскаянія въ своемъ заблужденіи опять присоединилась къ Христову стаду. Она теперь живетъ съ своимъ мужемъ, ходитъ въ церковь, усердно молится, а мальчикъ сынъ ея обучается при Миссіи русской грамотѣ, и всегда прислуживаетъ въ церкви при богослуженіи.

25-го марта по окончаніи богослуженія въ Урсульской походной церкви, въ часъ пополудни, я отправился на рѣку Улгумень, отстоящую отъ Урсульскаго миссіонерскаго стана верстъ на двадцать, и тутъ кочующимъ калмыкамъ возвѣщалъ слово Божіе. Труды мои Господь наградилъ пріобрѣтеніемъ для Христовой Церкви двухъ душъ. Старица 66-ти лѣтъ, *Подакы Саксабаева* и ея 18-ти лѣтній сынъ *Пайталакъ* усердно приняли слово Божіе и дали обѣщаніе, чрезъ два дня пріѣхать въ Урсульскій миссіонерскій станъ для принятія св. крещенія. Огласивъ ихъ, и научивъ краткимъ молитвамъ,

я окрестилъ старицу Подакы 3-го апрѣля, назвавъ ее Марією, а Пайталака 25 апрѣля, давъ ему имя Марка ^{а)}).

Всю страстную недѣлю ежедневно отправляемо было нами богослуженіе въ Урскульской церкви; говѣвшихъ изъ новокрещенныхъ было 37 человекъ; всѣ они исполняли христіанскій долгъ безъ всякаго съ нашей стороны напоминанія, усердно. Апрѣля 7-го въ вечеръ великой субботы, по звуку колокола, всѣ новокрещенные Урсульцы, собрались въ церковь и окружили гробъ божественнаго Страдальца. Тутъ предложено было имъ чтеніе на ихъ родномъ языкѣ, о вольныхъ страданіяхъ Господа нашего Иисуса Христа за спасеніе людей. Предстоящіе слушали чтеніе съ сокрушеніемъ сердца и умиленіемъ души: это доказывали ихъ слезы и по временамъ тяжелые вздохи. Ночь была темная, но погода стояла тихая. Въ самую полночь сто двадцать плошекъ ярко освѣтили наружныя стѣны нашей Урскульской церкви; куполь и самый крестъ на церкви были унизаны плошками. Свѣтъ далеко разливался по Урскульской долигѣ и изумлялъ дикарей, кочующихъ въ ущельяхъ Урсульскихъ горъ: некрещенные толпами взбирались на близъ стоящія горы, и съ удивленіемъ смотрѣли на

а) Почитаю не лишнимъ сообщить свѣдѣнія о пожертвованіяхъ сдѣланныхъ въ апрѣль мѣсяцѣ въ Урскульскую церковь. Новокрещенный Урсулецъ, 2-й Двоеданческой дючины, Александръ Семеновъ Хабаровъ имѣлъ усердіе пожертвовать въ Урскульскую церковь священническое облаченіе довольно хорошей парчи. Изъ города Бійска маіорская дочь, дѣвица Марія Степанова Лобимскихъ, пожертвовала шолковой матеріи на подризникъ. Пожертвовано еще: отъ купца Алексѣя Викуловича Соколова пятифунтовая мѣстная свѣча; отъ купеческаго сына Мсѣодія Алексѣева Билева кадило польскаго серебра; отъ купца Якова Алексѣева Хабарова 2 фунта бѣлыхъ свѣчъ, бутылка краснаго вина и 2 бутылки деревяннаго масла; отъ Михаила Савельева Сычева одна бутылка деревяннаго масла; отъ купца Кривцевскаго для церкви недорогой коверъ.

поражавшій ихъ свѣтъ христіанскаго праздника. Ударъ колокола возвѣстилъ время воскресной полунощницы, послѣ которой, съ невыразимой радостію, со свѣчами въ рукахъ, подъ стѣною церковныхъ хоругвей, при стройномъ звонѣ колоколовъ, мы выступили изъ церкви на встрѣчу нашему Искупителю въ день Его преславнаго воскресенія. По троекратномъ обхожденіи вокругъ церкви, мы вошли внутрь ея и радостная пѣснь: „Христосъ воскресъ“ въ первый разъ отъ сотворенія міра раздалась на Урсулѣ; пасхальная утрени длилась три часа; въ концѣ утрени новокрещенные привѣтствовали другъ друга радостнымъ: „Христосъ воскресъ,“ и, по обычаю православной Церкви, мѣнялись красными яйцами. Черезъ часъ послѣ утрени началась божественная литургія; а между тѣмъ въ оградѣ церковной приготовлялся сытный обѣдъ для бѣдныхъ новокрещенныхъ. Послѣ литургіи яства были окроплены святою водою, и по троекратномъ пѣніи радостнаго „Христосъ воскресъ,“ началась трапеза. По окончаніи, новокрещенные чинно приняли отъ меня благословеніе, и съ благодарнымъ сердцемъ къ Воскресшему Господу разошлись по домамъ. Апрѣля 10-го калмыкъ 2-й двоеданческой волости Таймачакъ Чукуевъ, увлеченный торжественностію свѣтлаго праздника, изъявилъ свою вѣру въ Воскресшаго Господа Иисуса Христа, и чрезъ таинство святаго крещенія, съ именемъ Симеона, вошелъ въ ограду Христовыхъ овецъ.

Два мѣсяца, май и іюнь, я неотлучно прожилъ при Урсульскомъ станѣ, исполняя различныя требы для новокрещенныхъ Урсульцевъ.

Іюля 9-го, призвавъ въ помощь Господа, мы отправились вверхъ по рѣкѣ Карагоду; въ верховьяхъ Караго-

ла, въ аилѣ Тадалыка, мы проповѣдывали слово Божіе; слушающихъ калмыковъ было много, но желающихъ послѣдовать христіанскому ученію не оказалось ни одного. Переѣчавши въ аилѣ Тадалыка, мы отправились далѣе съ надеждою въ сердцѣ, что посѣянное нами слово Божіе въ свое время возрастетъ и на этой безплодной почвѣ.

Іюля 10-го мы переѣзжали Керектинскія горы, вершины которыхъ покрыты вѣчнымъ снѣгомъ; чрезвычайный холодъ напоминалъ намъ о зимнихъ шубахъ; ноги и руки мерзли отъ стужи, мы искали дровъ, чтобы разложить огонь, но не нашли; на самыхъ вершинахъ этихъ горъ нѣтъ никакой растительности, а лежитъ одинъ вѣчный снѣгъ. Къ вечеру мы спустились внизъ къ рѣкѣ Керектѣ; тутъ было много лѣсу для дровъ и травы для коней; мы поставили палатку, и, разложивъ огонь, ночевали тутъ спокойно.

11-го іюля въ полдень мы прибыли въ Нижне-уймонскую деревню. Деревня эта небольшая, всего семнадцать семействъ изъ государственныхъ крестьянъ. Всѣ они закоренѣлые раскольники; браковъ въ церкви не вѣчаютъ; крестятъ и исповѣдуютъ у нихъ міряне—старики или старухи. Вечеромъ тогоже дня я просилъ старшину собрать ко мнѣ въ квартиру новокрещенныхъ, живущихъ у нихъ въ деревнѣ въ рабочихъ; но старшина отвѣчалъ, что сегодня ихъ собрать нельзя, потому что всѣ они на работѣ; поэтому я отложилъ это дѣло до утра. 12-го утромъ собрались ко мнѣ въ квартиру новокрещенные уймонцы. Я заставилъ ихъ прочитать молитвы; всѣ они очень хорошо знаютъ краткія молитвы. По окончаніи молитвъ, они просили меня отслужить для нихъ молебень Матери Божіей; я съ удовольствіемъ

исполнилъ ихъ просьбу, и, отслуживъ молебенъ, сталъ исполнять другія требы, крестилъ младенца и исповѣдалъ одного больного. 13-го утромъ опять сошлись ко мнѣ новокрещенные уймонцы; мы отслужили для нихъ молебенъ въ тотъ день празднуемому Архангелу Гавріилу; по окончаніи молебна я увѣщевалъ, чтобы они не увлекались ученіемъ раскольниковъ и не удалялись отъ Церкви Христовой и ея ученія; новокрещенные общались стоять твердо въ православіи и быть вѣрными Христовой Церкви.

Въ половинѣ этого дня я оставилъ нижній Уймонъ, и отправился вверхъ по Катунѣ и къ вечеру тогоже дня прибылъ въ верхній Уймонъ; здѣсь живутъ только двое новокрещенныхъ, и тѣхъ не было дома; они уѣхали верстъ за пятьдесятъ на работу. 14-го къ половинѣ дня прибылъ я въ деревню Коксу и здѣсь тоже не засталъ новокрещенныхъ дома,—они всѣ были на полевой работѣ. Хозяинъ квартиры, гдѣ я остановился, лежалъ больной въ горячкѣ; я ему прежде всего совѣтовалъ исполнить долгъ христіанскій—исповѣдоваться и причаститься св. таинъ, во исцѣленіе души и тѣла: но онъ, къ несчастію, былъ раскольникъ, и мой совѣтъ имъ былъ отвергнутъ; я предложилъ ему геомпатическое лекарство отъ горячки; онъ сурово посмотрѣлъ на меня, и хотя съ неудовольствіемъ, принялъ двѣ крупинки. Дѣйствіе даннаго мной лекарства осталось мнѣ неизвѣстнымъ, потому что я отправился на другой день утромъ рано изъ деревни Коксы.

Сего же дня къ вечеру, т. е. 15-го іюля мы приѣхали на рѣчку Аюлу, и тутъ, близъ юрты Киргиза Атагая, остановились ночевать. Вечеромъ къ намъ въ палатку приходили калмыки. Ознакомясь съ ними, я

одблалъ ихъ сухарями, и между тѣмъ предлагалъ имъ оставить своихъ идоловъ и вѣровать въ Иисуса Христа, но они не стали меня слушать и вскорѣ удалились въ свои айлы; одинъ только сосѣдъ нашъ, Киргизъ Атагай, долго съ нами разговаривалъ о христіанской вѣрѣ и общалъ намъ современемъ принять св. крещеніе; онъ былъ такъ добръ и услужливъ, что самъ предлагалъ намъ своихъ верблюдовъ и вызвался быть проводникомъ нашимъ до рѣчки Тулайты.

16-го утромъ мы любовались великолѣпными видами абайской долины и имѣли утѣшеніе видѣть посреди ея поставленный крестъ Христовъ. Этотъ крестъ водруженъ старшимъ сотрудникомъ Миссіи, іеромонахомъ отцемъ Акакіемъ. Проводникъ нашъ, добрый Атагай, еще издали указывая намъ на крестъ, сказалъ: „вонъ, смотрите, и здѣсь Божій человѣкъ (такъ калмыки - Алтайцы зовутъ монаховъ) хочетъ строить церковь“! Мы скоро подъѣхали подъ самую тѣнь честнаго креста. Сотворивъ на себѣ крестное знаменіе, мы стали осматривать мѣсто, приготовляемое для церкви, а проводникъ нашъ Атагай снялъ съ себя шапку и, кланаясь кресту, сказалъ: „можетъ быть, и я скоро буду крещенымъ.“ Дай Богъ! сказалъ я, и мы поѣхали далѣе.

18-го вечеромъ мы прибыли и ночевали на рѣчкѣ Талдѣ; здѣсь, долго бесѣдуя съ калмыками о христіанской вѣрѣ, я, при помощи Божіей, успѣлъ обратить въ христіанскую вѣру двоихъ; это были: калмыкъ Чоктобай Кузыкыевъ, и калмыцкая дочь, сирота-дѣвица Тюжеметъ Тузаякова. Тюжеметъ приняла св. крещеніе 25 августа, а Чоктобай 10 сентября съ именемъ Симеона.

Сентября 27-го на праздникъ прендобнаго Савватія, соловецкаго чудотворца, послѣ литургіи, по приглаше-

нію Чемальскаго миссіонера, іеромонаха Макарія, я отпавился въ Чемальскій станъ на освященіе молитвеннаго дома. Прежній молитвенный домъ былъ весьма малъ и не помѣщалъ въ себѣ великолѣпнаго походяго иконостаса, пожертвованнаго іеромонаху отцу Іоанну для Миссіи порфиросною благотворительницею, Благочестивѣйшею Государынею Императрицею Маріею Александровною; посему, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, на благотворительную сумму Миссіи, и при пособіи Чемальскихъ инородцевъ, Чемальскій храмъ увеличенъ въ объемѣ по мѣрѣ новаго иконостаса. Я и іеромонахъ о. Дометіанъ прибыли въ Чемаль 29-го сентября, въ воскресенье. Вскорѣ по пріѣздѣ нашемъ въ приготовленномъ къ освященію храмѣ начался акаѳистъ скорбящей Божіей Матери. По окончаніи акаѳиста одинъ изъ иночествующихъ братій разсказалъ намъ слѣдующее замѣчательное сновидѣніе: верстахъ въ десяти отъ Чемала его застигла осенняя темная ночь. По такой гористой дорогѣ, какъ у насъ въ Алтаѣ, ѣхать ночью весьма опасно, и потому онъ принужденъ былъ ночевать на берегу бурной Катунѣ подъ обрывистою скалою; разсѣлавъ коней, онъ съ своими спутниками разложилъ огонь, и, напившись чаю, легъ около огонька. Инокъ помыслилъ въ себѣ, что на утро день воскресный и что, вѣроятно, въ Чемаль теперь совершается всенощное бдѣніе. Въ такомъ благочестивомъ раздумьи онъ приподнялся на своей постелѣ и началъ пѣть разные церковные стихи. Пропѣвъ послѣднюю пѣснь „Воскресеніе Христова видѣвше,“ онъ опять легъ и заснулъ. Въ тонкомъ снѣ представилось ему, будто съ той стороны, откуда онъ ѣхалъ, идетъ какая-то знаменитая путешественница; поровнявшись съ нимъ, она спросила

его: куда ты ѣдешь? Инокъ смиренно отвѣчалъ: въ Чема-
малъ на освященіе храма. Путешественница опять спро-
сила: „а далеко ли отсюда до Чемала“? Не болѣе де-
сяти верстъ, отвѣчалъ тотъ; если завтра пораньше встать,
то можно и къ Богослуженію поспѣть. При этомъ инокъ
вѣжливо приглашалъ незнакомку зайти въ Чема-
малъ на освященіе храма и посмотреть иконостасъ, пожертво-
ванный русскою Государыней. Я буду тамъ, тихо от-
вѣчала незнакомка, и если хочешь увидѣть меня въ
церкви, то узнавай: я буду въ голубыхъ лентахъ. Ска-
завъ это, она пошла въ сторону Чемала; за ней слѣдо-
вала тоже какая-то дѣвица, казалось — ея служанка.
Этимъ сновидѣніе кончилось. Пробудившись, инокъ рас-
казалъ видѣніе бывшимъ съ нимъ. По пріѣздѣ въ Че-
малъ, ему предложено было прочитать въ церкви ака-
еистъ скорбящей Божіей Матери; когда онъ дочиталъ
до словъ 6-го кондака: „проповѣдницы вселенныя Бого-
носнии Апостоли, по совершеніи церкви въ пресвятое
имя Твое, Мати Божія, егда зваху Тебе на освященіе,
Ты же, о Преблагословенная, рекла еси имъ: идите съ
миромъ, и Азъ съ вами тамо есмь,“ и проч., тогда голосъ
инока отъ волненія чувствъ задрожалъ, на глазахъ навер-
нулись слезы, на сердцѣ будто кто-то шепталъ ему
слова видѣніемъ во снѣ путешественницы; онъ взглянулъ
на ликъ мѣстной иконы Божіей Матери и къ великому
удивленію въ ликѣ ея съ голубымъ покрываломъ на
главѣ признаетъ ту незнакомую путешественницу, кото-
рая дала слово быть въ Чема-малъ и велѣла узнавать ее
по голубымъ лентамъ. Отъ волненія чувствъ онъ едва
могъ продолжать чтеніе. По окончаніи акаеиста священно-
инокъ рассказалъ это братіи и всѣ мы вмѣстѣ молили
Преблагословенную, да будетъ Она и съ нами, какъ

нѣкогда съ Апостолами, и покрыеть всѣхъ предстоящихъ въ храмѣ семь, какъ нѣкогда во Влахернскомѣ.

Оглашенный евангельскимъ ученіемъ въ первыхъ числахъ октября, калмыкъ Коктышъ и жена его Курыской, 5-го ноября окрещены мною: первый съ именемъ Димитрія, а вторая Параскевы.

Въ тотъ же день явились ко мнѣ два калмыка 4-й Алтайской дючины, Тибектѣ Чигадаковъ и Кокшакъ Тилековъ, прося св. крещенія. Я началъ готовить ихъ къ крещенію, но 7-го ноября они стали просить у меня позволенія съѣздить въ свои стойбища, для увѣщанія своихъ женъ и дѣтей къ принятію св. крещенія; я отпустилъ ихъ съ благословеніемъ. 15-го ноября они прислали за мной, съ просьбою поспѣшить къ нимъ на рѣчку Ульгумень, для оглашенія ихъ семействъ ученіемъ Христовымъ. Я поспѣшилъ исполнить ихъ просьбу. Взявъ съ собою церковнослужителя Василья Александра Пакулева и толмача Абрама Казандыка, съ посланнымъ отъ оглашенныхъ человекомъ отправились мы въ стойбища Кокшака и Тибектѣ. Недоѣзжая до нихъ пяти верстъ, кони наши устали и мы вынуждены были остановиться въ заимкѣ Бійскаго купца Якова Хабарова. Я рѣшился ночевать на заимкѣ, а церковнослужителя и толмача отправилъ въ стойбища для предварительнаго приготовленія желающихъ принять св. крещеніе. Посланные въ ту же ночь возвратились съ извѣстіемъ, что желающіе крещенія на утро обѣщались прибыть въ заимку Хабарова, одна только жена Тибектѣ Чигадакова отказывается отъ принятія христіанской вѣры, обѣщаясь впрочемъ вмѣстѣ съ мужемъ и дѣтьми своими прибыть въ заимку. На другой день утромъ рано, еще до восхода солнца, дѣйствительно, прибыли

ко мнѣ оба семейства. Кокшакъ Тіілековъ подвелъ ко мнѣ свою жену и маленькую дочь и сказалъ: „вотъ мое семейство; они желаютъ принять св. крещеніе; возложите на нихъ кресты.“ Я съ радостию исполнилъ его желаніе и тутъже, по чиноположенію, огласилъ ихъ. Но дѣти Тибектэ, когда по желанію отца ихъ я хотѣлъ возложить на нихъ кресты, дичились и прятались за свою мать. Я далъ имъ чаю и сухарей; они стали посмѣлѣе и сами просили дать имъ кресты. Я съ крестнымъ знаменіемъ возложилъ на нихъ кресты и они были весьма довольны. Мать ихъ сначала не желала послѣдовать за своимъ мужемъ и дѣтьми; на всѣ мои увѣщанія твердила одно: „мень крескэ тушпесимъ,“ г. е. я крестится не буду, и съ этими словами вышла на улицу; долго, долго стояла она въ какомъ-то раздумьѣ, наконецъ плюнула, возвратилась въ избѣ, и съ веселымъ видомъ просила дать и ей крестъ; оба семейства стали приготовляться ко св. крещенію. До двадцатаго числа, почти день и ночь, учили мы ихъ христіанской вѣрѣ, а въ двадцатое число вечеромъ всѣ восемь человѣкъ, чрезъ таинство св. крещенія, были присоединены къ Церкви Христовой.

ПОУЧЕНІЕ ПРИ ПОГРЕБЕНІИ МОСКОВСКАГО КУПЦА СИМЕОНА А. ДРОЖАЛИНА.

*Умирая праведникъ остави раскаяніе
(Прит. 10, 3.).*

Счастливъ человѣкъ, который по смерти своей оставляетъ въ людяхъ раскаяніе, т. е. о кончинѣ котораго всѣ сожальютъ. Это счастье достается на долю праведника. Кто при жизни ходитъ путемъ правды, кто жи-

ветъ непорочно по заповѣдямъ и оправданіямъ Господнимъ, не дѣлаетъ зла ближнему, а дѣлаетъ всѣмъ добро, о смерти того будутъ искренно жалѣть всѣ, не только уважавшіе и любившіе его при жизни, но и не цѣнившіе его по достоинству при жизни. Смерть его примирить съ нимъ даже недоброжелателей и недруговъ его. И они будутъ жалѣть, что не отдавали ему справедливости при жизни, и постараются загладить свою вину предъ нимъ молитвою о душѣ его и добрымъ о немъ предъ всѣми воспоминаніемъ.

Новопреставленный рабъ Божій Симеонъ принадлежитъ къ числу тѣхъ, смерть которыхъ возбуждаетъ въ людяхъ сожалѣніе. Достойно прежде всего сожалѣнія то, что св. Церковь утратила въ немъ одного изъ лучшихъ сыновъ своихъ, весьма набожнаго и благочестиваго. Да не оскорбится смиреніе почившаго, если мы теперь во всеуслышаніе возвѣстимъ то, что знали о его благочестіи только домашніе его: въ послѣдніе годы жизни онъ имѣлъ обычай ежедневно въ глубокое утро подниматься съ ночнаго ложа и въ своемъ уединенномъ покоѣ проводить два часа въ непрестающей молитвѣ, со слезами, воздыханіями и колѣнопреклоненіями. Такіе молитвенные подвиги, рѣдкіе и необычайные въ мірянахъ нашего времени, не ясно ли показываютъ, что и живущіе въ мірѣ могутъ быть одушевлены поистинѣ монашескимъ духомъ благочестія и получить отъ Бога равное съ истинными монахами воздаяніе?

Объявивъ во славу Божию о почившемъ извѣстное весьма немногимъ, отдадимъ теперь справедливость тому, что извѣстно о его набожности и благочестіи, безъ сомнѣнія, всѣмъ знавшимъ его. Кому изъ знавшихъ его неизвѣстно, что онъ въ послѣдніе четыре года сво-

ей жизни ежедневно присутствовалъ на церковныхъ службахъ? Ни немощи старости, ни раннее время дня, проводимое другими въ сладкомъ снѣ, ни утомленіе послѣ домашней двухчасовой молитвы въ глубокое утро, ни непогода, ничто не удерживало его ревности къ повседневному посѣщенію храма Божія. Съ бодростію юноши старецъ всегда спѣшилъ во дворы Господни и являлся въ нихъ нерѣдко прежде служителей алтаря. И сколь поучительно было со стороны смотрѣть, какъ онъ вель себя въ храмъ! Онъ ни на минуту не забывалъ святости мѣста, гдѣ невидимо присутствуетъ Господь неба и земли, Царь царствующихъ, и потому съ великимъ благоговѣніемъ всегда стоялъ предъ лицемъ Его: не смотрѣлъ по сторонамъ, неуклонно зрѣлъ къ алтарю Господню, ни на жезлъ не опирался, какъ дѣлаютъ многіе даже изъ молодыхъ, ни къ стѣнѣ ни прислонялся, ни съ кѣмъ не разговаривалъ, поклоны и крестное знаменіе творилъ неспѣшно и тщательно. Съ внѣшнимъ благоприличіемъ соединялось въ молящемся искреннее, глубокое чувство смиренія, покаянія, умиленія, преданности Господу; чувство это ясно отпечатлѣвалось на его лицѣ во время молитвы. Любя молиться въ храмъ, почившій заботился о храмахъ. На его преимущественно иждивеніе въ томъ селеніи, гдѣ онъ родился, возобновленъ старый придѣльный храмъ и воздвигнутъ и благоукрашенъ новый. И въ благоукрашеніи нашего храма онъ не разъ принималъ участіе посильными приношеніями.

Въ виду такого благочестія и любви къ храму Божию желательно, чтобы больше было подражателей ему. Стоитъ обратить особенное вниманіе на достойное подражанія ежедневное хожденіе почившаго въ церковь.

Церковная служба обыкновенно посѣщается по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, но въ будни бываетъ весьма мало посѣтителей храма Божія, такъ мало, что когда священникъ отъ алтаря возглашаетъ: *миръ всѣмъ*, обращаясь къ западной сторонѣ храма, на сей сторонѣ иногда не обрѣтается ни одного живаго существа, чтобы внимать его привѣтствію миромъ. Отъ чего происходитъ это? Отъ чего весьма немногіе ходятъ въ церковь Божию по буднямъ, хотя бы здѣсь была повседневная служба? Отъ того ли, что въ будни нѣтъ свободнаго времени для сего? Что будничнаго времени достаетъ только для необходимыхъ житейскихъ дѣлъ? Что отъ употребленія части этого времени на церковную молитву можетъ произойти остановка и упущеніе въ дѣлахъ торговыхъ, промышленныхъ и всякихъ другихъ? Но вотъ вамъ доказательство, что подобныя отговорки не всегда справедливы и достойны уваженія: почившій до послѣдней смертельной болѣзни не переставалъ заниматься обычными своими торговыми дѣлами, ежедневно съ утра бывалъ на рынкѣ и въ лавкѣ, но въ тоже время онъ неопустительно каждый день бывалъ въ храмѣ. У него доставало времени на все: и на церковную молитву и на труды по торговлѣ. Но, можетъ быть, отъ этого дѣла его не такъ были успѣшны, какъ у другихъ? Никакъ нѣтъ; надъ нимъ исполнилось обѣтованіе Христово: *ищите прежде царствія Божія и правды его и сія вся приложатся вамъ*. Дѣла его были въ цвѣтущемъ состояніи, именно отъ того, что онъ прежде и паче всего искалъ царствія Божія, что онъ каждый день начиналъ молитвою не только домашнею, но и церковною. Богъ не забывалъ его Своею милостію и нескучно награждалъ его земными благами за то, что

онъ самъ не забывалъ Бога, самъ всегда ходилъ предъ лицемъ Его и въ храмъ Его ежедневно являлся съ жертвою хвалы и благодаренія, съ молитвою смиренія и покаянія. Итакъ примѣръ приснопамятнаго раба Божія Симеона ясно показываетъ, что и у занятыхъ подобно ему людей можетъ еще найтись свободное время для частаго, не по однимъ праздникамъ, посѣщенія церкви Божіей, и что отъ этого не можетъ быть потери для обычныхъ житейскихъ дѣлъ. Но что сказать о тѣхъ, которые и въ будни свободны отъ работныхъ дѣлъ, не связаны общественною службою, обеспечены въ нуждахъ, и потому имѣютъ полную возможность бывать въ церкви не въ праздники только, но и въ будни? Не похвально, если они не пользуются этою возможностью. Богъ для того и освободилъ ихъ отъ заботъ житейскихъ, чтобы они чаще другихъ могли ходить въ церковь. Богъ для того и подалъ имъ все нужное для жизни, чтобы доставить имъ возможность безпрепятственно заниматься дѣлами благочестія, въ ряду которыхъ участіе въ общественномъ богослуженіи занимаетъ главное мѣсто. За нихъ и для нихъ работаютъ дома другіе, а они пусть за нихъ молятся въ церкви и своею молитвою пусть помогаютъ имъ въ трудахъ.

Но обратимся къ почившему. Съ благочестіемъ и набожностію соединялись въ немъ смиреніе и простота въ образъ жизни. Покойный происходилъ изъ крестьянскаго сословія и молодые годы жизни провелъ въ кругу его. Впослѣдствіи терпѣніемъ, умиреніемъ вести дѣла и честностію онъ достигъ возможности перейти въ свободное сословіе и благоустроить свое внѣшнее состояніе. Другіе при подобной перемѣнѣ положенія, пожалуй, стали бы стыдиться своего происхожденія, но онъ чуждъ

былъ этого ложнаго и низкаго стыда. Онъ любилъ напоминать себѣ и другимъ о томъ, что онъ крестьянинъ, и не только не чуждался оставшихся въ крестьянствѣ сродниковъ своихъ, напротивъ пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ показать родственное участіе въ ихъ нуждахъ. Съ увеличеніемъ средствъ жизни покойный не измѣнилъ прежняго простаго, близкаго къ природѣ и стариннымъ почтеннымъ обычаямъ образа жизни. И какъ самъ онъ остался вѣренъ этой простотѣ, такъ и домашнихъ своихъ старался содержать въ ней. Свѣтское образованіе не проникло въ его домъ; добрыхъ плодовъ отъ него онъ мало видѣлъ въ людяхъ, посвѣтски образованныхъ, а видѣлъ большею частію плоды гнилые, и потому предохранялъ отъ него своихъ домашнихъ. Истинную мудрость онъ поставлялъ въ страхъ Божіемъ. Главнымъ училищемъ ея признавалъ храмъ Божій, и потому какъ самъ преуспѣвалъ въ страхъ Божіемъ, такъ старался насадить и утвердить его въ дѣтяхъ и внукахъ, слѣдуя тому, кто сказалъ: *послушайте, чада, страху Господню научу васъ*; какъ самъ любилъ часто посѣщать храмъ, училище вѣры и благочестія, такъ и домашнихъ своихъ приучилъ посѣщать это училище не только по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ, но иногда и въ будни.

Такъ, много хорошаго и поучительнаго представляетъ намъ жизнь почившаго. Но не менѣе поучительна его поистинѣ христіанская кончина. На болѣзнь, которую Господь послалъ ему предъ смертію, онъ не ропталъ, а благодарилъ за нее Господа; „это милость, говорилъ онъ мнѣ, что Господь не допускаетъ мнѣ скоропостижно умереть, и чрезъ болѣзнь даетъ мнѣ приготовиться къ смерти“. И дѣйствительно, онъ приготовился къ ней, какъ подобаетъ истинному христіанину. Два раза предъ

смертію онъ прибѣгалъ къ тайнствамъ исповѣди и святаго причащенія. На борьбу съ недугами онъ укрѣпилъ себя принятіемъ тайнства елеосвященія. Между тѣмъ успѣлъ сдѣлать домашнія предсмертныя распоряженія и раздалъ, на память и благословеніе, по св. иконѣ не только кровнымъ своимъ—дѣтямъ и внукамъ, но и крестникамъ.

Возблагодаримъ, братія, Господа, сподобившаго раба Своего заключить христіанскую жизнь христіанскою кончиною, и помолимся Господу, да даруетъ ему добрый отвѣтъ на страшномъ судѣ Своемъ а).

Свящ. В. Нечаевъ.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНОЕ УСЛОВІЕ МЕЖДУ ВОЛЬНО-НАЕМНЫМИ РАБОТНИКАМИ.

Въ Тамбовскихъ губернскихъ Вѣдомостяхъ напечатано слѣдующее замѣчательное условіе. „1863 года февраля дня, мы нижеподписавшіеся, вольно-наемные работники г. Ивана Димитріевича Ознобишина, составили сіе условіе, по общему нашему согласію, въ томъ, что, живши всѣ вмѣстѣ, имѣемъ между собою разные споры и несогласіе, а иногда и непріятныя ссоры, въ особенности тогда, когда остаемся безъ начальниковъ, всѣсобираемся въ избу обѣдать или ужинать и производимъ въ нашихъ ссорахъ неблагопристойныя и бранныя слова и дѣлаемъ разные безпорядки; не снимая шапокъ, входимъ въ избу, и не выходя изъ избы, надѣваемъ ихъ, не омывши рукъ, садимся ѣсть, говоримъ о всякихъ пустякахъ за столомъ и много другихъ дѣ-

а) Это надгробное поученіе сказано три года тому назадъ; но думаемъ, что представленный въ немъ примѣръ благочестивой и добродѣтельной жизни не утратилъ своего значенія по прошествіи трехъ лѣтъ по смерти почтеннаго старца. *Ред.*

лаемъ непристойностей; а потому всѣ единодушно сознаемъ, что это дурно и грѣшно предъ Богомъ, когда иконы Его святыя предъ нами; то мы желаемъ благоговѣть предъ ними, свято уважать ихъ, и вести себя похристіански; а потому мы избрали изъ среды себя на этотъ предметъ начальника и блюстителя порядковъ, Кубанскаго пѣхотнаго полка унтер-офицера Филимона Тимоѣева Сысоева, и просимъ его, принявши на себя эту обязанность, исполнять ее честно и добросовѣстно. Кто осмѣлится сдѣлать безпорядокъ и нарушить общественное спокойствіе, то, не доводя ни до какихъ высшихъ начальниковъ и не безпокая хозяина, наказывать и взыскивать всѣми закономъ установленными мѣрами, какъ то: розгами до 20-ти ударовъ, денежнымъ штрафомъ, до одного рубля серебромъ, каковыя деньги и отдавать въ церковь, арестомъ до трехъ праздничныхъ дней, содержа на хлѣбѣ и водѣ; въ удостовѣреніе сего, составивши это условіе, представляемъ на разсмотрѣніе нашему хозяину, съ тѣмъ, чтобы предъявить оное, для утвержденія, мировому посреднику Тамбовской губерніи и уѣзда 2-го участка, Николаю Александровичу г. Коноплину“. За-тѣмъ слѣдуютъ подписи 21-го человѣка и мирового посредника.

Это условіе работниковъ г. Ознобишина есть одно изъ замѣчательныхъ проявленій здраваго смысла и доброй совѣсти нашего простаго народа. При разговорахъ съ живущими по найму у хозяевъ и мастеровыми объ ихъ слабостяхъ и порокахъ, часто приходится замѣчать въ нихъ не только искреннее сознаніе въ порокахъ и желаніе исправленія, но и сожалѣніе о томъ, что они не въ силахъ управлять собою и исправиться безъ сторонней помощи. „Бранить-то насъ некому; большаго-то

надъ нами нѣтъ“! обыкновенно говорятъ они въ такихъ случаяхъ. И это совершенно справедливо. Если и для развитаго и образованнаго человѣка, пріобрѣтшаго по несчастію дурныя привычки, бываетъ нужно дружеское увѣщаніе, или вразумленіе начальства, чтобы онъ пришелъ въ порядокъ, то тѣмъ болѣе это нужно для крестьянина и мастераго, не имѣющаго яснаго понятія о своемъ человѣческомъ достоинствѣ и своихъ обязанностяхъ. Но наши крестьяне и ремесленники, живущіе на фабрикахъ и другихъ заведеніяхъ, въ нравственномъ отношеніи рѣшительно брошены безъ всякаго надзора и попеченія: *большаго нѣтъ* надъ ними. Хозяева въ ихъ частную жизнь почти никогда не входятъ; они смотрятъ только за тѣмъ, чтобы работа на ихъ заведеніяхъ шла неопустительно; и у неисправныхъ работниковъ дѣлаютъ вычеты изъ жалованья за *прогулы* или совсѣмъ высылаютъ ихъ изъ своихъ заведеній, а въ случаѣ большихъ и шумныхъ безпорядковъ приглашаютъ полицію. Но лишить рабочаго мѣста за проступки, или подвергнуть его взысканію полиціи,—это не значитъ позаботиться о человѣкѣ, помочь ему въ исправленіи. Между тѣмъ тысячи молодыхъ людей изъ крестьянъ и мѣщанъ, живущихъ на фабричныхъ заведеніяхъ, были бы спасены отъ развращенія и гибели, если бы за ними былъ надзоръ близкій и постоянный, при которомъ каждый шагъ ихъ былъ бы видѣнъ, каждый проступокъ былъ бы обсужденъ, какъ слѣдуетъ, и каждый виновный наказанъ по мѣрѣ своей вины.

И не только долгъ христіанской любви къ ближнему требуетъ, чтобы хозяева позаботились о нравственности своихъ работниковъ, но и собственная ихъ польза. Мы слышимъ отъ хозяевъ безпрестанныя жалобы, что съ

работниками, особенно мастеровыми, сладу нѣтъ, что послѣ праздниковъ по нѣскольку дней они пьянствуютъ и не принимаются за работу, что жалованье забираютъ впередъ, такъ что и вычеты за опущенія въ работѣ дѣлаются невозможными; а не давать впередъ жалованья значило бы лишиться многихъ хорошихъ мастеровъ. Дѣло дошло наконецъ до того, что лучшіе мастера безпрестанно переходятъ отъ одного хозяина къ другому, перенося съ собою и свои долги, т. е. заставляя новаго хозяина уплачивать за нихъ прежнему. Намъ случалось слышать, что содержатели мастерскихъ даже сманываютъ другъ у друга во время большихъ и срочныхъ работъ лучшихъ мастеровъ, отдавая за нихъ выкупъ прежнимъ хозяевамъ иногда до 200 р. сереб. Все это сопровождается большимъ вредомъ для работниковъ и непріятностями для хозяевъ; однимъ словомъ, порядокъ дѣлъ между рабочими и хозяевами становится нестерпимымъ и надобно только удивляться тому, какъ до сихъ поръ хозяева фабричныхъ заведеній и мастерскихъ не подумаютъ о средствахъ поправить дѣло.

Но вотъ нашъ умный простой народъ самъ начинаетъ заботиться о себѣ и тѣмъ самымъ готовъ помочь хозяевамъ, которымъ онъ служить, въ устройствѣ добраго порядка въ сельско-хозяйственныхъ и фабричныхъ заведеніяхъ и въ мастерскихъ. Жалко будетъ и непростительно хозяевамъ, если они не воспользуются добрымъ движеніемъ простаго народа. По нашему мнѣнію, имъ стоило бы только прочесть въ своихъ заведеніяхъ условіе вольно-наемныхъ работниковъ г. Ознобишина, похвалить ихъ (чего они вполне заслуживаютъ) за доброе начинаніе и предложить своимъ рабочимъ устроить у себя подобный же порядокъ. Нѣтъ сомнѣнія, что на

большей части заведеній рабочіе охотно бы на это согласились, потому что они сами тяготятся неурядицею, которая между ними царствуетъ. Имъ можно указать и на другой примѣръ, достойный подражанія,—на артели гостинныхъ дворовъ въ столицахъ, гдѣ выборные старшины управляютъ артелями и гдѣ артельщики большую частію примѣрные люди, пользующіеся большимъ уваженіемъ и довѣріемъ у купечества. Во всякомъ фабричномъ и ремесленномъ заведеніи найдется надежный человѣкъ, котораго общество работниковъ уважаетъ и которому подчинится охотно; условіе между ними, при помощи хозяевъ, составится легко, согласно съ мѣстными обстоятельствами; вновь поступающихъ работниковъ не трудно обязать, при наймѣ ихъ, добровольнымъ общеніемъ подчиниться порядку, устроенному на заведеніи и расположить подписаться подъ условіемъ. Но о возможности устроить это доброе дѣло говорить нечего, она очевидна для всякаго. Только примутъ ли это къ сердцу хозяева фабричныхъ и ремесленныхъ заведеній?—Сомнѣваться въ этомъ не хотѣлось бы.... Когда же наконецъ мы начнемъ устроить въ своихъ дѣлахъ добрый порядокъ согласно съ добрыми движеніями и желаніями народа, и съ собственными выгодами, не дожидаясь, чтобы насъ заставили, принудили это сдѣлать?

Неизвѣстно, почему работники г. Ознобишина въ числѣ пороковъ, требующихъ исправительныхъ наказаній, не упомянули о пьянствѣ. Можетъ быть, его у нихъ нѣтъ. Но въ настоящее время вообще между рабочими, при нынѣшней дешевизнѣ вина, оно развивается съ страшною силою и противъ него прежде другихъ пороковъ должны быть принимаемы мѣры.

НАКАЗАНИЕ БОЖІЕ ЗА НЕПОЧТЕНІЕ КРЕСТА ГОСПОДНЯ
И ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ.

Въ 1861-мъ году костром. губерніи кинешемскаго уѣзда въ д. Горбовѣ умеръ крестьянинъ Θεодоръ Ивановъ. Лѣтъ за пять до своей смерти онъ изъ православія совратился въ расколъ страннической секты. Онъ пересталъ ходить въ церковь, но сначала старался всячески скрывать свое вѣрованіе. По обязанности пастыря я увѣщевалъ его посѣщать храмъ Божій; но онъ отзывался крестьянскими и семейными недосугами. Наконецъ въ 1859-мъ году Ивановъ рѣшился открыто возстать на св. православную Церковь, и началъ всячески поносить и хулить ее. Каждый разъ, какъ мнѣ приходилось бывать въ его домѣ, я убѣждалъ его оставить заблужденіе, но все было безъ успѣха. Въ третій день св. Пасхи 1860-го года, я съ причтомъ пришелъ, по обычаю, въ его домъ съ напрестольнымъ крестомъ и запрестольною иконою Богоматери. Во время пѣнія пасхальныхъ стиховъ, Θεодоръ сидѣлъ на лавкѣ, опустивши глаза на землю. Жена его, весьма усердная къ Церкви Божіей, и дѣти молились и послѣ отпуска подходили ко кресту. Я обратился съ честнымъ крестомъ и къ сѣдѣщему Θεодору и сказалъ ему: „что это ты, Θεодоръ, сидишь? Ужели ты не видишь, что я пришелъ къ тебѣ съ честнымъ крестомъ Господнимъ и св. иконою Богоматери?“ Θεодоръ всталъ. Я продолжалъ: „если ты не чтишь св. православную Церковь съ ея святынею, то по крайней мѣрѣ ради приличія и изъ почтенія ко мнѣ священнику съ причтомъ ты долженъ бы встать.“ „Надобно бы встать-то, отецъ Александръ, сказалъ Θεодоръ, да у меня болятъ ноги.“

— Напрасно жалуешься, Θεодоръ, на болѣзнь ногъ твоихъ, — онѣ тебя сейчасъ обличаютъ во лжи твоей. Если бы онѣ дѣйствительно у тебя болѣли, такъ ты и теперь не могъ бы стоять во время нашего разговора; почему же ты не хочешь сознаться въ томъ, что ты худо сдѣлалъ?

„Пожалуй, я правду скажу тебѣ, что я намѣренно не всталъ съ лавки въ то время, какъ вы пѣли. Но думаю, грѣха никакого мнѣ нѣтъ. Зачѣмъ мнѣ стоять предъ тѣми иконами, которымъ я не хочу поклоняться и въ святость которыхъ не вѣрую?—Чѣмъ ты докажешь, что онѣ святыя?—Я думаю, что нынче ужъ нѣтъ чудотворныхъ иконъ, какъ прежде было во время благочестія.

— Чрезъ всякую икону по вѣрѣ молящагося Господь можетъ сотворить чудо. И смотри, покараетъ тебя Господь за то, что ты не почтилъ креста Господня и иконы Богоматери. Ты солгалъ, будто у тебя болятъ ноги, такъ знай же — онѣ и будутъ болѣть, и болѣть до того времени, пока ты не испросишь прощенья и милости у Божіей Матери предъ св. иконою Ея.

„Увидимъ, что будетъ, съ грубостію сказалъ Θεодоръ; а теперь, когда ужъ на то пошло, я сказываю тебѣ, что у меня ноги здоровѣе, быть можетъ, твоихъ.

Я замѣтилъ Θεодору, что жена его умнѣе его,— не слѣдуетъ его вѣрѣ.

— Что объ ней и говорить-то, отвѣчалъ Θεодоръ, она сумасшедшая.

„Богъ знаетъ, кто изъ насъ сумасшедшій-то, сказала со слезами на глазахъ жена Θεодора: дай Богъ, чтобы хоть немного Царица небесная тебя покарала; вѣдь и слушать страшно, какъ ты бранишь Церковь-то матушку.

— Погоди, Ирина, Богъ все до времени терпитъ, сказалъ я женѣ Θεодора; и тѣмъ кончился нашъ разговоръ.

Не прошло болѣе двухъ недѣль послѣ сего, какъ у Θεодора дѣйствительно заболѣли ноги и особенно правая, на которой открылась сильная гнойная рана, и онъ лежалъ въ постелѣ почти цѣлый годъ. Въ продолженіи сего года я и жена его неоднократно убѣждали Θεодора сознать свой грѣхъ и испросить прощенія и милости у Божіей Матери предъ ея св. иконою, но всѣ убѣжденія наши оставались тщетными. „Пусть огниютъ у меня совсѣмъ ноги, а ужъ не пойду искать прощенія предъ иконою,“ постоянно говорилъ Θεодоръ.

Вотъ наконецъ приходитъ и страстная седмица 1861-го года. Я былъ призванъ въ д. Горбово для напутствованія св. Дарами одной больной вдовы. Жена Θεодора узнала объ этомъ и пригласила меня въ свой домъ. Θεодоръ лежалъ въ постелѣ, и изъ правой ноги его текла зловонная матерія. Увидѣвъ меня, онъ сказалъ: „подойди, пожалуста ко мнѣ, отецъ Александръ.“ Я подошелъ. „Вотъ, продолжалъ онъ, ты намолилъ на меня болѣзнь,—грѣхъ тебѣ будетъ.“

— Θεодоръ! пора тебѣ покаяться во грѣхахъ своихъ; за твое искреннее покаяніе Господь и Царица небесная простили бы твои беззаконія, и, можно надѣяться, ты получилъ бы исцѣленіе отъ твоей болѣзни, посланной тебѣ за твое хуленіе святыни. Но что будетъ съ тобою, если ты не раскаявшись уйдешь на тотъ свѣтъ? Жаль мнѣ тебя.

„И не поминай мнѣ объ этомъ; весь сгнию, а ужъ въ церковь не пойду.“

— Вотъ я причащалъ сейчасъ вашу Θεодору.

„Она вѣруеть, а я нѣтъ, и я какъ увѣрую, такъ не

оставь и меня грѣшнаго; . . . кто знаетъ, какъ я умру, а теперь оставь меня въ покоѣ.

— Не умирай, Θεодоръ, безъ покаянія и св. причастія, сказалъ я ему наконецъ и вышелъ отъ него.

Въ первый день св. Пасхи 1861-го года послѣ литургіи сынъ Θεодора Андрей пріѣхалъ ко мнѣ и объявилъ, что отецъ его желаетъ исповѣдаться.

„А желаетъ ли причаститься-то? сказалъ я Андрею.

— О причастіѣ-то онъ не помянулъ мнѣ ничего, отвѣчалъ Андрей.

„Какъ же онъ тебѣ сказалъ?

— Подозвалъ меня къ себѣ, похристосовался со мною и потомъ сталъ говорить: „поди, Андрей, съѣзди къ отцу Александру, скажи ему, что я хочу исповѣдаться,—да поскорѣе же, я вижу, что я худо сдѣлалъ, мнѣ стыдно будетъ, какъ онъ придетъ къ намъ съ тою же иконою. Что я буду въ то время говорить?“ . . .

Выслушавши сія слова, я тотчасъ взялъ съ собою св. Дары и съ радостію поѣхалъ въ д. Горбово, но пріѣхавши къ Θεодору, увидѣлъ его уже мертвымъ. Вокругъ умершаго собралось множество родныхъ и знакомыхъ, которые плакали и увѣряли, что онъ желалъ исповѣдаться. „Куда его душа пойдетъ, батюшка, спрашивали многіе; вѣдь сегодня Христовъ день; говорятъ, что кто въ сегодняшній день умретъ, такъ будетъ въ раю“. . .

„Такъ, замѣтилъ я: въ требникѣ православной Церкви, въ чинѣ погребенія умершихъ въ св. Пасху сказано; *яко въ покаяніи умерый* (т. е. въ сіи дни) *еще и не удовлетворилъ есть о своихъ согрѣшеніихъ, молитвами церковными оставляются ему и отъ удержанія свободится*. Утѣшительныя слова! но не видите

ли также, что здѣсь говорится объ умершемъ въ покаяніи, и что слѣдственно не всякій умирающій въ седмицу св. Пасхи непременно будетъ въ царствіи небесномъ? Посему, братіе, не судите о томъ, о чемъ судить должно единому Богу.“

При погребеніи тѣло Феодора было черное и отъ ноги срадный запахъ не прекращался ^{а)}.

С. А. Севрскій.

Іюня 13 дня
1863 года.

а) Авторъ, сообщившій намъ этотъ рассказъ, пишетъ намъ, что вѣрность рассказаннаго готовы подтвердить жена и дѣти умершаго, сосѣди его и весь причтъ. *Ред.*

СВЯТЫЙ ПРОРОКЪ ІЕРЕМІА.

II. а).

ПРОРОЧЕСКОЕ СЛУЖЕНІЕ ІЕРЕМІИ ПРИ ІОАКИМЪ И ІЕХОНІИ (610—599 до Р. ХР.).

По отведеніи Іоахаза въ плѣнъ, овладѣвши оставшеюся безъ главы страною и обложивши ее данью, египетскій царь Нехъ поставилъ надъ нею царемъ старшаго сына Іосіи Еліакима и переименовалъ его Іоакимомъ. Чтобы заслужить благоволеніе египетскаго царя, новыи государь совершенно предался язычеству и приверженной къ Египту партіи, такъ что не только возстановилъ всѣ разрушенныя его отцемъ изображенія божествъ, алтари и мѣста языческаго богослуженія, но ввелъ еще поклоненіе богамъ египетскимъ. Кромѣ того, чтобы удовлетворить требованіямъ побѣдителя и своей привязанности къ удовольствіямъ и роскоши, Іоакимъ обременялъ подданныхъ тяжкими податями и налогами.

а) 1-ю статью см. въ іонск. книжкѣ.

«Глаза твои и сердце твое, говорилъ о немъ пророкъ Іеремія (22, 17.), обращены только на свою выгоду и на пролитіе невинной крови, на то, чтобъ дѣлать наглости и насиліе». Рѣшительный и ожесточенный врагъ истины, Іоакимъ преслѣдуетъ и убиваетъ истинныхъ пророковъ (26, 20 и сл.); а развращенные священники и ложные пророки находятъ у него благоволеніе и защиту. Опасность смерти отъ руки царя угрожала и пророку Іереміи; только особеннымъ, чудеснымъ дѣйствіемъ Промысла спасся онъ отъ вѣрной смерти (26, 24.). Напрасно, подкрѣпляемый духомъ Божіимъ, пророкъ возвышалъ свой сильный голосъ, угрожая гнѣвомъ Божіимъ; напрасны были уже явныя и страшныя обнаруженія судовъ Божіихъ.

Намѣреваясь изобразить дѣятельность Іереміи при Іоакимѣ и Іехоніи, мы напередъ обратимъ вниманіе на тѣ его рѣчи и дѣла, которымъ трудно указать опредѣленное время въ порядкѣ происшествій. За тѣмъ прослѣдимъ дѣйствія его общественнаго служенія, относящіяся къ опредѣленному времени въ ходѣ событій.

А). Такъ какъ время Іоакима и Іехоніи было временемъ новаго и крайняго нарушенія возстановленнаго Іосіею завѣта съ Богомъ: то это нарушеніе завѣта съ Богомъ составляетъ общее средоточіе, около котораго обращаются всѣ рѣчи пророка. Онъ обличаетъ царя, князей и народъ въ нарушеніи завѣта съ Богомъ, и къ обличеніямъ присоединяетъ угрозы (гл. 11 и 12.).

«Слушайте слова завѣта сего, который Я далъ отцамъ вашимъ, говоритъ Господь устами пророка, обращаясь къ жителямъ Іудеи и гражданамъ Іерусалима,—прѣклять тотъ человѣкъ, который не послушаетъ словъ завѣта сего. Отцевъ вашихъ я увѣщевалъ, говоря: слушайтесь гласа Моего. Но они не слушали и не преклонили уха своего. Открылся заговоръ у жителей Іудеи и у гражданъ Іерусалима. Домъ Израиля и домъ Іуды нарушаютъ завѣтъ Мой. За сіе, вотъ Я веду на нихъ зло, отъ котораго не могутъ избавиться, и когда воззовутъ ко Мнѣ, не услышу ихъ. Что (какая польза) возлюбленному Моему (т. е. избранному народу) въ домѣ Моемъ (храмъ Моемъ), когда такое беззаконіе производится, и такъ многими?»

Угрозы и обличенія пророка встрѣчены были рѣшительнымъ упорствомъ. Сograждане Іереміи, жители Анаѳоѳа, однажды рѣшились даже умертвить его: «истребимъ дерево съ плодами его, говорили они, и свергнемъ его съ земли живыхъ, чтобъ и имя его уже не упоминалось». Пророкъ, какъ кроткій агнецъ, ведомый на закланіе, и не зналъ, что они на него составляютъ злоумышленіе. Богъ даетъ ему знать объ этомъ и показываетъ дѣянія ихъ. Пророкъ молитъ Бога объ отмщеніи врагамъ, и Богъ открываетъ ему, что юноши ихъ умрутъ отъ меча, сыны и дочери отъ голода, и остатка не будетъ у нихъ.

Къ жалобѣ на жителей Анаѳоѳскихъ пророкъ

присоединяетъ жалобу, подобную жалобѣ псалмопѣвца, на благоуспѣшность пути беззаконныхъ и благоденствіе вѣроломныхъ вообще. «Долго ли будетъ сѣтовать земля, спрашиваетъ онъ, и трава на всѣхъ поляхъ сохнуть, за пороки живущихъ на ней? Ибо они говорятъ: не увидить (пророкъ) кончины нашей», то есть, угрозы его не сбудутся. На это Богъ объявляетъ ему, что еще большее упорство встрѣтитъ его проповѣдь въ послѣдствіи, и еще бѣльшая опасность угрожаетъ ему впереди. «Ибо и братья твои, и домъ отца твоего, и они невѣрны тебѣ; и они притворно говорятъ тебѣ доброе, стараясь на дѣлѣ вредить тебѣ». Всеобщее нечестіе побуждаетъ Бога рѣшительнѣе произнести угрозу уже всеобщую: «оставляю домъ Мой (т. е. народъ Мой); покидаю удѣлъ Мой; любезное для души Моей отдаю въ руки враговъ ихъ. . . . Вся земля опустошена, потому что ниодинъ человѣкъ не прилагаетъ (слова Моего) къ сердцу».

Для подтвержденія этой угрозы, пророкъ, по повелѣнію Божію, совершаетъ символическое дѣйствіе, наглядно представляя осуществленіе угрозы закона: *аще не послушаеши гласа Господа Бога Твоего, хранить и творити вся заповѣди Ею. . . , отведетъ тя Господь, и князи твоя, въ языкъ, еюже не вѣси ты и отцы твои: и будеши тамо въ гаданіе и въ притчу, и повѣсть во всѣхъ языкахъ* (Втор. 28, 15. 36. 37.). Пророкъ покупаетъ поясъ, опоясываетъ

имъ чресла свои, идетъ на Евфратъ и прячетъ поясъ въ каменномъ ущелии. Чрезъ нѣсколько времени онъ приходитъ на Евфратъ, раскапываетъ то мѣсто, гдѣ былъ спрятанъ поясъ, и вынимаетъ его оттуда поврежденнымъ, ни къ чему не годнымъ. Тогда Богъ сказалъ ему: «такъ погублю гордость Іудеи. Злой народъ сей будетъ, какъ поясъ сей, который ни къ чему не годенъ. Ибо какъ поясъ близко лежитъ на чреслахъ человѣка: такъ я приблизилъ къ себѣ весь домъ Израилевъ и весь домъ Іудинъ; но они сдѣлались непослушны» (гл. 13.).

Законъ между прочими наказаніями за нарушение завѣта угрожаетъ бездождіемъ. *И яро-стію разнѣвается Господь на вы, и затворитъ небо и не будетъ дождя, и земля не дастъ плода своего, и погибнете отъ земли блаія, юже Господь даде вамъ* (Втор. 11, 17.). Напоминая эту угрозу, пророкъ живыми и трогательными чертами изображаетъ печальное состояніе страны, за пороки живущихъ въ ней лишаемой обѣщаннаго въ законѣ благословенія. Поводомъ къ этой рѣчи была, вѣроятно, дѣйствительная засуха. «Плачетъ Іудея и города ея уныли; мрачные сидятъ на землѣ, и вопль Іерусалима восходитъ къ небу. И знаменитые ихъ посылаютъ малыхъ своихъ за водою; они приходятъ къ колодезямъ, не находятъ воды; возвращаются сосуды ихъ порожними; они въ стыдѣ и срамѣ покрыли свои головы. Поселику поля

въ уныніи, поелику нѣтъ дождя на землѣ; то и земледѣльцы стоятъ со стыдомъ, покрывъ свои головы. И лань на полѣ раждаетъ и оставляетъ дѣтей; ибо нѣтъ зелени. И дикіе ослы стоятъ на пригоркахъ, жадно глотая, подобно драконамъ, воздухъ; томно глядятъ глаза ихъ, «ибо нѣтъ травы». Пророкъ молить Бога объ отвращеніи наказанія: «если пороки наши обвиняютъ насъ, Іегова: то сотвори ради имени Твоего. Надежда Израиля, Спаситель его во время скорби! Для чего ты, какъ чужой, на сей землѣ, и какъ прохожій, который зашелъ переночевать? Но Ты, Іегова, среди насъ, и именемъ Твоимъ мы называемся, не оставляй насъ». Богъ не принимаетъ молитвъ пророка, запрещаетъ ему молиться за народъ, который Онъ (Богъ) опредѣлилъ погубить мечемъ и язвою и голодомъ. Пророкъ старается извинить народъ, введенный въ заблужденіе ложными пророками и говоритъ: «о Господи Іегова! И пророки говорятъ имъ: не увидите меча, и голода не будетъ у васъ». Богъ угрожаетъ мечемъ и голодомъ погубить этихъ пророковъ, но не смягчается и не принимаетъ извиненія пророка. Тогда пророкъ проливаетъ слезы о великомъ разореніи отечественной страны, приступаетъ къ Богу съ новою усиленною молитвою: «развѣ Ты возненавидѣлъ Іудею? Развѣ душа Твоя возгнушалась Сіономъ? Знаешь, о Іегова! преступленіе наше, вину отцевъ нашихъ. Не презри насъ ради имени Тво-

его. Не разори завѣта Твоего съ нами Развѣ есть между лжебогами языческими посылающіе дождь? И развѣ небо подаетъ капли? Не Ты ли Іегова Богъ нашъ говоришь все сіе)?

И эта горячая молитва пророка отъ лица кающагося народа была отвергнута Богомъ. «Хотя бы предъстали предъ Меня Моисей и Самуиль, отвѣтствуетъ Богъ пророку, и тогда душа Моя не преклонится къ народу сему; отгони ихъ отъ лица Моего, пусть отойдутъ. Если же скажутъ тебѣ: «куда намъ идти»? то скажи имъ: кто на смерть, на смерть; и кто подъ мечъ, подъ мечъ; и кто на голодъ, на голодъ; и кто въ плѣнъ, въ плѣнъ. Я усталъ миловать». Отвергнутый пророкъ жалуется на свою горькую участь, на свое призваніе—предсказывать погибель, которую ничто предотвратить не можетъ, за что его всѣ преслѣдуютъ и ненавидятъ. «Увы мнѣ, мать моя, къ чему ты родила меня, человека, который во враждѣ со всею землею? Я никому не давалъ въ ростъ, и мнѣ никто не давалъ въ ростъ, а всѣ проклинали меня». Изнемогая подъ бременемъ своего призванія, пророкъ молить Бога объ отмщеніи жестокимъ и несправедливымъ врагамъ; припоминаетъ, съ какою готовностію отозвался онъ на голосъ Божій, какъ всего посвятилъ себя своему призванію; выражаетъ сомнѣніе, Іегова не сдѣлалъ ли для него обманчивымъ потокомъ, пересыхающею водою. Богъ кротко вразумляетъ пророка,

и общается по прежнему имѣть его Своими устами, обнадеживаетъ его Своею помощію и защитою противъ враговъ (гл. 14—15.).

Чтобы яснѣе показать близость грядущихъ бѣдствій при предстоящемъ разрушеніи государства, Богъ запрещаетъ пророку вступать въ супружество и принимать участіе въ обыкновенныхъ дѣлахъ общежитія. «Не бери себѣ жены и пусть не будетъ у тебя ни сыновей, ни дочерей на мѣстѣ семъ. Не входи въ домъ сѣтующихъ, и не ходи плакать и утѣшать ихъ. Ибо не будутъ у нихъ преломлять хлѣбъ въ печали, въ утѣшеніе по умершемъ; и не подадутъ имъ пить изъ чаши утѣшенія по отцѣ ихъ и матери ихъ. Такъже и въ домъ пиршества не ходи, чтобъ сидѣть съ ними, чтобъ ѣсть и пить. Ибо се удаляю отъ мѣста сего въ глазахъ вашихъ и водни ваши голосъ радости, голосъ жениха и голосъ невѣсты» (гл. 16.).

Пророкъ видитъ главную причину бѣдствія въ идолослуженіи. «Грѣхъ Іуды написанъ желѣзнымъ рѣзцемъ, алмазнымъ остріемъ начертанъ на скрижали сердца ихъ и на рогахъ жертвенниковъ ихъ». То есть, Іуда хорошо знаетъ свой грѣхъ. Собственная его совѣсть свидѣтельствуетъ противъ него; роги его жертвенниковъ, обрызганные жертвенною кровію, обвиняютъ его; они, какъ алмазомъ вырѣзанная на металлѣ надпись, служатъ неразрушимымъ памятникомъ ихъ гнуснаго безбожія и черной неблагодарности.—Пое-

лику царь и партія преданная Египту думали найти въ Египтянахъ надежную опору противъ Хадеевъ, то пророкъ показываетъ непрочность этой надежды на человѣческую помощь. «Проклятъ тотъ человѣкъ, кто надѣется на человѣка, и плоть считаетъ своею опорою; а отъ Іеговы отклоняетъ сердце свое. Отступающіе отъ Него на персти земной написаны (подобны знакамъ, начертаннымъ на прахѣ или пескѣ, которые заносить вѣтеръ, или смываетъ дождь), потому что оставили источникъ воды живой! Вотъ они говорятъ мнѣ: гдѣ слово Іеговы? пусть оно сбудется. А я не отклонился отъ того, чтобъ быть пастыремъ по волѣ Твоей; и бѣдственнаго дня не желалъ, Ты это знаешь. Пусть постыдятся гонители мои, а я не останусь въ стыдѣ» (гл. 17.).

Во вратахъ сыновъ народа (то есть для простаго народа, или общенародныхъ), которыми, по близости ихъ къ дворцу, входили и выходили цари іудейскіе и при которыхъ собирался народъ для суда, Пророкъ, имѣя въ виду нарушение жителями Іерусалима закона о субботѣ, говоритъ: «не выносите ношъ въ день субботный, и не вносите ихъ вратами Іерусалимскими. И не выносите ношъ изъ домовъ вашихъ въ день субботный, и никакого дѣла не дѣлайте; но святите день субботный такъ, какъ повелѣно отцамъ вашимъ, которые впрочемъ не слушали и не приклонили уха своего. Если послушаете меня

въ томъ, чтобъ не носить ношъ вратами сего города въ день субботный: то вратами сего города будутъ ходить цари и князи, сидящіе на престолѣ Давида, и жители Іерусалима, и городъ сей будетъ обитаемъ вѣчно. А если не послушаете меня въ томъ, чтобы святить день субботный: то возгорится огонь во вратахъ его, и пожретъ чертоги Іерусалима и не потухнетъ» (гл. 17.).

Угрозы и увѣщанія пророка не только остались безъ всякаго дѣйствія на слушателей, но даже имѣли слѣдствіемъ злоумышленіе противъ него. И сказали они: «пойдемъ, посовѣтуемся о мѣрахъ противъ Іереміи; ибо не исчезъ же законъ у священника, и совѣтъ у мудреца, и слово у пророка; пойдемъ сразимъ его языкомъ! и не будемъ вниманія обращать на всѣ слова сего». Посему пророкъ въ сильнѣйшихъ выраженіяхъ жалуется на своихъ враговъ и призываетъ на нихъ мщеніе Божіе. «Внемли мнѣ, о Іегова, и услышь голосъ моихъ противниковъ! платятъ ли зломъ за добро? а они роютъ яму душѣ моей. Вспомни, что я стою предъ лицемъ Твоимъ, чтобъ говорить о нихъ доброе, чтобъ отклонять отъ нихъ гнѣвъ Твой. Итакъ предай сыновъ ихъ голоду, и низложи ихъ мечемъ; пусть жены ихъ останутся бездѣтными вдовами и мужья ихъ поражены будутъ смертію, юноши ихъ умерщвлены мечемъ на войнѣ. Ты, Іегова, знаешь весь совѣтъ ихъ на меня къ смерти; не закрой

вины ихъ, и грѣха ихъ не изгладъ предъ лицемъ Твоимъ» ^{б)} (гл. 18.).

Въ другое время пророкъ покупаетъ кувшинъ у горшечника, и вышедши на долину сыновъ Енномовыхъ ^{в)}, при старѣйшинахъ народа и старѣйшинахъ священническихъ разбиваетъ кувшинъ, и говоритъ: «какъ сокрушенъ горшечниковъ сосудъ, котораго уже не можно починить: такъ Іегова воинствъ сокрушитъ народъ сей и городъ сей. Вотъ Онъ ведетъ зло на мѣсто сіе, о которомъ кто ни услышитъ, у того зазвенитъ въ ушахъ. Вотъ приходятъ дни, когда мѣсто сіе не будутъ уже называть долиною сыновъ Енномовыхъ, но долиною убіенія. И отниму разсудокъ у Іудеи и Іерусалима на мѣстѣ семъ, и сражу ихъ мечемъ предъ лицемъ враговъ ихъ; и отдамъ трупы ихъ въ пищу птицамъ небеснымъ и звѣрямъ земнымъ. И сдѣлаю городъ сей предметомъ ужаса и посмѣянія. И плоть другъ друга будутъ ѣсть, находясь въ тѣснотѣ и осадѣ, когда стѣснять ихъ враги ихъ» (гл. 19.).

б) Не должно смущаться столь сильными и жесткими выраженіями желанія мести, не свойственного душѣ пророка. Смыслъ ихъ можетъ быть изложенъ такъ: Тебѣ, Твоему суду, Іегова, я предоставляю дѣло враговъ моихъ. Пророкъ старался отклонить отъ нихъ гнѣвъ Божій, но поелику они упорно противились сему; то онъ предсказываетъ имъ предопредѣленную Богомъ погибель, которую они сами навлекли на себя своимъ упорствомъ.

в) Глубокая долина внизу западной стѣны Сіона на южной сторонѣ Іерусалима.

Возвратившись съ Тофета ^{г)}, и ставши на дворѣ дома Іеговы, пророкъ говоритъ всему народу, бывшему тутъ: «вотъ Іегова ведетъ на городъ сей, и на всѣ города его, все то зло, которое изрекъ на него, ибо они упруго держатъ шею свою, чтобы не слушать словъ моихъ». Слова пророка дошли до слуха Пашхура ^{д)}, блюстителя благочинія и порядка въ храмѣ. Онъ приказалъ бить Іеремію и какъ нарушителя общественнаго спокойствія посадилъ его въ колоду ^{е)}, которая находилась въ подвалѣ подъ верхними вратами Веніаминовыми ^{ж)}, близъ дома Іеговы. На другой день выпущенный на свободу пророкъ предсказываетъ Пашхуру, въ наказаніе за несправедливый и жестокий его поступокъ, отведеніе въ плѣнъ и смерть въ Вавилонѣ: «И ты, Пашхуръ, и всѣ живущіе въ домѣ твоємъ, пойдете въ плѣнъ; и придешь въ Вавилонъ, и

г) Названіе тойже долины, или точнѣе возвышенности на ней, на которой приносились жертвы Ваалу.

д) Этотъ Пашхуръ не одно лице съ упоминаемымъ въ 21 гл. 1. Сл. 38, 4.

е) Деревянная тумба, или чурбанъ, въ который влагали ноги, руки и голову заключеннаго.

ж) Верхніе ворота Веніаминовы находились въ городской стѣнѣ на Сіонѣ. Верхними называются въ отличіе отъ нижнихъ, находившихся на скатѣ горы. Веніаминовыми — потому что вели въ землю этого колѣна. Они же — Ефремовы. Они были близъ храма, такъ какъ тутъ Сіонъ сходилъ съ горою храма, и, вѣроятно, соединился съ нею стѣною или мостомъ.

тамъ умрешь, и тамъ будешь похороненъ ты и всѣ друзья твои, которымъ ты ложно пророчествовалъ» (гл. 20.).

Тяжело было пророку терпѣть оскорбленія, подобныя тому, какому онъ подвергся отъ Пашхура. Онъ съ горькими жалобами на свою участь обращается къ Богу, и даже, подобно Іову, проклинаетъ день своего рожденія; но въ то же время онъ исповѣдуетъ свое упованіе на Господа и преданность Его святой волѣ (20, 7—18.), и несмотря на многочисленныя оскорбленія и поруганія продолжаетъ обличать тѣхъ, отъ кого ихъ терпитъ. Онъ смѣло произноситъ свои обличенія и угрозы противъ царей и совѣтниковъ ихъ, противъ пророковъ и священниковъ. Онъ мужественно заноситъ сѣкиру на самую вершину гнилаго дерева и неустрашимо возвѣщаетъ горькую истину сильнымъ земли по своему вѣншнему положенію и нравственному вліянію ³⁾).

Явившись въ домъ царей іудейскихъ, пророкъ обращаетъ грозное слово свое къ Іоакиму: «о строющій домъ свой неправдами, и горницы

3) Главы 21—24, въ которыхъ собраны пророчества противъ пастырей, вождей народа, хотя и начинаются пророчествомъ, даннымъ Седекіи уже въ началѣ осады Іерусалима, по случаю отпавленнаго царемъ къ пророку посольства съ вопросомъ о судьбѣ Іерусалима; но судя по дальнѣйшему упоминанію о Шаллумѣ сынѣ Іосіи, (21, 10. 11), и объ Іоакимѣ (21, 18.), заключаютъ въ себѣ и всѣ прежде произнесенныя рѣчи подобнаго рода.

свои незаконно! заставляющій ближняго своего работать даромъ и не отдающій ему платы его! который говорилъ: построю себѣ домъ обширный и горницы просторныя, и прорубилъ себѣ окна, и обложилъ кедромъ, и помазалъ красною краскою. Неужели ты царствуешь потому, что отличаешься кедрами? Отецъ твой (*Іосія*) развѣ не ѣлъ и не пилъ? Но онъ производилъ судъ и правду, отъ того и хорошо ему было. Онъ отдавалъ справедливость богатому и нищему, и тогда хорошо было. Не это ли значить знать Меня, говоритъ Іегова. Но глаза твои и сердце твое обращены только на твою выгоду и на пролитіе невинной крови, на то, чтобъ производить наглости и насиліе. Посему такъ сказала Іегова о Іоакимѣ: не будутъ о немъ плакать: «увы! государь! или: увy, гдѣ его величіе?» Ослинымъ погребеніемъ будетъ онъ погребенъ; вытаскать его, и бросать за ворота Іерусалима». Съ тѣмъ же грознымъ словомъ обращается пророкъ къ сыну и преемнику Іоакима Іехоніи: «живъ Я, сказалъ Іегова, хотя бы Хонія былъ печатью и) на правой рукѣ Моей, и отсюда сорву тебя; и отдамъ въ руку Невухаднецара царя вавилонскаго, и въ руку Халдеевъ. И брошу тебя и мать твою, которая родила тебя, на землю на другую, гдѣ вы не родились, и тамъ умрете; а

и) Разумѣется перстень съ печатью, который у восточныхъ народовъ считался драгоцѣннѣйшимъ украшеніемъ.

въ землю, куда они всею душею своею стремятся возвратиться, не возвратятся туда. «Неужели сей человекъ, Хонія, есть сосудъ заброшенный, разбитый? Неужели онъ вещь нелюбимая? За что они брошены, онъ, и племя его, и извержены на землю, коей не знали» ^{і)}? О! земля, земля, земля! Слушай слово Іеговы! Такъ говоритъ Іегова: напишите человека сего бездѣльнымъ ^{к)}, мужемъ безуспѣшнымъ во дни свои; поелику не произойдетъ уже отъ сѣмени его мужъ, сидящій на престолѣ Давидовомъ, и владычествующій во Іудей» (гл. 21.).

Отъ царей пророкъ переноситъ угрозы на содѣльниковъ ихъ и князей. «О! пастыри погубившіе и разсѣявшіе овецъ паствы Моей, говоритъ Іегова, Богъ израилевъ: вы разсѣяли овецъ Моихъ, и разогнали ихъ, и не печетесь объ нихъ; се Я наказываю васъ за злонравіе ваше». Но съ особенною глубокою скорбію пророкъ дѣлаетъ обличенія и угрозы лжепророкамъ и священникамъ, какъ болѣе всѣхъ виновнымъ въ беззаконіяхъ и бѣдствіяхъ народа. «Сердце мое во мнѣ раздирается, всѣ кости мои потрясены; ибо и пророкъ и священникъ развратились; даже въ домѣ

і) Представляются спрашивающими Іудей, и въ слѣд. стихѣ дается отвѣтъ.

к) Въ родословіи І. Христа Матѳ. 1, 12. говорится: Іехонія роди Салаеіилъ. Но Салаеіилъ, вѣроятно, былъ старшій сынъ какого нибудь родственника Іехоніи, усыновленный ему, какъ не оставившему послѣ себя потомства.

Моемъ Я вижу пороки ихъ, говоритъ Іегова. Въ пророкахъ Іерусалима вижу ужасное; прелюбодѣйствуютъ и ходятъ во лжи, и поддерживаютъ руки порочныхъ, чтобъ люди не обращались отъ порочности своей. Всѣ они сдѣлались предо мною какъ Содомъ. Посему Я накормлю ихъ пылью, и напою ихъ водою съ омегомъ: ибо отъ пророковъ Іерусалимскихъ идетъ развратъ на всю землю. Огорчающимъ Меня твердятъ: миръ будетъ у васъ. И всякому ходящему по упорству сердца своего говорятъ: не придетъ на васъ зло. Пророковъ сихъ Я не посылалъ, а они побѣжали; имъ не говорилъ, а они пророчествуютъ» (гл. 23.).

В). Отъ рѣчей общаго содержанія, отъ общихъ и главныхъ чертъ дѣятельности пророка при Іоакимѣ и Іехоніи, перейдемъ къ предсказаніямъ, дѣйствіямъ и судьбамъ его, относящимся къ опредѣленному времени въ порядкѣ происшествій.

Чѣмъ тѣснѣе скрѣплялись связи съ Египтомъ, тѣмъ рѣшительнѣе и грознѣе были предсказанія пророка, главнаго противника этого союза. Чѣмъ больше въ однихъ усиливалось поклоненіе богамъ языческимъ, а для другихъ внѣшнія жертвоприношенія замѣняли внутреннее освященіе сердца, тѣмъ опредѣленнѣе возвѣщалъ онъ приближающійся судъ Господа. Чѣмъ яснѣе видѣлъ онъ, что предсказанія древнихъ пророковъ, перетолковываемыя ложными пророками, наполняли

сердца мечтательными надеждами на вѣчное охраненіе Сіона, на чудесное сохраненіе города и храма въ самой крайней опасности; тѣмъ рѣшительнѣе объявлялъ онъ, что только очищеніе сердца, искреннее обращеніе къ Богу могутъ доставить спасеніе, что упованіе на помощь Божию безъ дѣйствительнаго исправленія напрасно, и Іегова предастъ городъ и храмъ на разрушеніе.

Въ началѣ царствованія Іоакима, успокоивавшаго себя надеждою на безопасность подъ покровительствомъ царя египетскаго, пророкъ предрекаетъ разрушеніе города и храма (отъ Халдеевъ), уже оскверненнаго мерзостями Египта, и едва избѣгаетъ смерти. На дворѣ дома Іеговы, при собраніи священниковъ, пророковъ и народа онъ повторяетъ произнесенное имъ здѣсь пророчество при Іосіи. «Такъ какъ вы не слушаете, пророкъ приводитъ слова самого Бога, рабовъ Моихъ пророковъ, которыхъ Я посылаю къ вамъ съ раннего утра: то съ домомъ симъ я сдѣлаю тоже, что съ Силомомъ ¹⁾, и городъ сей отдамъ на поруганіе всѣмъ народамъ земли». Едва онъ произнесъ сіи слова, схватили его священники и пророки, и народъ сталъ требовать его смерти: «онъ долженъ умереть, кричалъ народъ, такъ какъ онъ пророчествуетъ, что домъ сей

1) См. выше въ первой статьѣ.

будетъ какъ Силомъ, и городъ сей опустѣетъ. На этотъ крикъ поспѣшили въ храмъ князья іудейскіе, и стали у входа новыхъ вратъ. Священники и пророки грозно требовали смерти пророка и кричали безъ умолку: «смертная казнь мужу сему». Іеремія спокойно и твердо отвѣтствовалъ имъ: «Іегова послалъ меня пророчествовать на домъ сей и на городъ сей. Итакъ исправьте пути свои и нравы свои, и послушайте гласа Іеговы, Бога вашего, и Іегова отмѣнитъ то зло, которое изрекъ на васъ. А я вотъ въ вашихъ рукахъ; дѣлайте со мною, что въ глазахъ вашихъ покажется хорошо и справедливо. Только знайте, что ежели вы умертвите меня, то невинную кровь возложите на себя и на городъ сей». Тогда князья и образумившійся народъ сказали: «не заслуживаетъ смерти мужъ сей, потому что онъ говорилъ намъ именемъ Іеговы, Бога нашего». А нѣкоторые изъ старѣйшинъ земли въ оправданіе пророка сослались на пророка Михея, который во дни Езекии, хотя пророчествовалъ, что Сіонъ будутъ орать какъ поле и Іерусалимъ сдѣлается грудой камней, и гора храма пригоркомъ въ лѣсу (3, 21.), однако не былъ наказанъ смертію; напротивъ царь и весь народъ убоялись Іеговы, и Онъ отмѣнилъ то зло, которое изрекъ на нихъ. Заступленіе старѣйшинъ спасло Іеремію отъ смерти. Главнымъ виновникомъ его спасенія былъ Ахикамъ, сынъ того Шафани, который

принесъ изъ храма книгу закона; между тѣмъ другой пророкъ, Урія Кириаѳ-іаримскій, пророчествовавшій тоже самое, но изъ страха гнѣва царскаго бѣжавшій въ Египеть, по повелѣнію царя былъ схваченъ тамъ и приведенъ передъ него. Царь умертвилъ его мечемъ и бросилъ трупъ его въ гробницы простонародныя (гл. 26.).

Особенно извѣстенъ дѣятельностію пророка обильный произпещствіями четвертый годъ Іоакима и первый 43-лѣтняго царствованія Навуходоносора. Въ этомъ году Навуходоносоръ разбилъ сильнаго соперника своего Нехо при Кархамисѣ (Цирцезіумѣ) и тѣмъ положилъ конецъ притязаніямъ его на наслѣдство бывшей ассирійской монархіи, и сдѣлалъ первый шагъ къ завоеванію Сиріи съ Палестиною и Финикіею. Съ этого времени всѣ земли и государства на западъ отъ Евфрата, имѣвшія естественнаго союзника и покровителя въ государѣ египетскомъ, скоро должны были сдѣлаться болѣе или менѣе легкою его добычею, и обратили на себя его вниманіе и силы. Въ виду этой явной и уже дѣйствительной опасности пророкъ съ поразительною точностію и опредѣленностію изрекаетъ быстро приближающійся судъ Божій на Іудеевъ и союзные съ ними народы.

Въ четвертый годъ Іоакима пророкъ обращается ко всему народу іудейскому и жителямъ Іерусалима, и говоритъ, что какъ они, такъ и окрестные народы порабощены будутъ царемъ

вавилонскимъ на семьдесятъ лѣтъ^{м)}). «Съ тринадцатаго года Іосіи, вотъ уже двадцать три года, говорилъ я вамъ, что если обратитесь отъ пути своего порочнаго и не будете ходить за другими богами; то будете жить на землѣ, которую Іегова далъ вамъ. Но вы не слушали и раздражали Іегову дѣлами рукъ своихъ, на бѣду себѣ. Посему такъ говоритъ Іегова воинствъ: вотъ Я возьму всѣ племена сѣверныя, и раба Моего Невухаднецара, царя вавилонскаго, и приведу ихъ на землю сію и на жителей ея, и на всѣ народы сіи окрестные. И вся земля сія будетъ разорена и пуста; и будутъ служить народы сіи царю вавилонскому семьдесятъ лѣтъ. И будетъ, когда исполнится семьдесятъ лѣтъ, посѣщу царя вавилонскаго и тотъ народъ, за вину ихъ, и землю Халдейскую, и превращу ее въ пустыню вѣчную. И ихъ (Вавилонянъ) поработятъ многочисленные народы и цари великіе (Мидянъ и Персовъ). Возьми изъ руки моей чашу сію въ виномъ ярости. Пусть выпьютъ ее Іерусалимъ и города Іудейскіе, и цари его, князья его, Фараонъ, царь египетскій, и князья его, и весь народъ его, и всѣ цари земли филистимской, и Едомъ, и Моавъ, и сыны Аммоновы, и

м) Поелику пророкъ не указываетъ другаго предѣла, съ котораго надлежало бы начинать счетъ сихъ лѣтъ: то явно, что этимъ предѣломъ служить сей же самый годъ, въ который онъ произноситъ свое пророчество.

всѣ цари Тира и Сидона, и цари на островахъ, которые за моремъ, и всѣ цари Аравіи, и всѣ цари Елама, и всѣ цари Мидіи, и всѣ цари сѣвера, а царь Шеллаха (Вавилона) ^{и)} выпьетъ послѣ нихъ. Такъ бѣда пойдетъ отъ народа къ народу, и большой вихрь поднимется отъ краевъ земли. И не будетъ убѣжища пастырямъ, и спасенія вождямъ стада» (гл. 25.).

Общую и краткую угрозу на всѣ народы со стороны Евфрата пророкъ частнѣе и пространнѣе изрекаетъ въ отношеніи къ важнѣйшимъ изъ нихъ; то печально-трогательно, то сильно и торжественно изображаетъ онъ бѣдственную судьбу одного народа за другимъ. Его пророчества на иноземные народы представляютъ напередъ написанную исторію побѣдоноснаго похода Навуходоносора отъ рѣки Евфрата до потока (восточный рукавъ Нила при Пелузіумѣ) Египетскаго (4 Ц. 24, 7.).

«Готовьте щиты малые и большіе, обращается пророкъ къ Египтянамъ, предрекая имъ пораженіе при Кархамисѣ, и идите на войну, запрягайте коней и садитесь всадники, и выступайте въ шлемахъ; точите копья, облакайтесь въ брони. Но что я вижу? Они оробѣли, обратились назадъ; и сильные ихъ поражены и бѣ-

и) Шеллахъ загадочное имя Вавилона. По мнѣнію бл. Іеронима пророкъ съ намѣреніемъ употребляетъ это загадочное имя, чтобы не раздражить Халдеевъ.

гутъ бѣгомъ и не оглядываются, отвсюду ужасъ. Не убѣжалъ быстроногій и не спасся сильный; на сѣверѣ, подлѣ рѣки Евфрата, они споткнулись и упали. Закланіе у Господа Іеговы воинствъ въ землѣ сѣверной при рѣкѣ Евфратѣ. Поди въ Галаадъ и возьми балзама, дѣвица, дочь Египта; напрасно ты умножася врачества, исцѣленія тебѣ нѣтъ. Услышали народы о безславіи твоємъ и вопль твой наполнилъ землю».

Живую и сильную картину пораженія Египтянъ при Кархамисѣ пророкъ заключаетъ изображеніемъ будущаго пораженія ихъ въ собственной, отечественной землѣ ^{о)}. «Хотя ты—какъ Оаворъ среди горъ, и какъ Кармилъ, вдающійся въ море, но готовъ себѣ вещи для переселенія, жительница и дочь Египта! Ибо Нофъ (Мемфисъ) опустѣетъ, будетъ разоренъ. Египетъ, прекраснѣйшая телица! заклатель отъ сѣвера идетъ, идетъ. Придутъ съ войскомъ и съ сѣкирами, придутъ къ нему, какъ дровосѣки. Вырубятъ лѣсъ его, потому что имъ числа нѣтъ, потому что ихъ болѣе нежели саранчи; и нѣтъ имъ счету. Посрамлена дочь Египта, предана въ руки народа сѣвернаго, и въ руки Невухаднецара царя вавилонскаго» (гл. 46.).

о) Когда послѣдовало предсказанное пророкомъ завоеваніе Египта Навуходоносоромъ, съ точностію опредѣлить нельзя. По Іосифу Флавію Др. кн. 10. гл. 9. § 7. это было черезъ пять лѣтъ по разрушеніи Іерусалима.

Но прежде Египта должны были испытать чашу гнѣва Іеговы лежащія на пути къ нему земли, и пророкъ рядомъ видѣній изображаетъ послѣдовательную судьбу жителей Дамаска, Кидарянъ, Аммонитянъ, Моавитянъ, Едомитянъ, Филистимлянъ ^{п)}).

«Въ смущеніи Амаѣ и Арпадъ ^{р)}); ибо услышали злую вѣсть; грусть пошла по морю (средземному) ^{с)}. Оробѣлъ Дамаскъ, обратился въ бѣгство; и дрожь взяла, боль и муки схватили его, какъ родильницу. Какъ не уцѣлѣлъ городъ славимый, крѣпость радовавшая меня! Падутъ юноши его на стогнахъ его; и зажгу огонь на стѣнѣ Дамаска, говоритъ Іегова воинствъ, и пожретъ чертоги Бен-Адада» (гл. 49.).

«Вставайте, выступайте на Кидара ^{т)}), народъ мирный, живущій безпечно; ни дверей, ни запоровъ нѣтъ у него, живутъ уединенно. Верблюды ихъ отданы будутъ въ добычу и множество стадъ на расхищеніе; и развѣю ихъ на всѣ вѣтры. И будетъ Гацоръ ^{у)} жилищемъ шакаловъ, вѣчною пустынею, человѣкъ не будетъ жить тамъ» (гл. 49.).

п) Всѣ сіи пророчества исполнились частію въ томъ же 4-мъ году Іоакима, во время перваго похода Навуходоносора, частію позднѣе во время послѣдующихъ его походовъ.

р) Сосѣднія съ Дамаскомъ области.

с) Рѣчь идетъ о живущихъ при морѣ Финикіаняхъ.

т) Кочевыи народъ въ пустынной Аравіи; происшедшій отъ Кидара сына Изманлова. Быт. 25, 13.

у) Страна сѣверной Аравіи, которую занимали также кочевые народы.

«Вотъ идутъ дни, когда Рабба *) сыновъ Аммоновыхъ услышитъ военный крикъ и сдѣлается бугромъ опустошенія, и дочери ея сгорятъ въ огнѣ. Рыдай Есевонъ х), стелайте дочери џ) Раббы, облекитесь во власяницы, сѣтуйте и бѣгайте туда и сюда между заборами, ибо Малхомъ ѓ) идетъ въ плѣнъ, священники и князья его. Что величаешься долинами? Заплыветъ кровью долина твоя, отпадшая дочь, надѣющаяся на сокровища свои, и говорящая: кто придетъ ко мнѣ?» (гл. 49.).

«Благоденствовалъ Моавъ отъ юности своей; онъ спокойно сидѣлъ на дроздахъ своихъ ѓ), и не переливаемъ былъ изъ сосуда въ сосудъ, и въ плѣнъ не ходилъ. Вотъ приходятъ дни, говоритъ Іегова, и я пришлю къ нему разливателей, которые наклонятъ его и опорожнятъ сосуды его, и кувшины его разобьютъ. Срѣзанъ рогъ у Моава, и мышца его сокрушена. Сердце мое о Моавѣ какъ свирѣль стонетъ; ибо всякая голова острижена, и у всякаго борода обрѣзана, на всѣхъ рукахъ царапины, и на чреслахъ власяница. На всѣхъ крышахъ у Моава, и на площадяхъ его все рыдаетъ. Плачу о тебѣ, вино-

ф) Столица Аммонитянъ.

х) Городъ Моавитянъ.

џ) Прочіе города аммонитскіе, подчиненные столичному, какъ дочери подчинены матери.

ѓ) Имя божества (идола) Аммонитянъ и Моавитянъ.

ш) Чувственный народъ сравнивается съ неочищеннымъ отъ дрожей виномъ.

градная лоза Севамская ^ш); отрасли твои простирались за море (Мертвое); на жатву твою и на виноградъ твой опустошитель напалъ. Веселіе и ликованіе исчезло съ земли Моава. Не точуть точиль съ восклицаніемъ; крикъ брани, не крикъ радости. Горе тебѣ, Моавъ; погибъ народъ Хамоса ^ъ); ибо сыны твои въ плѣнъ взяты, и дщери твои на преселеніе» (гл. 48.).

«Гордость сердца твоего обольстила тебя, Едомъ, поселившійся на утесахъ скалы, занявшій вершину холма. Хотя бы ты какъ орелъ высоко поставилъ гнѣздо свое, и оттуда низрину тебя. Отъ звука паденія его потрясется земля, отъ воплей его отголосокъ слышенъ будетъ у Чермнаго моря» (гл. 49.).

«Се воды отъ сѣвера поднимаются, и сдѣлаются потокомъ все потопляющимъ и потопятъ города филистимскіе, и живущихъ въ нихъ; тогда застонутъ люди, услышавъ топотъ копытъ коней его (Навуходоносора), стукъ колесницъ его, скрипъ колесъ его. Отцы не взглянутъ на сыновей, потому что руки у нихъ опустятся. Острижена будетъ голова у Газы ^ъ), опустѣетъ Аскалонъ ^ъ). О мечъ Іеговы! доколѣ ты не успокоишься? Соберись въ ножны твои, умолкни и успокойся. Но какъ тебѣ покоиться, когда Іегова повелѣлъ тебѣ дѣйствовать? на Аскалонъ и на берегъ морскій, туда послалъ его» (гл. 47.).

ш) Севамъ близъ Есевона, славившійся виноградниками.

ъ) Главное божество (богъ хранитель) Моавитинъ.

ы) Ъ) Города филистимскіе.

Когда Навуходоносоръ вступилъ въ Палестину, въ это время Рехавиты ^{в)}, потомки Ионадава сына Рехава, кочсавшіе въ Іудеѣ, спасаясь отъ войска халдскаго и арамейскаго, пришли жить въ Іерусалимъ. Строго исполняя завѣщаніе прародителя своего, они не пили вина, не строили домовъ, не воздѣлывали полей, не разводили виноградниковъ, но жили въ шатрахъ. Пророкъ приводитъ ихъ въ храмъ, въ одну изъ комнатъ, ставитъ предъ ними полныя чаши вина и кубки, и даетъ имъ пить вина. Они рѣшительно отказались отъ вина, чтобъ не нарушить повелѣнія отца своего. Тогда примѣромъ ихъ пророкъ обличаетъ Іудеевъ въ нарушеніи словъ завѣта, и угрожаетъ за сіе всѣми бѣдствіями, предсказанными имъ прежде. «Слова Ионадава сына Рехава,—пророкъ приводитъ слова самого Бога,—который завѣщалъ дѣтямъ своимъ не пить вина, выполняются, и они не пьютъ до сего дня, потому что слушаются завѣщанія отца своего; а я говорю вамъ, говорю съ ранняго утра, и вы не слушаете Меня. Посему вотъ я наведу на Іудею, и на всѣхъ жителей Іерусалима все злое, что я изрекъ на нихъ» (гл. 35.).

в) Они принадлежали къ Кинеемъ (Кенитамъ 1 Пар. 2, 55.), племени мадіамскому, изъ котораго происходилъ Іоѳоръ, тестъ Моисея; часть Кинеевъ поселилась въ колѣнѣ Невѣалимовомъ Суд. 4, 11. 17., прочіе въ области Іуды, откуда они распространились до страны Амадекитянъ 1 Ц. 15, 6. Киней исповѣдывали вѣру въ истиннаго Бога.

Но никакія угрозы, никакія увѣщанія Пророка не сильны были предотвратить бурю, быстро приближавшуюся къ столицѣ царства. Въ томъ же четвертомъ году Іоакима Навуходоносоръ явился подъ стѣнами Іерусалима, и послѣ непродолжительной осады овладѣлъ городомъ. Началось предсказанное пророкомъ 70-лѣтнее плѣненіе Іудеевъ ^{а)}. Іоакимъ окованъ былъ цѣпями и уведенъ въ Вавилонъ вмѣстѣ съ знатнѣйшими юношами своего двора. Въ числѣ ихъ находился Даніилъ и три его сверстника: Ананія, Азарія и Мисаилъ. Царскія сокровища и часть сосудовъ храма сдѣлались добычею завоевателя. Но Іоакимъ смирился передъ нимъ, призналъ себя его данникомъ, далъ ему клятву въ вѣрности, и возстановленный въ своихъ правахъ воз-

а) Оканчивающееся 1-мъ годомъ Кира, давшего Іудеямъ позволеніе возвратиться въ отечество. Если мы сложимъ 43 года слишкомъ Навуходоносора, 2—Евильмеродаха, 4—Нериглиссора, 9 мѣсяцевъ Лаборосоардоха, 17 лѣтъ Набоннеда, 1 годъ слишкомъ Дарія Мнда (сына Ассуйрова): то дѣйствительно получимъ около 70 лѣтъ. Въ книгѣ Паралипоменонъ полагается другое начало 70—лѣтняго плѣна, отъ окончательнаго разоренія Іерусалима 2 Пар. 36, 20. 21. Согласно съ этимъ во 2 Ездры 6, 1. и у Захаріи 1, 7. полагается и другой конецъ — возстановленіе храма при Даріѣ Истаспѣ или полученіе указа Даріева о возстановленіи Іерусалима во второе лѣто его царствованія; и по этому счисленію выходитъ также около 70 лѣтъ. Именно отъ начала осады Іерусалима до смерти Навуходоносора 27 лѣтъ, отъ Навуходоносора до Кира 25 лѣтъ; 7 лѣтъ Кира, 7½ Камбиза, ½ года Смердиса, 2 года слишкомъ Дарія. Итого около 70 лѣтъ.

вратился въ Іерусалимъ. Изъ бывшаго данника царя египетскаго сдѣлавшись теперь данникомъ царя вавилонскаго, онъ предотвратилъ на нѣкоторое время погибель государства. Но Халдеи остались въ порабощенной странѣ и производили жестокости и насилія.

Горькій опытъ, такъ скоро и такъ сильно подтвердившій предсказанія Пророка, не вразумилъ царя, не смягчилъ и не открылъ сердца его для вѣры. Въ слѣдующемъ, пятомъ году Іоакима, вѣроятно, по повѣду бѣдствія, испытаннаго въ истекшемъ году, объявленъ былъ предъ лицомъ Іеговы постъ ^{ю)} всему народу іерусалимскому и всему народу изъ городовъ іудейскихъ, пришедшему въ Іерусалимъ. Пророкъ, задержанный, вѣроятно, своими врагами—священниками и князьями, не могъ явиться въ домъ Іеговы. Но, не желая опустить благопріятный случай къ обращенію народа, онъ далъ приказаніе ученику своему Варуху прочесть въ слухъ народу въ день поста въ домѣ Іеговы всѣ пророчества, которыя онъ изрекъ объ Израилѣ и объ Іудѣ, и о всѣхъ народахъ. Всѣ сии пророчества записаны были Варухомъ изъ устъ пророка еще въ прошломъ году ^{я)}. Варухъ исполнилъ приказаніе учи-

ю) Можетъ быть, безъ и воли участія царя, или только изъ приличія.

я) Пророкъ приказалъ записать свои пророчества Варуху, чтобы онъ могъ прочитать ихъ народу, въ то время какъ самъ онъ долженъ былъ скрываться отъ преслѣдованій враговъ.

теля. Онъ прочиталъ свитокъ въ храмѣ въ слухъ всего народа. Когда слышали объ этомъ князья, собравшіеся въ царскомъ дворцѣ, то призвали къ себѣ Варуха и велѣли еще разъ прочитать передъ ними свитокъ. Пораженные грознымъ содержаніемъ свитка, они посмотрѣли другъ на друга съ ужасомъ ^{е)}, и спросили чтеца: какъ онъ написалъ все это? Варухъ отвѣчалъ, что Пророкъ изъ устъ своихъ произносилъ ему всѣ сіи слова, а онъ писалъ въ этотъ свитокъ. Тогда они сказали Варуху: поди, скройся ты и Іеремія, чтобъ никто не зналъ, гдѣ вы, потому что мы должны передать въ уши царю всѣ слова сіи. По выслушаніи ихъ, царь тотъ же часъ приказалъ одному изъ придворныхъ прочитать ему свитокъ. Царь тогда жилъ въ зимнемъ дворцѣ и передъ нимъ горѣла жаровня. Едва выслушавши три или четыре столбца, онъ вырвалъ свитокъ изъ рукъ чтеца, началъ рѣзать его писцевымъ ножичкомъ и бросать въ огонь, пока истлѣлъ весь свитокъ. Послѣ того онъ далъ повелѣніе взять Варуха писца и Іеремію пророка. Но Богъ сокрылъ ихъ такъ, что посланные не могли открыть ихъ убѣжища. Іеремія взялъ другой свитокъ и приказалъ Варуху написать на немъ изъ устъ его всѣ прежнія слова, какія

е) Впрочемъ они утрастились не угрозъ пророка, но того дѣйствія, какое онъ могли имѣть на народъ. Боялись, чтобы не произошло возмущенія въ народѣ.

были на прежнемъ свиткѣ, прибавивъ еще слѣдующую угрозу царю: «ты сожегъ свитокъ сей, въ которомъ написано было, что непременно придетъ царь вавилонскій, и разоритъ землю сію, и истребитъ на ней людей и скотъ. За сіе, такъ говоритъ Іегова о царѣ Іудейскомъ—Іоакимѣ, не будетъ отъ него сидящаго на престолѣ Давидовомъ и трупъ его поверженъ будетъ на зной дневной и на морозъ ночной, и възыщу съ него, и съ племени его и съ служащихъ при немъ вину ихъ, и наведу на нихъ и на жителей Іерусалима все злое, что я говорилъ имъ» (гл. 36.).

Между тѣмъ Іоакимъ не только не думалъ объ отвращеніи возвѣщенной ему Пророкомъ участи, но какъ будто бы старался ускорить приближеніе ея. Черезъ три года своего подданства Навуходоносору (*и бысть ему Іоакимъ рабъ три лѣта 4 Ц. 21. 1.*), Іоакимъ опять сблизился съ прежнимъ своимъ союзникомъ, царемъ египетскимъ, и отказалъ халдейскому царю въ дани. Въ возгорѣвшейся снова войнѣ между Навуходоносоромъ и соперникомъ его, Нехо, онъ видѣлъ благопріятный случай свергнуть тягостное иго. Ничего не могло быть безразсуднѣ этой надежды, и четвертая книга Царствъ приписываетъ поступокъ царя гнѣву Божию, попустившему этотъ поступокъ для того, чтобы удалить Іуду отъ лица своего. Между тѣмъ какъ самъ Навуходоносоръ пошелъ противъ Египтянъ, которые имѣли нѣсколько крѣпостей въ землѣ филистим-

лянъ, подвластные ему сирійскіе и ханаанитскіе народы, горѣвііе давнею ненавистію къ Іудеямъ, вторгнулись, по приказанію его, въ Іудею, чтобы наказать ее за отпаденіе царя. Сиріяне, Моавитяне, Аммонитяне и вооруженные стрѣлами Еламитяне въ продолженіи трехъ лѣтъ опустошали Іудею. Наконецъ они соединились и осадили царя въ Іерусалимѣ. Іоакимъ былъ убитъ или въ сраженіи съ непріателемъ во время вылазки, или измѣннически во время переговоровъ. Трупъ его брошенъ былъ на городской стѣнѣ и оставался нѣкоторое время непогребеннымъ. Такъ буквально исполнились надъ нимъ слова Пророка: «ослинымъ погребеніемъ будетъ онъ погребенъ; вытащатъ его и бросятъ за ворота Іерусалима; и трупъ его поверженъ будетъ на зной дневной и на морозъ ночной».

На праздный престолъ Давида въ осажденной столицѣ возведенъ былъ 18-ти лѣтній сынъ Іоакима, Іоахинъ, или Іехонія. «Не будетъ отъ него сидящаго на престолѣ Давидовомъ», угрожалъ пророкъ Іоакиму, и можно ли сказать, что сынъ его сидѣлъ на престолѣ Давидовомъ, когда онъ въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ носилъ только имя царя почти въ завоеванной непріателемъ столицѣ и самъ находился подъ управленіемъ своей матери? Черезъ три мѣсяца Навуходоносоръ, овладѣвшій всѣми крѣпостями Іудеи, прибылъ къ стѣнамъ Іерусалима для личнаго распоряженія осадой. И царь, царица-ма-

терь и царедворцы, страшась гнѣва его, вышли изъ города и пали къ ногамъ его. Но раздраженный побѣдитель не оказалъ пощады. «И взя царь вавилонскій и преведе Іехонію въ Вавилонъ, и мать цареву, и жены царевы, и скопцы (евнуховъ) его, и крѣпкія (знатныхъ) земли» 4 Ц. 24, 12. 15. Теперь припомнили, конечно, забытыя слова Пророка, сказанныя имъ царю и царицѣ: «сядте пониже, ибо съ головы вашей упалъ вашъ прекрасный вѣнецъ; въ плѣнъ идетъ вся Іудея—живъ я, сказалъ Іегова, хотя бы Хонія былъ печатью на правой рукѣ моей, и отсюда сорву тебя; и отдамъ въ руку Невухаднецара царя вавилонскаго. И брошу тебя и мать твою, которая родила тебя, на землю на другую, гдѣ вы не родились, и тамъ умрете».

Отведеніемъ въ плѣнъ царской фамиліи и придворныхъ не утоился гнѣвъ Навуходоносора. Онъ ограбилъ сдавшуюся ему столицу, похитилъ царскія сокровища и взялъ изъ храма и дворца всѣ драгоцѣнности. Чтобы отнять всѣ средства къ возмущенію, онъ приказалъ обезоружить весь народъ; переселилъ не только всѣхъ военныхъ людей съ ихъ начальниками и все способное къ воинской службѣ населеніе столицы въ числѣ 17,000 человекъ, но даже кузнецовъ, слесарей, плотниковъ, всѣхъ, кто могъ готовить воинское оружіе, а съ ними, какъ заложниковъ, первыхъ изъ всѣхъ сословій и благородныхъ родовъ во всей странѣ. Между прочими священниками

и пророками теперь отведенъ былъ въ плѣнъ Іезекіиль, бывшій еще юношею. Надъ развалинами царства Навуходоносора поставилъ царемъ третьяго сына Іосіа, 21-лѣтняго Меванію, переименовавъ его Седекією, и взялъ съ него торжественную клятву въ вѣрности.

Сергій Писаревъ.

(Окончаніе будетъ.)

О ЦЕРКОВНЫХЪ ТРЕБАХЪ.

МОЛИТВА ПРИ НАРЕЧЕНИИ ИМЕНИ МЛАДЕНЦУ.

ПОУЧЕНІЕ III. а).

Въ дополненіе къ сказанному нами въ предшествовавшемъ поученіи о нареченіи младенцу имени того или другаго святаго, мы должны еще присовокупить, что имена святыхъ даются намъ Церковью въ знаменіе особеннаго покровительства ихъ надъ нами, ихъ соименниками, особеннаго участія ихъ въ нашей судьбѣ.

Такъ, братія мои, св. Церковь, нарекая вашему сыну или дочери имя того, или другаго святаго, тѣмъ самымъ поручаетъ ихъ и судьбу ихъ святой, чистой, полной и пламенной любви небожителя,—даетъ имъ небеснаго предстателя и молитвенника, который всегда и неизмѣнно будетъ молить и предстательствовать за нихъ у престола Божія, и направлять ихъ на путь къ небу; — даетъ ангела хранителя въ жизни, который нѣжнѣе и заботливѣе васъ—родителей

а) Предшествующія поученія см. въ іюньск. книжкѣ.

будеть печься о нихъ, который неусыпнѣе всѣхъ земныхъ наставниковъ и попечителей будетъ хранить ихъ на всѣхъ путяхъ ихъ земной жизни; который наконецъ съ любовію и нѣжностію самаго искренняго брата срѣтитъ ихъ въ день переселенія ихъ въ страну вѣчности.

Такимъ образомъ съ первой минуты духовной жизни вашего сына, или дочери и до послѣдней минуты ихъ земнаго бытія, и даже на цѣлую вѣчность, однажды навсегда устанавливаетъ св. Церковь самую живую, таинственную связь между ними и сонмомъ св. Божіихъ человѣковъ, торжествующихъ на небѣ, — между ними и св. Ангелами Божіими непрестанно славословящими Бога и зрящими доброту лица Его неизреченную. «Нѣтъ ближайшаго для насъ напоминанія о Церкви небесной, о святыхъ Божіихъ человѣкахъ, какъ наше имя; для дитяти оно есть истинный узелъ, связующій его съ небесною Церковію» ⁶⁾).

Чтобы этотъ узелъ, связующій насъ съ небожителями, соединялъ вѣрующихъ со всѣмъ свѣтлымъ сонмомъ святыхъ Божіихъ, чтобы всѣ они, имѣя между нами соименныхъ себѣ членовъ церкви, могли быть нашими руководителями въ духовной жизни и ходатайствовали за насъ у престола Божія, для этого св. Церковь держится обычая, — хотя и не повсемѣстно, — нарекать новорожденному младенцу имя

6) Амфитеатрова бесѣд. объ отнош. Церкви къ Христ. стр. 11.

того святаго, «егоже память прилучится имать по рожденіи во осмый день»^{в)}). По нашему неразумію мы нерѣдко любимъ избирать нашему сыну или дочери имя благозвучное, или кажущееся намъ благозвучнымъ, и какъ бы намѣренно избѣгаемъ нѣкоторыхъ именъ св. Божіихъ чело-вѣковъ. Св. Церковь отвергаетъ эти пустые и неразумные наші расчеты и повелѣваетъ нарекать нашему младенцу имя того святаго, память котораго прилучится въ осмый день. Въдѣ развѣ мы получаемъ имя для того только, чтобы оно пріятно звучало въ ушахъ, и напоминало намъ героевъ повѣстей и романовъ? Нѣтъ, святая Церковь, нарекая намъ то или другое имя, желаетъ поставить насъ подѣ ближайшее покровительство святаго, имя котораго наречено намъ, а вмѣстѣ она желаетъ, чтобы мы, имѣя въ виду примѣръ этого святаго, научились «по заповѣдемъ Божіимъ жителъствовать, и сохранивъ печать нерушиму получили блаженство избранныхъ во царствіи Божіи»^{г)}). Съ святымъ именемъ налагается на вашего сына, или дочь непремѣнная обязанность—жить по заповѣдямъ Божіимъ, хранить и раскрывать въ себѣ тѣ дары Духа Святаго, которыми они запечатлѣются въ таинствѣ мвро-помазанія, и такимъ образомъ стремиться достигать вѣчнаго блаженства на небѣ въ союзѣ съ

в) См. чинъ принятія въ Церковь возрастныхъ Іудеевъ, магометанъ и язычниковъ. стр. 9. изд. 1858.

г) Слова молитв. при нареч. имени.

тѣмъ святымъ, имя котораго они носятъ. Объ этомъ-то и вы, родители, должны заботиться прежде всего и больше всего, а не о благозвучіи имени. Если вы имѣете къ одному изъ святыхъ особенную вѣру и любовь по тѣмъ благодѣяніямъ, которыя совершены имъ для церкви Божіей, для отечества нашего, или для того края, гдѣ вы живете, или наконецъ для вашего семейства: нарекайте его имя вашему дитяти, но научите и дитя ваше чтить своего покровителя, подражать его жизни, любить его и заслуживать его небесную помощь.

Но довольно объ имени нашемъ, бр. мои. Перенесемъ мыслію нашею къ дверямъ храма и къ младенцу, которому нарекается здѣсь имя.

Послѣ рассмотрѣнной нами молитвы священникъ «въ руцѣ возьмъ отроча стоитъ предъ вратами храма, или предъ образомъ Пресвятыя Богородицы, и творить креста образъ, глаголя: радуйся богатная Богородице Дѣво: изъ Тебе бо возсія солнце правды Христосъ Богъ нашъ, просвѣщаяй сущыя во тмѣ. Веселися и ты старче праведный, пріемый во объятія Свободителя душъ нашихъ, дарующаго намъ воскресеніе». Этотъ тропарь положенъ, какъ извѣстно, на праздникъ срътенія. Событіе срътенія, или принесенія Богомладенца Иисуса въ храмъ по истеченіи сорока дней отъ Его рожденія, воспоминается, какъ увидимъ послѣ, на такъ называемой сороковой молитвѣ младенцу и его матери.

Но и въ настоящемъ случаѣ, по нареченіи имени младенцу, совершается подобное тому, что происходило при срѣтеніи Господа въ іерусалимскомъ храмѣ. Какъ тогда праведный старецъ Симеонъ принялъ въ объятія свои младенца Иисуса, такъ и теперь священникъ принимаетъ на свои руки младенца христіанскаго. Какъ тогда богопріимецъ возрадовался, держа въ объятіяхъ своихъ Свободителя душъ нашихъ, такъ и теперь священникъ, подобно богопріимцу, радуется, держа на рукахъ младенца, осѣненнаго знаменіемъ креста и присоединеннаго къ сонму христіанъ нареченіемъ христіанскаго имени,—и радость свою выражаетъ словами той церковной пѣсни, которая поется въ праздникъ срѣтенія.

Потомъ священникъ передаетъ младенца бабкѣ, и какъ бы приглашаетъ ее и родителей, которымъ въ свою очередь передаетъ она младенца, и всѣхъ, кто приметъ его въ свои объятія,—приглашаетъ къ истинной, духовной радости, и освящаетъ эту радость. «Вотъ теперь, какъ бы такъ говоритъ священникъ, веселитесь и радуйтесь, принимая въ объятія вашего младенца; на немъ ужъ начали сіять лучи благодати Божіей; его уже начало просвѣщать солнце правды—Христосъ Богъ нашъ. И вы вмѣстѣ со мною уподобляетесь теперь въ нѣкоторомъ отношеніи праведному Симеону, пріившему нѣкогда на свои объятія Свободителя душъ нашихъ, дарующаго

намъ воскресеніе. О если бы и ваша радость при взглядѣ на вашего младенца была такъже чиста и свята, какъ и его радость!»!

Все молитвословіе оканчивается обычнымъ отпустомъ.

И приносится въ вашъ домъ младенецъ уже озаренный свѣтомъ лица Божія, ознаменованный крестомъ Господнимъ, нареченный святымъ именемъ христіанскимъ, вписанный, какъ выражается блаженный Симеонъ солунскій, въ книгу вѣчную. Вы, родители, и всѣ ваши родные и знакомые, всѣ вы можете теперь начать радоваться радостію чистою и святою, не скорбя уже объ его грѣхности и виновности предъ Богомъ. Скоро радость ваша достигнетъ всей полноты и совершенства, именно когда вашъ младенецъ возродится въ св. водахъ крещенія.

У насъ, бр. мои, заведено общимъ обычаемъ—нарекать имя новорожденному младенцу тотчасъ по прочтеніи молитвы надъ родильницей, и тутъ же въ домѣ, а не предъ вратами храма Божія, и не въ осьмой день. Обычай этотъ, какъ вы сами можете заключать изъ сказаннаго нами, не совсѣмъ согласенъ съ уставомъ св. Церкви, и не можетъ быть одобренъ. Главнымъ образомъ, онъ не хорошъ потому, что не даетъ время ни родителямъ младенца понять всю тяжесть и бѣдственность того состоянія, въ которомъ находится младенецъ ихъ, какъ состоящій подъ гнѣвомъ и осужденіемъ Божиимъ, какъ не

озаренный еще лучами солнца правды, Христа Бога нашего. При этомъ обычай мы какъ будто не переживаемъ сами и не видимъ, какъ переживаютъ дѣти наши эти тяжкіе семь дней; мы какъ будто убѣждены, что отъ христіанскихъ родителей раждается тотчасъ же человѣкъ съ христіанскимъ именемъ, озаренный лучами свѣта Христова. Правда, этотъ обычай имѣетъ нѣкоторое основаніе въ томъ, что младенецъ при рожденіи можетъ быть очень слабъ, такъ что можно сомнѣваться, доживетъ ли онъ до осьмаго дня: въ такомъ случаѣ св. Церковь, какъ мудрая и заботливая мать, изъ опасенія, чтобы онъ не умеръ безъ св. крещенія, повелѣваетъ тотчасъ же по рожденіи не только нарекать ему имя христіанское, но и совершать надъ нимъ св. таинство крещенія ^{а)}. Правда и то, что въ нѣкоторыхъ приходяхъ, особенно сельскихъ, храмъ Божій далеко отстоитъ отъ домовъ прихожанъ; но все же не слѣдовало и не слѣдуетъ обычая этого, основывающагося на случайныхъ и исключительныхъ причинахъ, дѣлать обычаемъ об-

а) „Подобаєть вѣдати,—сказано въ Требникѣ въ руководство для пастырской дѣятельности священника,—подобаетъ вѣдати, яко рожденный младенецъ, аще убо немоществуя не ссєтъ, но къ смерти зрїтъ, не подобаетъ ожидать, якоже нѣщїи злѣ глаголютъ, шестаго, или осьмаго дне, и тако крещати его: но въ часъ, въ оныѣ родисѣ, токмо омыти его, и абїє крестити, да не скончается непросвѣщенъ“ свѣтомъ крещенія. См. Треби. примѣчаніе къ молитвѣ во еже назнаменати отроча.

щимъ для всѣхъ, вопреки уставамъ св. Церкви. Посмотрите на Господа Иисуса: Онъ—Единородный Сынъ Божій и Богъ во плоти; а какъ благо-сердно подчиняется Онъ требованіямъ закона!... Ему вѣдь не тотчасъ по рожденіи наречено имя *Иисусъ*, хотя это имя заранѣе предвозвѣщено было Ангеломъ; нѣтъ,—семь дней не имѣлъ онъ имени; приходитъ осьмой день,—и Онъ по закону получаеъ имя *Иисусъ*.—Если, бр. мои, младенецъ вашъ здоровъ и крѣпокъ, если храмъ Божій не далеко отъ вашего дома: почему же бы вамъ не исполнить устава св. Церкви? Повѣрьте, бр. мои: это глубоко вкоренило бы въ вашу душу убѣжденіе и увѣренность, какъ невыносимо тяжело видѣть на землѣ грѣшника, неозареннаго лучами благодати Божіей, грѣшника безъ имени христіанскаго, безъ Бога, безъ надежды на блаженную вѣчность; и притомъ грѣшника самаго близкаго къ вамъ, вашего сына, или дочь!... Повѣрьте: св. таинство крещенія приняло бы тогда въ глазахъ вашихъ истинное значеніе, и перестало бы казаться,—какъ теперь это большею частію бываетъ,—однимъ обрядомъ. Повѣрьте: мать наша, св. Церковь, не предпишетъ намъ ничего излишняго, или не нужнаго: она руководится Духомъ Святымъ, въ ней и чрезъ нее дѣйствуетъ самъ Господь Иисусъ Христосъ—глава Ея и Богъ. Аминь.

МОЛИТВЫ

ВЪ Сороковый день по рожденіи младенца.

ПОУЧЕНІЕ I.

Въ сороковый день по рожденіи младенецъ опять приносится матерію ко храму, «во еже воцерковлятися, т. е. начало пріяти вводиться въ церковь» ^{а)}, и здѣсь, по выраженію блаженнаго Симеона солунскаго, какъ даръ представляется Богу ^{б)}. Такъ, бр. мои, святая Церковь смотритъ на принесеніе младенца матерію во храмъ въ сороковый день.

Сороковый день послѣ родовъ долженъ напомнить каждой родильницѣ и ся мужу о принесеніи въ храмъ сорокодневнаго младенца, Господа Иисуса. Это событіе, извѣстное подъ именемъ срѣтенія Господня, такъ описано у евангелиста Луки (2, 22—41.). «Когда исполнились дни очищенія ихъ (т. е. Маріи и Іосифа) по закону Моисееву, говоритъ св. евангелистъ тогда принесли Его (т. е. Господа Иисуса)

а) См. Требн. молитвы родильницъ по čtyредесяти днѣхъ.

б) Сим. солун. II. 48.

во Іерусалимъ, чтобы представить предъ Господа, какъ предписано въ законѣ Господнемъ ^{в)}. и чтобы принести жертву. . . Тогда былъ въ Іерусалимѣ нѣкто именемъ Симеонъ, человѣкъ праведный и благочестивый, чающій Утѣхи Израилевой, и Духъ Святыи былъ въ немъ. И было ему обѣщано Духомъ Святымъ, что онъ не увидитъ смерти, пока не увидитъ Христа Господня. И пришелъ онъ по внушенію Духа во храмъ; и когда родители принесли младенца Іисуса, чтобы совершить надъ Нимъ законный обрядъ, то онъ взялъ Его на руки свои, и благословилъ Бога, и сказалъ: нынѣ отпускаешь раба Твоего, Владыка, по слову Твоему съ миромъ; ибо видѣли очи мои спасеніе Твое, которое Ты уготовалъ предъ лицомъ всѣхъ народовъ, свѣтъ къ просвѣщенію язычниковъ, и славу народа Твоего—Израиля. . . И когда они совершили все по закону Господню, возвратились въ Галилею въ городъ Назаретъ. Младенецъ же возрасталъ

в) Со времени избавленія Евреевъ отъ рабства египетскаго у нихъ былъ законъ, по которому всѣ перворожденные мужескаго пола должны были принадлежать Богу; они назначались на служеніе при храмѣ, или иначе— за нихъ давался родителямъ опредѣленный выкупъ. Законъ этотъ данъ былъ Евреямъ для вѣчнаго напоминанія имъ о томъ, что во время исшествія ихъ изъ Египта, Ангелъ, поразившій первенцевъ египетскихъ, пощадилъ первенцовъ еврейскихъ (Исход. 13, 2.). Вотъ почему и Единородный Сынъ Божій и единственный Сынъ Маріи, принесенъ былъ во храмъ.

и укрѣплялся Духомъ, исполняяся премудростію, и благодать Божія была на Немъ».

Не видите ли, братія, что съ описаннымъ въ евангеліи событіемъ имѣетъ нѣкоторое сходство принесеніе христіанскаго младенца въ храмъ въ сороковой день по рожденіи его? Родильница ваша, неся младенца своего въ сороковой день ко храму Божію, можетъ въ душѣ своей помышлять: «такъ точно и Пресв. Дѣва Марія, въ сороковой день по рожденіи Богомладенца, шла ко храму для очищенія по обычаю законному, хотя родила Господа Иисуса неискусомужно, и для того, чтобы представить Его предъ Господа! Какое великое счастье для меня недостойной подражать Ей—Пресвятой Дѣвѣ Маріи! . . . Такъ точно и Ея божественный младенецъ покоился на Ея Богоматернихъ объятіяхъ, какъ и мой покойся. Такъ точно и съ Ея младенцемъ поступали по закону, какъ и съ моимъ поступають по уставу св. Церкви: какая высокая честь и блаженство для моего малютки, когда онъ и въ этомъ случаѣ подражаетъ Своему Господу и Спасителю!»—Обратимся теперь къ частностямъ, къ разсмотрѣнію тѣхъ молитвъ и священнодѣйствій, которыя совершаются при этомъ.

Послѣ обычнаго начала, когда родильница приклонитъ главу свою *вкупѣ съ младенцемъ*, священникъ творитъ знаменіе креста надъ нимъ, касаясь главы его, и говоритъ: «Господу помолимся!—Господи Боже Вседержителю, Отче Гос-

пода нашего Иисуса Христа. . . Тебѣ молимся, и Тебе просимъ, Твоею волею спасъ еси рабу Твою *имярекъ* (когда она разрѣшилась отъ бремени и пребывала въ нечистотѣ), очисти ю отъ всякаго грѣха и отъ всякія скверны, приходящую ко святѣй Твоей Церкви, да неосужденно сподобится причаститься святыхъ Твоихъ таинъ». По закону Моисееву родильница въ теченіи сорока дней по рожденіи ея младенца, считалась нечистою; ни къ чему священному она не должна прикасаться, и во святилище не должна входить (Лев. 12, 2. 4.). Равно и по законамъ церкви новозавѣтной жена до сорока дней почитается нечистою, не допускается въ храмъ, и кромѣ того не смѣетъ причащаться пречистаго Тѣла и животворящей Крови Христовой, кромѣ того случая, если она подвергнется опасной болѣзни г). И вотъ когда исполнятся дни очищенія ея, св. Церковь какъ бы такъ устами священника молить Отца небснаго объ очищеніи ея: «Ты спасъ ее во время родовъ ея; Ты хранилъ ее подъ божественнымъ покровомъ Твоимъ и подъ державною рукою Твоею въ те-

г) Для незаконныхъ же матерей Церковь опредѣлила строжайшее отлученіе для исправленія. Онѣ, по правиламъ св. Церкви, не удостоиваются общенія въ церковной молитвѣ. И уже, послѣ опредѣленнаго времени, когда покажутъ плоды достойные покаянія, „онѣ принимаются къ моленію съ вѣрными,“ и затѣмъ удостоиваются пріобщенія святыни (см. правила св. Василія В. 75, 58, 59, 67, 68, 77.).

ченіи этихъ сорока дней, въ которые она была нечиста предъ Тобою. Самъ Владыко Вседержителю, умилосердись и теперь надъ нею, очисти ее отъ всякаго грѣха и отъ всякой скверны, сподоби ее взойти во святыи храмъ Твой, и въ немъ неосужденно причаститься св. Твоихъ таинъ».

Но св. Церковь знаетъ, что сердце матери въ настоящія минуты, сколько занято молитвою объ ея собственномъ очищеніи, столько же, если еще не болѣе, и заботою и молитвою объ ея младенцѣ; и вотъ священникъ молить Господа Вседержителя и о младенцѣ ея, объ его благословеніи, возрастаніи, освященіи, вразумленіи. «И отъ нея рожденное отроча благослови, возрасти, освяти, вразуми, уцѣломудри, удобрюмудрстви (содѣлай благоразумнымъ)». Помните, бр. мои, въ Евангеліи сказано о Господѣ Иисусѣ Христѣ: *отроча же растяше, и крѣпляшеся Духомъ, исполняяся премудростію, и благодать Божія бѣ на немъ* (Лук. 11, 42.): подобнаго же преспѣянія въ возрастаніи, такого же укрѣпленія духомъ, такого же исполненія премудростію и благодатію Божіею св. Церковь испрашиваетъ у Отца небснаго и для вашего младенца. Далѣе священникъ молить объ отрочати: «яко (какъ) Ты привелъ еси є (ввелъ его въ сію жизнь), и показалъ еси ему свѣтъ чувственный, (такъ) да и умнаго сподобится свѣта (т. е. да озарится свѣтомъ св. крещенія) во время, еже

опредѣлилъ еси; и сопричтется святому Твоему стаду Единороднымъ Твоимъ Сыномъ». Эти слова молитвы, очевидно, относятся къ младенцамъ еще некрещенымъ. Ибо извѣстно, что въ древности крещеніе не всегда совершаемо было вскорѣ послѣ рожденія, но иногда откладываемо было до возраста отроческаго, для того, чтобы каждый *лично* могъ приготовиться къ таинству крещенія, т. е. чтобы могъ познать основныя догматы вѣры, главныя правила дѣятельности христіанской, и главныя молитвы, особенно Символъ вѣры и молитву Господню. У насъ, братія мои, крещеніе совершается большею частію чрезъ нѣсколько дней послѣ рожденія младенца. Младенцы наши крещаются прежде, чѣмъ они могутъ понимать что нибудь, крещаются по вѣрѣ насъ родителей и воспріемниковъ. Св. Церковь въ этомъ случаѣ оказываетъ намъ материнское снисхожденіе; за то мы сами должны оцѣнить это снисхожденіе и со всею ревностію и заботливостію стараться обучить дѣтей нашихъ послѣ св. крещенія, когда они придутъ въ приличный возрастъ, тому, что необходимо имъ въ жизни христіанской, обучить догматамъ вѣры и правиламъ дѣятельности христіанской, православной. Намъ сдѣлать это тѣмъ удобнѣе бываетъ, что дѣти наши освящены уже бывають въ водахъ крещенія, украшены дарами Св. Духа въ муропомазаніи, напитаны, и притомъ неоднократно пречистымъ Тѣломъ и Живо-

творящую Кровію Христовою. За то горе, бр. мой, тѣмъ изъ насъ, которые и послѣ крещенія небрегутъ о духовнонравственномъ воспитаніи дѣтей своихъ. Строго взыщетъ съ такихъ родителей Господь.

Затѣмъ священникъ повелѣваетъ матери приклонить главу свою Господу, и снова молить Его милосердаго, чтобы Онъ — пришедшій на спасеніе рода человѣческаго, пришелъ и на рабу Свою *имярекъ*, и сподобилъ ее, честнымъ Своимъ пресвитерствомъ, входа въ храмъ славы Его, чтобы омылъ ея скверну тѣлесную и скверну душевную, по исполненіи сорокадесяти дней, и сотворилъ ее достойною причащенія честнаго тѣла и крови Своея». Такъ священникъ, по выраженію блаженнаго Симеона солунскаго, освящаетъ мать младенца молитвами, преподаетъ ей очищеніе отъ сладострастнаго и нечистаго рожденія, и разрѣшаетъ ей входъ во храмъ, входъ, котораго до тѣхъ поръ она признавалась недостойною, равно какъ и причастія св. таинъ. Съ этихъ поръ она, какъ очистившаяся, получаетъ свободу входить во храмъ и причащаться св. таинъ, когда чувствуетъ себя готовою и желаетъ ⁶⁾.

Да обратятъ вниманіе свое всѣ матери, входящія въ сорокадесятый день ко храму Божію съ своими младенцами, на то, съ какою

д) Сим. солун. II. 48. 49.

заботливостію св. Церковь молитъ Господа Иисуса о томъ, чтобы Онъ сотворилъ ихъ достойными причащенія честнаго тѣла и крови Его. Пресв. Дѣва Марія съ Іосифомъ принесли въ сороковой день ко храму Господню, по требованію закона, двухъ горлицъ, или двухъ птенцовъ голубиныхъ; отъ васъ, матери-христіанки, св. Церковь не требуетъ никакихъ внѣшнихъ приношеній; она требуетъ, чтобы вы сами себя, душу свою принесли въ жертву Богу и освятили себя причащеніемъ пречистыхъ таинъ Христовыхъ. Въ древности, когда всѣ христіане и христіанки, присутствовавшіе при совершеніи Божественной литургіи, имѣли обычай причащаться всякій разъ пречистаго тѣла и животворящей крови Христовой, слова священника: «да неосужденно сподобится причаститься святыхъ Твоихъ таинъ», и еще: «сотвори ю достойну и причащенія честнаго тѣла и крове Твоея,» имѣли безъ сомнѣнія такое значеніе, что родильница въ сороковой день и сама сподоблялась вмѣстѣ съ младенцемъ, если онъ крещенъ, причащенія пречистыхъ таинъ Христовыхъ; и потомъ съ этого времени, какъ очистившаяся, получала свободу причащаться св. таинъ, когда чувствовала себя готовою и желала. Въ нынѣшнее время у насъ въ сороковой день причащаютъ обыкновенно одного младенца; а мать его и не думаетъ въ это время о своемъ причащеніи; а иная, безпечная, годъ и два послѣ ро-

довъ своихъ не приступаетъ къ св. причащенію. Какъ это не хорошо, бр. мои! Чѣмъ же ты и возблагодаришь Господа за сохраненіе тебя и во время родовъ и послѣ родовъ твоихъ? Чѣмъ же ты запечатлѣешь и очищеніе твое и освященіе, какъ не причащеніемъ пречистаго тѣла и крови Христовой? Но увы, бр. мои, святыя обычаи христіанской древности не прививаются къ нашей жизни; насъ увлекаютъ новомодныя обычаи, которые клонятся къ упадку вѣры, а съ нею къ упадку нравственности нашей и земнаго благоденствія нашего. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е II.

Освятивъ мать благословеніемъ и молитвою, преподавъ ей очищеніе и разрѣшеніе на входъ въ церковь и на причащеніе св. таинъ Христовыхъ, священникъ снова осѣняетъ крестнымъ знаменіемъ младенца, и читаетъ слѣдующую молитву къ Господу Иисусу:

«Господи Боже нашъ, въ čtyредесятый день младенецъ принесенный къ законному храму отъ Маріи неискусобращныя и святыя Твоя Матере, и на объятіяхъ праведнаго Симеона носимый, самъ Владыко Всесильне и принесеннаго сего младенца явится Тебѣ всѣхъ Творцу благоволу, и на всякое дѣло благое и Тебѣ благоугодное возрасти, отгоняя отъ него всякую сопротивную силу знаменіемъ воображенія кре-

ста Твоего. Ты бо еси храняй младенцы Господи». Ты самъ, Господи Иисусе Христе, какъ бы такъ молился священникъ, Ты самъ въ четырехдесятый день по Твоемъ рожденіи на землѣ принесенъ былъ младенцемъ въ іерусалимскій храмъ неискусобратною Марією, святою Матерією Твоею; Ты самъ, какъ дитя, носимъ былъ на объятіяхъ праведнаго Симеона; ниспосли благословеніе Твое на то, чтобы и младенецъ сей явился Тебѣ—Творцу своему и Богу; и подобно тому, какъ Ты возрасталъ и укрѣплялся духомъ, исполняяся премудростію, возрасти и его на всякое дѣло доброе и Тебѣ благоудное; и отгони отъ него всякую сопротивную силу исконнаго врага нашего діавола, знаменіемъ креста Твоего, дабы и въ немъ возсіяла и на немъ почила благодать Божія подобно тому, какъ она была и на Тебѣ (Лук. 2, 40.).

«Да сподобився святаго крещенія получить часть избранныхъ царствія Твоего, соблюдаемъ съ нами благодатію святыхъ и единосущныхъ и нераздѣльныхъ Троицы». *Да сподобився святаго крещенія*,—эти слова очевидно могутъ быть читаны только тогда, когда вашъ младенецъ сорокодневный еще не крещенъ. Священникъ въ такомъ случаѣ испрашиваетъ у Господа Иисуса, охраняющаго младенцевъ, этого великаго для принесеннаго вами младенца дара. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ испрашиваетъ и другаго дара, неразрывно связаннаго со святымъ крещеніемъ,

дара причисленія вашего младенца къ сонму истинныхъ христіанъ, къ части избранныхъ царствія Божія.

Въ слѣдъ за тѣмъ священникъ повелѣваетъ и матери и младенцу и всѣмъ присутствующимъ приклонить главы свои Господу и умоляетъ Отца небеснаго, чтобы Онъ ради того, что Единородный Сынъ Его и Богъ нашъ благоволилъ по Своему неизреченному благоутробію быть младенцемъ, и по требованію закона, по исполненіи дней очищенія, принестися ко святилищу и на объятіяхъ праведнаго Симсона носиться, Самъ благословилъ и младенца вашего и васъ—родителей, и воспріемниковъ его, Самъ сподобилъ младенца вашего, если онъ еще не крещенъ, возродиться водою и Духомъ въ св. таинствѣ крещенія, Самъ сопричислилъ его къ святому Своему стаду словесныхъ овецъ, нарицающихся именемъ Христа Его (христіанами).

Если вашъ младенецъ не крещенъ еще, то священникъ по прочтеніи вышеизложенныхъ молитвъ творить отпустъ предъ вратами храма. Если же онъ возродился уже благодатію Св. Духа въ водахъ крещенія; въ такомъ случаѣ священникъ творить воцерковленіе; т. е. вносить его во храмъ Божій, причисляетъ его къ сонму истинныхъ христіанъ, представляетъ лицу Божию, посвящаетъ Богу, какъ жертву духовную, и вмѣстѣ съ тѣмъ предназначаетъ для всей дальнѣйшей его жизни общій планъ или чертежъ.

Обрядъ воцерковленія составляютъ слѣдующія священныя дѣйствія:

а) Священникъ пріемлетъ младенца на руки свои, начертываетъ имъ крестъ предъ вратами храма (въ притворѣ), и говоритъ: «воцерковляется рабъ Божій или раба Божія *имярекъ*, во имя Отца и Сына и Св. Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь». И вноситъ его во храмъ, говоря: «внидетъ въ домъ Твой, поклонится ко храму святому Твоему». Этимъ дѣйствіемъ воцерковленія священникъ отверзаетъ младенцу вашему входъ во храмъ Божій. Для насъ, въ настоящее время, когда таинство крещенія совершается большею частію въ самомъ храмѣ, нѣсколько непонятнымъ можетъ представляться это воцерковленіе. Нужно вспомнить, что въ древности для совершенія таинства крещенія устраиваемы были при храмахъ особыя крещальни; тогда воцерковленіе или введеніе во храмъ новопросвѣщеннаго христіанина имѣло всю силу и значеніе.

б) Потомъ священникъ, неся младенца, *входитъ посреди храма*, и говоритъ: «воцерковляется рабъ Божій....» и прибавляетъ: «посредѣ Церкви (собранія вѣрныхъ) воспоетъ тя». Этимъ дѣйствіемъ воцерковленія младенецъ вашъ вводится въ общество чадъ св. Церкви, ставится среди ихъ сонма, чтобы вмѣстѣ съ ними воспѣвать и прославлять Творца всяческихъ.

в) Наконецъ священникъ приноситъ младенца

предъ двери престола Божія (царскія), и если младенецъ мужескаго пола, вноситъ въ алтарь къ самому престолу Божію, и опять говоритъ: «воцерковляется рабъ Божій». Это принесеніе младенца къ алтарю — самой святѣйшей части храма, гдѣ приносится безкровная жертва, — и даже внесеніе въ самый алтарь, совершается въ знакъ особеннаго приближенія младенца къ Господу, въ знакъ посвященія на служеніе Ему, подобнаго тому, какое совершалось надъ всѣми первенцами израильскими, приносившимися для сего въ храмъ, и какое совершено надъ самимъ Иисусомъ Христомъ, принесеннымъ въ храмъ въ 40-й день по рожденіи. Какая великая честь для вашего младенца подражать въ этомъ отношеніи самому Господу Иисусу съ первыхъ дней духовной жизни! Но вмѣстѣ какое великое обязательство возлагается на него съ этой поры! Теперь онъ не понимаетъ этого обязательства, но когда онъ придетъ въ возрастъ и въ немъ раскроется разумѣніе, родители и воспитатели должны внушать ему, что онъ *святъ Богу*, посвященъ Богу, что онъ назначенъ къ «священству святому, чтобы приносить духовныя жертвы, благопріятныя Богу» (1 Петр. 2, 5.), что онъ долженъ жить для Бога и поставлять себѣ цѣлю во всемъ угождать Ему.

По совершеніи воцерковленія священникъ взываетъ: «нынѣ отпускаеши раба Твоего Владыко,» и тѣмъ какъ бы довершаетъ послѣднее дѣйствіе,

которое совершено было съ Господомъ Иисусомъ въ іерусалимскомъ храмѣ, когда праведный Симеонъ взялъ Его на руки свои, благословилъ Бога и сказалъ: «нынѣ отпускаеши раба Твоего Владыко» и проч. Вмѣстѣ съ тѣмъ священникъ свидѣтельствуетъ предъ Богомъ и вами, родители, что онъ, какъ служитель Божій, все совершилъ для вашего младенца, что необходимо ему для новой, духовной жизни ^{а)}).

«И полагаетъ младенца, — сказано въ Требникѣ, при дверехъ жертвенника (алтаря)», какъ бы въ ознаменованіе того, что покойище вашего сына, или дочери должно быть здѣсь у престола Божія, предъ лицомъ самого Бога. «И тако восприемникъ поклонився трижды возьметъ его и исходитъ». *Поклонився трижды.* Троекратное поклоненіе восприемника, — а нынѣ у насъ матери младенца, — выражаетъ глубочайшее благоговѣніе и искреннѣйшее благодареніе Господу Богу, въ Троицѣ славимому за всѣ блага, явленные младенцу. *Возьметъ его и исходитъ* восприемникъ, или мать младенца. Представляю себѣ, бр. мои, съ какимъ сердечнымъ трепетомъ они должны взять эту новую жертву, посвященную Богу, взять отъ дверей жертвенника, какъ бы изъ рукъ самаго Христа, какъ выражается бл. Симеонъ солунскій ^{б)}). Какую великую отвѣтствен-

а) Не должно забывать, что воцерковленіе совершается послѣ крещенія.

б) Сим. солун. II. 49.

ность принимаютъ они теперь на себя предъ лицомъ самаго Господа, у подножія св. жертвенника Его! Какъ внимательно и зорко должны они слѣдить, чтобы младенецъ ихъ возрасталъ, укрѣплялся духомъ, и исполнялся истинною премудростію, и чтобы благодать Божія была на немъ! Съ какою заботливостію должны они смотрѣть, чтобы онъ не сдѣлался жертвою пороковъ и грѣховъ, жертвою міра и діавола!

Скажу здѣсь нѣсколько словъ о дурномъ обычаѣ, который сталъ вводиться у насъ, бр. мои. Нѣкоторыя матери, увлекаемыя свѣтскою суетою, не думаютъ сами явиться въ сороковой день во храмъ Божій, а приглашаютъ къ себѣ на домъ священника для прочтенія сорокодневной молитвы; а для воцерковленія младенца, посылаютъ въ церковь няньку, или мамку съ нимъ. Забываютъ эти несчастныя матери, что пресв. Дѣва Марія, мать Единороднаго Сына Божія, сама, по требованію закона, явилась въ сорокатыи день ко храму Божию съ своимъ Боголѣпнымъ младенцемъ. Не отговаривалась она ничѣмъ, не стыдилась ничего; сама принесла младенца своего въ жертву Богу. А вѣдь она выше и чище всѣхъ матерей земныхъ! Что всѣ мы предъ нею? А мы прекословимъ уставамъ св. Церкви, и прекословимъ не ради какихъ нибудь уважительныхъ причинъ, не ради болѣзней, слабости или чего нибудь подобнаго, а ради суеты, капризовъ и прихотей нашихъ! Какъ это не хо-

рошо, бр. мои! Да и какъ можетъ утерпѣть сердце истинной матери, чтобы не явиться ей самой въ сороковой день вмѣстѣ съ младенцемъ ея во храмъ Божій, когда младенецъ ея долженъ предстать вмѣстѣ съ нею лицу Божию и поклониться Ему, когда онъ посвящается навсегда, какъ жертва Богу?... Вѣдь еслибы намъ нужно было представить сына нашего, или дочь нашу царю земному, развѣ мы осмѣлились бы послать ихъ къ нему съ кормилицею или нянькою, а сами остались дома? Или: еслибы нашего сына или дочь посвящали на какое нибудь высокое земное служеніе, развѣ сердце наше не желало бы участвовать при этомъ и изливаться въ молитвахъ предъ Господомъ? А тутъ, когда совершается представленіе нашего сына, или дочери лицу Божию, когда они посвящаются на служеніе Богу, и приносятся, какъ жертва Ему, мы ставимъ себя въ сторонѣ? Тутъ за насъ дѣйствуютъ няньки и мамки?... Странная любовь у насъ къ дѣтямъ!...

Замѣтимъ еще и то, бр. мои: когда исполнилось Господу Иисусу Христу сорокъ дней въ Его земной жизни, не одна только пресв. Дѣва Марія пришла въ Іерусалимъ ко храму Господню, но и праведный Іосифъ: оба они явились съ Своимъ сокровищемъ, съ Боголѣпнымъ младенцемъ (Лук. 2, 22. 39.). Іосифъ былъ въ то время старецъ—преклонныхъ лѣтъ; Іосифъ зналъ, что младенецъ зачатъ отъ Духа Святаго; — и не смотря ни

на что онъ идетъ изъ Назарета въ Іерусалимъ съ младенцемъ, Марією и жертвою. А у насъ, бр. мои, совершенно не введено, чтобы отецъ младенца являлся въ сороковой день ко храму Божию; является одна мать съ младенцемъ; отцу какъ будто и дѣла нѣтъ. А развѣ, бр. мои, онъ больше матери чистъ въ плотскомъ и сладострастномъ рожденіи, какъ выражается бл. Симеонъ? Развѣ онъ не нуждается во освященіи и благословеніи? Развѣ сердце его вовсе безучастно къ младенцу его, когда этотъ послѣдній представляется и посвящается Богу? Развѣ не къ нему, а къ одной матери относятся слова молитвы: «Господи, благослови отрока сіе вкупѣ съ родителями его»?

Тотъ же самый упрекъ должно сдѣлать и воспріемнику, или воспріемницѣ: они тоже вовсе не думаютъ въ сороковой день являться во храмъ Божій. А воспріемнику-то именно и повелѣваетъ св. Церковь взять младенца отъ дверей жертвенника какъ бы изъ рукъ Самаго Господа Іисуса Христа.

Худо это, бр. мои, заведено у насъ; намъ нужно всячески стараться, чтобы святые обычаи христіанскіе проникали въ нашу жизнь и освящали ее. Тогда только она и можетъ принести намъ истинную радость на землѣ, и уготовать вѣчное блаженство на небѣ. Аминь.

Священникъ В. Владиславлевъ.

КРАТКІЕ ОЧЕРКИ ИЗЪ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ ЦЕРКВИ ХРИСТОВОЙ.

СТАТЬЯ IV. а).

ВЛИЯНІЕ ХРИСТИАНСКОЙ ВѢРЫ НА ОБЩЕСТВЕННЫЙ БЫТЪ.

Несправедливость и разныя насилія въ общественныхъ отношеніяхъ были обыкновеннымъ явленіемъ въ древнемъ мірѣ языческомъ, находя себѣ опору въ самыхъ вѣрованіяхъ язычниковъ. Не говоря уже о тѣхъ варварскихъ религіяхъ, которыя оскорбляютъ самое невзыскательное чувство человеколюбія, которыя напримѣръ заставляютъ мать собственными руками убивать свое дитя, или отдавать на закланіе въ жертву богамъ,—и всякій вообще видъ многобожія, даже у народовъ самыхъ образованныхъ, мало благопріятствовалъ развитію чувствъ человеколюбія. Въ самомъ дѣлѣ, эти безчисленные, враждебные другъ другу боги не должны ли были воспитывать и въ людяхъ взаимную вражду другъ къ другу? Это отсутствіе понятія о человѣкѣ, какъ

а) Статью I и II см. въ октяб. и ноябр. книжкахъ Душесп. Чт. за 1862 годъ; а III-ю въ майск. кн. за текущій годъ.

носитель образа Божія, какъ членъ одной великой семьи, имѣющей своимъ общимъ отцемъ всесовершеннаго и полнаго любви ко всѣмъ Бога, къ чему иному могло вести язычниковъ, какъ не къ тому, чтобы, при непониманіи истиннаго, внутренняго достоинства человѣка, цѣнить его только по происхожденію, организаціи, званію, состоянію? — Это именно, говоря вообще, мы и видимъ въ исторіи древнихъ народовъ.

Каждый народъ, имѣя особыхъ боговъ, смотрѣлъ на себя, какъ на избранный народъ. Поэтому только принадлежность къ этому народу, только *гражданство* давало цѣну человѣку; человѣкъ, какъ человѣкъ, слишкомъ мало значилъ въ языческомъ мірѣ. Образованнѣйшій народъ древности—Греки съ презрѣніемъ смотрѣли на остальные народы, какъ на варваровъ; Римляне внѣ Рима видѣли только враговъ. Понятно, что при такомъ взглядѣ хищничество и грабежъ управляли между-народными отношеніями. Жестокость и безчеловѣчіе были неизбѣжными спутниками войнъ. Когда смягченный побѣдитель готовъ былъ преклониться на милость, религія останавливала его. «Что имѣешь ты общаго съ этимъ народомъ? — внушала она ему. Тебѣ чужды его законы, его боги. Онъ побѣжденъ, такъ пусть же умретъ, или служить тебѣ». И бѣдный плѣнникъ, оставшійся безъ отечества, безъ храмовъ, праздниковъ и жертвоприношеній, словомъ—безъ бога, отдавался вмѣстѣ со всѣмъ его по-

томствомъ презрѣнію и жестокости побѣдителей. Въ Римѣ и Спартѣ, гдѣ по преимуществу развита была гражданственность древняго міра, сомнѣвались признавать раба за человѣка и думали видѣть въ немъ отдѣльную породу, низшую человѣка. По мнѣнію Варрона, рабъ есть земледѣльческое, или промышленное орудіе, отличное отъ скотовъ только даромъ слова. Это было существо презрѣнное, ему никакой законъ не оказывалъ покровительства; его покупали, или продавали по личнымъ нуждамъ, его подвергали жестокимъ наказаніямъ и даже смерти за малѣйшіе проступки, или даже безъ всякихъ проступковъ, — просто по одному капризу господина, или по одному подозрѣнію, въ примѣръ другимъ рабамъ: такъ въ случаѣ виновности одного изъ нихъ погибали цѣлыя сотни другихъ, вся вина которыхъ заключалась только въ томъ, что они жили съ виновнымъ подъ одною кровлею. Раба заставляли отправлять самыя тяжелыя, самыя изнурительныя работы, и не давали ему самага необходимаго въ жизни, держа его постоянно въ холодѣ и въ голодѣ. Для раба не полагалось праздниковъ: рабочіе воли, по древнимъ религіознымъ установленіямъ, отдыхали въ извѣстные дни; но рабамъ и въ эти дни назначались работы, не требовавшія содѣйствія рабочаго скота: они чистили сады, пололи въ огородахъ, копали канавы, очищали бассейны и поправляли дороги. До какой степени была жалка участь рабовъ въ

языческо-римской имперіи,—это хорошо изображаетъ намъ одинъ тогдашній писатель—Апулей. Въ одной изъ своихъ басенъ, онъ представляетъ намъ осла (въ котораго онъ — по тогдашнимъ вѣрованіямъ о переселеніи душъ—вселяетъ душу человѣческую) путешествующимъ по разнымъ странамъ; наконецъ оселъ этотъ приходитъ въ городскую булочную и поражается представившимся ему зрѣлищемъ: «что за отверженные люди, говоритъ онъ о рабахъ, бывшихъ въ этой булочной. Кожа изрѣзана кнотомъ и расписана синими рубцами, спина въ стружьяхъ, едва прикрыта лохмотьями; у иныхъ только поясъ на бедрахъ, у всѣхъ видно голое тѣло сквозь платье, лобъ клеймленный, голова до половины обрита, на ногахъ желѣзныя колодки, на лицахъ безобразная блѣдность, вѣки изъѣдены дымомъ и густымъ паромъ, и глаза едва смотрятъ на свѣтъ». Таковы были международныя отношенія въ древнемъ языческомъ мірѣ и такова была несчастная участь плѣнниковъ.

Подобныя же несправедливости и насилія проявлялись въ отношеніи правительства къ подданнымъ. Мы видѣли ⁶⁾ грубый, въ высшей степени самовластный характеръ римскаго правительства, видѣли, какъ римскіе императоры, ослѣпленные своею властію, доходили до того, что нешутя воображали себя богами и стано-

6) Во второй статьѣ „Очерковъ.“

вились между статуями боговъ въ пластическихъ позахъ на поклоненіе толпы. Понятно, каковы должны быть отношенія развратныхъ императоровъ къ народу при такомъ вѣрованіи. Понятно, какъ долженъ былъ и народъ въ свою очередь относиться къ такому правительству. Естественно, что отвѣтомъ была не всегда—одна только страдательная покорность волѣ правителей; но часто проявлялось желаніе и составлялись планы, какъбы и избавиться отъ непрощенныхъ бо-жествъ. Словомъ, правительство и народъ составляли два взаимно враждебные лагеря.

Что касается до взаимныхъ отношеній гражданъ, то здѣсь особенно рѣзко бросается въ глаза поразительное неравенство состояній. Кроме правительственной несправедливости, причина этого зла заключалась въ страсти Римлянъ къ завоеваніямъ. Промышленность и торговля всегда были въ презрѣніи у Римлянъ. Главный источникъ богатства они хотѣли видѣть въ земледѣліи. Пока большая часть гражданъ были вмѣстѣ и собственниками и земледѣльцами, и пока они еще не предпринимали отдаленныхъ и продолжительныхъ походовъ, земледѣліе процвѣтало у нихъ; семь десятинъ считались тогда достаточнымъ для прокормленія семейства. Но въ послѣдствіи, когда въ воинскихъ предпріятіяхъ имъ приходилось долгое время оставаться вдали отъ дома, тѣ изъ нихъ, которые на время своего отсутствія не имѣли для замѣна себя ра-

бовъ, естественно должны были оставлять землю невоздѣланною, и по возвращеніи, въ замѣнъ единовременной поживы, которую получали на войнѣ, находили свои хозяйственные дѣла въ большомъ растрояствѣ; въ надеждѣ поправить ихъ, входили въ долги; а чтобы выпутаться изъ долговъ и удовлетворить займодавцевъ, принуждены бывали часто продавать свои наслѣдственные земли. Тоже самое повторялось и съ землями завоеванными, которыми правительство надѣляло гражданъ. Эти земли опять тѣмъже путемъ переходили къ богачамъ, которые одни, во всякое время, при всякихъ обстоятельствахъ могли владѣть ими съ выгодною. Впрочемъ и самые надѣлы этихъ земель для бѣдныхъ гражданъ были вообще незначительны. Большую и конечно лучшую часть земель обыкновенно получали богачи, покровительствуемые властями; сначала эти земли отдавались имъ, за какую нибудь ничтожную сумму, на арендное содержаніе, а потомъ мало по малу переходили въ ихъ полную и всегдашнюю собственность. Вообще богачи всегда располагали тысячею средствъ увеличить свои владѣнія насчетъ сосѣдей: «исторія Навуося, говоритъ св. Амвросій, стара, и однакожь повторяется ежедневно; въ мірѣ—не одинъ Ахаавъ; каждый день раждается какой нибудь новый Навуоей, который, при сильномъ плачѣ своей жены и своего семейства, вынужденъ бываетъ отказать-

ся отъ своего наслѣдства; ибо богачъ хотеть владѣть землею одинъ». Напрасно время отъ времени угнетенные и обѣднѣвшіе граждане (плебеи) пытались снова приобрѣсти въ свое пользованіе земли въ количествѣ, которое бы обезпечивало ихъ существованіе; напрасно возвышались въ ихъ пользу свои голоса благородныя личности, какъ Спургій Кассій, требовавшій новаго раздѣла общественнаго поля, въ которое поступало опредѣленное количество завоеванныхъ земель, или братья Гракхи, потребовавшіе исполненія Лициніевыхъ, давно изданныхъ, но плохо исполнявшихся законовъ о томъ, чтобы ни одинъ гражданинъ не имѣлъ въ своемъ владѣніи болѣе 500 югеровъ земли. Голосъ этихъ людей оставался втуне; Гракхи должны были даже заплатить за свою жизнь за свои усилія дать римскому простолюдину осязательность и обезпеченный трудъ. А нужно замѣтить, что Гракхи, понимая требованія времени, не настаивали на исполненіи Лициніевыхъ законовъ во всей ихъ строгости. Они предоставляли богачамъ, кромѣ 500 югеровъ, еще особю на каждаго неотдѣленнаго сына по 250, и только остальное количество земли предлагали выкупить у богачей въ пользу бѣдныхъ. Такимъ образомъ въ слѣдствіе бѣдности однихъ и притѣсненія отъ другихъ, землѣдельческая собственность болѣе и болѣе сосредоточивалась въ немногихъ семействахъ, обширныя владѣнія болѣе и болѣе расширялись, особенно со времени царствованія

Антонина, и въ 4 вѣкѣ они превышали уже всякую мѣру. Въ иномъ мѣстѣ можно было пройти нѣсколько сотъ миль, не выходя изъ владѣній одного патриція, или одного консула. Половина Африки римской, по свидѣтельству Плинія в), была раздѣлена между 6-ю владѣльцами, когда Неронъ приказалъ умерщвлять ихъ.

Распространеніе большихъ владѣній измѣнило направленіе сельскаго хозяйства; обширныя земли богачей были превращены въ пастбища, и скотоводство, требующее сравнительно большаго пространства земли и незначительнаго количества рукъ, признано было самымъ выгоднымъ промысломъ. Для богачей, владѣльцевъ этихъ обширныхъ необработанныхъ земель (называвшихся *latifundia*), это точно было выгодно; а для народа это было великое бѣдствіе; во первыхъ тутъ, изъ личныхъ корыстныхъ соображеній нѣсколькихъ лицъ, совершенно оставался въ пренебреженіи столь важный источникъ народнаго богатства, какъ земледѣліе; во вторыхъ сокращался запросъ на рабочія руки.

А тутъ еще явилось новое зло—распространеніе и усиленіе рабства. Въ рабство обыкновенно обращаемы были взятые въ плѣнъ на войнѣ, и потому чѣмъ побѣдоноснѣе становились войны Рима, тѣмъ больше рабовъ поступало въ его распоряженіе. Въ особенности это замѣчаетъ

в) Plin. XVIII, 6.

ся со времени второй пунической войны, когда Римъ почувствовалъ себя владыкою и хозяиномъ тогдашняго міра. Цѣлыя народонаселенія обращались въ невольниковъ г). При такомъ изобиліи рабовъ, товаръ этотъ (какъ смотрѣли на рабовъ Римляне) конечно не могъ быть дорогъ. Въ царствѣ Митридата Лукуллъ набралъ такъ много добычи, что рабъ продавался по 4 драхмы (около 90 к.), а воль по одной драхмѣ (около 23 к.). Теперь богачи запаслись этими дешевыми работниками и такимъ образомъ окончательно стѣснили свободный трудъ. Земледѣльческая, ремесленная, фабричная и всякаго рода дѣятельность находилась теперь въ рукахъ рабовъ; каждый богачъ имѣлъ у себя дома все, что ему было нужно. Надписи на такъ называемыхъ колумбаріяхъ (это были высокія и обширныя залы, въ которыхъ располагались въ нѣсколько ярусовъ урны съ прахомъ рабовъ и вольноотпущенныхъ, служившихъ въ важныхъ домахъ) показываютъ названіе самыхъ разнообразныхъ должностей, которыя занимали рабы, служившіе господину въ городѣ (*familia urbana*). Изъ этихъ надписей мы узнаемъ, что богачи имѣли сотни доморожденныхъ ремесленниковъ, поваровъ, художниковъ, писцовъ и даже ученыхъ. Итакъ.

г) Послѣ низложенія Персея въ Эпирѣ продано въ рабство 150,000 человекъ. Марій привелъ въ Италію 90,000 плѣнныхъ Тевтоновъ и 60,000 Кимбровъ.

мало было у бѣдныхъ гражданъ отнять землю: нужно было еще лишить ихъ возможности трудомъ добывать себѣ деньги.

Впрочемъ и у тѣхъ, кто еще имѣлъ въ виду какія нибудь трудовыя средства къ существованію, конечно всякую охоту трудиться отбивала тогдашняя система управленія; для свободнаго труда нужно обезпеченіе, нужна увѣренность, что плоды моихъ трудовъ останутся именно при мнѣ, и не пойдутъ къ другому; а этой-то увѣренности и не могло быть при деспотизмѣ правительства.

Когда такимъ образомъ большинство народа оставалось безъ собственности и безъ возможности куда нибудь съ выгодною для себя приложить рабочія руки, а въ слѣдствіе того теряло охоту трудиться; понятно, какой жалкій видъ должно было представлять состояніе такого общества! Въ сравненіи съ крайнею, голодною и раздѣтою нищетою, какъ возмутительны должны быть эти неслыханно дорогіе дамскіе наряды, такъ дорогіе, что по мѣткому выраженію одного отца Церкви (Златоуста) насущный хлѣбъ многихъ семействъ висѣлъ въ ухѣ или на шеѣ одной матроны, эти дорогіе кони и экипажи, эти изысканныя блюда изъ строусовыхъ мозговъ и павлиныхъ гребешковъ и тому подобныя затѣи барства!

Чѣмъ болѣе разширялись завоеванія Римлянъ, тѣмъ болѣе со всѣхъ концовъ міра стекалось

богатствъ въ Римъ. Но эти богатства опять были не для бѣдняковъ. Они обогащали и безъ того богатую казну императора и нѣсколькихъ семействъ, изъ которыхъ, можетъ быть, каждая была богаче, чѣмъ весь народъ вмѣстѣ. На долю народа изъ этого богатства приходились только нѣкоторые подачки (спортулы), въ которыхъ выражалось или тщеславіе дателей, или боязнъ возмущенія и желаніе расположить нищихъ милостыней въ свою пользу. За этими-то подачками и стекались голодные граждане въ Римъ, гдѣ со времени Гракховъ вошло въ обычай производить бѣднякамъ безденежную раздачу хлѣба; тамъ всегда были люди, которымъ нужны были на выборахъ голоса, и слѣд. на счетъ которыхъ всегда можно было пожить. Другіе пускались въ бродяжничество, разнаго рода плутни, и даже насильственные грабежи. А нѣкоторые, наконецъ, при неоплатныхъ долгахъ поступали въ рабство и должны были терпѣть ту же (описанную выше) участь, какъ и рабы изъ военнопленныхъ. Попасть этимъ путемъ въ рабство было тѣмъ легче, чѣмъ тяжелѣе были проценты въ древнемъ Римѣ. Бѣдный должникъ всегда почти дѣлался неизбѣжною жертвою заимодавца. По римскимъ законамъ, должникъ, который не могъ, послѣ условленнаго срока втеченіи 30 дней уплатить своего долга, отдавался въ распоряженіе заимодавца, который могъ держать его въ цѣпяхъ и заставить

трудиться для уплаты долга; послѣ вторичной отсрочки могъ даже продать его. Поэтому-то Катонъ старшій отдачу денегъ въ ростъ прямо считалъ равносильною убійству. На вопросъ: что такое отдавать деньги въ ростъ? онъ отвѣчалъ другимъ вопросомъ: «а что такое убивать человѣка?»

Итакъ грубое своеволие властителей, гордость и безчеловѣчіе въ международныхъ отношеніяхъ, безразсудная роскошь, безумная расточительность богачей, цѣною народнаго благосостоянія покупавшихъ себѣ свои наслажденія, и въ слѣдствіе того крайнее, безвыходное нищенство, а вмѣстѣ съ этимъ и праздность остальныхъ,— вотъ черты древняго, умиравшаго языческаго общества.

Общественность другаго рода возникала на началахъ христіанскихъ. Евангеліе возвѣстило о единомъ истинномъ Богѣ; оно указало одного Создателя, одного Отца всему роду человѣческому; съ того времени падаютъ, по выраженію ап. Павла, всѣ преграды, раздѣлявшія человѣчество. Во Христѣ Иисусѣ не существуетъ болѣе различія между гражданами и пришельцами, греками и варварами, рабами и свободными; всѣ они—братія, всѣ члены единой семьи.

Это начало всеобщаго братства, возвышенное христіанствомъ, естественно должно было отозваться въ взглядѣ христіанъ на международныя отношенія. Первые христіане, глубоко про-

никнутые новымъ ученіемъ, были полны братскихъ чувствъ ко всѣмъ народамъ; такъ что нѣкоторые изъ нихъ (хотя, какъ увидимъ ниже, далеко не всѣ) вовсе отвергали войну, какъ дѣло возмутительное для христіанскаго чувства. Мы приведемъ одинъ, особенно разительный примѣръ этого рода. Случай былъ въ гоненіе Галерія. Нѣкто Максимиліанъ, христіанскій юноша, былъ представленъ къ проконсулу Діону для вписанія его въ военную службу. При этомъ случаѣ происходилъ между ними слѣдующій разговоръ. Діонъ проконсулъ: «какъ твое имя?» Максимиліанъ: «зачѣмъ тебѣ знать мое имя? Мнѣ не пристало воинствовать, потому что я христіанинъ». Діонъ приказалъ подвести его подъ мѣрку (для узнанія роста); Максимиліанъ отказывался: «не могу воинствовать, не могу дѣлать зла, я христіанинъ». Ростъ все-таки былъ смѣренъ, и когда оказался удовлетворительнымъ, — Діонъ включилъ его въ число воиновъ и приказалъ выдать ему печать (*signaculum*—знакъ воинскаго званія, который, какъ видно изъ послѣдующаго, воинъ носилъ на шеѣ). Максимиліанъ продолжалъ тотъже отвѣтъ: «не могу быть воиномъ, руби мнѣ голову, а я не буду воинствовать міру, я воинствую моему Богу». Діонъ повторилъ приказаніе: «будь воиномъ и возьми печать». Максимиліанъ опять: «не принимаю твоей печати. Я уже имѣю печать Христа, моего Бога». Діонъ (обращаясь къ служителямъ): «надѣньте на него

печать». Максимиліанъ сопротивляясь: «не принимаю мірской печати; и если силою надѣнете ее на меня, я сорву и броню ее; я христіанинъ. Неприлично мнѣ носить свинецъ на шеѣ, послѣ того, какъ я запечатлѣнъ спасительною печатію Господа моего Іисуса Христа». Діонъ: «но вѣдь въ войскахъ нашихъ владыкъ — Діоклитіана и Максимиліана, Констанція и Максима — есть же христіане и не отказываются воинствовать?» Максимиліанъ: «они сами знаютъ, что имъ нужно дѣлать, а я христіанинъ и не могу дѣлать зла». Діонъ: «какое же зло дѣлають воины?» Максимиліанъ: «ты самъ знаешь, что дѣлають они дурнаго». Его обрekli на смерть, но и этотъ приговоръ не заставилъ его измѣнить убѣжденія^{а)}.

Нужно имѣть въ виду этотъ духъ честолюбія и корысти, управлявшій завоеваніями Римлянъ, это глубокое презрѣніе къ человѣческой жизни, которое не задумывалось жертвовать цѣлыми тысячами и миллионами людей для благосостоянія меньшинства^{б)}, наконецъ это безчеловѣчное отношеніе къ побѣжденнымъ, и тогда намъ будетъ понятно это отвращеніе отъ войны, какимъ были проникнуты нѣкоторые изъ первыхъ христіанъ. Злоупотребленія войною были сильны; отъ того и противодѣйствіе выражалось въ такой

а) Ruinrt. Acta Maximiliani.

б) Плоды завоеваній, какъ мы видѣли выше, доставались немногимъ.

рѣшительной и рѣзкой формѣ. Съ этой точки зрѣнія Лактанцій конечно былъ правъ, отозвавшись невыгодно о знаменитыхъ герояхъ—завоевателяхъ языческаго міра. «Вотъ, восклицаетъ онъ, обращаясь къ язычникамъ, вашъ путь къ вѣчности: раззорять города, опустошать земли, уничтожать или обращать въ рабовъ свободные народы. Герои ваши считаютъ себя тѣмъ болѣе благородными и славными, чѣмъ болѣе они разрушали, грабили, чѣмъ болѣе убивали; они украшаютъ свои преступленія именемъ добродѣтели. Тотъ, кто причинилъ смерть одному человѣку, того клеймятъ какъ преступника, а если вы убиваете тысячи, наводняете землю кровію, заражаете рѣки трупами, вамъ даютъ мѣсто на Олимпѣ. «Если смертному позволено войти въ жилище безсмертныхъ, то я преимущественно предъ другими имѣю на это право, говоритъ Сципіонъ Африканскій». Конечно (говоритъ ему въ отвѣтъ на это Лактанцій); потому что онъ истребилъ немалую часть человѣческаго рода. О, Африканскій, въ какой глубокой тѣмѣ живъ ты! Какъ ты былъ ослѣпленъ, Эній, когда думалъ, что кровь и убійство открываютъ врата неба!» ж).

Но нельзя не видѣть, что такой взглядъ на войну не удобосовмѣстимъ съ *дѣйствительнымъ* состояніемъ обществъ. Другое дѣло, если бы всѣ

ж) Lactant. Divin. inst. I, 18.

проникнуты были имъ; но какъ приложить его къ дѣйствительности, когда всегда могутъ быть возмутители общественнаго спокойствія и безопасности?—Мысль о непримѣнности этого взгляда не была чужда и первымъ христіанамъ, не смотря на то, что, думая всего болѣе о небесномъ, они вообще мало занимались временнымъ. По этому-то и изъ нихъ далеко не всѣ, подобно упомянутому мученику Максимиліану, осуждали воинскую службу, напротивъ бѣольшая часть ихъ находила ее совмѣстною съ званіемъ христіанина. Они руководствовались въ этомъ случаѣ примѣромъ Иисуса Навина, словами Іоанна Крестителя, который не запрещалъ воинамъ оставаться въ своемъ званіи, но только далъ имъ извѣстные правила,—примѣрами капернаумскаго сотника извѣстнаго своею вѣрою, и Корнилія, имѣвшаго даже откровенія. Поэтому въ войскахъ императорскихъ было немало христіанъ (какъ видно это между прочимъ и изъ вышеприведеннаго разсказа о Максимиліанѣ), которые въ томъ случаѣ только отказывались отъ службы, когда требовали у нихъ отреченія отъ вѣры. Самъ Тертуліанъ, воспреещающій христіанамъ вступать въ военную службу, признаетъ позволительность продолжать ее тѣмъ христіанамъ, которые до обращенія были воинами, и показываетъ притомъ, какъ долженъ вести себя христіанинъ, оставаясь на поприщѣ военной службы. Онъ пишетъ: «или должно тотчасъ по крещеніи оста-

вить военную службу, какъ и дѣлають многіе, или, оставаясь въ ней, всѣми силами остерегаться отъ всего противнаго Богу, и въ случаѣ крайности страдать за вѣру. Христіанинъ всегда и вездѣ одинъ и тотъже» ^{з)}).

Истинный взглядъ древней христіанской Церкви на войну выраженъ въ слѣдующемъ каноническомъ правилѣ св. Василія Великаго: «убіеніе на брани отцы наши не вмѣняли за убійство, извиняя, какъ мнится мнѣ, поборниковъ цѣломудрія и благочестія. Но можетъ быть добро было бы совѣтовати, чтобы они, какъ имѣющіе нечистыя руки, три года удерживались отъ пріобщенія токмо св. таинъ» ^{и)}). Воины здѣсь называются поборниками цѣломудрія и благочестія, такъ какъ они стоятъ за святое дѣло — защищаютъ вѣру и отечество. Поэтому и война, съ этой точки зрѣнія, признается совершенно законною, — но законною *относительно* къ тому несчастному порядку вещей, при которомъ существуютъ разнаго рода несправедливости и насилія, которыя можно отражать только силою; въ *сущности* же ея не должно бы быть между христіанами, и во всякомъ случаѣ пролитіе крови не можетъ не оставить въ душѣ воина христіанина нѣкотораго тягостнаго чувства и смущенія. Поэтому-то св. Василій и почитаетъ не излиш-

з) О вѣнцѣ гл. 11.

и) Прав. 13.

нимъ для воиновъ, обагранныхъ кровію, церковное очищеніе, — не давая впрочемъ этому мнѣнію силу закона, а только добраго совѣта. — Итакъ не отрицая совершенно войны, какъ неизбѣжной при несовершенномъ состояніи гражданскихъ обществъ, христіанство своимъ ученіемъ, а первые христіане и самымъ дѣломъ указали міру на миръ, какъ на высокій идеалъ международныхъ отношеній, къ которому народы должны постоянно стремиться.

Посмотримъ теперь, какія начала христіанство внесло въ область внутреннихъ государственныхъ отношеній.

Мы видѣли уже, что кроткіе христіане, не смотря на всѣ гоненія противъ нихъ со стороны римскаго правительства, — уважая въ лицѣ императоровъ власть, установленную отъ Бога, не позволяли себѣ никакихъ насильственныхъ мѣръ противъ нихъ. Напомнивъ язычникамъ о непростанныхъ заговорахъ, злоумышленіяхъ и покушеніяхъ на жизнь императоровъ, Тертулліанъ смѣло хвалится вѣрностію христіанъ, изъ которыхъ ниодинъ не уличенъ былъ ни въ заговорахъ, ни въ бунтахъ. Всѣ возмутители и убійцы были изъ Римлянъ, т. е. изъ не-христіанъ, говоритъ онъ ¹⁾. Единственное оружіе ихъ противъ несправедливостей власти было терпѣніе. Только въ случаѣ посягательства на вѣру, они

¹⁾ Аполог. гл. 35.

мужественно и безбоязненно возвышали свой голосъ, — но опять-таки, избѣгая всякихъ насилій, предпочитали лучше страдать, чѣмъ дѣйствовать посредствомъ заговоровъ и физической силы. Тертулліанъ такъ изображалъ это язычникамъ: «враждебная чернь нападаетъ на насъ, побивая насъ камнями, сожигая наши дома. Во время вакханалій не шадятъ и умершихъ христіанъ, нарушаютъ покой могилъ, исторгаютъ мертвыхъ изъ гробовъ, разсѣкаютъ, растаскиваютъ. Но замѣтили ли вы какое нибудь мщеніе за такія обиды? Между тѣмъ одной ночи и небольшого числа факеловъ достаточно было бы, чтобы отмстить за нихъ. Если бы мы захотѣли быть не только тайными мстителями, но и открытыми врагами, развѣ не достало бы у насъ силъ и людей?»^{к)}. — Но сносая терпѣливо насилія правительства, и только въ случаяхъ самаго чувствительнаго посягательства, каково было посягательство на вѣру, противодѣйствуя ему однимъ словомъ, христіане, въ тоже время, внутри своего церковнаго общества, въ противоположность означенному характеру языческой власти, указывали міру на новый, совершеннѣйшій порядокъ управленія. Тертулліанъ, конечно, имѣлъ полное право такъ отозваться язычникамъ о своихъ судилищахъ: «Тамъ (т. е. въ церковныхъ собраніяхъ) бываютъ увѣщанія и наказанія, тамъ про-

к) Аполог. гл. 37.

изводится судъ Божій. Ибо судятъ какъ предъ лицомъ Божиимъ. Предсѣдательствуютъ же на судѣ старцы, испытанные и достигшіе такой чести не мздою, а общимъ одобреніемъ» ¹⁾). Изъ среды самыхъ язычниковъ лучшіе и безпристрастнѣйшіе не могли не хвалить такого управленія въ Церкви. Назначая выборъ мѣстныхъ начальниковъ, Александръ Северъ внушалъ язычникамъ подражать примѣру христіанъ при избраніи священнослужителей.

Перейдемъ къ взаимнымъ отношеніямъ членовъ общества: какъ смотрѣли на эти отношенія древніе христіане, и какимъ путемъ устроили они общественное благосостояніе?

Между христіанами были богатые и бѣдные, знатные и незнатные; неравенство по внѣшнему состоянію удержалось и между христіанами; но оно совсѣмъ не имѣло того возмутительнаго характера, съ какимъ оно является въ языческомъ обществѣ. Христіане питали глубокое отвращеніе отъ того образа жизни, отъ тѣхъ порочныхъ удовольствій, въ которыхъ съ особенною силою высказалась эта позорная жизнь меньшинства, не задумывавшагося отнимать у остальныхъ все, даже самую жизнь, для своихъ прихотей и развлеченій.—Вся жизнь христіанъ была образцемъ умѣренности и простоты. Заботясь преимущественно о внутреннемъ величіи и благо-

1) Аполог. гл. 39.

родствѣ и дорожа только духовными сокровищами, они осуждали все то, что избрѣла роскошь богачей въ римскомъ государствѣ, какъ то: строе-
ніе пышныхъ зданій, заведеніе богатѣйшей мебели, столы изъ слоновой кости, постели изъ серебра, обтянутыя пурпуровою и вышитою золотомъ матеріею, золотую и серебряную посуду, украшенную рѣзбою и драгоценными камнями ^{м)}). Вотъ что нашли мучители въ горницѣ, въ которой жила св. Домна, дѣвица изъ богатѣйшей фамиліи въ Никомидіи: Распятіе, книгу Дѣяній Апостольскихъ, рогожу на полу, глиняную ка-
дильницу, небольшой деревянный ящичекъ, въ которомъ хранились св. Дары для пріобщенія ^{н)}). Христіане не любили также весьма тонкихъ матерій, особливо шелковыхъ, которыя были тогда еще непомѣрно дороги, перстней, драгоценныхъ камней, завиванія волосъ, напрыскиванія себя духами ^{о)}). Пруденцій почитаетъ первымъ, явнымъ для всѣхъ, признакомъ обращенія св. Кипріяна, перемѣну во внѣшности и оставленіе украшеній. Аполмоній ^{п)}), древній писатель Церкви, дѣлаетъ слѣдующій упрекъ Монтанистамъ, говоря о ихъ лжепророкахъ: «скажите

м) Клим. Александр. во 2-й кн. о воспит. дѣтей гл. 1.

н) См. дѣянія мучениковъ Никомид. у Баронія въ 29 лѣтописи.

о) Клим. Ал. гл. 10—12; въ 3-й кн. 1, 2, 3 и проч. Постановл. Апост. кн. 1, гл. 3 и 24.

п) У Евсевія въ 5 кн. Исторіи гл. 18.

мнѣ, пророкъ напрыскивается ли духами? Любить ли наряды? Играетъ ли въ кости? Пусть скажутъ, позволительно это, или нѣтъ; я докажу, что ихъ пророки то дѣлаютъ». Одинъ мученикъ ^{р)}, желая обличить въ лицемѣріи одного лжехристіанина, представлялъ судьямъ, что этотъ обманщикъ завивалъ волосы, пристально смотрѣлъ на женщинъ, ѣлъ помногу и издавалъ отъ себя винный запахъ.

Древніе христіане не ходили ни на какія народныя зрѣлища: ни въ театръ, ни въ амфитеатръ, ни въ циркъ. Конечно прежде всего религіозныя причины заставляли христіанъ удаляться отъ такихъ зрѣлищъ. Всѣ языческія зрѣлища этого рода имѣли характеръ болѣе или менѣе религіозный: они или прямо установлены были въ честь боговъ, или по крайней мѣрѣ соединялись съ извѣстными языческими вѣрованіями и обрядами. «Идолопоклонство есть мать всѣхъ народныхъ зрѣлищъ, пишетъ св. Кипріанъ. Какое зрѣлище безъ идола, какое увеселеніе безъ жертвоприношенія, какая борьба не посвящена памяти какого нибудь мертвеца? Что же здѣсь дѣлать вѣрующему? ^{с)}. «Театръ, по словамъ Тертуліана, собственно есть святилище Венеры, домъ посвященный Венерѣ и Бахусу ^{т)}. Потому-то христіане

р) Дѣянія св. Севастіана у Баронія въ лѣтописи 289.

с) Кипріан. о зрѣлищахъ.

т) Тертул. о зрѣлищ. гл. 10.

всѣ языческія представленія въ циркѣ, въ театрахъ, почитали принадлежностію того служенія діаволу, отъ котораго торжественно отрекались при крещеніи. Но кромѣ этихъ религіозныхъ причинъ, христіане отвращались народныхъ зрѣлищъ по тому безчеловѣчію, которое отличало ихъ, по тѣмъ великимъ издержкамъ, какія употреблялись на нихъ, и праздности, которую они питали. Св. Кипріанъ съ негодованіемъ изображаетъ картину кровавой борьбы гладіаторовъ «Устрояютъ эти игры для того, чтобы кровь услаждала похоть свирѣпыхъ глазъ. Человѣка убиваютъ въ забаву человѣку, убійство дѣлается искусствомъ; не только совершаютъ преступленіе, но еще учатся, какъ совершать оное» у). Тертулліанъ пишетъ, что только люди нечестивые и жестокіе могутъ присутствовать на этихъ кровавыхъ зрѣлищахъ. «Если допустить, что намъ позволены жестокость, нечестіе, звѣрство; то пойдемъ въ амфитеатръ, будемъ услаждаться человѣческою кровью. Тѣмъ же устами, которыми при славословіи произносимъ: аминь, будемъ восхвалять и гладіатора» *).

Не презрѣніе къ обществу, а глубокое собо-лѣзнованіе о немъ, желаніе уврачевать его язвы лежало въ основаніи этого отрицанія христіанами языческой роскоши, языческихъ удовольствій.

у) Письмо къ Донат.

ф) О зрѣлищ. гл. 19. 25.

Поэтому-то, когда язычники обвиняли христіанъ, за ихъ простой и строгій образъ жизни, въ томъ, что они люди грубые, дикіе, не знающіе удобствъ жизни и вовсе безполезные для общества, Тертуліанъ съ полнымъ правомъ могъ отвѣчать имъ: «мы не брамины, не индѣйскіе гимнософисты, не живемъ въ лѣсахъ, не удаляемся отъ общества. Мы только остерегаемся излишества и роскоши. Мы бываемъ на площади, на сѣстныхъ рынкахъ, въ баняхъ, въ лавкахъ, въ ремесленныхъ заведеніяхъ, на постоянныхъ дворахъ, на торгахъ и при другихъ общественныхъ сношеніяхъ. Вмѣстѣ съ вами плаваемъ по морямъ, служимъ въ военномъ званіи, занимаемся хлѣбопашествомъ, торговлею, и издѣлія свои выпускаемъ для вашего употребленія»^{х)}.

Христіанство указало на два прочныя основанія истиннаго народнаго благосостоянія. Это—свободный трудъ и свободная благотворительность.

Ревность къ труду, которая въ испорченномъ и развращенномъ римскомъ обществѣ была подавлена съ одной стороны презрительнымъ взглядомъ на него богачей, имѣвшихъ средства для даровыхъ удовольствій, съ другой отчаяннымъ, безвыходнымъ положеніемъ бѣдняковъ, — была снова возбуждена христіанствомъ. Правило жить на даровыя средства, безъ собственнаго труда,

х) Аполог. гл. 14.

совершенно отвергается христіанствомъ. Въ трудѣ указываетъ оно прямую обязанность всякаго честнаго человѣка. *Не труdivыйся да не ястъ*, говоритъ св. апостолъ Павелъ. Свое ученіе онъ подтвердилъ собственнымъ примѣромъ. Подобно ему, и всѣ вообще первенствующіе христіане усердно были преданы труду, производя все, что не противорѣчило требованіямъ вѣры и служило къ удовлетворенію дѣйствительныхъ нуждъ человѣческой жизни. Истинные христіане трудились не всегда по нуждѣ, не изъ жажды корысти, а по одному уже отвращенію отъ праздности, которая сама по себѣ считалась у нихъ величайшимъ порокомъ и позоромъ христіанскаго имени. Поэтому многіе изъ самыхъ богатыхъ христіанъ подвергали себя произвольной нищетѣ, раздѣляя свои имущества бѣднымъ, и предпочитая удовлетворять скромнымъ нуждамъ своей жизни собственными трудами.

На первыхъ христіанахъ всего лучше, всего нагляднѣе можно видѣть, что въ состояніи сдѣлать общественная благотворительность, одушевленная истиннымъ христіанскимъ духомъ. Чѣмъ несправедливѣе и возмутительнѣе было отношенія властей къ первымъ христіанамъ, тѣмъ тѣснѣе они сближались между собою, тѣмъ ревностнѣе они старались облегчать бѣдствія ближнихъ, и даже на самихъ язычниковъ, какъ увидимъ ниже, простирали свои благотворительныя дѣйствія.

Въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ изображается слѣдующимъ образомъ эта черта христіанской жизни, какъ она проявилась въ первомъ обществѣ христіанъ въ Іерусалимѣ. «Вѣрующіе всѣ были вмѣстѣ и имѣли все общес. Они продавали имѣнія и всякую собственность и раздѣляли ихъ всѣмъ, смотря по нуждамъ cadaго. У многочисленнаго общества вѣрующихъ было одно сердце и одна душа, и никто изъ нихъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее. Не было между ними никого бѣднаго, ибо всѣ владѣльцы помѣстьевъ или домовъ продавали оныя, приносили цѣну проданнаго и полагали къ ногамъ Апостоловъ, и каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду» (Дѣян. 2, 44. 45; 4, 32—35.). Изъ этихъ мѣстъ напрасно нѣкоторые пытались доказать, будто христіанская Церковь, при своемъ началѣ, образовала такое общество, гдѣ совершенно не существовало личной собственности и куда допускался только тотъ, кто, при самомъ вступленіи, соглашался пожертвовать все свое имущество въ пользу общества и обращать въ общую казну ежедневныя пріобрѣтенія отъ своихъ трудовъ. Еслибы это было такъ, христіанство не только бы не уврачевало, а напротивъ само бы узаконило то зло, которымъ страдало языческое общество; еслибы христіанское общество не давало своимъ членамъ права свободно распоряжаться своими пріобрѣтеніями, то ревность

къ труду у нихъ подавлялась бы точно такъ же, какъ она подавлялась своеволіемъ языческаго правительства, не уважавшимъ правъ гражданъ. Съ духомъ христіанства совершенно несогласенъ такой строй общества, и описанное выше общество христіанъ въ Іерусалимѣ оставляло своимъ членамъ полную свободу распоряжаться своимъ имуществомъ, какъ это можно видѣть изъ дальнѣйшаго разсказа, находящагося въ той-же книгѣ Дѣяній Апостольскихъ. Когда Ананія и Сапфира сказали, что они принесли къ ногамъ Апостоловъ полную цѣну проданнаго ими имущества, тогда какъ на дѣлѣ принесли только часть этой цѣны, то апостоль Петръ прямо говоритъ имъ, что они были властны сохранить свое имущество или оставить при себѣ его цѣну, — онъ упрекаетъ ихъ только въ обманѣ и лицемеріи (Дѣян. 5, 4. 9.). Далѣе (12 гл.) упоминается, что Марія, мать Марка, владѣла въ Іерусалимѣ домомъ съ правомъ собственности. Поэтому слова: «все было у нихъ общее», очевидно, имѣютъ смыслъ нравственный, изображаютъ тотъ духъ единенія и полнаго братства, который господствовалъ между христіанами въ Іерусалимѣ и по которому каждый изъ нихъ, вмѣсто того, чтобы пользоваться своимъ имуществомъ, какъ исключительною собственностію, совершенно свободно дѣлалъ участниками въ немъ и своихъ братьевъ, и готовъ былъ даже продать его, если это было нужно, въ пользу нуждаю-

щихся. Нравственныя наставленія христіанамъ, изложенныя въ посланіяхъ апостольскихъ, не оставляютъ сомнѣнія въ такомъ характерѣ общенія, существовавшаго въ Церкви Апостольской. «Пусть каждый удѣляетъ по расположенію сердца, не съ огорченіемъ и не съ принужденіемъ: ибо доброхотно дающаго любить Богъ», заповѣдуетъ св. апостолъ Павелъ.

Это начало свободной благотворительности, дѣйствовавшее въ Церкви при Апостолахъ, неизмѣнно дѣйствовало въ ней и въ послѣдующія времена. Лактанцій въ числѣ основныхъ заблужденій, къ которымъ привело Платона незнаніе истиннаго Бога, поставляетъ безусловный *коммунизмъ* (обязательная общность имуществъ), какой былъ проповѣдуемъ этимъ философомъ: «система отвратительная, говоритъ онъ, относительно женщинъ; болѣе терпимая, но не справедливая относительно имуществъ, потому что она покровительствуетъ лѣнтяю и расточителю на счетъ челоуѣка трудолюбиваго и воздержнаго».

Вообще Церковь древняго времени единодушно признавала законность имуществъ, не только съ точки зрѣнія гражданской, но и религіозной; она смотрѣла на нихъ, какъ на неприкосновенную собственность тѣхъ, кому Богъ даровалъ ихъ, а вмѣстѣ съ этимъ и на милостыню, какъ на жертву совершенно свободную и добровольную. Поэтому-то, хотя Церковь и заботилась всѣмъ напоминать о милостынѣ, но только — какъ

объ обязанности религіозной, не считая позволительнымъ употреблять, въ этомъ отношеніи, нимаѣйшаго насилія. «Богатые у насъ, говорятъ св. Іустинъ мученикъ, даютъ, когда хотятъ и сколько хотятъ». «Каждый изъ насъ, говоритъ Тертуліанъ, представляетъ свое скромное приношеніе разъ въ мѣсяцъ и когда хочетъ, если только хочетъ и можетъ; ибо у насъ никого не принуждаютъ. Каждый дѣлаетъ это по доброй волѣ» ^{п)}). Св. Иринеи изображаетъ съ особенною силою эту черту добровольности, которая отличаетъ милостыню христіанскую отъ іудейской, и въ которой онъ указываетъ ей высокое превосходство. Были, говоритъ онъ, жертвы и приношенія у народа іудейскаго, есть онѣ также и въ Церкви, но съ тою разницею, что тамъ приносившіе были рабы, а здѣсь свободные. Іудеи были обязаны регулярно платить десятину; христіане, освобожденные Иисусомъ, посвящаютъ все свое имущество Господу, давая свободно и отъ добраго сердца еще болѣе, чѣмъ Іудеи, потому что они имѣютъ высшія обѣтованія.

Подъ вліяніемъ этого-то начала совершенно свободной благотворительности и произошла та благотворная перемѣна, совершившаяся въ ученикахъ Христовыхъ, о которой свидѣлствуютъ намъ отцы и учителя Церкви. «Мы, жившіе прежде (въ язычествѣ) для благъ земныхъ, гово-

п) Въ Апологіяхъ.

ритъ св. Іустинъ, теперь охотно дѣлаемъ бѣдныхъ участниками въ томъ, чѣмъ владѣемъ» ^{ч)}). Тертуліанъ пишетъ, что домъ каждаго христіанина, его столъ, его житницы, были гостепріимно открыты для всѣхъ собратій, что жены христіанскія наперерывъ стремились во всѣхъ мѣстахъ подавать помощь бѣднымъ и посѣщать самыя смиренныя жилища ^{ш)}). По этимъ отзывамъ личныя дѣла милосердія, дѣла, непосредственно каждымъ христіаниномъ оказываемыя нуждающимся, представляются, какъ дѣла, свойственныя каждому христіанину того времени. Но хотя эти частныя, или личныя милостыни составляли, можетъ быть, большую часть благотворительныхъ жертвованій; однако, при той скромности, которая отличала первенствующихъ христіанъ, онѣ естественно не столько намъ извѣстны, сколько дѣла благотворительности общественной.

Въ числѣ этихъ дѣлъ на первомъ планѣ являются такъ называемыя *аганы*, или вечера любви,—братскіе обѣды, обыкновенно устроявшіеся послѣ литургіи изъ добровольныхъ приношеній вѣрующихъ. Такія вечера, какъ можно видѣть изъ книги Дѣяній Апостольскихъ, возникли уже въ первое время въ Церкви іерусалимской. Изъ нея распространились онѣ въ другія Церкви и равно были приняты обращенными

ч) Апол. II.

ш) Ad Uxor.

къ вѣрѣ какъ изъ язычниковъ, такъ и изъ Иудеевъ. Извѣстное письмо Плинія къ Траяну свидѣтельствуешь объ употребленіи вечерей любви въ церквахъ малоазійскихъ. Множество другихъ памятниковъ свидѣтельствуешь о томъ же обычаѣ въ большей части другихъ обществъ христіанскихъ, и вмѣстѣ сообщаетъ намъ подробности о духѣ этого учрежденія. «Самое имя *агапъ*, говоритъ Тертуліанъ язычникамъ, указываетъ на ихъ назначеніе. Посредствомъ ихъ мы помогаемъ нашимъ бѣднымъ не такъ, какъ вы питаете вашихъ параситовъ, продавая имъ за тысячу униженій средства къ существованію, но помогаемъ имъ, какъ существамъ достойнымъ всякаго уваженія.... Тамъ (на этихъ вечерахъ) ничего нѣтъ непристойнаго, ничего нескромнаго, садятся за столъ не иначе, какъ послѣ молитвы, ѣдятъ не больше, чѣмъ сколько нужно для удовлетворенія голода, въ разговорахъ припоминають слышанное о Богѣ, присоединяють къ нимъ чтеніе Его слова и пѣснопѣнія въ честь Его, и расходятся потомъ не затѣмъ, чтобы поспѣшить на невоздержаніе, но чтобы возвратиться каждому къ его правильной и мирной жизни». Къ благотворительной цѣли Златоустъ относитъ происхожденіе агапъ. «Вѣрные, говоритъ онъ, послѣ святыхъ поученій, молитвъ и участія въ святыхъ тайнахъ, не расходились тотчасъ же; но болѣе богатые и достаточные изъ нихъ, принося съ собой съѣстные припасы, приглашали

бѣдныхъ къ обѣду, приготовленному въ мѣстѣ самаго собранія. Этотъ общій обѣдъ и святость мѣста, гдѣ онъ совершался, скрѣпляли взаимное единеніе, и отсюда происходила для всѣхъ великая радость и столь же великая выгода,—бѣдные получали облегченіе, а богатые возвращались домой напутствуемые благодарностію тѣхъ, кого они питали, и благословеніемъ Господа, для Котораго они это дѣлали» ш).

Впрочемъ уже со 2-го вѣка агапы совершались не каждый день, и даже самая евхаристія не всегда сопровождалась ими. Въ послѣдствіи, по причинѣ разныхъ злоупотребленій, вторгшихся въ совершеніе ихъ, онѣ и совѣмъ были отмѣнены з). Но бѣдные во всякомъ случаѣ не забывались. Забота доставлять хлѣбъ и вино для таинства предоставлена была самимъ вѣрнымъ, и въ этомъ случаѣ было въ обычаѣ приносить на жертвенникъ гораздо болѣе, нежели сколько нужно было для совершенія таинства: изъ этого-то излишка, остававшагося въ пользу клира и бѣдныхъ, и были діаконами удѣляемы части бѣднымъ. Имена жертвователей обыкновенно вписы-

ш) Бесѣда на 1 пос. къ Коринѣ. XI.

з) Сначала запрещено было совершать ихъ въ храмахъ и соединять съ богослуженіемъ. А послѣ онѣ стали выходить изъ употребленія и какъ частныя собранія. Въ большей части Церкви слѣды этихъ вечереѣ остались только въ обычаѣ раздавать по случаю погребенія съѣстные припасы бѣднымъ, обычаѣ, который, какъ извѣстно, имѣетъ силу и въ наше время.

вались въ особыя списки, или помянники, и читались громкимъ голосомъ въ особой молитвѣ предъ причащеніемъ. Особенно приношенія были обильны въ память умершаго родственника, или друга, и еще болѣе въ годовщину смерти, или, какъ тогда выражались, рожденія мучениковъ. Съ наступленіемъ великихъ церковныхъ праздниковъ, когда живѣе воспоминались благодѣянія искупленія, щедрость приносителей, какъ замѣчаетъ Златоустъ, также усиливалась вмѣстѣ съ ихъ благочестіемъ.

Сверхъ приношеній къ богослуженію было еще въ обычаѣ, чтобы каждый вѣрующій всякую недѣлю, или каждый мѣсяцъ приносилъ діакону, или епископу посильное, сообразное съ его средствами, приношеніе для раздѣла между бѣдными (какъ это видно между прочимъ изъ приведеннаго выше свидѣтельства Тертуліана). Постановленія Апостольскія упоминаютъ даже о начаткахъ и десятинахъ, которыя многіе продолжали, по обычаю ветхозавѣтной Церкви, отлагать изъ собранныхъ плодовъ или жатвъ на содержаніе бѣдныхъ. «Если Богъ, говорится тамъ, освободилъ васъ отъ ига закона обрядоваго, то Онъ не освободилъ васъ отъ обязанности платить священникамъ, ни отъ обязанности благотворить бѣднымъ. Итакъ люби твоего ближняго, какъ самого себя. Давай бѣднымъ нужное». Оригенъ, согласно съ мыслию Постановленій Апостольскихъ, замѣчаетъ, что заповѣдь древняго закона

о благотвореніи священникамъ и бѣднымъ* не была отмѣнена, напротивъ усилена. Впрочемъ мы не видимъ въ христіанской Церкви, не смотря на всю ея заботу расположить своихъ членовъ къ благотворительности, никакого постановленія противъ тѣхъ, которые бы не исполняли этой обязанности.

Самые посты древняя Церковь обращала (между прочимъ) въ средство благотворительности. При началѣ постовъ Церковь приглашала каждого христіанина отдѣлять то, что могло быть сбережено въ это время изъ расходовъ, сравнительно съ обыкновеннымъ временемъ, и обращать эту сумму въ пользу бѣдныхъ. Вотъ на примѣръ замѣчательное наставленіе на этотъ счетъ въ книгѣ Ермы: «прежде всего воздерживайся отъ всякаго дурнаго слова и злой похоти, и очисти сердце твое отъ всѣхъ суетъ вѣка сего. Если соблюдешь это, постъ у тебя будетъ праведный. Поступай же такъ: въ тотъ день, въ который постишься, ничего не вкушай кромѣ хлѣба и воды; и, исчисливши издержки, которыя ты сдѣлалъ бы въ этотъ день на пищу по примѣру прочихъ дней, остающееся отъ этого дня отложи и отдай вдовѣ, сиротѣ или бѣдному»^{ы)}. Для этой благотворительной цѣли, сверхъ опредѣленныхъ постоянныхъ постовъ—назначались еще и особенные посты, по усмотрѣнію епископа, когда

ы) Подобіе пятое, III.

требовали того какія нибудь особенныя нужды общества. «Епископы, говоритъ Тертуллианъ, имѣютъ обычай назначать дни поста для вѣрныхъ. Это служить средствомъ увеличить сокровище бѣдныхъ».

Наконецъ довольно было христіанъ, которые дѣлали весьма значительныя пожертвованія въ пользу бѣдныхъ, иногда даже цѣлымъ имуществомъ, по поводу какихъ нибудь особенно знаменательныхъ событій въ ихъ жизни. Такъ св. Кипріанъ, при своемъ крещеніи, продалъ въ пользу бѣдныхъ всѣ имущества и даже сады, которыми владѣлъ близъ Кареагена. Св. Григорій Чудотворецъ, вознамѣрившись посвятить себя уединенной жизни, также отказался отъ всѣхъ своихъ имуществъ. — Многіе изъ проповѣдниковъ Евангелія, отправляясь на свое служеніе, отдавали имѣніе бѣднымъ^{ь)}. Маркіонъ, въ своей ревности новообращеннаго, пожертвовалъ Церкви 200,000 сестерцій (которыя однако были возвращены ему послѣ того, какъ онъ впалъ въ ересь)^{ѳ)}.

Изъ этихъ добровольныхъ и всегда обильныхъ приношеній составлялась общая сумма, которая употреблялась на вспоможеніе бѣднымъ, больнымъ, вдовамъ, сиротамъ, старцамъ, всѣмъ тѣмъ, положеніе которыхъ требовало этой помощи и которыхъ признавали достойными ея. Это были

ь) Евсев. церк. ист. III, 37.

ѳ) Tertul. adv. Marc. IV, 4.

не тѣ уже грубыя милостыни, которыя патронъ бросалъ своему кліенту за услуги, какія тотъ ему оказывалъ, и за оскорбленія, какія онъ отъ него переносилъ; это были уже не тѣ подающія, которыми успокаивали вопли голоднаго народа, и не дань, исторгнутая страхомъ у скупоści. Это былъ безвозмездный даръ, который благотворительность предлагала бѣдности, по религіознымъ побужденіямъ, еще болѣе возвышавшимъ цѣну его. Каждый христіанинъ надѣленный земными благами, былъ убѣжденъ, что Провидѣніе опредѣлило его служить тѣмъ, кому оно посылаетъ испытанія въ жизни; онъ видѣлъ во всѣхъ несчастныхъ образъ страждущаго Христа, и вѣрилъ, что, облегчая ихъ страданія, онъ служить Самому Спасителю. Христіанскія женщины, въ особенности, обнаруживали въ дѣлахъ благотворительности ту нѣжную чувствительность, которая составляетъ отличительную принадлежность ихъ пола; онѣ являлись то въ хижинѣ бѣдняка, то у изголовья больнаго, то въ темницахъ, гдѣ томились исповѣдники и мученики ^{а)}).

И эти попеченія не ограничивались тѣсными предѣлами какого-нибудь одного города или страны. Христіанская благотворительность не знала разстояній. Каждый вѣрный, снабженный рекомендаціею своего епископа, находилъ у своихъ

а) Тертул. письмо къ женѣ кн. П. г. 4. 8.

христіанскихъ братій, въ какую бы дальнюю провинцію онъ ни приходилъ, — гостепріимство и помощь, въ которой онъ нуждался. Въ большихъ несчастіяхъ, церкви наперерывъ стремились подавать одна другой помощь; и какъ апостоль Павелъ собиралъ въ Македоніи и Ахаіи милостыни для вѣрныхъ Іерусалима (Рим. 15, 26. и слѣд.), такъ и Кипріанъ собиралъ въ Кароагенѣ сумму для выкупа нумидійскихъ плѣнниковъ^{ю)}; Діонисій, епископъ римскій, старался заставить свою паству принять участіе въ освобожденіи плѣнныхъ Кесаріи.

Язычники не могли понять этихъ высокихъ проявленій христіанской благотворительности. Этотъ тѣсный союзъ любви, соединявшій всѣхъ христіанъ, казался имъ союзомъ заговорщиковъ, замышлявшихъ что нибудь противъ государства. Еще болѣе изумлялись они, видя, что христіане платили имъ самимъ (язычникамъ) благодареніями за оскорбленія, что, по примѣру Самарянина въ притчѣ, они подавали помощь всѣмъ несчастнымъ, безотносительно къ тому, какую религію они исповѣдуютъ. Около половины 3-го вѣка сильная опустошительная зараза свирѣпствовала въ сѣверной Африкѣ. Діонисій александрійскій такъ описываетъ поведеніе христіанъ во время язвы въ Александріи: «большая часть изъ нашихъ братій, въ полнотѣ любви, не щадили себя,

ю) Кипр. посл. 29.

взаимно пеклись другъ о другѣ, безъ опасенія ходили за больными, охотно служили имъ ради Христа, великодушно жертвовали своею жизнію. Многіе лучшіе изъ братій—пресвитеры, діаконы и міряне кончили такимъ образомъ свою жизнь. Многіе носили тѣла братій на своихъ рукахъ и на своей груди, закрывали имъ очи и уста, погребали ихъ со всею заботливостію, а потомъ и сами за ними слѣдовали во гробъ»^{а)}). Отъ тойже язвы особенно страдалъ Карфагенъ. Устрашенные язычники, въ ужасѣ и отчаяніи, больныхъ и умирающихъ оставляли безъ помощи, безъ попеченій, безъ погребенія. Страхъ убилъ всякое чувство родства, дружбы, любви. Улицы Карфагена были завалены трупами мертвыхъ. Воздухъ былъ наполненъ вредными испареніями. Христіане и здѣсь поступали, какъ въ Александріи. Кипріанъ внушалъ тогда своей паствѣ: «что удивительнаго, если только къ своимъ исполнимъ долгъ любви? Тотъ можетъ быть совершенъ, кто исполнить нѣчто большее, нежели мытарь и язычникъ; кто, пребывая зло добромъ и подражая Божію милосердію, возлюбитъ и враговъ, будетъ молиться, по повелѣнію Господа, и о спасеніи гонителей. Богъ сіяетъ солнце Свое и проливаетъ дожди, подавая все не только своимъ, но и чужимъ. И исповѣдующіи себя сынами Божіими, ужели не будутъ подражать Отцу?»^{б)}). Послуш-

а) Евсев. церк. ист. VIII, 22.

б) Жизнь св. Кипріана, писанная діакономъ его Понтіемъ.

ные наставленія своего пастыря, кареагенскіе христіане тотчасъ приступили къ дѣлу; богатые сыпали золото; бѣдные не щадили силъ; трупы язычниковъ похоронены, улицы очищены; Кареагенъ спасенъ отъ всеобщей гибели. Такъ поступали христіане, когда язычники, почитая общественное бѣдствіе наказаніемъ за презрѣніе, оказываемое христіанами богамъ, воздвигли на нихъ жестокое гоненіе.—Подобное сему передаетъ Евсевій, рассказывая о заразахъ и голодѣ, свирѣпствовавшихъ въ восточныхъ областяхъ имперіи. Язычники и здѣсь только трепетали и гибли, христіане дѣйствовали и умирали; то хоронили умершихъ, то питали хлѣбомъ умирающихъ отъ голода—какъ христіанъ, такъ и язычниковъ. Разнесся объ этомъ слухъ, пишетъ Евсевій, всѣ славили христіанскаго Бога, удивлялись благочестію христіанъ ^у). Тертуліанъ также свидѣтельствуетъ, что бѣдные язычники получали богатые милостыни отъ христіанской Церкви ^а).

Кто можетъ не дивиться этимъ чудесамъ христіанской благотворительности среди общества (языческаго) развратнаго, своекорыстнаго, гдѣ одинъ пользуясь тѣмъ, чѣмъ владѣлъ, равнодушно смотрѣлъ на гибель другаго? Въ одинъ

у) Евс. церк. ист. IX, 8.

а) Тертул. Апол. гл. 42.

изъ трехъ случаевъ голода, бывшихъ въ Римѣ въ царствованіе Августа, этотъ императоръ, узнавъ, что въ его столицѣ жизненныхъ припасовъ осталось не болѣе, какъ на три дня, имѣлъ уже мысль отравиться, чтобы только не пасть жертвою народнаго возмущенія. Не много спустя, еще при Тиверіѣ, замедленіе флота, который везъ пшеницу изъ Александріи, тоже едва не произвело жестокаго возмущенія. Съ высоты утеса въ Капреѣ съ безпокойствомъ посматривалъ тираннъ, не плывутъ ли суда, отъ которыхъ зависѣла его жизнь, или корона ^{б)}. Клавдій подвергался не менѣе важной опасности; наконецъ, во времена даже болѣе счастливыя, участь большихъ городовъ была постоянно, говорить Тацитъ ^{в)}, во власти вѣтровъ и волнъ. Христіанская благотворительность уже владѣла въ это время довольно вѣрными средствами. Чтобы питать голодныхъ народонаселенія, она не зависѣла ни отъ поры года, ни отъ случайности урожая. Ея житницы, ея сокровищницы находились вездѣ, гдѣ только было нѣсколько христіанъ. Одна молитва, одно слово, произнесенное во имя Иисуса, низводило довольство въ среду бѣдствія и нищеты.

Между несчастными и угнетенными разнаго

б) De la Malle, Econ. Pol. de Rom. t. II, p. 248.

в) Annal. III. 54.

рода на долю рабовъ выпала, какъ мы видѣли, въ римскомъ обществѣ самая тяжелая и горькая участь. Понятно, что въ христiанскомъ обществѣ должно было измѣниться и ихъ положенiе. Рабъ — христiанинъ приходитъ въ собранiе своихъ братьевъ по вѣрѣ; тамъ онъ находитъ одинаковый прiемъ, какой оказывается и самому знатному изъ нихъ; онъ даетъ и взаимно получаетъ лобзанiе мира, участвуетъ въ однихъ и тѣхъже таинствахъ, садится за одну трапезу. Если при этомъ и самъ господинъ его — христiанинъ, — онъ (господинъ) и дома обращается съ рабомъ уже не съ прежнею жестокостiю и презрѣнiемъ, а съ кротостiю и уваженiемъ къ его человѣческимъ правамъ; въ рабѣ онъ видитъ чадо Божiе, искупленное одною съ нимъ цѣною, и помнитъ, что и у него есть Судiя на небѣ. — При такомъ взглядѣ на рабовъ естественно, что нерѣдки были случаи и совершеннаго освобожденiя ихъ на волю. Языческая гордость и пышность, которая любила окружать себя множествомъ рабовъ и невольниковъ, не была терпима при новомъ христiанскомъ взглядѣ на состоянiе рабовъ. Тысячи ихъ вмѣстѣ съ свободою духовною получали и свободу гражданскую. Ермiй, градоначальникъ Рима, въ царствованiе Траяна, принявъ христiанскую вѣру, обратилъ въ христiанство и въ день крещенiя отпустилъ на волю 1256 рабовъ; 1400 рабовъ вступили въ нѣдра Церкви вмѣстѣ съ своимъ господиномъ Хромацiемъ, также

римскимъ городоначальникомъ. Тѣ, которые въ Богѣ начали исповѣдывать Своего Отца, не могутъ быть рабами людей, сказалъ Хромацій по-вообращеннымъ рабамъ, и отпустилъ ихъ на волю. Св. Меланія дала свободу 8000 рабамъ.

Амфіанъ Лебедевъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ПОУЧЕНІЕ

О НЕОБХОДИМОСТИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХЪ ПОСОБІЙ
ПОСТРАДАВШИМЪ ОТЪ ПОЛЬСКИХЪ МЯТЕЖНИКОВЪ.

Скорбное время, братія, мы переживаемъ: бѣдствія войны съ польскими мятежниками продолжаются. Бѣдствія эти чувствительны преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ происходитъ борьба: тамъ проливается кровь нашихъ храбрыхъ воиновъ; тамъ страдаютъ мирные жители городовъ и селеній, за преданность законному правительству подвергающіеся грабежу, безчеловѣчнымъ изтязаніямъ и мучительной смерти. Мы живемъ вдали отъ этихъ бѣдствій, мы знаемъ о нихъ по слухамъ и газетнымъ извѣстіямъ; они не касаются насъ непосредственно, тѣмъ не менѣе они болѣзненно отзываются въ сердцахъ каждаго истиннаго сына отечества. Всѣ раздражены противъ лукавыхъ и безчеловѣчныхъ враговъ, всѣ одушевлены живымъ и глубокимъ чувствомъ любви къ родинѣ и готовностію жертвовать всѣмъ для ея защиты, для поддержания чести царя и великаго царства. Время для такихъ чрезвычайныхъ пожертвованій еще не пришло, они понадобятся впереди, если только понадобятся. Но это не значить, чтобы и теперь небыло нужды и возможности чѣмъ нибудь на дѣлѣ засвидѣтельствовать любовь къ родной землѣ и готовность послужить ей какими

нибудь жертвами. Средствъ для выраженія такой любви и такой готовности можетъ быть много, но мы укажемъ теперь на одно, самое простое: это оказаніе немедленной помощи всѣмъ пострадавшимъ отъ мятежниковъ. Мы не говоримъ объ убитыхъ на войнѣ — они лично уже не нуждаются въ нашихъ вещественныхъ благотвореніяхъ, объ нихъ нужно только молиться, — мы говоримъ о множествахъ раненныхъ и изувѣченныхъ, осужденныхъ вести безпомощную жизнь, о множествахъ семействъ осиротѣвшихъ, оставшихся послѣ убитыхъ воиновъ, священниковъ, крестьянъ, о множествахъ лицъ и семействъ, ограбленныхъ и разоренныхъ мятежниками: вотъ кому мы можемъ и должны послужить нашими благотвореніями въ настоящее время. Къ этимъ благотвореніямъ обязываетъ насъ не одно человеколюбіе, въ которомъ, по ученію Спасителя, мы не должны отказывать самымъ врагамъ и ненавистникамъ нашимъ (Матѣ. 5, 44.), но вмѣстѣ долгъ справедливости и благодарности. Какъ бы вы поступили съ человѣкомъ, который, радѣя о вашихъ выгодахъ, лишился своего благосостоянія, для вашей безопасности пожертвовалъ своею? Неправда ли, вы постарались бы вознаградить его за такую жертву, возвратить ему то, что онъ потерялъ изъ-за васъ? Этого требовалъ бы отъ васъ долгъ справедливости. — Какъ бы вы поступили съ семействомъ человѣка, который самою жизнію пожертвовалъ, чтобы спасти васъ отъ гибели? Разумѣется, по чувству благодарности, вы должны были бы принять на себя обязанность отца или матери для такого семейства, замѣнить для него роднаго отца, родную мать. Но не подобный ли долгъ справедливости и благодарности лежитъ на всѣхъ насъ по отношенію къ пострадавшимъ въ борьбѣ съ мятежниками? Вѣдь

они пострадали не за себя только, защищая свою жизнь, собственность, честь, но вмѣстѣ за насъ, обороняя отечество, къ которому мы всѣ принадлежимъ, сохраняя вѣрность дорогому для всѣхъ насъ законному правительству. Они на свою грудь приняли вражескіе удары, чтобы отвести ихъ отъ нашей груди; жертвами и лишеніями, которыя достались на ихъ долю, искупляется наша безопасность, наше достояніе. Поэтому было бы съ нашей стороны признакомъ неблагодарности, еслибы мы за такія жертвы и лишенія не успѣли вознаградить ихъ, или ихъ семейства, если бы мы не сдѣлали пожертвованія частію нашего достоянія въ пользу тѣхъ, которые лишились средствъ для существованія. Что значить это пожертвованіе, какъ бы оно ни было велико, въ сравненіи съ жертвою жизни, которую уже принесли на алтарь отечества многіе защитники его? — Но отъ насъ и не требуются теперь большія приношенія. Достаточно, если будутъ дѣлать ихъ всѣ понемногу; изъ совокупности многихъ, хоть и незначительныхъ, приношеній, составитъ большая сумма, которая доставитъ немало утѣшенія тѣмъ, кому будетъ раздана.

Не поскупимся, братія, на эти благотворительныя пособія бѣдствующимъ. Въ прошедшемъ году московское купеческое общество, движимое чувствомъ состраданія къ Финляндцамъ, потерпѣвшимъ отъ неурожая, пожертвовало въ ихъ пользу нѣсколько десятковъ тысячъ рублей. Если русскій человѣкъ такъ щедръ къ иноплеменикамъ и иновѣрцамъ, то менѣе ли онъ будетъ щедръ къ единоплеменникамъ и единовѣрцамъ, пострадавшимъ отъ меча вражя?

Въ газетахъ сообщено было извѣстіе о трогательномъ поступкѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ одного отряда.

Незадолго до ихъ прихода въ одно мѣстечко, здѣсь послѣ мучительныхъ изтязаній повѣшенъ былъ злодѣями православный священникъ ^{а)} за то, что не согласился подписать польскаго манифеста и уничтожилъ его въ сельскомъ правленіи. Послѣ покойнаго остались жена съ малолѣтнимъ сыномъ и ея сестра, которая по сиротству была ими призрѣваема. Офицеры и нижніе чины, по состраданію къ осиротѣвшему семейству, поспѣшили сдѣлать складчину въ пользу его. Какой назидательный для насъ примѣръ въ лицѣ этихъ офицеровъ и солдатъ! Они готовы не только жизнь свою положить за ближнихъ, но и послѣднимъ, безъ сомнѣнія скуднымъ, достояніемъ подѣлиться съ ними, несмотря на собственные нужды. Отъ насъ, мирныхъ гражданъ, не требуется, братія, жизни для блага ближнихъ: откажемся ли мы подѣлиться съ ними хотя малою частію нашего достоянія?

Стоитъ притомъ обратить вниманіе на то, что наша готовность оказывать пособія пострадавшимъ отъ мятежниковъ можетъ имѣть благотворное вліяніе на духъ нашего христіанскаго воинства. Увѣренность, что не только Государь, но и общество цѣнитъ его заслуги, послужить для него новымъ ободреніемъ въ его подвигахъ, удесятеритъ его силы. Наши православные воины всегда безстрашно дѣйствуютъ противъ враговъ, при каждой встрѣчѣ съ мятежниками торжествуютъ надъ ними, разбивая, иногда уничтожая ихъ совершенно, и всегда забирая множество ихъ въ плѣнъ; но они будутъ еще безстрашнѣе, еще неодолимѣе, когда узнаютъ, что ихъ подвиги не останутся безъ вознагражденія со стороны общества, что въ случаѣ ихъ смерти, или изувѣченія на полѣ брани, будутъ призрѣны отъ общества

а) Даниилъ Конопасевичъ.

ихъ семейства. А какое утѣшеніе доставили бы мы крестьянамъ югозападнаго края нашими благотворительными пособіями тѣмъ изъ нихъ, которые потерпѣли раззореніе и изгизанія отъ польскихъ мятежниковъ! Крестьяне югозападнаго края и прежде много терпѣли, много страдали отъ своихъ помѣщиковъ, чуждыхъ имъ по вѣрѣ и народности. Великодушный Государь облегчилъ ихъ страданія, освободивъ ихъ отъ власти ихъ притѣснителей; но теперь пришло къ нимъ новое горе: попытки склонить ихъ къ мятежу обѣщаніемъ разныхъ льготъ и клеветами на правительство не удаются полякамъ, и вотъ поляки жестоко мстятъ имъ раззореніемъ и убійствами за ихъ преданность Царю—освободителю и вмѣстѣ за сочувствіе ихъ къ намъ, ихъ единоплеменникамъ и единовѣрцамъ. Твердыя и рѣшительныя мѣры для защиты югозападныхъ крестьянъ, предпринятія мѣстнымъ начальствомъ, достаточно доказали имъ, что они ненапрасно надѣются на законное правительство, что правительство не дастъ ихъ никому въ обиду. Теперь обществу остается засвидѣтельствовать предъ ними, что оно дорожитъ ихъ сочувствіемъ къ намъ, что оно смотритъ на нихъ, какъ на членовъ единой нераздѣльной русской семьи, единовѣрной и единокровной. И чѣмъ же теперь удобнѣе засвидѣтельствовать это, какъ не оказаніемъ благотворительныхъ пособій тѣмъ изъ нихъ, которые потерпѣли раззореніе отъ поляковъ? Такія пособія могутъ служить не менѣе дѣйствительнымъ средствомъ къ поддержанію и укрѣпленію церковнаго и гражданскаго единства съ нами югозападнаго населенія, какъ и посылаемая къ нему значительныя приношенія для построенія и обновленія храмовъ, для снабженія ихъ необходимыми принадлежностями богослуженія.

Братія! Не упустимъ благопріятнаго случая доказать, что въ насъ бьется русское и христіанское сердце; поспѣшимъ послужить нашими благотвореніями пострадавшимъ отъ мятежниковъ воинамъ и мирнымъ гражданамъ. И если бы для этого понадобилось сократить издержки на прихоти и удовольствія, и даже на необходимое, то сократимъ. Пусть женьщина, любящая наряды, откажетъ себя въ удовольствіи приобрьсть лишній нарядъ, и деньги, слѣдующія за него, пошлетъ туда, гдѣ нуждаются въ насущномъ хлѣбѣ и пріютѣ. Пусть мужчина, любящій жить въ свое удовольствіе, помышляющій объ однихъ дорогихъ развлеченіяхъ и увеселеніяхъ, пусть онъ вспомнитъ горькое положеніе раненныхъ и изувѣченныхъ въ борьбѣ съ мятежниками, семействъ, оставшихся послѣ убитыхъ воиновъ, священниковъ, крестьянъ, также тяжкія нужды ограбленныхъ поляками, и пусть въ ихъ пользу употребитъ хоть частичку тѣхъ обильныхъ средствъ, которыми располагаетъ для своихъ удовольствій. Такое ли теперь время, чтобы помышлять объ удовольствіяхъ?—Ищите удовольствія въ дѣланіи добра ближнимъ, а не въ удовлетвореніи собственнымъ прихотямъ ⁶⁾.

Свящ. В. Нечаевъ.

6) При этомъ почитаю не лишнимъ извѣстить, что полученныя мною отъ пятиерыхъ изъ слушавшихъ это поученіе 45 руб. сер. въ пользу семейства одного повѣшеннаго священника, въ пользу раненныхъ воиновъ, раззоренныхъ крестьянъ и семействъ, оставшихся послѣ убитыхъ, переданы въ редакцію газеты *День* для доставленія по назначенію, и обозначены въ 27 N этой газеты. С. В. Н.

СПАСИТЕЛЬНАЯ СИЛА БЕЗКРОВНОЙ ЖЕРТВЫ, ПРИНОСИМОЙ О УПОКОЕНІИ УСОПШИХЪ.

Лѣтъ двѣнадцать тому назадъ приходскій причетникъ И. В., доживавшій остатокъ дней своихъ въ извѣстной мнѣ иноческой обители, вотъ что разсказалъ мнѣ: не такъ давно, говорилъ онъ, явился мнѣ во снѣ извѣстный вамъ монахъ, отецъ Д..., не за долго передъ симъ умершій, и говорить: „любезный И. В., потрудишь, пожалуйста, сходи въ скитъ а), и попроси тамъ отца Д...., чтобы онъ прислалъ мнѣ просфору“.

Посмотрѣвъ на него пристально и какъ бы не узнавая его, спрашиваю: „да кто же ты такой?“

— Ужели ты не узналъ меня? отвѣчалъ онъ мнѣ. Я монахъ Д.

“Монахъ Д. былъ постриженъ въ мантию, а ты, вижу, въ одной рясъ. Гдѣ же мантия твоя?“ спросилъ я его.

— Мантия-то моя, братъ, сгорѣла! сказалъ онъ со вздохомъ, и затѣмъ сталъ невидимъ.

На другой день отправился я въ скитъ, продолжалъ причетникъ, и пересказалъ сонъ свой кому слѣдовало. Въ слѣдствіе сего отслужили тамъ панихиду по покойномъ монахѣ, отецъ Д..., а на литургіи вынули часть изъ просфоры о упокоеніи души преставляшагося, поминули его при принесеніи безкровной жертвы, и съ той поры онъ не являлся мнѣ болѣе въ сновидѣніи.

Извѣстно, что люди, переселяющіеся отсюда въ міръ загробный и являющіеся иногда въ сновидѣніяхъ лицамъ, съ которыми они были въ сношеніяхъ во время

а) Устроенный при обители, въ которой жилъ причетникъ.

земной своей жизни, не всегда ясно и опредѣленно высказываютъ свои желанія и просьбы. Этою прикровенностію болѣе, или менѣе, отличаются почти всѣ явленія изъ міра загробнаго. Но всегда въ этихъ видѣніяхъ и въ словахъ являющихся душъ есть такія черты, по которымъ люди съ духовнымъ разумѣніемъ могутъ понимать ихъ истинное значеніе. Монахъ Д. просилъ прислать ему просфору. Очевидно, что не вещественная просфора нужна была душѣ, отшедшей въ вѣчность, а приношеніе о упокоеніи ея безкровной жертвы, которая, какъ извѣстно, безъ святыхъ просфоръ не совершается. А что преставльшійся имѣлъ нужду въ приношеніи семъ, это объяснилъ онъ сѣтованіемъ о сгорѣвшей мантии своей, которое выразилъ со вздохомъ. Кто знаетъ важность постриженія въ мантию, тому понятно, что сѣтованіе монаха Д... о сгорѣвшей мантии вызвано не инымъ чѣмъ, какъ опасеніемъ лишиться навсегда оправданія предъ судомъ Божиимъ. Ибо лишиться мантии и притомъ въ мірѣ загробномъ, значитъ лишиться ангельскаго образа, а съ тѣмъ вмѣстѣ и плодовъ втораго крещенія ⁶⁾, которое очищаетъ всѣ грѣховныя язвы, полученныя послѣ перваго крещенія во св. купели. Язвы эти, если отшедшая душа перенесла ихъ съ собою въ вѣчность, ничѣмъ уже она излѣчить не можетъ, потому что тамъ, въ вѣчности, нѣтъ врачевства—покаянія. Одна надежда умиловитъ Всеблагаго Владыку нашего—это церковныя молитвы, и въ особенности безкровная жертва, на которую прикровенно и намекалъ умершій монахъ Д.

Такъ поняли тогда люди опытные въ жизни духовной неясную просьбу умершаго монаха Д..., высказанную

6) Такъ названо св. отцами постриженіе въ мантию.

имъ въ сновидѣніи причетнику И. В., и для упокоенія души его, какъ сказано выше, сдѣлали все, что зависѣло отъ нихъ.

„Богъ вѣсть“, заключаю словами Святогорца, высказанными имъ по подобному же случаю, „что теперь про-исходитъ съ нимъ въ загробномъ мірѣ. Если онъ и не оправданъ, есть надежда, что оправдается“ в). А быть можетъ и оправданъ уже, прибавлю я, если судить по тому, что послѣ панихиды и заупокойной литургіи о немъ, онъ не являлся уже болѣе причетнику И. В. Надобно думать, что отецъ І., къ которому обращался съ просьбою о поминовеніи усопшій, и въ послѣдствіи не преставаъ молиться объ его упокоеніи.

Петръ Ивановъ.

Іюня 8 дня
1863 года.

ПОЛОЖЕНІЕ

О ОБРАЗОВАНИИ МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

І. Еще о ветхозавѣтномъ священникѣ сказано про-рокомъ: „устнѣ іереовы сохранять разумъ“. Тѣмъ болѣе христіанскому священнику потребно образованіе возрастающее и возвышающееся надъ образованіемъ народа. Но сему въ духовенствѣ, особенно приходскомъ, кромѣ занимающихъ много времени должностныхъ занятій, не благопріятствуетъ недостатокъ книжныхъ пособій и общеній, поощряющихъ и питающихъ любозна-

в) Сочиненія и письма святогорца, собранныя послѣ его смерти. СПб. 1858 г. стр. 219—222.

тельность. Посему признается благопотребнымъ учредить общество любителей духовнаго просвѣщенія.

II. Цѣлю сего общества поставляется споспѣшествовать распространенію и возвышенію въ духовенствѣ, а также въ прочихъ классахъ народа, религіознонравственныхъ и другихъ, потребностямъ православной Вѣры соотвѣтствующихъ, познаній.

III. Средства для достиженія сей цѣли предполагаются слѣдующія:

1.) Учрежденіе въ Москвѣ Епархіальной Библіотеки, открытой преимущественно для всѣхъ членовъ духовенства, а по возможности и для всѣхъ желающихъ.

2.) Изданіе сочиненій религіознаго и нравственнаго содержанія и краткихъ такого же содержанія общевразумительныхъ сочиненій для назиданія народа.

3.) Смотра по средствамъ, основаніе періодическаго изданія, соотвѣтственно цѣли Общества.

4.) Читенія о предметахъ православной вѣры, Церкви и жизни христіанской, частію въ собраніяхъ собственно членовъ Общества, частію въ собраніяхъ, открытыхъ и для постороннихъ.

IV. Въ составъ Общества входятъ:

1. Попечитель изъ высшаго духовенства, доставляющій Обществу поддержаніе и покровительство и важнѣйшимъ его рѣшеніямъ большую твердость своимъ согласіемъ.

2. Почетные члены, изъ чтимыхъ въ обществѣ дѣятельныхъ любителей духовнаго просвѣщенія, а также изъ оказавшихъ свое сочувствіе духовному просвѣщенію значительными благотвореніями сему Обществу.

3. Дѣйствительные члены изъ духовенства и изъ другаго званія лицъ, ревнующихъ о духовномъ просвѣще-

ній, дѣйствующіе въ Обществѣ личнымъ трудомъ и доставленіемъ пособій.

4. Споспѣшествователи, содѣйствующіе Обществу вещественными пособиями или благотворительнымъ исполненіемъ значительныхъ его порученій.

V. Внутреннее устройство Общества образуютъ:

1. Предсѣдатель, избираемый дѣйствительными членами на три года, или на неопредѣленное время.

2. Помощникъ предсѣдателя, въ случаѣ нужды заступающій его мѣсто.

3. Ученые блюстители библіотеки по главнымъ отдѣламъ богословской литературы.

4. Библіотекари въ такомъ числѣ, какое потребуется для содержанія библіотеки въ благоустройствѣ.

5. Казначей.

6. Секретарь и его помощникъ, въ случаѣ нужды заступающій его мѣсто.

Всѣ сии лица составляютъ Совѣтъ Общества, производятъ всѣ дѣла его, кромѣ тѣхъ, которыя принадлежатъ общему собранію.

VI. Избраніе въ члены Общества и въ должности происходитъ въ общемъ собраніи дѣйствительныхъ членовъ и начинается письменнымъ предложеніемъ одного члена или Совѣта Общества.

VII. Хозяйству Общества полагаются слѣдующія основанія.

1. Отъ каждого дѣйствительнаго члена Общества ежегодный взносъ 5 р., или единовременно 100 р.

2. Ежегодныя приглашенія монастырей, церквей и лицъ духовенства къ добровольнымъ приношеніямъ на дѣло Общества.

3. Благотворенія постороннихъ лицъ.

VIII. Однажды въ годъ Общество имѣть открытое собраніе, въ которомъ представляетъ отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ и состояніи. Засѣданія Совѣта могутъ быть дважды въ мѣсяцъ или болѣе, смотря по надобности. Прочія собранія назначаются и благовременно возвѣщаются Совѣтомъ.

IX. Если сіе предначертаніе удостоится утвержденія и Общество устроится: то оно, войдя въ дѣло опытно, можетъ составить для себя обстоятельный уставъ.

ИЗВѢЩЕНІЕ О ВЫСОЧАЙШЕМЪ УТВЕРЖДЕНІИ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТ. ДУХ. ПРОСВѢЩ. ВЪ МОСКВѢ.

Государь Императоръ въ 22 день минувшаго іюня Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе святѣйшаго Синода объ учрежденіи въ Москвѣ, согласно съ ходатайствомъ Высокопреосвященнаго Филарета Митрополита Московскаго, Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

Въ 30 день текущаго іюля имѣть быть произведенъ выборъ попечителя Общества, и членовъ совѣта Общества, для чего моск. духовенство соберется въ Епарх. бібліотеку въ 6 часовъ вечера въ означенный день.

ЦЕРКОВЬ ВЪ СОКОЛЬНИКАХЪ.

Древняя сокольницкая сосновая роща, уцѣлѣвшая по милости правительства до сихъ поръ подъ Москвою при нещадномъ истребленіи лѣсовъ въ окрестностяхъ столицы, составляетъ любимое мѣсто для гулянья московскихъ жителей въ лѣтніе мѣсяцы. Большое пространство, занимаемое рощею, удобно для прогулокъ пѣшкомъ и

въ экипажахъ, сухой, песчаный грунтъ, рѣдкія въ настоящее время въ нашей сторонѣ вѣковые деревья, чистый, смолистый, ароматный воздухъ,—все это привлекаетъ лѣтомъ московскихъ жителей въ сокольническую рощу въ огромномъ количествѣ. Въ послѣднія 40 лѣтъ столько настроено тамъ дачъ, что Сокольники можно назвать маленькимъ городкомъ, возникшимъ подъ столицею, который съ каждымъ годомъ разрастается и въ настоящее время раскинутъ на пространствѣ не менѣе трехъ верстъ, считая отъ Алексѣевского монастыря до рѣчки Яузы. Ширяево поле на берегу Яузы, еще въ 1840 году бывшее совершенно открытою долиною, нынѣ большею частію уже застроено самыми разнообразными дачами; а въ послѣдніе четыре года по одной изъ просѣкъ, ведущихъ къ рѣчкѣ, въ самой рощѣ выстроено до пятнадцати дачъ, расположенныхъ чрезвычайно просторно, не только роскошныхъ по помѣщенію, но большею частію прочныхъ по архитектурѣ. Владѣльцы этихъ дачъ, преимущественно московскіе купцы, старались какъ будто превзойти другъ друга не только роскошью, но и отличнымъ вкусомъ въ рисункахъ и исполненіи построекъ. Разнообразны цѣны дачъ, отъ 300 до 800 р. сер. за лѣто, близость къ городу, удобство сообщенія съ нимъ, возможность имѣть подъ рукою всѣ жизненные припасы, найти врача во всякое время и лекарства въ аптекѣ,—всѣ эти удобства производятъ то, что сокольничкія дачи почти всѣ каждое лѣто занимаются московскими жителями всѣхъ сословій: богатыми и бѣдными, здоровыми и больными.

Но при всѣхъ этихъ удобствахъ для лѣтней, дачной жизни, нанимавшіе дачи въ Сокольникахъ, особенно люди благочестивые, ощущали одно важное, тягостное

неудобство,—это отдаленность церквей отъ Сокольниковъ. Живущіе въ такъ называемыхъ старыхъ Сокольникахъ, по близости Алексѣевскаго монастыря, ходятъ по праздникамъ на богослуженіе въ этотъ монастырь, а жители новыхъ Сокольниковъ и особенно Ширяева поля, не имѣющіе притомъ своихъ экипажей, съ большимъ трудомъ ходили къ богослуженію чрезъ огромное сокольническое поле въ Покровское, или въ тѣсную лагерную церковь (когда на сокольническомъ полѣ помѣщался лагерь), или наконецъ въ казенныя заведенія—Матросскую богадѣльню, Смирительный домъ, или въ Преображенскую больницу. Для пяти сотъ, а иногда и болѣе семействъ, живущихъ лѣтомъ въ Сокольникахъ, немало открывалось нуждъ и въ различныхъ церковныхъ требахъ, и исполненіе ихъ сопряжено было съ немалыми затрудненіями какъ для сокольническихъ жителей, такъ и для приходскихъ священниковъ. Мысль о построеніи въ Сокольникахъ особой церкви возникала неоднократно, но оставалась безъ исполненія, пока не приняло ее къ сердцу московское купечество.

Почетные граждане—Дмитрій Семеновичъ Лепешкинъ и Иванъ Артемьевичъ Ляминъ, въ ноябрѣ 1861 года, съ пятнадцатью соучастниками изъ московскаго купечества, подали прошеніе Высокопреосвященнѣйшему Филарету, митрополиту московскому, о дозволеніи построить на ихъ собственный счетъ особую церковь въ Сокольникахъ съ тѣмъ, чтобы приписать ее къ приходской, Покровской, что въ Покровскомъ, церкви, помѣстить при ней заштатнаго священника съ причетникомъ для совершенія въ ней богослуженія въ теченіе лѣта съ 1 мая по 15 сентября. Высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, покровитель всякаго добраго начинанія, охотно

изъявилъ свое согласіе на благочестивое предпріятіе. Въ мартѣ 1862 года Министерство Государственныхъ имуществъ разрѣшило отвести подѣ церковь потребное количество земли на мѣстѣ, избранномъ храмоздателями. Мѣсто для церкви избрано прекрасное, при вѣздѣ на Ширяево поле, въ лѣвой сторонѣ отъ протѣзжей дороги, въ живописномъ уголкѣ, образуемомъ валомъ, окаймляющимъ сокольническую рощу. За дѣло храмозданія взялись сильныя руки, и потому оно совершенно быстро: весною прошедшаго года начато построеніе церкви, а въ концѣ іюня настоящаго года она уже совершенно готова была къ освященію.

Сокольническая церковь первая въ нашей сторонѣ посвящена имени святителя Тихона воронежскаго,—и это очень утѣшительно для благочестивыхъ читателей новаго угодника Божія. Видно было еще во время построенія церкви, что посвященіе ея имени святителя Тихона весьма пріятно московскимъ жителямъ. Посѣщая Сокольники, они постоянно толпились около церкви и съ любовію останавливались и молились предъ иконою святителя, выставленною предъ церковію. Церковь въ архитектурномъ отношеніи, по нашему мнѣнію, совершенно соотвѣтствуетъ своему назначенію а). Она деревянная, на каменномъ фундаментѣ, имѣетъ видъ правильного осьмиугольника, не очень высокая, съ четырьмя фронтонами и красивымъ бѣлымъ куполомъ вверху. Окрашенная по штукатуркѣ пріятною краскою, съ тремя крыльцами, покрытыми красивыми желѣзными зонтами, съ небольшою желѣзною колокольнею, поставленною на бѣлокаменномъ фундаментѣ съ восточной стороны, съ

а) Она построена по проекту и подъ наблюденіемъ г. архитектора Зыкова.

наряднымъ домикомъ для священника, она среди зелени представляется изящною сельскою церковію ⁶⁾. Это впечатлѣніе особенно поддерживаетъ устроенный около церкви паркъ съ шоссевыми дорожками, группами молодыхъ деревьевъ, лужайками и куртинами цвѣтовъ. Внутри церковь очень помѣстительна, открыта и свѣтла. Легкій деревянный сводъ ея поддерживается осмью деревянными же колоннами. Въ куполѣ нѣсколько живописныхъ изображеній святыхъ; сводъ и стѣны очень хорошо окрашены по штукатуркѣ. Иконостасъ прекрасный, иконы хорошей живописи; алтарь довольно помѣстительный и со всѣми удобствами для храненія ризницы и церковной утвари. Вся церковь производитъ весьма пріятное впечатлѣніе тѣмъ, что все въ ней устроено тщательно и заботливо, со вкусомъ и изяществомъ до послѣднихъ подробностей. Прекрасны паникандилы и подсвѣчники передъ иконами, красивые аналогіи и бронзовые столики, мозаическій полъ, чрезвычайно удобно устроенныя мѣста для богомольцевъ избѣгающихъ тѣсноты (за которыя особенно будутъ благодарить люди слабые и больные),—все показываетъ, что храмоздатели не щадили для своего дѣла нисдержекъ, ни трудовъ. Что все это было дѣлано не напоказъ, а съ чистымъ усердіемъ къ храму Божію, въ этомъ всякій убѣдится, если разсмотреть не всегда видныя для народа священныя вещи, употребляемыя при богослуженіи и хранимыя въ алтарѣ. Напрестольныя Евангелія, кресты, сосуды и

6) Правда, что въ нашихъ селахъ даже у богатыхъ помѣщиковъ трудно найти такую церковь, какъ сокольницкая, судя по ея изящной отдѣлкѣ и цѣнности (она стоила храмоздателямъ 50 тысячъ р. сер.); но нельзя сравнивать ее и съ городскими церквами по ея оригинальной архитектурѣ и живописной обстановкѣ.

облаченія для праздниковъ и будничныхъ дней, дарохранительница, дароносица для приобщенія больныхъ, даже ковчегъ съ хрустальными сосудами для св. мвра и елея, употребляемыхъ при крещеніи младенцевъ,—все это дорогое и изящное. Шитые воздухи и пелены отличной работы даютъ замѣтить, что и благочестивыя женщины принимали участіе въ этомъ святомъ дѣлѣ.

Церковь освящена 14 іюля Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Филаретомъ. Нашъ великій и маститый Архипастырь, разрѣшивъ построеніе церкви въ Сокольникахъ, посѣтивъ Сокольники и принявъ на себя лично трудъ освященія новопостроеннаго храма,—всѣмъ этимъ возложилъ на сокольницкихъ жителей обязанность охранять святыню храма отъ всякаго оскорбленія, какое можетъ быть нанесено ей неприличіемъ и чрезмѣрною свободою, которая иногда позволяютъ себѣ неосторожные жители столицъ на загородныхъ гуляньяхъ. Поэтому желательно, чтобы сокольническое гулянье перваго мая, котораго самый центръ прежде былъ именно на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь поставлена церковь, на будущее время отнесено было куда нибудь подальше. Храмоздателямъ не трудно будетъ испросить на это согласіе мѣстнаго начальства. Какъ нельзя больше, охраненію Ширяева поля, гдѣ стоитъ церковь, отъ шумныхъ и безчинныхъ сборищъ благопріятствуетъ распоряженіе министерства государственныхъ имуществъ, по которому владѣльцы дачъ на этомъ мѣстѣ обязуются не дозволить въ своихъ домахъ продажи вина, устройства трактировъ и т. под. Нужно только наблюдать, чтобы промышленники, не обращающіе вниманія на нравственные интересы, не испросили себѣ подъ благовидными предлогами какихъ либо исключеній изъ этого постанов-

ленія и чтобы они не были нарушаемы втихомолку. При этомъ нельзя не высказать искренняго сожалѣнія о томъ, что такъ называемые старые Сокольники съ прилегающею къ нимъ рощею уже обращаются въ притонъ безнравственныхъ людей всякаго рода, особенно по праздникамъ. И нѣтъ ни у кого заботы о томъ, чтобы огрადить это дорогое для жителей Москвы мѣсто отъ наплыва всякой грязи изъ темныхъ угловъ столицы! Этотъ наплывъ увеличивается съ каждымъ годомъ и грозитъ выжить изъ этой части Сокольниковъ честныя семейства и сдѣлать невозможными для порядочныхъ людей прогулки по праздникамъ, особенно съ дѣтьми, въ этихъ мѣстахъ сокольницкой рощи. Отъ этой безчинной толпы современемъ не уберегутся и остальные, нынѣ пока уединенные, уголки Сокольниковъ. Поборники народныхъ увеселеній говорятъ: „надобно же гдѣ нибудь гулять народу!“ Но иное дѣло народъ, иное дѣло испорченная часть народа, которая нынѣ, при дешевизнѣ вина, является въ несравненно большемъ безобразіи, чѣмъ когда нибудь. Наши народныя гулянья съ сельскимъ характеромъ не представляютъ ничего предосудительнаго и могли бы быть очень занимательны для столичныхъ жителей, но гулянья испорченныхъ фабричныхъ и мастеровыхъ возмутительны; ихъ безчинныя выходки, ихъ безобразныя рѣчи заставляютъ бѣжать отъ нихъ честныхъ людей, гуляющихъ съ семействами. Кому общество и начальство должно отдавать предпочтеніе—лучшей, или худшей части народа? Кого должно щадить и оберегать—людей съ нравственнымъ чувствомъ, или потерявшихъ его? Если необходимо дать лѣтомъ истокъ изъ города дурной части его населенія, то пусть бы она гуляла по-своему въ какой-нибудь Марьиной рощѣ, а не въ Со-

колынькахъ, которые можно бы уступить единственно честнымъ людямъ. По удобствамъ дачной жизни, особенно для людей небогатыхъ, Сокольники незамѣнимы никакимъ другимъ подмосковнымъ мѣстомъ. Присутствіе церкви въ Сокольникахъ, по нашему мнѣнію, служить новымъ побужденіемъ для охраненія ихъ отъ вторженія испорченной части московскаго населенія.

Сокольницкіе жители, видимо, обрадовались новой церкви. Въ первые же будничные дни послѣ освященія ея они стали приносить въ нее младенцевъ для приобщенія и совершать въ ней поминовенія усопшихъ родственниковъ. Въ настоящее время по праздникамъ церковь полна народу. Послѣ литургіи весьма многіе съ особеннымъ усердіемъ слушаютъ молебное пѣніе святителю Тихону, покровителю новопостроеннаго храма. Храмовладельцы употребили съ своей стороны все, чтобы самые взыскательные люди не имѣли чѣмъ отговориться отъ присутствованія при богослуженіи въ праздники. Благословѣніе къ литургіи начинается въ 9¹/₂ часовъ утра, богослуженіе совершается благолѣпно, для пѣнія приглашены пѣвчіе чудовскаго хора, исполняющіе свое дѣло съ рѣдкимъ искусствомъ. Пройти въ церковь изъ всѣхъ концовъ Сокольниковъ весьма удобно, а въ хорошую погоду и пріятно въ тѣни вѣковыхъ деревьевъ и по шоссеинымъ дорожкамъ. Въ прежнее время сокольницкіе жители, по праздникамъ, во время богослуженія, какъ будто правые, разгуливали по рошѣ, успокоивая свою совѣсть тѣмъ, до что церкви далеко. Нынѣ это препятствіе не существуетъ и грѣхъ уже будетъ имъ — не пользоваться тѣми рѣдкими удобствами, какія даны имъ для исполненія христіанскихъ обязанностей. Мы думаемъ, что люди нездоровые, переселившіеся въ Сокольники для

лѣченія и неговѣвшіе въ прошедшій великій постъ, съ радостію исполнять эту священную обязанность въ Сокольникахъ въ предстоящій постъ успенскій.

Вообще новая церковь, по нашему мнѣнію, есть большое благодѣяніе для Москвичей, проводящихъ лѣто въ Сокольникахъ, и московское общество должно быть очень благодарно за нее храмоздателямъ, особенно Д. С. Лепешкину и И. А. Лямину. Они приняли на себя большую часть издержекъ на построеніе храма, а г. Лепешкинъ сверхъ того понесъ на себѣ и всѣ многосложныя хлопоты, сопряженныя съ построеніемъ, украшеніемъ храма и снабженіемъ его всѣми принадлежностями, необходимыми для богослуженія и исправленія церковныхъ требъ. Мы съ своей стороны почитаемъ себя обязанными выразить имъ искреннюю благодарность отъ лица московскаго духовенства. Московскіе священники и діаконы, имѣющіе нужду переселяться на дачи для поправленія здоровья, помѣщаются большею частію въ Сокольникахъ. Для нихъ особенно тягостно лишеніе богослуженія; поэтому теперь они имѣютъ великое утѣшеніе не только присутствовать при богослуженіи въ праздники и въ будни, но и совершать литургію въ прекрасной церкви, когда только этого пожелаютъ.

Свящ. А. К.

20 Іюля
1863 г.

ЧУДЕСНОЕ ИЗЦѢЛЕНІЕ БОЛЯЩЕЙ.

Коломенскаго уѣзда села К. священникъ І. С. объявилъ начальству слѣдующее: „Дочь моя Клавдія, когда ей было 6 лѣтъ, по временамъ страдала головою болью, рвотою и разслабленіемъ ногъ; но достигши осьмилѣтняго возраста, она 1862 года февраля 3-го дня потерпѣла всѣ упомянутыя болѣзни въ одно время, и съ того времени лишилась возможности не только ходить, но и сидѣть и держать голову, такъ что когда нужно было ее поднять, то голову должно было подхватить рукою вокругъ и поддерживать, какъ можно, крѣпче. Въ такомъ болѣзненномъ состояніи она находилась годъ и 4 мѣсяца, и потеряла позывъ на пищу,—ничего хлѣбнаго не ѣла, а только пила двѣ чашки чаю въ сутки, одну утромъ, другую вечеромъ, а иногда не много молока. По свидѣтельству врачей, а особенно: находящагося при больницѣ графа Орлова—Давыдова въ селѣ Семеновскомъ, гдѣ больная съ матерью около мѣсяца жила въ прошломъ 1862 году,—а равно и по увѣренію врачей московской дѣтской больницы, болѣзнь моей дочери называлась страданіемъ мозговъ,—параличемъ, и признана была врачами неизлечимою. А посему, хотя я и помѣстилъ было дочь мою въ упомянутую дѣтскую больницу, но московскій родственникъ мой діаконъ А. Б. и мать болящей, по совѣту же упомянутыхъ врачей, должны были опять взять больную изъ больницы. Получивъ извѣстіе объ этомъ, я рѣшился перевезти болящую къ себѣ домой и писалъ къ упомянутому родственнику, въ домъ котораго она жила, что, видно, надобно отложить надежду на излеченіе дочери моей

искусствомъ человѣческимъ и съ покорностію воли Божіей нести это скорбное бремя, какъ наказаніе за грѣхи наши въ лицѣ нашей дочери. Однако я не терялъ еще надежды на милосердіе Божіе и имѣлъ намѣреніе отправиться на поклоненіе святымъ мощамъ преподобнаго Сергія, и къ нему обратиться съ молитвою объ изцѣленіи. Но сверхъ всякаго чаянія, спустя немного дней, получилъ я устное и письменное извѣстіе, что болѣвшая дочь моя по милости Божіей ходитъ. Упомянутый мой родственникъ — діаконъ Б. съ болящею моею дочерью и съ ея матерью (моею женою) вздумали помолиться Божіей Матери предъ святою ея иконою — именуемою Цѣлительницею, находящеюся въ Московскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ. Тамъ они вмѣстѣ съ болящею, лежавшею на скамьѣ, отслушали божественную литургію и молебень съ водоосвященіемъ, и съ трудомъ напоили больную освященною водою. По пріѣздѣ изъ монастыря, болящей сдѣлалось очень трудно и два раза открывалась рвота; къ вечеру опять напоивъ больную освященною водою и вымазавъ масломъ, взятымъ изъ лампы Цѣлительницы Божіей Матери, положили больную на постель. Во 2-мъ часу ночи дочь моя почувствовала, какъ будто какія-то мурашки ползали по ея тѣлу; на второй день утромъ она получила возможность касаться пола, въ тоже время при помощи своей матери встать и ходить съ поддержкою ей головы; черезъ часъ стала сама держать голову и мало по малу, по милости Царицы Небесной, приходитъ въ прежнее здоровое положеніе, и теперь уже здорова. — Умолчать о столь видимой и скорой помощи къ намъ Матери Божіей я счелъ для себя грѣхомъ; а посему къ радости православныхъ о семъ доношу.

НОВАЯ МЫСЛЬ

О СПОСОБАХЪ ВСПОМОЩЕСТВОВАНІЯ ПРАВОСЛАВНЫМЪ
ЦЕРКВАМЪ ВЪ ЗАПАДНОМЪ КРАѢ РОССИИ.

Много положили трудовъ и жертвъ—и правительство и частныя лица на охраненіе и поддержаніе православія и русской народности въ западномъ краѣ Россіи; но истинные патріоты до сихъ поръ громко говорятъ, что сдѣлано далеко не все, чтобы православіе и народность наша вышла тамъ изъ опасности быть задавленными преобладаніемъ латинства и полонизма. Не взирая на огромное большинство русскаго, православнаго населенія, все зажиточное, образованное, вліятельное въ томъ краѣ — поляки и католики; русское населеніе крайне бѣдно, запугано, загнано поляками. До сихъ поръ тамъ въ селеніяхъ множество православныхъ церквей похожихъ, грѣшно сказать, на сарай, въ которыхъ и сквозь стѣны дуетъ, и сквозь кровли течетъ, съ иконами изъ бумажныхъ картинокъ, или грубо намалеванными на доскахъ, безъ приличной утвари. Православныхъ школъ до сихъ поръ тамъ мало, и тѣ безъ книгъ и учебныхъ пособій; въ нихъ нѣтъ ни православныхъ молитвенниковъ, ни русскаго Евангелія, ни другихъ русскихъ православныхъ книгъ. Крестьяне, слава Богу, еще любятъ свою православную вѣру, дорожатъ именемъ русскихъ, но что они могутъ сдѣлать для охраненія того и другаго безъ средствъ, безъ образованія?

Пора всему православному русскому міру придти на помощь нашимъ единокровнымъ и единовѣрнымъ братьямъ, населяющимъ западный край Россіи. Никто не сомнѣвался въ томъ, что міръ православный не дастъ въ обиду

своихъ братій, готовъ оказать имъ помощь; но великое затрудненіе было въ томъ, какъ сдѣлать всему этому міру извѣстнымъ бѣдственное положеніе западнаго края, когда наибольшая часть его не читаетъ ни газетъ, ни журналовъ, въ которыхъ о немъ пишутъ? Какъ обратиться къ этому святому дѣлу его сочувствіе и его усилія? Какъ раздѣлить между милліонами русскихъ великое дѣло благоустройства цѣлаго обширнаго края?

Слава Богу, эти затрудненія разрѣшаются свѣтлою, плодотворною мыслію, высказанною княземъ Александромъ Прохоровичемъ Ширинскимъ-Шихматовымъ въ 116 N Московскихъ Вѣдомостей и развитою въ 28 N газеты „День,“ въ письмѣ „Русскаго“ къ ея редактору. „Во многихъ мѣстностяхъ западнаго края,“ пишетъ князь: „среди православнаго сельскаго населенія, существуютъ еще и теперь церковныя братства, но онѣ далеко не имѣютъ того значенія, какое принадлежало имъ прежде, когда въ числѣ своихъ членовъ братства считали знаменитыхъ людей Литвы и Руси. Это чисто народное учрежденіе, служившее къ охраненію въ народѣ самыхъ дорогихъ для него интересовъ, его вѣры и народности, нынѣ, при бѣдности и неразвитости крестьянъ и при совершенномъ отсутствіи сочувствія къ нему со стороны образованныхъ русскихъ, въ однихъ мѣстахъ гибнетъ, въ другихъ принимаетъ ложное направленіе, такъ что члены братства образуютъ изъ себя какъ бы отдѣльное общество, чуждое интересамъ прихода. Между тѣмъ, въ настоящее время, когда распространеніе въ народѣ образованія въ духѣ исповѣдуемой имъ православной вѣры и его народности составляетъ для него существенную потребность, братства эти, еслибы имѣли матеріальныя средства и были направлены въ своей дѣя-

тельности надлежащимъ образомъ, могли бы принести народу огромную пользу. Состоя изъ лучшихъ людей, такъ сказать, представителей прихода, братства, руководимыя священникомъ, позаботились бы и о своей церкви, и о школѣ, и о пріютѣ для престарѣлыхъ, сиротъ и нищихъ; такое прямое, непосредственное участіе общества въ собственныхъ своихъ дѣлахъ будетъ имѣть благотворныя послѣдствія: интересы церкви и школы войдутъ тогда въ жизнь народа. И потому, по моему мнѣнію, *было бы весьма важно, въ особенности при настоящихъ обстоятельствахъ, еслибы русскіе люди, ревнители православія и народности, оказали содѣйствіе развитію здѣшнихъ церковныхъ братствъ, вписывались въ нихъ членами и покровительствовали имъ*“.

„Въ западномъ краѣ почти вовсе нѣтъ помѣщиковъ православнаго исповѣданія: они, какъ и большая часть мѣстныхъ чиновниковъ, католики. Такимъ образомъ, въ каждомъ католическомъ приходѣ, въ числѣ прихожанъ, не мало найдется членовъ изъ образованнаго класса, которые своими пожертвованіями поддерживаютъ благосостояніе костеловъ; въ костелѣ крестьянинъ видитъ и пановъ и чиновниковъ, и женъ и дѣтей ихъ. Совсѣмъ не то въ православныхъ приходахъ: прихожанами здѣсь одни только крестьяне, поэтому и вѣра ихъ называется *хлопскою*; церкви во многихъ мѣстностяхъ ветхи, нуждаются въ утвари и въ другихъ богослужебныхъ предметахъ; и прискорбно прихожанамъ, что храмъ ихъ такъ бѣдствуетъ, да по недостатку средствъ пособить горю своему они не могутъ, а покровителей изъ высшаго сословія на мѣстѣ нѣтъ; правда, они были когда-то, и имена ихъ записала исторія; но наслѣдовавшіе эти

знаменитыя имена нынѣ уже не принадлежать къ православної церкви. Итакъ, кому же, какъ не русскому образованному обществу предстоить теперь благородная обязанность занять эти опустѣвшія мѣста покровителей? Пусть бѣлорусскіе крестьяне узнаютъ на дѣлѣ, что тамъ, въ Москвѣ, и въ Петербургѣ, и въ другихъ городахъ русскихъ, живутъ единокровные ихъ братья, которые принимаютъ близко къ своему сердцу ихъ беспомощность и бѣдность. И еслибы въ лицѣ одного изъ членовъ русскаго общества каждая сельская православная церковь въ западномъ краѣ имѣла своего покровителя, который, при посредствѣ мѣстнаго священника, находился бы съ прихожанами или братчиками этой церкви въ постоянныхъ сношеніяхъ, заботился о ея нуждахъ и о ихъ удовлетвореніи, — *какая высокая нравственная связь возникла бы между благотворителями и здѣшнимъ сельскимъ населеніемъ, и какъ много могла бы она содѣйствовать болѣе тѣсному сближенію одного края съ другимъ!* Въ концѣ минувшаго года я посѣтилъ, между прочимъ, мѣстечко Радзивиновичи, гродненской губерніи и уѣзда, и былъ въ тамошней Свято-Евстафіевской церкви у обѣдни: довольно большая, деревянная, ветхая, холодная и бѣдная образами и убранствомъ церковь была полна народу; братчики съ большими свѣчами въ рукахъ стояли полукружіемъ передъ царскими вратами; хоръ крестьянскихъ мальчиковъ, воспитанниковъ мѣстной народной школы, весьма стройно пѣлъ на клиросѣ. Глубоко тронули меня и этотъ остатокъ старины, это уцѣлѣвшее отъ давняго времени братство, хотя уже утратившее первоначальное свое значеніе, и эта бѣдность храма и прихожанъ, и это пѣніе, которому съ такимъ умиленіемъ внимали крестьяне, вторя въ полголоса хору.

Благочестивый князь замѣтилъ, что прихожанамъ Свято-Евстафѣевской церкви „горестно видѣть свой храмъ лишеннымъ всякаго благолѣпія, въ то время, какъ не вдалекѣ стоитъ благоустроенный католическій костелъ,“ и онъ по приглашенію прихожанъ, вписался братчикомъ въ ихъ братство и принялъ на себя попеченіе объ ихъ церкви. „Русскій“ извѣщаетъ въ газетѣ „День,“ что приглашеніе къ пожертвованіямъ въ пользу Свято-Евстафѣевской церкви, высказанное въ письмѣ кн. Ширинскаго-Шихматова, помѣщенномъ въ Моск. Вѣдомостяхъ, не прошло безслѣдно. „Мы знаемъ, говоритъ онъ, что въ весьма непродолжительное время княземъ получено изъ Москвы и изъ другихъ городовъ нѣсколько писемъ съ заявленіями самаго теплаго патріотическаго участія къ его предложенію и съ препровожденіемъ посильныхъ пожертвованій. Въ одномъ изъ этихъ писемъ *два лица, живущія въ Москвѣ*, выразили уже желаніе быть братчиками — покровителями двухъ какихъ либо братствъ и просили о высылкѣ имъ книгъ для сбора пожертвованій и о сообщеніи необходимыхъ данныхъ о тѣхъ мѣстностяхъ и лицахъ, съ которыми имъ придется имѣть сношенія. Желаніе ихъ не замедлитъ исполниться. Князь А. П. Ширинскій-Шихматовъ, какъ намъ достовѣрно извѣстно, съ особеннымъ удовольствіемъ готовъ принять на себя посредничество между лицами, желающими быть братчиками покровителями, и духовною властію, считая непремѣннымъ долгомъ испрашивать каждый разъ у его высокопреосвященства, митрополита литовскаго, благословеніе и разрѣшеніе на сборъ добровольныхъ пожертвованій.“ Къ князю Ширинскому-Шихматову и *двумъ лицамъ живущимъ въ Москвѣ* въ добромъ и славномъ дѣлѣ

присоединяется и достоуважаемый редакторъ „Дня“ И. С. Аксаковъ, прося записать и его братчикомъ въ какое нибудь церковное братство, не братчикомъ—*покровителемъ*, а просто братчикомъ, и выдать ему книгу для записки пожертвованій. Вотъ уже четыре стороннихъ братчика у бѣдныхъ западно-русскихъ православныхъ христіанъ.

Свѣтлая мысль заявлена, доброе начало ея исполненія положено! Остается желать, чтобы она крѣпко врѣзалась въ умы и сердца сотенъ и тысячъ православныхъ по всѣмъ концамъ Россіи и принесла свои плоды въ широкомъ и немедленномъ практическомъ приложеніи. Въ сильныхъ для сердца русскаго побужденіяхъ къ ея осуществленію на дѣлѣ — нѣтъ недостатка. Вотъ что пишетъ „Русскій“ изъ Вильно, гдѣ совершенно извѣстно настоящее положеніе западнаго края: „въ былыя времена церковныя братства отстаивали православіе и русскую народность отъ посягательствъ латинства и полонизма. А нынѣ развѣ эти посягательства замолкли? Поставимъ вопросъ прямо: кто главные зачинщики и участники настоящаго мятежа? Шляхта и ксендзы. Чего же они добиваются?—Ни болѣе, ни менѣе, какъ господства въ западной Россіи по Днѣпръ и по Двину, а это господство несетъ съ собою ополяченіе и окатоличеніе края. Дѣло тутъ состоитъ въ томъ: *быть, или не быть православію и русской народности въ странѣ, которая составляетъ исконное русское достояніе*, въ которой православіе существуетъ издревле, и гдѣ русскій народъ такъ долго и много страдалъ подъ владычествомъ Польши. Коренные Бѣлоруссы, знающіе не по слухамъ, что такое господство Польши, говорятъ: „да лучше изнывать подъ турецкимъ игомъ, чѣмъ подпасть еще разъ

подъ власть католической шляхты"! И такъ нашей вѣрѣ и нашей народности грозитъ здѣсь серьезная опасность. Общерусская наша задача состоитъ теперь въ томъ, чтобы утвердить православный, русскій элементъ въ западномъ краѣ такъ, чтобы никакое посягательство на него было немыслимо.

Осмѣлимся высказать нѣсколько своихъ замѣчаній касательно практическаго примѣненія мысли о зачисленіи всѣхъ желающихъ въ *церковныя братства* западныхъ губерній съ именемъ братчиковъ — *покровителей*, или братчиковъ—сотрудниковъ, или просто братчиковъ,— все равно. Эту мысль мы называемъ свѣтлою и драгоценною по ея удобоисполнимости. Каждый, желающій записаться въ братство какаго-либо прихода въ западномъ краѣ, легко можетъ видѣть ближайшую цѣль своихъ пожертвованій, объемъ или кругъ своихъ занятій. Онъ дѣлается членомъ извѣстнаго прихода, узнаетъ его нужды чрезъ прямые сношенія съ приходскимъ священникомъ, естественно проникается сочувствіемъ къ той церкви, и тому обществу, которому посвящаетъ свои услуги; они дѣлаются для него нѣкоторымъ образомъ *своими, родными*. Всякій успѣхъ въ его трудахъ будетъ для него виденъ осязателенъ и, естественно, будетъ его радовать и питать его сердце. А это чрезвычайно важно въ дѣлахъ благотворенія, это располагаетъ къ дѣлу несравненно болѣе, чѣмъ жертвованіе на общую массу необъятныхъ потребностей цѣлаго обширнаго края, гдѣ я незнаю, къ чему могу прилѣпить мою мысль, сопровождающую пожертвованіе, которое, притомъ, по громадности дѣла, представляется мнѣ до того ничтожнымъ, что я внутренно стыжусь его. Заботиться объ одной церкви, одномъ приходѣ—иное дѣло. Мнѣ извѣстно, что

тамъ, при бѣдности сельскихъ церквей, все нужно и что нибудеть сдѣлано для нихъ — все дорого. Могу я на свои средства или на собранныя деньги устроить на престольный крестъ, сосуды, или Евангеліе, или икону, или серебряную дарохранительницу, или священническое облаченіе—и напередъ утѣшаюсь мыслию, что полученіе всякой такой священной вещи будетъ праздникомъ для цѣлаго прихода. Могу я содѣйствовать построенію новаго, или исправленію прежняго храма, напередъ зная, что радость прихожанъ будетъ еще больше,—и я живѣе сорадуюсь имъ. А вспомошествованіе школамъ, посылка книгъ для нихъ? — Все это такъ нетрудно, и между тѣмъ такъ важно; обо всемъ пойдетъ переписка съ братствомъ, будутъ получаться вѣсти, новости; все это будетъ поощрять новаго братчика къ трудамъ и поддерживать въ нихъ. При этомъ не надобно забывать, что братчикъ, живущій въ Россіи, будетъ имѣть всегда самыя точныя свѣденія о положеніи православныхъ въ краю, гдѣ интригуютъ поляки, и можетъ быть защитникомъ своихъ единовѣрцевъ, предавая въ общую извѣстность притѣсненія, какія могли бы быть имъ сдѣланы.

Нечего опасаться, что братчикъ-сотрудникъ останется безпомощнымъ, или только сборщикомъ, обязаннымъ собирать случайныя пожертвованія, съ книгою въ рукахъ, выданною изъ виленской, или другой какой-либо консисторіи. Онъ смѣло можетъ надѣяться, что если онъ хорошо объяснитъ своимъ знакомымъ, или даже и незнакомымъ свою задачу и свой трудъ,—то онъ составитъ около себя цѣлое общество новыхъ братчиковъ для избраннаго имъ прихода, — гласныхъ, или тайныхъ. Пусть онъ заявитъ всѣмъ, кому можетъ, что онъ приглашаетъ сотрудниковъ для устроения та-

кой-то церкви съ ежегоднымъ взносомъ отъ 50 к. сер. и выше, по желанію: нѣтъ сомнѣнія, что на такомъ условіи охотно запишется въ его списокъ и крестьянинъ. Тутъ нѣтъ надобности убѣждать къ большимъ, единовременнымъ, для всѣхъ болѣе или менѣе труднымъ жертвамъ; здѣсь важнѣе *множество малыхъ, но постоянныхъ* пожертвованій. Изъ нихъ время составить большія суммы, на которыя могутъ быть сдѣланы великія дѣла. Люди сильные, разумѣется, сами предложатъ больше, но *миръ* состоитъ не изъ сильныхъ, а между тѣмъ сильнѣе всѣхъ сильныхъ тысячами и милліонами лицъ, его составляющихъ. Нужно только нелѣпно, *живымъ голосомъ* распространять благую мысль князя Ширинскаго-Шихматова.

По нашему мнѣнію, однимъ изъ первыхъ дѣателей въ этомъ святомъ дѣлѣ должно быть православное духовенство всѣхъ благоденствующихъ губерній Россіи. Оно ближе всѣхъ стоитъ къ народу, легко можетъ разяснять ему духовныя нужды православныхъ, населяющихъ западныя губерніи и, какъ само записываться въ тамошнія братства, такъ и пріобрѣтать имъ братчиковъ изъ другихъ сословій. Православное духовенство Литвы и Бѣлоруссіи доказало славными дѣлами свою преданность св. вѣрѣ нашей и русской народности; эти дѣла его достойно почтить исторія. Оно мужественно перенесло гоненія и разореніе отъ польскихъ мятежниковъ, оно представило изъ среды себя, къ истинной славѣ и утѣшенію православной Церкви, доблестныхъ мучениковъ за вѣру и народность русскую. Не требуютъ ли отъ насъ, ихъ собратій, справедливость и святой долгъ нашъ, чтобы мы по крайней мѣрѣ мирными трудами и дѣлами благотворенія поучаствовали

въ огражденіи православія въ ихъ странѣ, за которое они страдали и умирали? Тутъ неумѣстны никакія отговорки ни бѣдностію, ни малочисленностію прихода, ни недостаткомъ знакомыхъ, ни недосугами: дѣло не терпитъ отлагательства и никому въ немъ никакого урока и никакой цѣфы пожертвованій никто не назначаетъ; требуется только усердіе и трудъ. Православный міръ, къ которому мы будемъ обращаться съ просьбою о сочувствіи и участіи, не откажетъ намъ ни въ томъ, ни въ другомъ. Если мы останемся къ этому дѣлу равнодушными, намъ стыдно будетъ передъ свѣтскими благочестивыми людьми, которые такъ горячо принимаютъ его къ сердцу. Для большей смѣлости и большаго успѣха въ дѣлѣ никто не помѣшаетъ намъ записываться въ количествѣ нѣсколькихъ лицъ въ одно и тоже *церковное братство*. У насъ на глазахъ, въ Москвѣ, есть поучительный примѣръ того, что можетъ сдѣлать одинъ священникъ, ревнующій о преуспѣяніи православной вѣры. Спиридоніевскій священникъ Н. Д. Лавровъ (да не оскорбится нашими словами его скромность! Ее нельзя щадить, когда нуженъ добрый примѣръ) въ теченіи слишкомъ 20 лѣтъ служитъ добровольнымъ *братчикомъ* Алтайской Духовной Миссіи, одинъ, безъ помощниковъ и сотрудниковъ, по одному только завѣщанію покойнаго о. архимандрита Макарія и подъ покровительствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Филарета. Было время, когда Миссія, можно сказать, имъ только и дышала и поддерживалась. Онъ отыскивалъ для нея миссіонеровъ, устраивалъ ихъ браки, снаряжалъ ихъ въ путь. Онъ ежегодно собиралъ для Миссіи среднимъ числомъ 1500 р. сер., высылалъ ей книги, иконы, церковную утварь, велъ съ нею переписку и

исполнялъ для нея всѣ возможные порученія. И въ настоящее время онъ продолжаетъ свои труды для Миссіи, не взирая на свои 60 лѣтъ. Не даромъ Миссія называетъ его своимъ покровителемъ и ежегодно 1 генваря миссіонеры (какъ намъ извѣстно изъ ихъ записокъ) вмѣстѣ съ крещенными инородцами отъ души поютъ ему въ своихъ церквахъ: *многая лѣта!* Что могла бы сдѣлать подобная ревность для охраненія православія въ западныхъ губерніяхъ, если бы ею одушевилось православное духовенство по крайней мѣрѣ большихъ городовъ и богатыхъ селеній?..

„Русскій,“ пишущій изъ Вильно г. редактору газеты „День,“ изъявляетъ желаніе, „чтобы братчики-покровители о произведенномъ ими сборѣ денегъ и другихъ приношеній, объ употребленіи ихъ и о сношеніяхъ своихъ съ братствомъ публиковали во всеобщее свѣденіе“. Г. Аксаковъ охотно даетъ мѣсто въ своей газетѣ такимъ отчетамъ. По нашему мнѣнію, и *всѣ редакціи* духовныхъ журналовъ должны заявить и развить примѣнительно къ обстоятельствамъ мѣстности, гдѣ издается журналъ, эту *новую мысль* о способахъ вспомошествованія православнымъ церквамъ въ западномъ краѣ и въ свое время печатать во всеобщее свѣденіе все, что будетъ сдѣлано въ практическомъ ея примѣненіи. Нынѣ, съ епархіальными вѣдомостями, издается болѣе 20 духовныхъ журналовъ. По нашему соображенію, они имѣютъ не менѣе 30 тысячъ подписчиковъ, какъ изъ духовенства, такъ и изъ другихъ сословій. Ясно, что читателей должно быть еще больше и притомъ такихъ, которые *любятъ духовные журналы*, стало быть любятъ свою святую вѣру и не пожалѣютъ посильныхъ жертвъ для ея чести и преуспѣянія въ на-

шемъ отечествѣ. Надобно разъяснить имъ великую нужду въ пособіяхъ для западнаго края, надобно умолять ихъ записываться въ братчики тамошнихъ церковныхъ братствъ. Для чего же существуютъ на Руси и духовные журналы, какъ не для громкой проповѣди о православіи, его божественномъ достоинствѣ, его нуждахъ, его успѣхахъ въ отечествѣ и въ отечества? И что послѣ святой вѣры можетъ быть для нихъ дороже — русской народности?

Чтобы не кончить дѣло *одними словами*, чтобы мнѣ не сказали: *врачъ, исцѣлися самъ*, — я теперь, перекрестясь, пишу къ князю Александру Прохоровичу Ширинскому-Шихматову въ Вильно, о томъ, чтобы онъ сдѣлалъ мнѣ милость — записалъ меня братчикомъ — въ церковное братство самобѣднѣйшаго прихода западнаго края Россіи. Я ни на минуту не задумываюсь о томъ, что я могу остаться одинъ, съ моими скудными средствами въ этомъ великомъ и святомъ дѣлѣ. Помощники будутъ; ихъ будетъ много изъ всѣхъ православныхъ — отъ князя до крестьянина. На это смѣло можетъ надѣяться каждый священникъ.

Что Господь поможетъ мнѣ сдѣлать по этому предмету, я буду объявлять во всеобщее свѣдѣніе въ „Душеполезномъ Читаніи.“ Предлагаю страницы нашего изданія и для всѣхъ желающихъ вписаться въ *церковныя братства* западной Россіи, для помѣщенія ихъ корреспонденціи и отчетовъ.

Священникъ Алексѣй Ключаревъ.

Іюля 30
1863 года.

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ БЛИЗЪ ПЕКИНА.

Въ „Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ пишутъ, что въ 50 верстахъ къ востоку отъ Пекина, въ деревнѣ Дун-динъ, при рѣкѣ Бай-ха, рѣшено построить православную церковь, на деньги, пожертвованныя крещеными китайцами и нашими купцами, торгующими въ Китаѣ.

10-го марта 1862 года совершена первая литургія въ деревнѣ Дун-динъ, въ особо устроенномъ покоѣ. Алтарь былъ отдѣленъ занавѣскою. Передъ обѣдню крещено пять взрослыхъ китайцевъ, а тридцать чловѣкъ приобщились тѣла и крови Христа. Наша Государыня Марія Александровна прислала для новой церкви значительное количество иконъ, писанныхъ на бронзовыхъ доскахъ, финифтяныхъ образковъ и двѣсти крестиковъ. Молитвенный домъ теперь, вѣроятно, построенъ. Остается посвятить албазинца въ священники и переселить его въ христіанскую деревню. Къ сожалѣнію, дѣло о пекинскомъ епископѣ еще нерѣшено.

О РАБОТАХ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ

В течение 1941 года в лаборатории проводились работы по исследованию влияния различных факторов на процесс коррозии металлов. В частности, изучались коррозионные свойства сталей в различных средах. Результаты исследований показали, что наиболее интенсивная коррозия наблюдается в кислых средах. Кроме того, было установлено, что температура также оказывает значительное влияние на скорость коррозионного процесса.

В ходе работы были проведены экспериментальные исследования, в результате которых были получены данные о коррозионной стойкости различных марок сталей. Было установлено, что для повышения коррозионной стойкости необходимо применять специальные защитные покрытия. Кроме того, было отмечено, что в щелочных средах коррозия протекает менее интенсивно, чем в кислых. Эти данные имеют важное значение для выбора материалов и методов защиты в различных условиях эксплуатации.

В заключение следует отметить, что проведенные исследования позволили получить ценные сведения о коррозионных свойствах сталей. Эти данные будут использованы для разработки рекомендаций по выбору материалов и методов защиты в различных условиях эксплуатации. Работа выполнена в соответствии с программой исследований, утвержденной руководством лаборатории.

СВЯТЫЙ ПРОРОКЪ ІЕРЕМІА.

III. а).

ПРОРОЧЕСКОЕ СЛУЖЕНІЕ ІЕРЕМІИ ПРИ СЕДЕКІИ
(599—589 до Р. Х.). КОНЕЦЪ ЕГО ПОПРИ-
ЩА ВЪ ЕГИПТЪ (585 г. до Р. ХР.).

Строгіе суды Божіи, совершившіеся при Іоакимѣ и Іехоніи, не исправили ни нравовъ, ни политики Іудеевъ. Упорствуя въ своемъ ослѣпленіи, они какъ будтобы рѣшились испытъ до дна чашу гнѣва Божія. Сохраненіе города и храма казалось имъ знаменіемъ приближенія обѣтованныхъ блаженныхъ временъ. Припоминая, какъ быстро рушилось господство Ассиріянъ, ожидали столь же быстрого паденія могущественнаго царства Халдеевъ. Египетская партія снова оправилась и получила при дворѣ прежній перевѣсъ. Іудейскій народъ, испытавшій одну и ту же участь съ Египтомъ, горѣлъ одинаковою ненавистію

а) Окончаніе. Статьи I и II см. въ іюн. и іюльс. книж.
Душеп. Читеніи.

къ притѣснителю. И чѣмъ тягостнѣе казалось иго Халдеевъ въ настоящемъ, чѣмъ бѣлая угрожала опасность въ будущемъ: тѣмъ болѣе предавались несбыточнымъ мечтамъ, тѣмъ съ болѣею увѣренностію ожидали близкаго освобожденія отъ рабства. Одинъ Іеремія не раздѣлялъ почти всеобщаго образа мыслей и всѣми силами старался разсѣять легкомысленныя надежды. Сначала, кажется, онъ находился въ хорошихъ отношеніяхъ съ царемъ, который, можетъ быть по его ходатайству предъ Навуходносоромъ, утвержденъ на престолѣ и переименованъ *Седекію*, именемъ, напоминающимъ правду Божию (*Седекія*—правда Божія). Но новый царь болѣе и болѣе совращался на путь своихъ предшественниковъ, прилѣплялся къ египетской партіи и дѣлалъ злое въ очахъ Іеговы. Это былъ государь робкій, лицемерный и вѣроломный. Онъ исполненъ былъ нѣкотораго страха къ пророку, слушалъ его, вопрошалъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ часто дѣлалъ ему непріятности и оскорбленія. Посему пророкъ скоро разошелся съ нимъ и сталъ къ нему въ тоже положеніе, какъ къ его предшественнику. Увѣренный въ предопредѣленіи воли Божіей наказать ослѣпленный народъ рабствомъ, онъ отвергалъ всякую попытку свергнуть иго и предсказывалъ, что она повлечетъ за собою окончательную гибель. Спокойное перенесеніе ниспосланной отъ Бога участи онъ считалъ главною и существенною обя-

занностію благочестія; въ непрекословномъ повиновеніи и покорности повелителю видѣль единственное средство къ спасенію.

Сначала Седекія года три оказывалъ покорность царю вавилонскому (Іер. 51, 59.); потомъ приступилъ къ союзу, образовавшемуся противъ Навуходоносора. Когда пришли въ Іерусалимъ послы отъ Эдома, Моава, Аммона, Тира и Сидона, чтобы договориться съ царемъ и совѣтниками его объ общихъ мѣрахъ къ сверженію тягостнаго для всѣхъ ига Халдеевъ: тогда Іеремія получилъ повелѣніе отъ Господа возложить на шею деревянное ярмо, послать такое же ярмо къ царямъ сихъ народовъ и царствъ и сказать имъ, что Іегова отдаетъ всѣ земли сіи въ руку Невухаднецара, царя вавилонскаго, и что народъ, который не подклонитъ своей шеи подъ ярмо царя вавилонскаго, истребленъ будетъ рукою его. Такъ же говорилъ онъ и Седекіи, не вразумившемуся примѣромъ своего предшественника, и совѣтникамъ его: «подклоните шею свою подъ ярмо царя вавилонскаго, и служите ему и народу его, и живите,—зачѣмъ умирать тебѣ и народу твоему отъ мѣча, голода и моровой язвы, какъ изрекъ Іегова о томъ народѣ, который не будетъ служить царю вавилонскому? И священникамъ и всему народу говорилъ пророкъ: «не слушайте словъ пророковъ своихъ, которые вамъ говорятъ: «вотъ уже скоро возвращены будутъ изъ Вавилона сосуды дома Іеговы»; они вамъ

ложь предрекають. А если они пророки, и если у нихъ есть слово Іеговы; то пусть умолятъ Іегову воинствъ, чтобъ вещи, оставшіяся въ домѣ Іеговы и въ домѣ царя іудейскаго и въ Іерусалимѣ, не перешли въ Вавилонъ. Ибо такъ говоритъ Іегова воинствъ о сихъ вещахъ: въ Вавилонъ будутъ отнесены и тамъ останутся до того дня, когда Я взгляну на нихъ, и велю возвратить ихъ на мѣсто сіе» (гл. 27.).

Однако ложные пророки продолжали свое дѣло, и одинъ изъ нихъ, именемъ Ананія изъ Гаваона, публично говорилъ въ храмѣ: «Спустя два года я возвращу на мѣсто сіе всѣ сосуды дома Іеговы, которые Невухаднецаръ царь вавилонскій взялъ изъ сего мѣста и перенесъ въ Вавилонъ, говоритъ Іегова, и царя Іехонию и всѣхъ переселенныхъ въ Вавилонъ я возвращу на мѣсто сіе; ибо сокрушу ярмо царя вавилонскаго». Когда Іеремія сталъ опровергать его, Ананія снялъ съ его шеи деревянное ярмо и разбилъ, говоря: «такъ Іегова сокрушитъ ярмо Невухаднецара царя вавилонскаго, и черезъ два года сниметъ его съ шеи всѣхъ народовъ». Тогда Іеремія дѣлаетъ себѣ ярмо желѣзное и, ставши предъ Ананією, говоритъ: «ты сокрушилъ ярмо деревянное, но я возложу желѣзное ярмо на шею всѣхъ народовъ сихъ, говоритъ Іегова. А тебя свергаю съ лица земли, въ семь же году умрешь: ибо ты произнесъ возмущеніе противъ Іеговы». И умеръ лжепророкъ Ананія въ томъ же году въ седьмомъ мѣсяцѣ (гл. 28.).

Весьма вѣроятно, что многіе изъ переселенныхъ Іудеевъ находились въ тайныхъ сношеніяхъ съ партіею въ Іудеѣ, помышлявшею о сверженіи ига, и совѣщались о мѣрахъ къ освобожденію изъ плѣна. Іеремія зналъ это, и когда Седекія отправилъ въ Вавилонъ посольство, чтобы разсѣять подозрѣніе въ Навуходоносорѣ, возбужденное безпокойными движеніями поработенныхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ просить объ отпущеніи плѣнниковъ, пророкъ отправилъ чрезъ двоихъ преданныхъ ему, членовъ посольства письмо къ старѣйшинамъ и ко всему народу, переселеннымъ изъ Іерусалима въ Вавилонъ. Справедливо опасаясь, что возвращеніе изгнанниковъ могло бы вызвать новыя попытки къ возмущенію, онъ увѣщевалъ ихъ спокойно жить въ чужой землѣ. «Стройте дома, писалъ онъ, и живите и разводите сады, и ѣшьте изъ нихъ плоды. Берите женъ и раждайте сыновей и дочерей; и сыновьямъ своимъ берите женъ, и дочерей своихъ отдавайте въ замужество; пусть они раждаютъ сыновей и дочерей, и размножайтесь тамъ. И желайте мира тому городу, въ который я переселилъ васъ, и молитесь за него Іеговѣ: ибо въ мирѣ его будетъ и вамъ миръ. . . Да не обольстятъ васъ пророки ложно пророчествующіе. Не прежде какъ исполнится Вавилону семьдесятъ лѣтъ, говоритъ Іегова, я посѣщу васъ и исполню надъ вами доброе мое слово, и соберу васъ изъ всѣхъ мѣстъ, по которымъ я разсѣялъ васъ,

и возвращу васъ въ то мѣсто, изъ котораго переселилъ васъ. А на царя, сидящаго на престолѣ Давидовомъ, и весь народъ живущій въ городѣ семь, братьевъ вашихъ, которые не пошли съ вами на поселеніе, Я пошлю мечъ, голодъ и моръ и сдѣлаю ихъ такими, какъ отвратительныя смоквы ^{б)}, которыхъ ѣсть нельзя по дурнотѣ ихъ. И выставлю ихъ на позоръ всѣмъ царствамъ земли, въ предметъ проклятія и ужаса, и посмѣянія и поруганія во всѣхъ народахъ, куда Я прогоню ихъ, за то что они не слушали словъ моихъ, которыя Я посылалъ къ нимъ чрезъ моихъ пророковъ, посылалъ съ ранняго утра». Далѣе пророкъ въ своемъ письмѣ угрожаетъ жестокимъ наказаніемъ Седекіи и Ахаву, ложно пророчествовавшимъ въ Вавилонѣ. «Вотъ Іегова, писалъ онъ, предастъ ихъ въ руку Невухаднецара царя вавилонскаго, и онъ поразитъ ихъ передъ глазами вашими. И у всѣхъ пересе-

б) Пророкъ беретъ это уподобленіе изъ видѣнія бывшаго ему передъ тѣмъ. Онъ видѣлъ двѣ корзины поставленныя передъ домомъ Іеговы, изъ которыхъ одна была съ смоквами весьма хорошими, какими бываютъ смоквы раннія, а другая съ смоквами весьма худыми, которыхъ, по дурнотѣ ихъ, и ѣсть нельзя. При этомъ сказалъ ему Іегова: „какъ эти смоквы хороши, такъ познаю переселенцевъ іудейскихъ къ добру (т. е. одобрю и найду достойными моей милости) и возвращу ихъ въ землю ихъ и устрою ихъ. А что касается худыхъ смоквъ, таковымъ сдѣлаю Седекію царя іудейскаго, и князей его, и прочихъ Іерусалимлянъ, остающихся въ землѣ сей, и живущихъ въ землѣ египетской...“ (24.).

ленцевъ іудейскихъ, которые въ Вавилонѣ, будутъ брать съ нихъ образецъ проклятiя, будутъ говорить: «да сдѣлаетъ тебѣ Іегова тоже, что Седекiи и Ахаву, которыхъ царь вавилонскій пекъ на огнѣ» в).

Письмо пророка многими изъ переселенныхъ Іудеевъ принято было съ неудовольствіемъ, и Шемаіа, одинъ изъ начальниковъ, съ упреками и бранью писалъ къ Іоадѣ, священнику въ Іерусалимѣ: «для чего онъ, который поставленъ отъ Іеговы блюстителемъ надъ всякимъ человекомъ неистовствующимъ и пророчествующимъ, для чего онъ не обуздаетъ Іеремію Анаѳооэскаго, пророчествующаго здѣсь, и не посадить его въ колоду и узилище»? Когда Цефанія священникъ прочиталъ это письмо пророку, онъ послалъ сказать всѣмъ переселенцамъ, что въ наказаніе за ложное обнадеживаніе Шемаіа и племя его умрутъ въ плѣну, и не увидятъ того добра, которое Іегова сдѣлаетъ народу Своему (29.), т. е. ни онъ, ни дѣти его не доживутъ до конца вавилонскаго плѣна.

в) Вверженіе въ горящую печь было обыкновеннымъ наказаніемъ у Халдеевъ (Дан. 3, 6.). Седекiя и Ахавъ были подвергнуты сему наказанію, какъ возмутители и нарушители клятвы. Прилагаемое у 70-ти къ книгѣ Плача Іереміи посланіе его къ плѣнникамъ вавилонскимъ, неизвѣстное на еврейскомъ языкѣ, въ которомъ онъ предостерегаетъ ихъ отъ идолопоклонства и обличаетъ безсмысліе его, вѣроятно, есть подражаніе сему письму какого нибудь позднѣйшаго писателя.

Впрочемъ въ то же время, въ утѣшеніе пора-
боженнымъ, пророкъ предсказываетъ внезапную
и страшную, хотя не столь близкую, какъ увѣ-
ряли лжепророки, гибель гордому поработи-
телю. При поразительной подробности, съ ка-
кою пророкъ предсказываетъ всѣ частныя об-
стоятельства сего событія, его пророчество на
Вавилонъ исполнено сильныхъ и величествен-
ныхъ образовъ, особенной торжественности и
воодушевленія. «Вотъ Я возбудилъ, говорить
Господь устами пророка, и веду на Вавилонъ
сонмъ народовъ великихъ отъ земли сѣверной.
И цари великіе поднимаются отъ краевъ земли.
Держать въ рукахъ лукъ и копье; они свирѣпы
и немилостивы; голосъ ихъ шуменъ какъ море;
сидятъ на коняхъ, выстроились, чтобъ сразиться
съ тобою, дочь Вавилона. Услышалъ царь вави-
лонскій извѣстіе о нихъ, и опустились у него
руки; боли схватили его, муки, какъ родильницу.
Вотъ онъ (непріятель) идетъ какъ левъ съ пре-
красныхъ береговъ Іордана на скотный дворъ,
на твердыню (Вавилона). Объявите у народовъ и
разгласите, и поднимите знамя, скажите: взять
Вавилонъ, посрамленъ Вилъ, поверженъ Мери-
дахъ ^{г)}, посрамлены истуканы его, повержены

г) Вилъ и Меридахъ были божества Вавилонянъ. Вилу (Ва-
алу) посвященъ былъ знаменитый храмъ въ Вавилонѣ. Мери-
дахъ соотвѣтствуетъ, вѣроятно, Марсу. Гезен. (Толк. на Ис.
II. стр. 345.).

идолы его. Пали укрѣпленія его, рушились стѣны его. Сломился и раздробился молотъ всей земли! Пойманъ Вавилонъ, и еще такъ, что онъ не зналъ; найденъ и схваченъ. Споткнулась гордыня и упала; и никто не подниметъ его; загорѣлся огонь въ городахъ его и пожралъ все вокругъ его. Іегова вступился въ дѣло сыновъ Израилевыхъ, чтобъ поколебать землю и привести въ трепетъ жителей Вавилона. Мечъ на Халдеевъ, говоритъ Іегова, и на жителей Вавилона, и на князей его, и на мудрецовъ его! Мечъ на лжепророковъ, чтобъ они безумѣли, мечъ на воиновъ его, чтобъ они пали! Мечъ на коней его и на колесницы его, и на все разноплеменное войско среди его, чтобъ они были какъ женщины! Мечъ на сокровища его, чтобъ они были расхищены. Засуха на воды его, чтобъ онѣ высохли. Поселятся тамъ дикія кошки съ гіеннами, и будутъ жить строусы, и не будетъ уже имѣть жителей никогда, и не будетъ населенъ въ родъ и родъ. Бѣгите изъ Вавилона и выходите изъ Халдейской земли, которая веселилась, восхищалась, разграбляя удѣлъ Мой, прыгала какъ молотящая хлѣбъ телица и ржала какъ кони. Вавилонъ былъ золотая чаша въ рукѣ Іеговы, упоющая всю землю; вино изъ ней пили народы и обезумѣли. Вдругъ упалъ Вавилонъ и разшибся. У стѣнъ Вавилона поднимите знамя, устройте крѣпкую стражу, разставьте стражей; приготовьте засады, О ты, живущій у

водъ великихъ (Евфрата), богатый сокровищами! пришелъ конецъ твой, мѣра хищничества твоего полна. Се Я иду на тебя, гора губительная, говорить Іегова, разоряющая всю землю; и простру на тебя руку Мою, и низвергну тебя отъ скалъ, и сдѣлаю тебя горою обгорѣлою. И не возьмутъ изъ тебя камня для угла, и камня для основанія, но вѣчно будешь пуста. Зовите на него народы царей Мидіи, областеначальниковъ ея и всѣхъ градоначальниковъ ея, и всю землю подвластную ей. Трясется земля и трепещеть. Перестали ратники вавилонскіе сражаться, сидятъ въ крѣпостяхъ, истощилась сила ихъ, сдѣлались женщинами, жилища его жгутъ, затворы его сокрушены. Гонецъ бѣжитъ на встрѣчу гонцу и вѣстникъ на встрѣчу вѣстнику, чтобъ донести царю, что городъ его взять со всѣхъ концовъ. И переправы захвачены и болота выжжены огнемъ. Бѣлъ меня, мучилъ Невухаднецарь царь вавилонскій, говоритъ жительница Сіона; сдѣлалъ пустымъ сосудомъ; глоталъ меня какъ драконъ; наполнилъ чрево свое сластями моими, гналъ меня. Обида моя и съѣденная плоть моя на Вавилонѣ и кровь моя на жителяхъ Халдеи. Посему такъ говоритъ Іегова, вотъ Я вступлюсь въ твое дѣло, и отмщу за тебя; и осушу море его, и изсушу источникъ его. Приготовлю пиръ жителямъ его, и напою ихъ, и напою до пьяна князей его, и мудрецовъ его, областеначальниковъ и градоначальниковъ и воиновъ его, чтобъ

они повеселились и уснули вѣчнымъ сномъ и не пробуждались. Поведу ихъ какъ ягнятъ на закланіе, какъ барановъ съ козлами. Выступило на Вавилонъ море; онъ покрытъ множествомъ волнъ его. И возрадуются о Вавилонѣ небо и земля, и все что на нихъ, когда положу конецъ великому шуму въ немъ».

Всѣ сіи пророчества Іеремія вписалъ въ одну книгу, и когда Седекія, подстрекаемый ложными пророками, въ четвертый годъ своего царствованія отправлялся въ Вавилонъ требовать сосудовъ храма, пророкъ поручилъ Сераи, брату Варуха, сопровождавшему царя въ путешествіи, взять книгу съ собою и прочитать ее въ Вавилонѣ. Согласно съ повелѣніемъ пророка, Сераія прочиталъ книгу предъ Іехоніею и другими плѣнниками; потомъ привязалъ къ ней камень и бросилъ ее въ глубину Евфрата, сказавши: «такъ погрозится Вавилонъ и не возстанетъ» (50, 51.).

Нельзя не удивляться, съ какою точностію во всѣхъ подробностяхъ исполнились надъ Вавилономъ всѣ предсказанія пророка. Для исполненія предвозвѣщенной мести Вавилону, Богъ избралъ помазанника своего Кира, предводителя Мидянъ и Персовъ, у которыхъ, дѣйствительно, *стрѣлы не возвращались напрасно* (50, 9.), и многихъ другихъ народовъ отъ сѣвера *свирь-ныхъ и немилостивыхъ* (ст. 41. 42.). Разбитые въ полѣ Вавилоняне затворились въ своей укрѣпленной столицѣ, не думая, чтобы возможно было

завоевать ее. Запасшись съ избыткомъ всѣмъ необходимымъ, они *устроили крѣпкую стражу, разставили сторожей* и съ высоты стѣнь издѣвались надъ непріятелями. Но вотъ Киръ *выжигаетъ огнемъ болота*, служившія оплотомъ городу, *осушаетъ море* Вавилона и *иссушаетъ источники его*, отводитъ воду изъ Евфрата въ выкопанные имъ каналы и озера. Въ то самое время, когда вавилонскій царь и вельможи, *приготовивши* великолѣпный *пиръ* въ честь боговъ, пьютъ изъ священныхъ сосудовъ храма іерусалимскаго, когда всѣ жители Вавилона безпечно предаются безумному веселію, Персы по осушенному дну Евфрата приближаются къ городскимъ воротамъ ^{а)}, *сокрушаютъ затворы ихъ*, умерщвляютъ стражей и врываются въ городъ. Гонецъ за гонцомъ бѣжитъ во дворецъ, чтобы донести царю, что городъ его взятъ со всѣхъ сторонъ. Объятые страхомъ царь, князья и воины его теряются, *дѣлаются эсенициналами*, и въ ту же ночь *засыпаютъ сномъ вѣчнымъ*, непробуднымъ. Царь былъ убитъ въ самомъ дворцѣ, городъ взятъ, стѣны его разрушены ^{е)}, и съ теченіемъ времени великолѣпный Вавилонъ обратился въ груду развалинъ, въ дикую пустыню,

а) Ворота поставлены были надъ водами Евфрата, который протекалъ въ срединѣ города.

е) Такъ описываютъ взятіе Вавилона греческіе историки Геродотъ и Ксенофонтъ.

сдѣлался жилищемъ гienнѣ и строусовѣ, и остается ненаселеннымъ въ родъ и родъ. Путешественники страшными чертами описываютъ нынѣшнее состояніе Вавилона. Великолѣпныя его зданія обратились въ мусоръ и обломки. . . Шаги человѣка, пробирающагося среди этихъ развалинъ тревожатъ стаи дикихъ животныхъ изъ логовищъ. Массы обломковъ и груды мусора, представляющіеся здѣсь взору путешественника, утратили всякій слѣдъ своего прежняго великолѣпія, сохранившійся на многихъ остаткахъ другихъ древнѣйшихъ памятниковъ, но достаточно колоссальны для того, чтобы внушить странствующему изслѣдователю полное убѣжденіе, что онъ находится на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда стоялъ всемірно знаменитый Вавилонъ *).

Что предсказывалъ пророкъ Вавилону, то, по прежнему его пророчеству, произнесенному въ четвертый годъ Іоакима, должно было исполниться черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ. Но общая настроенность умовъ, въ самомъ непродолжительномъ времени ожидавшихъ конца могущественному Вавилону, была такъ сильна, что не хотѣли вѣрить словамъ пророка о 70-лѣтнемъ плѣнѣ. Ненависть къ Халдеямъ, со дня на день увеличиваясь, ожидала только случая, чтобы обнаружиться въ открытомъ возмущеніи. И случай представился. Египетскій царь фа-

ж) Всеобщ. ист. Вебера въ рус. перев. т. I. вып. перв. стр. 95.

раонъ Офра (у Грековъ Апрій) возобновилъ завоевательные виды своего дѣда Нѣхо на Сирійскія земли. Сдѣлавши большія приготовленія къ войнѣ, онъ вступилъ въ переговоры съ Седекією. Надежда на египетскихъ коней, воинственные движенія въ Финикіи и между другими сосѣдними народами, особливо Аммонитами, все это располагало царя довѣриться обольстительнымъ голосамъ ложныхъ пророковъ и легкомысленнымъ надеждамъ придворной партіи, побуждало его принять предложеніе Фараона. Напрасно Іезекиль възвыпалъ въ плѣну свой голосъ и страшными изображеніями страданій и бѣдствій, какія война и возмущеніе навлекутъ на весь народъ, старался подкрѣпить Іеремію и удержать царя отъ нарушенія вѣрности. Седекія измѣнилъ клятвѣ и возмутился противъ Навуходоносора.

Волненія въ Ханаанѣ скоро сдѣлались извѣстными Халдеямъ. Дыша мщеніемъ, Навуходоносоръ приготовлялся къ войнѣ и ожидалъ только рѣшительной минуты, чтобы напасть на Іудею, прежде нежели придетъ на помощь къ ней египетское войско. Сначала, кажется, колебался халдейскій царь, итти ли ему противъ Аммонитянъ, или противъ Іудеевъ. На это указываетъ пр. Іезекиль (21, 20—22; 25—23.), когда говоритъ: «царь вавилонскій остановится на распутьи, при началѣ двухъ дорогъ (одной въ Раббу сыновъ Аммонитскихъ; другой въ Іерусалимъ ст. 20.), для гаданія: станетъ трясти стрѣлы,

станетъ вопрошать терафимовъ, станетъ смотрѣть на печень (принесенныхъ въ жертву животныхъ). Въ правой рукѣ у него будетъ отгадано: «въ Іерусалимъ, чтобы поставить тараны, чтобы насыпать валъ, чтобы построить башни, чтобы возвысить военный крикъ передъ воротами». — И ты нечистый преступникъ, начальствующій у Израиля, конецъ твой наступилъ (такъ Господь, предвидя конецъ похода, говоритъ чрезъ пророка къ Седекіи). Сложи съ себя діадиму и сними вѣнецъ. Превращеніе, превращеніе, превращеніе произведу во всемъ».

Слѣдуя указанію суевѣрныхъ гаданій, Навуходоносоръ, въ 9-мъ году Седекіи, съ многочисленнымъ войскомъ вторгнулся въ Іудею. Небольшія крѣпости безъ труда были завоеваны; сельскіе жители не оказывали ни малѣйшаго сопротивленія и охотно становились въ ряды Халдеевъ, шедшихъ къ Іерусалиму; только Лакисъ и Азека держались нѣкоторое время, силы непріятелей увеличились присоединеніемъ Едомитянъ и Филистимлянъ, горѣвшихъ давнею ненавистію къ Іудеямъ. Іеремія въ это время говорилъ Седекіи въ Іерусалимѣ: «такъ говоритъ Іегова: вотъ Я отдаю городъ сей въ руку царя вавилонскаго; и онъ сожжетъ его огнемъ. И ты не спасешься отъ руки его; но будешь взятъ и преданъ въ руки его, и глаза твои увидятъ глаза царя вавилонскаго, — и уста твои будутъ говорить съ его устами, и пойдешь въ Вавилонъ. Впрочемъ ты

не отъ меча умрешь; умрешь спокойно; и какъ для отцевъ твоихъ, прежнихъ царей, которые были прежде тебя, сожигали благовонія (при погребеніи), такъ сожгутъ и для тебя, и оплачутъ тебя: увы государь!» (34, 2—5.).

Въ десятомъ мѣсяцѣ тогоже года Навуходоносоръ сдѣлалъ насыпь вокругъ Іерусалима и началъ осаду. Несмотря на всѣ угрозы и увѣщанія Пророка, жители Іерусалима рѣшились сопротивляться до послѣдней крайности. Все схватилось за оружіе и, чтобы склонить Бога на милость, по повелѣнію царя, объявлена была въ годъ юбилейный свобода всѣмъ рабамъ еврейскаго происхожденія, и такимъ образомъ исполненъ былъ еврейскій законъ о юбилеѣ, остававшійся столь долго въ небреженіи (Исх. 21, 2. Втор. 15, 12.). Завѣтъ касательно отпущенія рабовъ заключенъ былъ въ храмѣ предъ лицемъ Іеговы: князья іудейскіе и князья іерусалимскіе, евнухи и священники и весь народъ земли прошли между разсѣченными частями тельца. Іеремія одобрилъ это благое дѣло: «вы сдѣлали справедливое предъ очами Моими, говорилъ онъ отъ имени Бога, объявивъ свободу другъ другу». Увеличеніе войска и счастливыя вылазки возвысили духъ осажденныхъ, и когда приближеніе египетскаго войска заставило Халдеевъ снять осаду Іерусалима, все народонаселеніе исполнилось радостными надеждами и предалось такой безпечной самоувѣренности, что отпущенные на

волю рабы возвращены были въ прежнее рабство. Это было поводомъ Пророку обратиться къ нарушителямъ завета слово обличенія и угрозы: «вы обезславили имя Іеговы, непослушались его въ томъ, чтобы объявить свободу братъ брату и другъ другу; за то вотъ онъ объявляетъ вамъ свободу, отпуская васъ къ мечу, мору и голоду, и сдѣлаетъ васъ предметомъ ужаса для всѣхъ царствъ земли; предастъ васъ въ руку враговъ вашихъ, и будетъ трупъ вашъ пищею птицамъ небеснымъ и звѣрямъ земнымъ. И Седекію царя Іудейскаго и князей его отдастъ въ руку враговъ его, въ руки войска царя вавилонскаго, который теперь отошелъ отъ васъ. Вотъ онъ возвратится къ сему городу, и приступятъ къ нему и возьмутъ его, и сожгутъ его огнемъ, и города Іудеи оставитъ пустынею безъ жителей» (34.).

Тоже самое подтвердилъ Пророкъ, когда Седекія черезъ священника Цефанію просилъ его помолиться Іеговѣ за него и за народъ земли. «Такъ скажите, говорилъ онъ, царю Іудейскому, пославшему васъ ко мнѣ, просить у меня отвѣта: вотъ идущее къ вамъ на помощь войско возвратится въ землю свою, въ Египетъ. А Халдеи возвратятся и будутъ держать въ осаду городъ сей, и возьмутъ его, и сожгутъ его огнемъ. Не обманывайте себя, говоря: отойдутъ отъ насъ Халдеи. Ибо они не отойдутъ. Если бы вы даже разбили все войско Халдейское, воюющее противъ васъ, и остались бы у нихъ одни только

изъявленные, то и тѣ встали бы каждый изъ палатки своей, и сожгли бы городъ сей огнемъ» (37, 1—11.).

Такія горькія предвѣщанія Пророка, при всеобщемъ ободреніи и радостныхъ ожиданіяхъ, раздражали народъ. Спѣшили воспользоваться первымъ случаемъ, чтобы погубить Іеремію. Этотъ случай скоро представился. Во время отступленія Халдеевъ отъ Іерусалима Пророкъ по своимъ частнымъ дѣламъ отправился изъ столицы въ свой отечественный городъ Анаѳоевъ. При выходѣ изъ Іерусалима въ воротахъ Веніаминовыхъ онъ былъ остановленъ начальникомъ стражи по подозрѣнію, будтобы онъ хотѣлъ бѣжать къ Халдеямъ. Приведенный къ князьямъ и подвергнутый побоямъ, Пророкъ посаженъ былъ въ темницу, въ сырой и нечистый подвалъ въ домѣ Іонаана государственнаго тайнописца (секретаря). По прошествіи многихъ дней, къ которымъ Пророкъ едва не умеръ отъ заразительнаго воздуха темницы, Седекія тайно призвалъ его къ себѣ и спрашивалъ: нѣтъ ли отъ Іеговы слова. Іеремія сказалъ: «есть: ты будешь преданъ въ руку царя Вавилонскаго». При этомъ Пророкъ далъ почувствовать царю всю несправедливость и жестокость поступка съ нимъ. Онъ попрекнулъ его ложными пророками, которые уже оказались лжецами, однако пользовались полною свободою. Уличенный царь, по просьбѣ Іереміи, повелѣлъ освободить его изъ темницы и отдать его подѣ

надзоръ во дворъ стражи. Тамъ давали ему по хлѣбцу на день, пока никакого хлѣба не стало въ городѣ, что случилось въ непродолжительномъ времени (гл. 37.).

Согласно съ предсказаніемъ Пророка Египетская армія, шедшая на помощь Іерусалиму, была отражена Навуходоносоромъ и Іерусалимъ обложенъ снова тѣснѣе прежняго. Къ виѣшнему непріятелю скоро присоединился болѣе страшный внутренній непріятель. Въ осажденной столицѣ открылся сильный голодъ (гл. 52, 4—6.). Но осажденные не теряли мужества, не оставляли и надежды на помощь Египтянъ. Чтобы построить новыя укрѣпленія, или исправить поврежденные, они разрушали городскіе и царскіе дома. Между тѣмъ содержавшійся подъ стражею Пророкъ не переставалъ возвѣщать предстоящую гибель города и увѣщевалъ народъ покориться Навуходоносору: «остающійся въ семъ городѣ, говоритъ онъ, умретъ отъ меча, голода и язвы, а вышедшій къ Халдеямъ будетъ живъ, и душа его будетъ ему вмѣсто добычи, и онъ останется живъ» (38, 1.). Когда услышали объ этомъ князья, то стали требовать у царя смерти челоуѣку (сему), который ослабляетъ руки воиновъ, говоря такія слова, и не добра желаетъ народу, но зла. Слабый царь отвѣчалъ: вотъ онъ въ вашихъ рукахъ, что я могу сдѣлать вопреки вамъ? Тогда они взяли Іеремію и опустили на веревкахъ въ яму, которая была во дворѣ стражи. Хотя въ

ямѣ той воды не было, а только грязь, однако, жизнь Пророка находилась въ опасности, какъ это мы видимъ изъ словъ его самаго: «повергли жизнь мою въ яму, и закидали меня камнями. Воды поднимались выше головы моей: я говорилъ: «погибѣю я». Я призывалъ имя твое, Іегова, изъ ямы преисподней. Ты слышалъ голосъ мой: неотврати уха твоего отъ изліянія сердца моего, отъ вопля моего — о помощи: ты приблизился, въ то время, когда я взывалъ, ты сказалъ: «не бойся» (Пл. 3, 53—58.). И дѣйствительно молитва Пророка была услышана Богомъ. Царскій евнухъ Еѳіоплянинъ Еведмелехъ, который видѣлъ, какъ онъ былъ брошенъ въ яму, успѣлъ испросить у царя позволеніе вытаснуть его изъ ямы. Онъ набралъ лоскутьевъ изношеннаго и изодраннаго платья, опустилъ ихъ въ яму на веревкахъ и велѣлъ Іереміи подложить эти лоскуты подъ мышки рукъ, подъ веревки. Такимъ образомъ Пророкъ былъ вытасченъ изъ ямы и опять заключенъ во дворѣ стражи. Благодарный своему избавителю Пророкъ предсказалъ, что онъ въ день гибели города будетъ сбереженъ, и не будетъ преданъ въ руку людей, которыхъ боится, потому что онъ на Іегову возложилъ надежду» (39, 16—18.).

Между тѣмъ голодъ усилился до крайней степени, такъ что многіе изъ жителей Іерусалима искали спасенія у Халдеевъ, перебѣгая въ станъ ихъ. Седекія еще разъ призвалъ къ себѣ Про-

рока и просилъ у него совѣта. Когда царь далъ ему клятву, что не умертвить его и не выдастъ врагамъ, Іеремія объявилъ ему, что если онъ поспѣшитъ выдти къ князьямъ царя Вавилонскаго, то душа его будетъ жива, и городъ сей не будетъ сожженъ огнемъ, останется живъ и онъ, и домъ его, а въ противномъ случаѣ, и городъ сей будетъ преданъ въ руки Халдеевъ, которые сожгутъ его огнемъ, и онъ самъ не спасется отъ рукъ ихъ. Царь высказалъ Пророку свое опасеніе, что Халдеи могутъ выдать его въ руки бѣжавшихъ Іудеевъ, а они наругаются надъ нимъ. Пророкъ старался разсѣять напрасный страхъ царя, напротивъ угрожалъ ему насмѣшками его собственныхъ женъ въ томъ случаѣ, если онъ не послушается гласа Іеговы. Малодушный царь, находившійся во власти враждебной пророку партіи, бдительно слѣдившей за всѣми его дѣйствіями, не имѣлъ рѣшимости послѣдовать спасительному его внушенію и остался въ осажденномъ городѣ, въ которомъ къ ужасному голоду присоединилась еще моровая язва (38.).

Наконецъ, — это было въ 11-й годъ Седекіи, въ четвертый мѣсяцъ, въ девятый день мѣсяца, — Халдеямъ удалось разрушить сѣверную стѣну, и, по овладѣніи нижнимъ городомъ, стать твердою ногою при среднихъ воротахъ не подалеку отъ крѣпости. Храбрѣйшіе изъ осажденныхъ объаты были страхомъ, смятеніе сдѣлалось всеобщимъ; въ дикомъ отчаяніи блуждали по улицамъ исху-

далые люди, похожіе на призраки. Царь спѣшилъ воспользоваться всеобщимъ замѣшательствомъ, чтобы ночью бѣжать изъ города. Чрезъ царскій садъ, воротами въ юговосточной стѣнѣ города, онъ бѣжалъ съ своими женами въ равнину Иордана, но не далеко отъ Иерихона брошенный своими воинами въ болотѣ, какъ предсказалъ пророкъ (гл. 38.), былъ настигнуть подстерегавшими Халдеями, и съ ближайшею свитою отведенъ къ Навуходоносору въ Ривлу (въ Сиріи на сѣверной границѣ Палестины). Здѣсь гордый побѣдитель произнесъ несчастному царю строгій приговоръ. Въ глазахъ его онъ приказалъ умертвить его сыновей и всѣхъ вельможъ іудейскихъ, а ему выколоть глаза, и оковавъ мѣдными цѣпями отвезъ его въ Вавилонъ, гдѣ онъ заключенъ былъ въ темницѣ до самой смерти своей (гл. 39.).

Но этими жертвами не утѣшился гнѣвъ побѣдителя. Подстрекаемый Едомитянами, которые рады были случаю отмстить Іудеямъ за прежнія притѣсненія, Навуходоносоръ въ слѣдующемъ мѣсяцѣ послалъ въ Іерусалимъ начальника своихъ тѣлохранителей Невузардана для совершенія новыхъ жестокостей. Невузарданъ приказалъ, взять и отвезъ въ Вавилонъ оставшіеся сосуды храма; бывшія въ храмѣ сооруженія изъ мѣди обращены въ ломъ и также отправлены въ Вавилонъ; городскія стѣны разрушены, храмъ, царскій дворецъ, дома вельможъ сожжены, и жители отведены въ плѣнъ.

Первосвященникъ Сераія, вторый священникъ Цефанія съ тремя стражами пороговъ храма, большая часть высшихъ сановниковъ, семеро придворныхъ и шестьдесятъ старѣйшинъ были приведены въ Ривлу и умерщвлены здѣсь. Прочія болѣе знатныя лица изъ городскихъ и сельскихъ жителей, въ числѣ 832, съ ихъ женами и дѣтьми переселены въ Вавилонъ (52). Такъ, повергнувъ Іегова, съ неба на землю величіе Израіля (Плач. 2, 1.). Въ Іудеѣ оставленъ только низшій классъ народа, едва достаточный для обработыванія полей и виноградниковъ. Надъ этимъ бѣднымъ остаткомъ былъ поставленъ намѣстникомъ Гедалія, внукъ писца Сафана. «Это ли городъ, который назывался верхомъ красоты, веселіемъ всей земли?! Спрашивали въ злобной радости проходящіе путемъ враги Іерусалима, всплескивая руками, свистя и качая головою о немъ» (Плач. 2, 15.).

Іеремія до самаго взятія Іерусалима содержался во дворѣ стражи. Его образъ мыслей и дѣйствій, благопріятный Халдеямъ, доставилъ ему теперь полную свободу. Онъ получилъ отъ Невузардана дозволеніе возвратиться въ свой домъ. Но когда дано было повелѣніе отвести всѣхъ знатныхъ Іудеевъ изъ Іерусалима въ Вавилонъ, то исполнитель этого повелѣнія, по невѣденію, вмѣстѣ съ прочими плѣнниками оковалъ и его цѣпами и отправилъ въ Вавилонъ. Въ Ривлѣ пророкъ былъ признанъ Невузарданомъ, освобожденъ отъ

оковъ и получилъ отъ него предложеніе — или отправиться въ Вавилонъ, гдѣ онъ общалъ ему милости и благоволеніе царя, или остаться въ отечествѣ. Пользуясь свободою выбора, Іеремія избралъ послѣднее. Богато одаренный и обезпеченный постояннымъ содержаніемъ, онъ поселился въ Мицфѣ ¹⁾, мѣстопробываніи намѣстника Гедаліи (38, 1—14. Сл. 40, 1—10.).

Но какое утѣшеніе могли принести пророку эти милости и льготы оказанныя ему завоевателемъ, когда его горячее, пламенѣющее любовію къ отечеству сердце не могло не обливаться кровію при видѣ разбросанныхъ предъ солнцемъ и луною, не убранныхъ и непогребенныхъ труповъ жителей Іерусалима, при видѣ развалинъ города и храма, при видѣ тяжелыхъ цѣпей на рукахъ и на ногахъ отводимыхъ въ плѣнъ князей, вельможъ, священниковъ? Пророкъ оставилъ намъ живой памятникъ своей глубокой скорби, своихъ горькихъ слезъ, пролитыхъ имъ надъ развалинами Іерусалима, въ прекрасныхъ пѣсняхъ, дошедшихъ до насъ подъ именемъ Плача Іереміи. Когда Израиль былъ отведенъ въ плѣнъ и Іерусалимъ опустошенъ, говоритъ надписаніе книги Плача въ переводѣ LXX-ти, Іеремія сидѣлъ въ виду города и такъ оплакивалъ печальную судьбу отечества:

и) Мицфа городъ въ колѣнѣ Веніаминовомъ, около 2-хъ часовъ пути къ сѣверу отъ Іерусалима.

«Какъ остался одинокимъ городъ многолюдный, сдѣлалась подобною вдовѣ столица, славившаяся у народовъ, господствовавшая надъ областями стала рабынею? Горько плачетъ она ночью, и слезы ея на ланитахъ у ней. Нѣтъ ей утѣшителя изъ всѣхъ друзей ея; всѣ пріятели ея измѣнили ей, сдѣлались ей врагами. Дороги Сіона горюють, не видя идущихъ на праздникъ; всѣ врата его опустѣли; священники его воздыхають, дѣвицы его плачуть, горько и ему самому. Оставила дщерь Сіона все ея украшеніе; князья ея какъ олени, не находящіе пажити, и пошли въ изнеможеніи впереди погонщика» (гл. 1.).

Такъ же трогательно и горько пророкъ продолжаетъ оплакивать и въ слѣдующихъ главахъ Плача опустошеніе отечественной страны, разрушеніе города и храма, прекращеніе богослуженія, крайній голодъ, свирѣпствовавшій въ осажденномъ Іерусалимѣ, насмѣшки надъ развалинами его непріязненныхъ народовъ, наконецъ бѣдственную судьбу своихъ соотечественниковъ по разрушеніи Іерусалима. Однако пророкъ нерѣдко прерываетъ свой плачь и растворяетъ свои слезы радостными надеждами и предчувствіями. Въ самой строгости суда Божія, привлеченнаго винами и грѣхами народа, онъ видитъ знакъ милости Божіей и залогъ будущаго спасенія. «И то милость Іеговы, что мы не исчезли, възъиваетъ онъ, такъ милосердіе Его неистощимо. Іегова благъ къ надѣющимся на Него, къ душѣ, ищущей

щей Его. Хорошо, когда кто ждетъ и молчитъ, чая спасенія Іговы. Пусть подставляетъ ланиту біющему его и досыта слышитъ ругательства. Ибо не навѣкъ оставляетъ Господь. Но послалъ горе и милость по великой благодти своей, ибо Онъ не отъ сердца своего и наказываетъ и огорчаетъ сыновъ человѣческихъ. Кто сей дѣрзающій говоритъ: «и то случается, чему быть не повелѣлъ Господь. Изъ устъ Всевышняго не происходитъ зло и добро»? Почто сѣтуетъ человѣкъ живущій? Всякой сѣтуй на грѣхъ свой. Осмотримъ лучше пути свои и изслѣдуемъ, и обратимся къ Іеговѣ. Возвысимъ сердце наше вмѣстѣ съ руками къ Богу (сущему) на небесахъ. Мы грѣшили и упорствовали». Исповѣдавши грѣхи народа, пророкъ положительно возвѣщаетъ ему избавленіе и отмщеніе врагамъ его. «Дщерь Сіона, наказаніе твое кончилось; Онъ нестанетъ впредъ изгонять тебя; на твое беззаконіе дочь Едома (едомитяне преимущественно радовались бѣдствіямъ іудеевъ) взглянетъ, обнаружитъ грѣхи твои» (Пл. 3, 22—42. 4, 22.). Наконецъ исполненною упованія молитвою онъ заключаетъ свои пѣсни: «ты, Іегова, живешь вѣчно, престолъ твой въ родъ и родъ. Обрати насъ къ тебѣ, Іегова, и обратимся; obnovи дни наши, какъ древле».

Еще яснѣе и полнѣе пророкъ выражаетъ свои надежды въ послѣднихъ своихъ пророчествахъ. Среди мрачнаго настоящаго онъ находитъ един-

ственный источникъ утѣшенія для себя и другихъ въ свѣтломъ будущемъ. Такъ еще во время заключенія своего подъ стражею, въ 10-мъ году Седекіи, настаивая на томъ, что городъ непременно будетъ взятъ и жители Іерусалима отведены будутъ въ плѣнъ, онъ предсказываетъ за тѣмъ и возвращеніе ихъ изъ плѣна: «такъ говорить Іегова Богъ израилевъ: се Я соберу ихъ изъ всѣхъ земель, въ которыя прогону ихъ во гнѣвъ моему, и возвращу ихъ на мѣсто сіе, и дамъ имъ безопасное житіе. И будутъ покупаемы поля въ землѣ сей, о которой вы говорите: «это пустыня, въ которой нѣтъ ни людей, ни скота; предана въ руки Халдеямъ». Будутъ покупать поля за серебро, и вписывать въ записи, и запечатывать, и засвидѣтельствовать при свидѣтеляхъ, въ землѣ Веніаминовой, и въ окрестностяхъ Іерусалима, и въ городахъ Іудеи, и въ городахъ нагорныхъ, и въ городахъ низменныхъ, и въ городахъ южныхъ; ибо возвращу плѣнъ ихъ, говоритъ Іегова» (32, 36—44. . Последнія слова сего пророчества предварены были соотвѣтствующимъ ему символическимъ дѣйствіемъ. Во дворъ стражи пришелъ къ нему Анамеиль, сынъ дяди его Шаллума, и предложилъ ему купить поле его въ Анавоѣ, такъ какъ ему (Іереміи) принадлежало право наслѣдства и право искупленія. Пророкъ не колеблясь покупаетъ у Анамеила поле въ занятой непріятелемъ землѣ, дѣлаетъ купчую запись, даетъ ее подписать

свидѣтелямъ, въ глазахъ всѣхъ Іудеевъ, сидѣвшихъ во дворѣ стражи, запечатываетъ и даетъ приказаніе Варуху положить ее для сохраненія въ глиняный сосудъ (32, 6—17.).

Въ другой разъ во время своего заключенія пророкъ съ большею полнотою повторяетъ свое пророчество, предсказывая полное возстановленіе прежняго порядка и благосостоянія въ отечественной странѣ. «Въ городахъ Іудейскихъ и на улицахъ Іерусалима опустѣлыхъ, гдѣ нѣтъ ни людей, ни жителей, ни скота, опять будетъ слышанъ голосъ веселія и радости, голосъ жениха и голосъ невѣсты, голосъ приносящихъ благодареніе въ домъ Іеговы. И во всѣхъ городахъ будетъ опять жилище пастырей, которые будутъ покоить овецъ. И въ городахъ Іудеи опять будутъ проходить овцы подъ рукою считающаго» (33, 10—13.). При предстоящемъ разрушеніи Іерусалима и царства іудейскаго естественно было страшиться что династія Давидова и священство левитское прекратятся и истребятся. Чтобы разсѣять напрасный страхъ, и увѣрить, что ни того, ни другаго неслучится, пророкъ даетъ утѣшительныя для истиннаго Еврея обѣтованія о возстановленіи и вѣчномъ продолженіи царства Давидова и священства левитскаго, въ лицѣ мудраго и правосуднаго царя изъ потомства Давидова, который доставитъ своему народу безопасность отъ враговъ, миръ и благоденствіе. «Вотъ наступятъ дни, говорить

Іегова, когда я выполню то доброе слово, которое изрекъ о домѣ Израилевомъ и о домѣ Іудиномъ. Въ тѣ дни и въ то время, возвращу Давиду отрасль праведную, и будетъ производить судъ и правду на землѣ. Въ тѣ дни будетъ спасенъ Іуда, и Іерусалимъ будетъ жить безопасно; и вотъ какъ нарекутъ его: «Іегова, праведность наша!» ибо такъ говоритъ Іегова: не истребится у Давида мужъ, сидящій на престолѣ дома Израилева; и у священниковъ, левитовъ не исчезнетъ отъ лица моего возносящій всесосуженіе, и сожигающій приношеніе, и совершающій жертву во всѣ дни» (14—18.). Чтобы удостовѣрить въ неперемѣнномъ исполненіи сихъ обѣтованій, пророкъ указываетъ на всемогущество Того, Который далъ уставы небу и землѣ, законъ о днѣ и ночи: «если можете разрушить уставъ мой о днѣ, и уставъ мой о ночи, чтобъ день и ночь не приходили въ свое время, то можетъ рушиться и завѣтъ мой съ рабомъ моимъ Давидомъ, чтобъ небыло у него сына, царствующаго на престолѣ его, и съ левитами, священниками, слугами Моими» (21.).

По разрушеніи Іерусалима, когда всѣ неосновательныя надежды рушились, всѣ льстивыя обѣщанія ложныхъ пророковъ оказались тщетными, напротивъ угрозы Іереміи исполнились во всей ужасной силѣ, когда городъ и храмъ лежали въ развалинахъ, жителей отводили въ плѣнъ,—въ это время плача и скорби, пророкъ съ особен-

ною живостию и силою переносится въ свѣтлое будущее, обильно расточаетъ утѣшительныя обѣтованія. Онъ предсказываетъ гибель притѣснителямъ Іудеевъ, возстановленіе города и храма, возвращеніе изъ плѣна не Іудеевъ только, но и Израильтянъ, уже за 150 лѣтъ назадъ отведенныхъ въ Ассирію, соединеніе Іуды и Израиля подѣ властію одного царя изъ потомковъ Давида, возстановленіе истиннаго богослуженія, которому они всегда будутъ оставаться вѣрными, заключеніе новаго завѣта между Богомъ и Израилемъ (30, 12—22. 8. 9.). Далѣе останавливая свой взоръ на 10-ти колѣнахъ, пророкъ самыми нѣжными и трогательными чертами изображаетъ, какъ Іегова любитъ Израиля любовію вѣчною, какъ сердце Его кипитъ по любимомъ дитяти, о которомъ сколько онъ ни говоритъ, не перестаетъ воспоминать, какъ снова будетъ устроена дѣва дщерь Израилева, снова будетъ украшать тимпаны свои и выходить въ хороводахъ веселящихся, снова разведетъ виноградники на горахъ Самаріи, и будетъ ходить на поклоненіе Іеговъ не въ Данъ и Веоиль, но на Сіонъ, съ какимъ непреодолимымъ желаніемъ устремятся въ отечество слѣпой и хромой, беременная и родильница, съ какою заботливостию будетъ веденъ Іеговою остатокъ Израилевъ потоками водъ, дорогою ровною, не спотыкаясь, какъ Рахиль отретъ слезы свои, при видѣ возвращающихся сыновъ въ предѣлы свои, какъ признаетъ свою

вину плачущій Ефремъ и будетъ итти въ слезахъ, ударяя себя въ бедра. Отъ Израиля пророкъ переходитъ къ Іудѣ и предсказываетъ благословеніе Божіе землѣ его и городамъ его, Іерусалиму, жилищу правды и горѣ святой (31, 24.). Наконецъ обращается съ обѣтованіями къ обоимъ домамъ Израиля и Іуды. «Вотъ наступаютъ дни, говоритъ Іегова, когда Я устѣю домъ Израилевъ и домъ Іудинъ сѣменемъ чловека и сѣменемъ скота. И какъ неусыпно Я смотрѣлъ на нихъ, чтобъ искоренять и исторгать; такъ неусыпно буду смотрѣть на нихъ, чтобы созидать и насаждать. Въ тѣ дни уже не скажутъ: «отцы ѣли кислое, а у дѣтей на зубахъ оскоми́на»: но каждый за свою вину будетъ умирать (смысль пословицы); всякъ, кто будетъ ѣсть кислое, у того на зубахъ и оскоми́на будетъ. Вотъ наступаютъ дни, когда Я заключу съ домомъ Израилевымъ и съ домомъ Іудинымъ новый заветъ, не такой заветъ, какой Я заключилъ съ отцами ихъ. . . Вотъ заветъ, который Я заключу съ домомъ Израилевымъ: вложу законъ Мой внутрь ихъ, и на сердцахъ ихъ напишу его; и буду ихъ Богомъ, а они будутъ Моимъ народомъ. И уже не будутъ учить другъ друга, братъ брата, и говорить: «познайте Іегову», ибо всѣ они будутъ знать Меня отъ малаго до великаго, потому что Я прощу вину ихъ и грѣха ихъ уже не буду помнить» (ст. 27—34.).

Подобныя же утѣшительныя обѣтованія произнесены пророкомъ еще при Іосіи и Іоакимѣ. Во дни Іосіи увѣщевая отпавшихъ дѣтей признать вину свою и возвратиться къ Іеговѣ, пророкъ говоритъ, что если бы они разсѣяны были по одному въ городѣ, и по два въ племени, то Богъ взялъ бы ихъ по одному изъ города и по два изъ племени и привелъ на Сіонъ, что Онъ дастъ имъ пастырей по сердцу своему, и будутъ пасти ихъ умно и разсудительно; и когда они размножатся на землѣ, во дни тѣ не будутъ болѣе чувствовать нужды въ ковчегѣ заветѣ или жалѣть объ уtratѣ его; такъ какъ весь Іерусалимъ будетъ престоломъ Іеговы, и средоточіемъ истиннаго Богопочтенія для всѣхъ народовъ міра (31, 14. и дал.). Обращеніе язычниковъ къ истинному Богу пророкъ предсказывалъ также при Іоакимѣ. «Къ Тебѣ (Господи) придутъ народы отъ краевъ земли и скажутъ (о своихъ богахъ): нѣтъ, это не боги, и узнаютъ, что имя Твое Іегова» (16, 19—21.). Тогда же пророкъ предсказывалъ Египту, что послѣ опустошенія его Халдеями онъ будетъ населенъ какъ въ прежніе дни (46, 26.); Моаву, Еламу, что въ послѣдніе дни плѣнъ ихъ будетъ возвращенъ (48, 47. 49, 38.).

Мы знаемъ, что всѣ сіи обѣтованія какъ для язычниковъ, такъ и для Іудеевъ исполнились отчасти по разрушеніи Халдейской монархіи, когда Киръ далъ позволеніе возвратиться въ

отечественныя земли не только Іудеямъ, но и сосѣднимъ съ ними языческимъ народамъ, переселеннымъ Навуходоносоромъ; когда Іерусалимъ снова сдѣлался средоточіемъ истиннаго богопочитанія и многіе изъ язычниковъ принимали здѣсь вѣру въ истиннаго Бога; когда вразумленные тяжкимъ испытаніемъ Іудеи искреннѣе обратились къ Богу и глубже приняли въ сердце ученіе закона, вѣрнѣе хранили условія завѣта; когда самою утратою ковчега завѣта Богъ приготавлиалъ ихъ къ мысли о новыхъ, болѣе духовныхъ отношеніяхъ къ Нему; когда изъ среды ихъ являлись такіе достойные вожди, какъ Зоровавель, Іисусъ, Ездра, Неемія и благочестивые Маккавеи. Но надобно смежить очи свои, чтобы не видѣть, что всѣ сіи утѣшительныя предсказанія пророка въполнѣ и окончательно исполнились съ явленіемъ Мессіи, Господа нашего Іисуса Христа. Онъ-то есть пастырь добрый, который привелъ во дворъ овчій овецъ, не бывшихъ отъ двора сего, изъ рукъ котораго никтоже восхититъ овецъ (Іоан. 10.); Онъ—мудрый и правосудный царь изъ потомства Давидова, положившій основаніе духовному царству (сл. Матѣ. 1. Лук. 3. Іоан. 18, 36—37.). Онъ своею смертію сдѣлалъ Іерусалимъ столько же священнымъ, сколько былъ священъ ковчегъ завѣта, утвердилъ новый завѣтъ, совершилъ дѣло примиренія людей съ Богомъ, спасъ ихъ отъ грѣхъ ихъ (Матѣ. 1, 21.), и такимъ образомъ

сдѣлался нашею правдою отъ Бога, освященіемъ и избавленіемъ (1 Кор. 1, 30.).

Намъ остается теперь обратиться къ концу жизни пророка.—Поставленный намѣстникомъ надъ остаткомъ Іудеевъ Гедалія чрезъ шесть мѣсяцевъ сдѣлался жертвою одного изъ родственниковъ дома Давидова Измаила. Пренебрегши предостереженіемъ военачальниковъ, неосторожный Гедалія ¹⁾ дружески принялъ Измаила, когда сей съ отрядомъ воиновъ пришелъ въ Мицфу. Но во время пиршества коварно былъ убитъ со всею окружавшею его іудейскою и халдейскою свитою. Скрывая смерть его, злодѣй на другой день заманилъ въ крѣпость Мицфы 80 человекъ, идшихъ изъ Сихема, Силома и Самаріи, для принесенія даровъ на развалинахъ храма, въ Іерусалимъ, умертвилъ 70 изъ нихъ и бросилъ трупы ихъ въ ровъ, выкопанный Асою при нашествіи Ваасы. Только десять человекъ спасли свою жизнь, показавши, что у нихъ есть скрытыя въ полѣ кладовыя съ запасами пшеницы, ячменя, масла и меда. Послѣ того съ остатками народа и царскими дочерьми Измаиль хотѣлъ бѣжать за Іорданъ къ Аммонитянамъ. Но другъ Гедаліи Іохананъ настигъ бѣглеца у большихъ водъ ²⁾

н) Военачальники говорили ему, что Ваались, царь сыновъ Аммоновыхъ, подущалъ Измаила убить его. Іахананъ предлагалъ при этомъ тайно убить Измаила. Но Гедалія не принялъ предложенія (40, 13—16).

і) Близъ Гаваона (Гибсона) жреческаго города въ колѣнѣ

Гаваонѣ и возвратилъ весь народъ; только самъ Измаилъ съ 8-ю товарищами успѣлъ бѣжать къ Аммонитянамъ. Самъ Іохананъ, опасаясь мщенія Халдеевъ за все случившееся, не возвратился въ Мицфу, но вызвалъ отсюда весь народъ, остановился близъ Виолеема, въ намѣреніи уйти въ Египетъ (41.).

Можетъ быть еще колеблясь въ семъ намѣреніи, Іохананъ со всѣмъ народомъ просилъ Іеремію помолиться Богу, чтобы Онъ открылъ ему путь, по которому ему идти, и что ему дѣлать. Искренно, или притворно онъ далъ пророку обѣщаніе выполнить все, «съ чѣмъ приметъ его къ нимъ Іегова, хороши, худоли то будетъ.» Черезъ десять дней Іеремія позвалъ къ себѣ Іоханана со всѣми военачальниками и со всѣмъ народомъ отъ малаго и до большаго, и именемъ Бога увѣщевалъ, чтобы они остались жить на землѣ сей, не боясь гнѣва и мщенія царя вавилонскаго, и увѣрялъ, что Богъ устроитъ ихъ и насадить. «Если же вы, не слушая гласа Іеговы, угрожалъ пророкъ, не захотите жить на землѣ сей, но пойдете въ землю египетскую, гдѣ, говорите вы, войны не увидимъ и трубнаго звука не услышимъ, и голодны не будемъ, то мечъ, котораго вы боитесь, настигнетъ васъ тамъ, и голодъ, котораго вы опасаетесь, найдетъ васъ тамъ. И

Веніаминовомъ (исч. Нав. 18, 25. 21, 17.). Неподалеку отъ Мицфы, былъ большой прудъ, или озеро. См. 2 Ц. 2, 13.

всѣ, которые обратятъ лице свое, чтобъ идти въ Египетъ, побыть тамъ до времени, умрутъ отъ меча, голода и моровой язвы, и не будетъ у нихъ уцѣлѣваго и спасагося отъ бѣды, какою Іегова наведетъ на нихъ» (42.).

Но сколько ни старался пророкъ удержать остатокъ народа отъ переселенія въ Египетъ, его увѣщанія и угрозы не имѣли успѣха. Народъ солгалъ на себя самаго и не послушалъ гласа Іеговы Бога своего. По выслушаніи пророка, Іохананъ и всѣ упрямые люди сказали Іереміи: «не правду ты говоришь, не посылаѣ тебя Іегова Богъ намъ сказать: не ходите въ Египетъ, чтобы не быть тамъ, а Варухъ, сынъ Неріинъ научаетъ тебя противъ насъ, чтобы отдать насъ въ руки Халдеевъ». Подъ симъ предлогомъ Іохананъ взялъ всѣхъ оставшихся Іудеевъ, которые отъ всѣхъ народовъ, куда они прежде разбѣжались, возвратились, чтобы жить въ землѣ Іудейской, мужей, и дѣтей, и царскихъ дочерей, и всѣхъ, которыхъ Невузарданъ оставилъ съ Гедаліею ; и пошли въ землю Египетскую. Іеремія съ писцемъ своимъ Варухомъ, вѣроятно противъ воли, послѣдовалъ за переселенцами и пошелъ въ ту страну, противъ которой онъ такъ часто направлялъ свое пророческое слово. Такимъ образомъ остатокъ Израиля возвратился въ ту землю, откуда за 1000 лѣтъ назадъ изведены были отцы его. Въ Тафнисѣ при Пелузіумѣ далъ имъ Офра мѣсто для жительства, какъ нѣкогда древній фараонъ сынамъ

Іакова. Но и въ Мемфисѣ и въ другихъ городахъ нижняго и средняго Египта, въ продолженіе войны съ Новуходоносоромъ, Іудеи поселились въ безчисленномъ множествѣ.

Здѣсь переселенцы съ ревностію предались египетскому идолослуженію и тщетнымъ надеждамъ, что войско Фараона восторжествуетъ надъ Халдеями и доставитъ имъ возвращеніе въ отечество. Это было для пророка поводомъ возобновить и здѣсь прежнія угрозы и печальныя предсказанія. Такъ однажды опъ взялъ въ руки большіе камни, скрылъ ихъ въ глину передъ царскимъ дворцемъ и говорилъ вслухъ Евреевъ: «надъ сими камнями, скрытыми мною, Невухаднецарь поставитъ престолъ свой, и раскинетъ надъ ними шатеръ свой; и поразитъ землю Египетскую, жителей истребитъ, или отведетъ въ плѣнъ, домъ боговъ египетскихъ сожжетъ, столпы въ домѣ солнца (Иліополѣ) сокрушитъ. Закутается въ землю Египетскую, какъ пастухъ закутываетъ себя въ одежду свою, и поидетъ оттуда спокойно» ^{к)} (43.). Раздраженные сбличеніями и угрозами пророка, Іудеи—мужья и ихъ жены, однажды такъ говорили ему: «что ты говорилъ намъ именемъ Іеговы, мы въ томъ тебя

к) Т. е. также легко и быстро завоюетъ всю землю египетскую и по завоеваніи удалится, какъ легко и скоро пастухъ накидываетъ на себя верхнюю одежду и большой четвереугольный кусокъ сукна, и переходитъ съ своими стадами на другое мѣсто.

не слушаемъ; а будемъ всегда кадить царицѣ небесной (Астартѣ или лунѣ), и возливать ей возліянія, какъ дѣлали мы и отцы наши, цари наши и князья наши въ городахъ Іудеи и на стогнахъ Іерусалима, когда мы хлѣбъ ѣли досыта, и жили счастливо и бѣды не видѣли. А съ тѣхъ поръ, какъ перестали мы кадить царицѣ небесной и возливать ей возліянія, терпимъ во всемъ недостатокъ и гибнемъ отъ меча и голода. И развѣ безъ воли мужей нашихъ мы дѣлаемъ пирожки ¹⁾ царицѣ небесной, изображая ее? Тогда пророкъ сказалъ всему народу: «не оно ли куреніе воспомянулъ Іегова? И не оно ли взошло Ему на сердце? Не отъ того ли и сдѣлалась земля ваща пустынею, и срѣтило васъ сіе бѣдствіе, какое видно нынѣ? Вы говорите: станемъ выполнять обѣты наши касательно кажденія царицѣ небесной и возливанія ей возліаній. За то выслушайте слово Іеговы: «вотъ Я клянусь великимъ моимъ именемъ, говоритъ Іегова: не будетъ уже имя мое произносимо устами какого либо іудеянина на всей землѣ египетской. И будутъ гибнуть всѣ Іудеи, которые въ землѣ Египетской, отъ меча и голода, пока они не исчезнутъ. Убѣжавшіе отъ меча возвратятся изъ земли египетской въ землю іудейскую въ маломъ числѣ. И узнаютъ всѣ, чье слово состоится, мое, или ихъ. Но чтобы вы знали, что

1) Эти пирожки или лепешки дѣлались изъ виноградныхъ выжимокъ въ видѣ полумѣсяца. См. 7, 18. Ос. 3, 1.

состоятся слова мои о васъ, вотъ вамъ знакъ: Я предамъ фараона Хофру царя египетскаго въ руки враговъ его и въ руки ищущихъ души его, какъ предалъ Седекію царя іудейскаго въ руки Невухаднецара царя вавилонскаго, врага его и искавшаго души его» м) (44.).

Этимъ пророчествомъ о царѣ египетскомъ, которое произнесено было пророкомъ въ знакъ исполненія его пророчества объ Іудеяхъ, оканчивается книга пророчествъ Іереміи. Мы не находимъ въ ней никакихъ дальнѣйшихъ свѣдѣній о судьбѣ и дѣятельности пророка. Весьма вѣроятно, что обстоятельства побуждали пророка часто повторять свои грозныя прещенія. Это подтверждается древнимъ преданіемъ, которое говоритъ, что

м) За неимѣніемъ достовѣрной исторіи Египта нельзя опредѣлить съ точностію, когда и какъ исполнилось это пророчество. По Греческому историку Геродоту Офра (Апрій) былъ жертвою возмущенія собственныхъ подданныхъ, которые задушили его и возвели на престолъ Амазиса. Но, вѣроятноже, это извѣстіе должно быть пополнено другими. Іудейскій историкъ Іосифъ Флавій (Древн. 10. гл. 9. § 7.) пишетъ, что черезъ 5 лѣтъ по разрушеніи Іерусалима, окончивши осаду Тира, усмиривши Аммонитянъ и Моавитянъ, Навуходоносоръ напалъ на Египетъ, умертвилъ царя и на его мѣсто поставилъ другаго, а бывшихъ въ Египтѣ Іудеевъ отвелъ въ плѣнъ въ Вавилонъ. И многіе другіе историки іудейскіе, христіанскіе и магометанскіе говорятъ о завоеваніи Египта Навуходоносоромъ, при чемъ нѣкоторые утверждаютъ, что онъ прошелъ до Геркулесовыхъ столбовъ (Гибралтара). Весьма вѣроятно, что возмущеніе, о которомъ говоритъ Геродотъ, имѣло тѣсную связь съ нашествіемъ Навуходоносора на Египетъ.

пророкъ четыре года проходилъ свое трудное поприще въ Египтѣ. Соображая это преданіе о времени смерти пророка съ тѣмъ, что въ дополнительной (52-й) главѣ (ст. 30) къ его пророчествамъ говорится о переселеніи 745 Іудеевъ въ 23-мъ году Навуходоносора, 5-мъ по разрушеніи Іерусалима, можно предполагать, что пророкъ пережилъ и оплакалъ и это послѣднее бѣдствіе отечества, поводомъ къ которому было новое возмущеніе, новая попытка Іудеевъ свергнуть его при помощи Аммонитянъ и Моавитянъ, возобновившихъ войну съ Халдеями. По тому же преданію пророкъ окончилъ страдальческую жизнь мученическою смертію, побитый въ Тафнисѣ камнями отъ раздраженныхъ его пророчествами соотечественниковъ. Начиная 13-мъ годомъ Іосіи и оканчивая 5-мъ годомъ по разрушеніи Іерусалима, мы получимъ 43 года общественной дѣятельности пророка. Мы видѣли, какою славою, какимъ вліяніемъ пользовался пророкъ послѣ своей смерти у своихъ соотечественниковъ; присовокупимъ къ этому, что въ преданіи сохранились сказанія о великомъ уваженіи, какое онъ пріобрѣлъ у Египтянъ своею святостію, различными благодѣяніями, оказанными имъ странѣ, и своими пророчествами ^{н)}). Православная церковь чтитъ его какъ великаго пророка и мученика и празднуетъ память его 1-го мая.

Сергій Писаревъ.

н) См. Чет. Мин. мая 1 дня житіе прорска Іеремін.

С Л О В О

ВЪ НЕДЕЛЮ 12 ПО ПЯТДЕСЯТНИЦЪ И ВЪ ДЕНЬ РОЖ-
ДЕНІЯ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, БЛАГОВѢР-
НАГО ГОСУДАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ, КОНСТАНТИНА
КОНСТАНТИНОВИЧА.

*Учителю блаий, что благо сотворю, да
имамъ животъ вѣчный (Матѣ. 19, 16.)?*

Сей вопросъ предложенъ былъ Господу однимъ
юношею, юношею богатымъ, юношею княземъ
(Лук. 18, 18.), предложенъ былъ не съ тѣмъ,
чтобы искусить Господа, ибо нѣтъ основанія
предполагать въ немъ такое намѣреніе; юноша
съ благоговѣніемъ вопрошаетъ Господа, пок-
лонясь на колѣна *Ему вопрошаше Ею* (Марк.
10, 17.), и называетъ Его *Учителемъ блаимъ*,
т. е. совершеннѣйшимъ, высшимъ другихъ учи-
телей, и потому получаетъ отъ Господа замѣча-
ніе, что названіе благаго приличествуетъ одному
Богу; далѣе, когда Господь отвѣчалъ ему: *аще
хощеши внити въ животъ вѣчный, соблюди запо-
вѣди* (Матѣ. 19, 17.), юноша говоритъ: *вся сѧ*

сотвори хъ отъ юности моея: что есмь еще не докончалъ (20.)? и говорить въ нѣкоторой степени правду, потому что послѣ сихъ словъ его, *Иисусъ воззрѣвъ на нъ возлюбилъ его* (Марк. 10, 21.), и указалъ ему уже на путь высшаго совершенства.

Не вступилъ юноша на сей путь. *Отъиде скорбя* (Матѣ. 19, 22.). Кто не пожалѣетъ о немъ? Не знаемъ дальнѣйшей судьбы его, но кто бы не пожелалъ, чтобы не оказался онъ неспособнымъ войти въ царство небесное? *Иисусъ воззрѣвъ на нъ возлюбилъ его*. Дѣйствительно, есть въ немъ нѣчто, влекущее къ нему, что можетъ быть примѣромъ не только для юношей, но и для мужей и старцевъ. Молодость, особенно при богатствѣ и знатности, обыкновенно располагаетъ къ удовольствіямъ и блеску. Потому, когда мы видимъ молодаго человѣка, среди искушеній юности, богатства и знатности, занимающагося такими предметами, какъ вѣчная жизнь, дающаго себѣ и другимъ вопросы, въ родѣ даннаго юношею Господу: *что благо сотворю, да имамъ животъ вѣчный?* и упражняющагося не только въ ученіи вѣры, но и въ жизни по вѣрѣ, мы невольно радуемся о немъ, любимъ его, и желаемъ, чтобъ больше было подобныхъ юношей.

Что является преобладающимъ въ помыслахъ, въ надеждахъ и опасеніяхъ, въ радостяхъ и скорбяхъ, въ занятіяхъ и стремленіяхъ, во всемъ образѣ жизни современнаго юношества? Вѣчная

ли жизнь? Къ сожалѣнію, большая часть, волнуемая страстями, увлекаемая вольномысліемъ, равнодушно, а иногда и крайне неуважительно относится ко всему, что говорить о вѣчной жизни и ведетъ къ ней. Съ любовью ли Господь взираетъ на такое юношество? . .

Ктоже тутъ виноватъ? молодость ли, современное ли общество, родители ли, воспитатели и наставники, или само юношество? Все здѣсь принимаетъ участіе, но бѣльшая доля отвѣтственности падаетъ на само юношество, его родителей и руководителей. Худое и доброе направление юности и потомъ всей жизни главнымъ образомъ зависитъ отъ того, какую цѣль имѣютъ при воспитаніи, какъ стараются достигнуть сей цѣли воспитывающіе и воспитываемые. Слѣдовательно на духовное воспитаніе челоуѣка должно быть обращено преимущественное вниманіе. Остановимся на семъ предметѣ.

Никто изъ предстоящихъ здѣсь, вѣрно, не думаетъ, что здѣшнейю жизнью ограничивается бытіе челоуѣка, а вѣруетъ, что есть для него другая, вѣчная жизнь, что для сей жизни онъ главнымъ образомъ и назначенъ, къ ней онъ преимущественно и долженъ готовить себя. Так. обр. вопросъ: *что благо сотворю, да имамъ животъ вѣчный?* долженъ быть главнымъ вопросомъ всей жизни челоуѣка.

Какъ рано должно начинаться это приготовленіе или, что тоже, духовное воспитаніе чело-

вѣка? Очень рано,—съ дѣтства, младенчества, даже ранѣе. Съ того времени, какъ два лица, въ таинствѣ брака, благословлены Церковію для рожденія и воспитанія дѣтей, съ этого самаго времени они становятся уже лицами отвѣтственными предъ дѣтьми своими, предъ Богомъ, предъ обществомъ, съ этого слѣдственно времени они должны уже озабочиваться будущностію дѣтей своихъ и стараться о правотѣ и чистотѣ своихъ мыслей и дѣлъ: ибо то или другое нравственное состояніе родителей имѣетъ вліяніе на имѣющихъ родиться отъ нихъ. Человѣкъ изъ утробы матери выноситъ не только тѣлесную жизнь, но и сѣмя извѣстнаго образа мыслей, чувствованій, наклонности, что составляетъ нравственный образъ его.

Потомъ, рожденное дитя должно быть предметомъ самыхъ нѣжныхъ и разумныхъ попеченій, сколько въ отношеніи къ тѣлесной, столько же и, еще болѣе, въ отношеніи къ духовной его жизни. Христіанская жизнь, которую онъ принимаетъ отъ Церкви въ купели крещенія, должна быть благоговѣнно охраняема и укрѣпляема въ немъ и таинствами Церкви, и молитвою, и добрымъ словомъ, и добрымъ примѣромъ родителей и окружающихъ его. Одно должно тщательно удалять отъ него, другое приближать къ нему. Дитя, до извѣстнаго времени, ничего не разумѣетъ, ни худаго ни добраго. Но это никому не должно давать права относиться къ нему,

какъ къ какому нибудь растенію или животному, имѣющему нужду лишь въ попечительномъ уходѣ за его тѣсною жизнію. Разумѣть и дѣйствовать за него, въ извѣстныхъ случаяхъ, должны родители и пѣстуны. Напр. дитя причащается тѣла и крови Христовой; какое добро ему отъ этого, оно не разумѣетъ. Знать, вѣровать за него должны родители, и не только вѣровать, но и приготовляться за него, собственноручно, если то можно, и благоговѣнно подносить его къ причащенію; пусть устами тѣлесными оно само пріемлетъ тѣло и кровь Христову; пусть вѣра и благоговѣніе родителей помогаютъ ему усвоить силу таинства, точно такъ, какъ иногда уста матери или няньки помогаютъ ему усвоить пищу тѣлесную. Дитя не разумѣетъ, но тѣмъ не менѣе на мягкой душѣ его многое безсознательно печатлѣется изъ того, что оно видитъ или слышитъ, и что въ послѣдствіи можетъ сильно содѣйствовать или противодѣйствовать доброму направленію его дѣятельности. Посему неопустительно должно направлять душу его къ истинѣ и добру, знакомить его съ церковію и исправлять всякое уклоненіе отъ должнаго пути. Своенравія и шалостей дѣтей не должно пренебрегать, тѣмъ болѣе забавляться ими, думая: «это дитя. . , вырастетъ, исправится»; нѣтъ, это грѣхъ противъ истины и добра, и вредъ въ будущемъ для дѣтей. По мѣрѣ возраста дѣтей, должна возрастать и забота родителей объ ихъ

умственномъ и нравственномъ благоустройствѣ, благоустройствѣ непремѣнно въ духѣ православной Христовой Церкви, чтобъ изъ ребенка и отрока прежде всего вышли юноша и мужъ, знающіе, уважающіе, любящіе ученіе, постановленія и обряды своей Церкви, чтобъ и они сами хорошо знали, и другіе знали о нихъ и видѣли, что они сыны православной Церкви; безъ этого слаба надежда на ихъ полезное общественное служеніе или дѣйствованіе.

Но вотъ дитя уже юноша. Кончено ли дѣло родителей въ отношеніи къ нему? Напротивъ око родительское тѣмъ бдительнѣе должно быть въ это время, власть ихъ тѣмъ крѣпче, чѣмъ шире открывается дѣтямъ ихъ поприще, чѣмъ необходимѣе встрѣтиться имъ на этомъ поприщѣ съ страстями собственными и другихъ людей, чѣмъ слѣдственно больше предстоитъ имъ всякаго рода соблазновъ и опасностей. Неразумно успокоивать себя словами, къ сожалѣнію столь обыкновенными: «самъ возрастъ имать». Но здѣсь уже открывается поприще и для самодѣятельности человѣка.

Юность и частію мужество суть время, богатое силами духа и тѣла, полное жизни, время, въ которое кипятъ и рвутся страсти, и хочется жить, какъ можно, свободнѣе и веселѣе, время, между тѣмъ, такое, въ которое опредѣляется направление, устанавливается жизнь, время потому полное великихъ надеждъ и великихъ опасеній!

Сколько добра и сколько зла, какую мрачную и какую свѣтлую будущность можно вынести изъ него на всю послѣдующую жизнь и на цѣлую вѣчность! Сколько слѣдоват. необходимости на- править себя по пути вѣрному! Куда теперь полетѣтъ это обиліе силъ? Куда устремится эта полнота жизни? Кому, чему преимущественно посвятится это лучшее время? «Повеселюсь пока», говоритъ молодой человѣкъ, подѣ вліяніемъ міра и дѣйствующихъ въ немъ страстей, «а тамъ примусь за дѣло, будетъ еще время для труда, для жизни степенной, тѣмъ болѣе для спасенія души». Такъ съ молодыми говорятъ иныя и немолодые родители ихъ. А кто поручится тебѣ, молодой человѣкъ, что ты доживешь до того времени, когда кровь течетъ медленнѣе, страсти становятся тише? Кто поручится тебѣ, что ты исправишься, сдѣлаешься лучше? Кому не случалось видѣть не только мужей, но и стариковъ съ юношескими понятіями и образомъ жизни, лѣнивыхъ, разсѣянныхъ, безпечныхъ? Кто сказалъ тебѣ, что тебѣ легче будетъ исполнить долгъ послѣ, нежели теперь, и что ты не будешь укрываться отъ долга подѣ немощію старости, точно также, какъ укрываешься теперь подѣ живою и страстною силою молодости? Каждое время имѣетъ свои дѣла, которыя должно исполнить, свои немощи и недостатки, съ которыми должно бороться. И будетъ ли у тебя какая нибудь возможность, съ разстроенными силами,

да если бы и не были разстроены, и прошедшее возвратить, и настоящее исполнить? И сочтешь ли ты нужнымъ и полезнымъ принять этотъ трудъ, не привыкнуши къ труду? Въ человеческой природѣ есть врожденное зло—противленіе долгу, самоволіе. Если это зло не подавляется, то оно растеть и наконецъ образуется страшная сила грѣха, которая опутываетъ духовныя отправленія наши, извращаетъ понятія, ослабляетъ всякое доброе движеніе, притупляетъ чувствительность совѣсти и отвращеніе отъ грѣха, трудъ духовный и тѣлесный дѣлаетъ тяжелымъ и скучнымъ, разсѣяніе, удовлетвореніе страстямъ обращаетъ въ потребность; эта сила и тогда, когда благодать коснется сердца и возбудитъ въ немъ потребность исправленія, мѣшаетъ исправленію, изъ прошедшаго непрестанно вызывая такіе образы и воспоминанія, которые разнообразно смущаютъ и повергаютъ человека въ уныніе. Таковы могутъ быть слѣдствія жизни нерадивой, безпечной, самовольной въ лѣтахъ молодости! Нѣтъ, лучше послѣдуй совѣту мудраго: *отъ юности возми ярмо твое*, возми трудъ обученія себя тому, что Богу угодно, ближнему и тебѣ самому полезно.

Впрочемъ благо человеку, если онъ и позже, въ старости даже, принимается за дѣло спасенія. Богъ пріемлетъ всякаго, съ вѣрою приходящаго къ Нему, во всякое время. Но что сказать о нерадѣніи человека и тогда, когда про-

долженіе жизни его становится время отъ времени сомнительнѣе, когда все начинается напоминать ему о близкой вѣчности, а онъ, между тѣмъ, всё тотъже малодушный и безпечный юноша, всё также любитъ разсѣяніе, также, или еще болѣе, погруженъ въ дѣла житейскія, въ виды корысти, чести, думаетъ только о устроеніи и украшеніи жизни временной? Мало ли такихъ нерадивыхъ старцевъ? Не менѣе жалокъ и тотъ, кто, начавъ хорошо, продолжаетъ худо; умѣвъ удерживать себя отъ грѣховъ въ молодости, не старается блюсти себя въ лѣтахъ зрѣлыхъ и въ старости. Не мало и такихъ. Это должно научить насъ, какъ постоянно должно трудиться надъ собою, и никогда не почитать дѣла воспитанія своего оконченнымъ.

Итакъ, что благо сотворю, да имамъ животъ вѣчный? Сей вопросъ юноши, при всей очевидности пути къ жизни вѣчной и извѣстности главныхъ средствъ къ достиженію оной, по множеству разнаго рода искушеній, какъ можно чаще должны обращать къ себѣ и къ другимъ и особенно къ Тому, Кто есть *путь и истина и животъ* (Іоан. 14, 6.), и юноша и мужъ и старецъ; и, если есть время, когда особенно полезно заниматься рѣшеніемъ сего вопроса, то это время молодости, и, если кому особенно нужно помогать въ этомъ дѣлѣ молодости, то это родителямъ и наставникамъ.

Мы должны благодарить Бога, что имѣемъ прекрасный примѣръ благочестиваго воспитанія дѣтей въ нашемъ Царственномъ Домѣ. Да управитъ Господь и укрѣпитъ путь ихъ и всего русскаго юношества, да будетъ оно православнымъ русскимъ юношествомъ и надеждою православнаго русскаго царства. Аминь.

Свящ. Н. Рудневъ.

МОЛИТВА

ПОКОЙНАГО О. АРХИМАНДРИТА МАКАРІЯ, БЫВШАГО НАЧАЛЬНИКА АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ а).

Единый истинный Боже, помилуй меня грѣшнаго. Отче премилосердый, благодарю Тебя во Іисусѣ Христѣ, возлюбленномъ Сынѣ Твоемъ, Господѣ и Спасителѣ нашемъ, за Твое покровительство и защищеніе и за всѣ Твои благодѣянія, и предаю себя съ тѣломъ и душою моею и со всѣмъ тѣмъ, къ чему Ты меня по званію моему здѣсь назначилъ, Твоему покровительству и защищенію. Боже мой, умиласердись надъ грѣшнымъ созданіемъ Твоимъ, прости всѣ мои грѣхи, очисти и исцѣли меня, и спаси меня по милости Твоей.

Буди началомъ чувствованія моего, исканія, размышленія и всѣхъ моихъ дѣяній. Ты дѣйствуй во мнѣ, да все, что начинаю, совершаю во славу имени Твоего, и для служенія ближнимъ

а) Сообщена въ копіи съ подлинной рукописи о. Макарія Орловскою помѣщицею А. П. Жедринскою чрезъ свящ. Н. Д. Лаврова.

моимъ въ любви Твоей. Подаждь мнѣ вѣру, любовь, надежду, даръ молитвы, смиреніе, неосужденіе ближняго, трудолюбіе, попеченіе о больныхъ, умѣренность, благоразуміе, усердіе къ даянію милостины, преданность вождѣ Твоей святой! Ниспосли Духа Святаго въ сердце мое.

Пошли мнѣ добраго Ангела Твоего, да отвратить отъ меня всѣ ядовитыя стрѣлы діавола и поврежденнаго моего естества. Соблуди меня отъ всякаго искушенія и злаго человѣческаго вожделѣнія и отъ всякаго зла. Обрати всѣхъ враговъ моихъ и спаси ихъ. Введи умъ мой въ Твой садъ виноградный, да дѣйствую и тружуся въ ономъ по званію и состоянію моему, какъ послушный Твой рабъ. Освѣти душу мою Твоимъ святымъ озареніемъ и обнови меня. Благослови меня и всѣ дѣла и обстоятельства мои благословеніемъ любви Твоея и милосердія. Сохрани, Отче Святыи, надо мною милость и любовь Твою во Іисусѣ Христѣ, и даруй мнѣ бодрый умъ къ творенію дѣлъ Твоихъ, — и да вознесется какъ оуміамъ моя молитва къ Тебѣ.

Духъ Твой Святыи да править мною отъ начала до послѣдняго конца и да будетъ во мнѣ и хотѣніемъ и дѣйствованіемъ и совершеніемъ. Ниспосли на сердце мое росу Твоей благодати ради имени Іисуса Христа, ради страданія Его, ради Его крови, проліянной за грѣшныхъ. Аминь.

ПИСЬМО ЕГОЖЕ

Къ княжѣ Е. Д. Ц.

На этихъ дняхъ читалъ я въ одномъ изъ разговоровъ Платоновыхъ слѣдующія слова, которыя такъ заняли вниманіе мое, что и теперь, когда пишу письмо къ вамъ, они мнѣ представляются. Какой-то Лахесъ говоритъ у Платона: «когда я слушаю рѣчь о добродѣтели или о мудрости отъ такого человѣка, который дѣйствительно стѣбитъ своей рѣчи; то бываю весьма радъ и говорящему, и слову его, такъ какъ между ними есть соотвѣтствіе и гармонія; такой человѣкъ кажется мнѣ въ самомъ дѣлѣ музыкантомъ, проявляющимъ прекраснѣйшую гармонію не на лирѣ, не на музыкальныхъ инструментахъ, но въ жизни, въ которой у него слова созвучны съ дѣлами. Разговоръ такого человѣка доставляетъ мнѣ отраду, и я съ жадностію принимаю, что говорится. Но кто дѣлаетъ противное сему, тотъ, какъ хорошо ни говори, огорчаетъ меня. Сократъ по своимъ разговорамъ мнѣ конечно неизвѣстенъ; однакожъ нѣкогда я, какъ слѣдовало, испыталъ самыя дѣла его, и узналъ изъ нихъ, что онъ стѣбитъ прекрасныхъ рѣчей, и можетъ смѣло говорить ихъ. Если же онъ таковъ, то я буду бесѣдовать съ нимъ, съ большимъ удовольствіемъ подвергнувъ его испытанію, не поску-

чаю урокомъ, соглашусь съ Солономъ а), и къ его словамъ прибавлю только одно: хочу учиться до старости не иначе, какъ у добрыхъ». — Замѣтимъ, княжна, не сказано: «Сократъ стѣить того, чтобы слушать его прекрасныя рѣчи», но: «Сократъ стѣить того, чтобы *говорить* ихъ». Признаюсь, эти слова напомнили мнѣ о словахъ апостола Павла изъ посланія къ Римлянамъ: «ты разумѣешь лучшее, научаясь изъ закона, и увѣренъ о себѣ, что ты путеводитель слѣпыхъ, свѣтъ для находящихся во тмѣ, наставникъ невѣждъ, учитель младенцевъ, имѣющій въ законѣ образецъ вѣдѣнія и истины. Какъ же ты, уча другаго, не учишь себя самаго» (Римл. 2, 18—21.)? Если вы въ самомъ дѣлѣ желаете *слова на пользу*; то прибѣгайте съ искреннимъ усердіемъ къ тѣмъ духовнымъ источникамъ, чистымъ и свѣтлымъ, которые Господь открылъ для васъ въ великомъ градѣ вашемъ, паче же нашемъ; и между тѣмъ молитесь Богу, да исполнится въ васъ вѣрное и истинное слово Христово: «кто вѣруетъ въ Меня, у того, какъ сказано въ Писаніи, изъ чрева потекутъ рѣки воды живой» (Іоан. 7, 38.). А я, соотвѣтствуя снисходительному ко мнѣ благоволенію вашему, всѣмъ сердцемъ желаю, чтобы вы восходили отъ вѣры въ вѣру (Римл. 1, 17.),

а) Изреченіе Солоново, на которое Лахесъ указываетъ у Платона, можно перевести пословицею русскою: „вѣкъ живи, вѣкъ учись.“

и отъ славы въ славу (2 Кор. 3, 18.), будучи наставляемы Духомъ Господнимъ, взирая на славу Божию, открывшуюся намъ и сияющую въ лицѣ Иисуса Христа (2 Кор. 4, 6. Иоан. 1, 18. Евр. 1, 3; 12, 1—14.), и подражаніемъ уподобляясь Ему, облакаясь въ образъ сего Адама небеснаго (1 Кор. 15, 45—49.). Найдите по этимъ указаніямъ, и прочитайте со вниманіемъ изреченія Духа истины. Въ сіи минуты я нахожу въ себѣ чувство какого-то братскаго отношенія къ вамъ; да сподобитъ насъ Господь Богъ увидѣться въ небесномъ царствіи; тамъ бы лучше могли бесѣдовать о чудесахъ всемогущества, премудрости и любви Его. Впрочемъ надобно же и здѣсь познавать Его, благодарить Его, благоговѣть предъ Нимъ, поклоняться Ему, помышлять и въ добрый часъ говорить о Немъ. Онъ есть Отецъ нашъ въ Единородномъ Сынѣ Своемъ Иисусѣ Христѣ; вѣрующимъ во Иисуса Онъ посылаетъ Духа усыновленія, которымъ бы они зывали въ духѣ и истинѣ: Авва, Отче (Римл. 8, 15. Гал. 4, 4—7.)! Сей самый Духъ свидѣтельствуеть духу ихъ, что они дѣти Божіи (Римл. 8, 16.); если же дѣти, то и наслѣдники Божіи чрезъ Иисуса Христа (Гал. 4, 7.). Да будутъ сіи истины и откровенія Божіи радостотворны въ сердцѣ вашемъ, благороднѣйшая Княжна! Пожелайте сего же преданному вамъ А. Макарію.

7 января 1842. Толскѣ.

*Да возсіяетъ и намъ вѣинымъ свѣтъ Твой
присносущный (изъ тропаря на праздникъ Преображенія Господня).*

Что это за присносущный свѣтъ, объ озареніи которымъ святая Церковь научаетъ насъ просить Господа? Это тотъ свѣтъ, которымъ на горѣ Ѧаворѣ сіяло лице Богочеловѣка и который сподобились узрѣть трое избранныхъ учениковъ Его—Петръ, Іаковъ и Іоаннъ. Называя Ѧаворскій свѣтъ присносущнымъ, святая Церковь даетъ намъ разумѣть, что это былъ не простой солнечный свѣтъ, даже не чудесное собраніе солнечныхъ лучей, вообще не какое нибудь твореніе, но свѣтъ несотворенный, непосредственное проявленіе присносущной, вѣчной славы Божества Христова. Сынъ Божій, принявъ на себя чело-вѣческое естество, не пересталъ быть Богомъ, сохранилъ одинаковое Божеское достоинство съ Богомъ Отцемъ, остался таковымъ, каковымъ былъ онъ отъ вѣчности, т. е. сіяніемъ славы и образомъ существа Бога Отца (Евр. 1, 3.), какъ выражается св. Апостолъ, или Свѣтомъ отъ Свѣта, Богомъ истиннымъ, отъ Бога истиннаго, какъ говорится въ Символѣ православной вѣры. По воплощеніи Сына Божія, свѣтъ Его Божеской присносущной славы не померкъ, а только со-

крылся подъ рабиимъ Его зракомъ. Изъ Его ученія и чудесъ, которыя Онъ совершалъ отъ Своего Лица, въ Свое Имя (*хочу, очистися*) можно было видѣть, что Учитель и Чудотворецъ былъ не простой человѣкъ, а истинный Богъ. Но никогда въ земной Его жизни свѣтъ Его Божеской присносущной славы не просіявалъ такъ явственно, такъ торжественно, какъ онъ просіялъ въ минуты преображенія. Тогда онъ проторгся сквозь тѣлесную сокрывавшую его оболочку, озарилъ необыкновеннымъ блескомъ лице и одежды Богочеловѣка, и въ семь видѣ сдѣлался доступнымъ чувственному зрѣнію троихъ избранныхъ учениковъ.

Вопросъ о ѳаворскомъ свѣтѣ въ 14 вѣкѣ былъ предметомъ продолжительныхъ преній и соборныхъ разсужденій. Латинскій монахъ Варлаамъ и его послѣдователь Акидинъ утверждали, что свѣтъ видѣнный на ѳаворѣ есть твореніе, и что называющіе его несотвореннымъ суть многобожники. Противъ нихъ возсталъ свят. Григорій Палама, солунскій архіепископъ. Онъ обличалъ ихъ въ своихъ писаніяхъ и на соборахъ. Согласно съ его ученіемъ и обличеніями, на одномъ изъ этихъ соборовъ такъ выражено православное ученіе о ѳаворскомъ свѣтѣ: «Тѣмъ, которые признають, что свѣтъ, неизреченно возсіявшій на горѣ преображенія Господня, есть свѣтъ непреступный, свѣтъ безконечный и изліяніе Божественнаго свѣта, неописанъ и неизреченъ по славѣ, и всесовершенная свѣт-

дость Божества, слава Сына и царствіе Бога, истинная и привлекающая къ своей любви красота Божественной и блаженной Его природы, и естественная слава Бога и Божественность Отца и Духа, сіяющая въ Единородномъ, и по сему думаютъ, что этотъ свѣтъ несотворенъ, но однако не утверждаютъ, что онъ есть преестественное существо Бога, такъ какъ оно вовсе невидимо и несообщимо, но говорятъ, что этотъ свѣтъ есть лучіе славы преестественнаго существа, нераздѣльно отъ него происходящая и, по своей благодати, являющаяся очищеннымъ (отъ грѣховъ), и что съ этою славою Господь нашъ и Богъ въ своемъ второмъ и страшномъ пришествіи придетъ судить живыхъ и мертвыхъ,—вѣчная память»^{а)}).

Для чего Господу Иисусу благоугодно было въ такомъ необыкновенномъ видѣ явить на Саворѣ Божественную славу свою, открыть свой присносущный свѣтъ тѣлеснымъ очамъ чловека? Для того, отвѣчаетъ св. Церковь, чтобы ученики—свидѣтели сего событія, *«егда узрятъ Ею распинаема, страданіе убо уразумѣютъ вольное, мірови же проповѣдятъ, яко Онъ есть во истину Отчее сіяніе»*. Откровеніе вѣчной Божественной славы Иисуса Христа тѣлеснымъ очамъ Апостоловъ могло быть самымъ сообразнымъ съ этою цѣлію средствомъ. За шесть дней до своего преображенія Иисусъ Христосъ возвѣстилъ

а) См. въ книгѣ: „св. Григорій Палама,“ соч. игумена Модеста. Кіевъ, 1860. стр. 125.

Своимъ ученикамъ, что Ему должно идти во Иерусалимъ и много пострадать отъ первосвященниковъ, старѣйшинъ и книжниковъ, быть убиту и въ третій день воскреснуть (Мѡ. 16, 21.), и что послѣдователей Его ожидаютъ однѣ скорби—крестъ (ст. 24.). А между тѣмъ для учениковъ Господа все это казалось непонятнымъ, даже невозможнымъ. «Сохрани Богъ, сказалъ Иисусу Христу апостоль Петръ, этого (страданій и смерти) не будетъ съ Тобою» (ст. 22.). Ученики были увѣрены, что Господь не страдать и умереть пришелъ на землю, а устроить славное земное царство, въ которомъ они будутъ занимать первыя мѣста, такъ что и послѣ преображенія, не задолго до страданій Господа, двое изъ нихъ просили у Него, чтобы одинъ изъ нихъ сѣлъ по правую, а другой по лѣвую. руку Его (Мѡ. 20, 21.), когда откроется земное царство Его. Можно судить по этому, какъ сильно должны были смутить Апостоловъ страданія и смерть ихъ Учителя, и какъ по этому нужно было по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ укрѣпить вѣру въ Его неизмѣнно Божеское достоинство какимъ нибудь особенно сильнымъ для нихъ доказательствомъ. И вотъ Иисусъ Христосъ, когда настало время особенно укрѣпить эту вѣру, взялъ троихъ изъ своихъ учениковъ на высокую гору и притомъ такихъ, которые хотѣли быть въ Немъ во время Его страданій (Мѡ. 20, 22. 26, 33.) ⁶⁾ и которые, какъ болѣе твердые въ вѣрѣ, способны

6) См. 1-го стих. на Господи возвахъ на день Преображенія,

были и въ другихъ укрѣпить ее (Лук. 22, 32.), и тамъ—на горѣ явилъ предъ тѣлесными очами ихъ славу Божества Своего и чрезъ то яснѣйшимъ образомъ открылъ имъ, Кто Онъ. Это явленіе Божественной славы Господа тѣлеснымъ очамъ Апостоловъ, а вмѣстѣ голосъ съ неба Бога Отца, исполнѣ должны были уяснить имъ смутное представленіе ихъ о Лицѣ Богочеловѣка и во время страданій Его укрѣпить вѣру ихъ въ то, что Иисусъ Христосъ несетъ страданія не потому, что не могъ избѣжать страданій по злобѣ раздраженнаго противъ Него народа іудейскаго, но потому, что страданія и смерть были Его добровольною цѣлю, для которой Онъ приходилъ на землю,—что страданія, понесенныя Господомъ, не умаили Его, не низвели Его въ среду обыкновенныхъ людей, но были въ свою очередь яснымъ доказательствомъ Божественности Его Лица и ученія, такъ какъ Его страданія были искупительною жертвою за грѣхи всѣхъ людей,—для чего нужны были страданія не человѣка и не кого либо изъ существъ выше человѣка—Ангеловъ,—но Бога (Іоан. 17, 1. 4. 5. Лук. 24, 26.).

Да возсіяетъ и намъ грѣшнымъ тотъ присносущный свѣтъ славы Божіей, который зрѣли и которымъ осѣнены были Апостолы на Оаворѣ,—молится святая Церковь.

Да возсіяетъ онъ намъ на небѣ. И о чемъ намъ вмѣстѣ съ Церковію должно больше и чаще молиться, какъ не объ этомъ? Будущее блаженство на небѣ—цѣль всей нашей здѣшней жизни

и будетъ именно состоять въ лицеэръніи Божіемъ, когда *праведницы просвѣтятся свѣтомъ* Божественной славы, *яко солнце* (Матѹ. 13, 43.), и не только духовными, но и тѣлесными очами узрять славу Божію лицомъ къ лицу (1 Кор. 13, 12.). Но забудемъ, что только *чистіи сердцемъ*, только чуждые порочныхъ привычекъ, желаній и помышленій, узрять славу Божію на небѣ (Матѹ. 5, 8.). Люди преданные порокамъ обыкновенно ничего не находятъ для себя пріятнаго быть въ обществѣ людей благочестивыхъ; такъ и сердце наше, приковавши себя къ землѣ, пріучивши себя находить удовольствіе только въ удовлетвореніи своимъ порочнымъ желаніямъ, не способно будетъ чувствовать радости святыя на небѣ въ единеніи съ Богомъ, ангелами и святыми; и какъ для тѣлеснаго ока, долго пребывавшаго во тьмѣ, невыносимо бываетъ ясное сіяніе солнечнаго свѣта, такъ и для сердца нашего, пребывавшаго здѣсь на землѣ въ грѣховной тмѣ, невыносимо было бы на небѣ сіяніе славы Божіей.

Да возсіяетъ намъ не на небѣ только, но и здѣсь на землѣ присносущный свѣтъ славы Божіей; да сподобитъ насъ Господь еще здѣсь на землѣ предвкусить блаженство небесное, чтобы и мы могли сказать, подобно апостоламъ: *добро намъ здѣ быти*; да согрѣются наши холодныя сердца прикосновеніемъ къ нимъ благодатнаго свѣта Божественнаго. Блаженство лицеэрънія Божія, обѣщанное чистымъ сердцамъ, или, что

тоже, откровеніе славы Божіей духовнымъ, очищеннымъ благодатию Божіею, очамъ человѣка, такъ изображаетъ св. Макарій египетскій: «душа, которую Духъ, уготовляющій ее себѣ въ престолъ и жилище, удостоить пріобщиться Его свѣта, осіяетъ красотою неизреченной Его славы,—становится вся свѣтомъ, вся лицомъ, вся окомъ; не остается въ ней ни одной части, которая бы не была исполнена духовныхъ очей» в). И это зрѣніе Божественнаго свѣта, возможное для души, заключенной въ нынѣшнемъ бренномъ тѣлѣ, можетъ быть достушно иногда и для тѣлесныхъ очей. Цѣль возстановленія человѣка Испушителемъ состояла въ томъ, чтобы чрезъ благодатныя средства возвестъ вѣрующихъ въ Него въ первобытное состояніе, въ которомъ первый человѣкъ находился до своего паденія, содѣлать ихъ по душѣ и по тѣлу *новою тварію* (2 Кор. 5, 17.); и этотъ новый благодатный, духовный человѣкъ такъ мало похожъ на не-облагодаствованнаго, душевнаго, покорнаго грѣху человѣка, что послѣдній не можетъ и судить о первомъ и все, что совершается въ духовномъ человѣкѣ, кажется ему безуміемъ (1 Кор. 2, 14. 15.). Но для первосозданнаго невиннаго человѣка возможно было зрѣть славу Божію не только духовными, но и тѣлесными очами. Отъ чего же не допустить эту возможность зрѣть Божественный свѣтъ славы Божіей тѣлесными

в) Бес. 1. п. 2.

очами и для новосозданнаго благодатию Божіею человѣка? Даже въ ветхомъ Заветѣ бывали примѣры подобнаго созерцанія. Такъ Моисей, пробывъ сорокъ сутокъ безъ пищи и питія на горѣ Синаѣ, сподобился видѣть здѣсь тѣлесными очами славу Божію и въ такой мѣрѣ былъ осѣненъ ею, что когда спускался съ горы, то по просьбѣ Іудеевъ онъ долженъ былъ возлагать покрывало на лице свое, сіявшее небеснымъ свѣтомъ, нестерпимымъ для простыхъ очей. Изъ новозавѣтныхъ праведниковъ подобныхъ озареній сподоблялись многіе подвижники, плоть которыхъ до того была одухотворена, что они по своимъ отношеніямъ къ внѣшнему міру походили болѣе на ангеловъ, чѣмъ на обыкновенныхъ людей. Таковы были нѣкоторые Аѳонскіе подвижники, современные св. Григорію Паламѣ, архіепископу Солунскому въ 14 в., молитвою и строгимъ постомъ содѣлавшіе себя достойными здѣсь—на землѣ зрѣть славу Божію тѣлесными очами. Св. Григорій Палама, защищая противъ Акиндина возможность для благодатнаго человѣка здѣсь—на землѣ видѣть тѣлесными очами свѣтъ Божественной славы, говоритъ: «св. отцы Церкви благодать Божію называютъ обоготвореніемъ, боготворнымъ даромъ Св. Духа. Потому получающіе благодать Божію дѣлаются новою тварію и бываютъ способны видѣть свѣтъ Божій и тѣлесными очами, настроенными тою же благодатию Божіею, какъ апостолы на Өаворѣ»^{г)}. Если мы

г) См. въ помянутой книгѣ: св. Григ. Палам. стр. 86.

почитаемъ себя недостойными свойственнаго однимъ избраннымъ лицезрѣнія Божія чувственными очами, то будемъ молиться, чтобы Господь своею всесильною благодатію содѣлалъ по крайней мѣрѣ душу нашу достойною здѣсь — на землѣ зрѣть славу Божию; но чтобы моленіе наше не было тщетно, намъ надлежитъ присовокупить къ нему собственныя дѣятельныя старанія о стяжаніи чистоты сердечной, собственные подвиги духовнаго совершенствованія.

Да возсіяетъ присносущный свѣтъ славы Божіей и *намъ грѣшнымъ*. Многіе изъ насъ, погруженные въ суету мірскую, осквернивши свое сердце страстями и угожденіями плоти, еще и недумали начинать подвиговъ, нужныхъ для усовершенствованія души своей. Многіе изъ насъ какъ будто забыли, что рано, или поздно пройдетъ время сѣянія и настанетъ время жатвы, когда безпечнымъ не помогутъ уже вопли о помощи. Будемъ же молиться, чтобы Господь въ то время, когда безпечно предаемся мы удовольствіямъ здѣшней жизни, отдаемся въ волю грѣховныхъ привычекъ, коснулся лучемъ своего Божественнаго свѣта воли сердецъ нашихъ, освѣтилъ душѣ нашей ту темную бездну, въ которую низринули ее грѣхи наши, — подобно тому какъ Онъ нѣкогда свое благодатію коснулся порочнаго сердца Маріи Египетской и изъ великой грѣшницы содѣлалъ ее святою.

Діаконъ Стефанъ Никольскій.

ПРИТЧА СПАСИТЕЛЯ О ПАСТЫРѢ.

(Ісан. 10, 1 — 16.).

„Рече Господь ко пришедшимъ къ Нему Іудеомъ: аминь, аминь, глаголю вамъ: не входяй дверми во дворъ овчій, но предазя инудѣ, той тать есть и разбойникъ: а входяй дверми пастырь есть овцамъ. Сему дверникъ отверзаетъ, и овцы гласъ его слышать, и своя овцы глашаетъ по имени, и изгонитъ ихъ. И егда своя овцы ижденетъ, предъ ними ходитъ, и овцы по Немъ идутъ, яко вѣдятъ гласъ его. По чуждемъ же не идутъ, но бѣжатъ отъ него, яко не знаютъ чуждаго гласа. Сію притчу рече имъ Іисусъ: они же не разумѣша, что баше, яже глаголаше имъ. Рече же паки имъ Іисусъ: аминь, аминь глаголю вамъ, яко Азъ есмь дверь овцамъ; вси, елико ихъ прииде прежде Мене, татіе суть и разбойницы, но не послушаша ихъ овцы. Азъ есмь дверь: Мною аще кто внидетъ, спасетъся, и выидетъ и изыдетъ, и пажить обрящетъ. Тать не приходитъ развѣ да украдетъ и убіетъ и погубитъ; Азъ приидохъ, да животь имуть, и лишше имуть. Азъ есмь пастырь добрый: пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы; а наемникъ, иже нѣсть пастырь, ему же не суть овцы своя, видитъ волка грядуща, и оставляетъ овцы и бѣгаетъ, и волкъ расхититъ ихъ и распудитъ овцы; а наемникъ бѣжитъ, яко наемникъ есть, и не радитъ о овцахъ. Азъ есмь пастырь добрый, и знаю моя, и знаютъ мя моя; якоже знаетъ мя Отець, и Азъ знаю Отца, и душу мою полагаю за овцы. И ны овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего; и тыя Ми подобаетъ привести, и гласъ мой услышать: и будетъ едино стадо, и единъ пастырь.“

Въ сей притчѣ Спаситель обличаетъ ложныхъ пастырей, противопоставляя имъ истинныхъ, и въ Себѣ самомъ указываетъ образецъ того, какъ должно пасти народъ.

Притчу сію Господь Іисусъ изрекъ по случаю изцѣленія слѣпорожденнаго. Это чудо, какъ и всѣ другія, ясно свидѣтельствовало, что совершившій оное есть посланникъ Божій. Получившій изцѣленіе съ дерзновеніемъ говорилъ фарисеямъ объ Іисусѣ: «если бы Онъ не былъ отъ Бога, то не могъ бы творить ничего такого» (Іоан. 9, 33.). Но фарисеи упорствовали въ невѣріи и враждѣ къ Іисусу Христу, и какъ всегда, такъ и теперь всячески старались подавить въ народѣ доброе впечатлѣніе, какое могло быть произведено изцѣленіемъ слѣпорожденнаго, всячески старались отвлечь народъ отъ Іисуса Христа. Спаситель неоднократно обличалъ фарисеевъ за ихъ явное противленіе истинѣ, за то, что они и сами не вступали въ царствіе Божіе, и другимъ возбраняли входъ въ него. Поведеніе фарисеевъ по случаю изцѣленія слѣпорожденнаго подало Спасителю поводъ къ новому обличенію. Какъ въ другихъ случаяхъ Онъ называлъ фарисеевъ слѣпыми вождями слѣпыхъ, такъ и въ настоящемъ Онъ обличилъ ихъ въ намѣренномъ ослѣпленіи, въ намѣренномъ стараніи не видѣть истины, не признавать и передъ другими не называть чуда чудомъ (Іоан. 9, 39—41.). Въ притчѣ о пастырѣ Господь Іисусъ продолжаетъ и

усиливаетъ это обличеніе, а вмѣстѣ въ противоположность ложнымъ вождямъ и пастырямъ народа, указываетъ въ Самомъ Себѣ образецъ истиннаго пастыря.

Ст. 1. *Аминь, аминь глаголю вамъ: не входяи двери во дворъ овчій, но прелезя инудь, той тать есть и разбойникъ.*—Спаситель имѣетъ въ виду обычный на востокѣ образъ охраненія стада. Стада, ввѣренныя надзору разныхъ пастуховъ, на ночь для безопасности отъ воровъ и разбойниковъ загоняемы были въ общую овчарню, обнесенную низкою стѣною. Къ дверямъ овчарни приставляемъ былъ вооруженный стражъ. Онъ пускалъ въ двери только знакомыхъ ему пастуховъ, приходившихъ за своими овцами; а воры и разбойники могли проникнуть туда не иначе, какъ перелѣзая черезъ стѣну или ограду. — Теперь спрашивается: что изображаетъ Спаситель подъ видомъ овчарни или двора овчаго? Изображаетъ Церковь или общество вѣрующихъ въ его сначала ветхозавѣтномъ, потомъ новозавѣтномъ устройствѣ. Какъ стада овецъ могутъ найти безопасность отъ ночныхъ воровъ и разбойниковъ только въ овчарнѣ или загонѣ; такъ и люди могутъ получить спасеніе только въ нѣдрахъ Церкви, только въ богоучрежденномъ обществѣ вѣрующихъ. Къ сожалѣнію, какъ въ дворахъ овчихъ, несмотря на бдительность приставленныхъ къ нимъ стражей, бываютъ похищенія отъ воровъ и разбойниковъ, такъ своего рода похищенія

бываютъ и въ Церкви. Господь всѣмъ хочетъ спастися и въ разумъ истины пріити, и для сего установилъ на землѣ святую Церковь; но врагъ рода человѣческаго посредствомъ слугъ своихъ хочетъ всѣхъ погубить. Во время земной жизни Спасителя таковыми слугами являются вожди іудейскаго народа—фарисеи и священники. Они *не дверью* входили во дворъ овчій, т. е. притиво-законно пользовались властію надъ народомъ Божиимъ. Они только тогда могли быть законными вождями его, когда увѣровали бы во Христа, который ниже самъ себя называетъ дверью для пастырей и пасомыхъ (ст. 7—9.), и отъ него получили бы освященіе своей власти. Они не пошли этимъ законнымъ путемъ и утвердили власть надъ народомъ Божиимъ воровскою хитростію и разбойническимъ насиліемъ. Подъ личиною ревности о славѣ Божіей и о благѣ народа они воровски скрывали своекорыстіе и честолюбіе и для достиженія своекорыстныхъ и честолюбивыхъ цѣлей они дѣйствовали на слабыя души не только воровскою хитростію и лъщеніемъ, т. е. лицемернымъ поведеніемъ и лъщеніемъ народнымъ предразсудкамъ, но и страхомъ отлученія отъ синагоги, и потому поистинѣ заслуживали названія воровъ и разбойниковъ.

Ст. 2. Ложнымъ пастырямъ,—ворамъ и разбойникамъ, Господь Иисусъ противопоставляетъ истиннаго пастыря. *А входяй дверми пастырь есть овцамъ*: здѣсь онъ разумѣетъ главнымъ образомъ

себя самага. Онъ совершенно законно вступилъ въ права вождя народа Божія; Онъ отъ вѣка къ тому предназначенъ, издревле указанъ былъ, какъ вождь, многократными пророчествами, обѣтованіями и прообразованіями, и вступилъ въ свое зремя на поприще пастырскаго служенія по непосредственному божественному призванію, открывшемуся надъ нимъ, при крещеніи отъ Іоанна, въ гласъ Бога Отца: *Сей есть сынъ мой возлюбленный, о немъ же благоволихъ*, и въ наитіи на него святаго Духа въ видѣ голубя. И въ продолженіе всего земнаго служенія своего Онъ доказалъ ученіемъ и дѣлами, что отъ Бога пришелъ. Так. образ. будучи для другихъ дверью, Онъ и самъ чрезъ двери вошелъ во дворъ овчій. — Подобно ему и другіе пастыри могутъ быть названы истинными, законными пастырями только тогда, когда дверью входятъ во дворъ овчій, когда поставляются на свое служеніе благодатнымъ избраніемъ и проходятъ сіе служеніе во славу Божию.

Ст. 3. *Сему дверникъ отверзаетъ и овцы влзаетъ его (пастыря) слышатъ и своя овцы влзаетъ по имени и изгонитъ (выводитъ) ихъ.* Кто этотъ придверникъ? Кто это бдительно сторожитъ при дверяхъ, охраняетъ дворъ овчій отъ вторженія въ него незваныхъ пастырей—воровъ и разбойниковъ, и отверзаетъ входъ въ него только истиннымъ пастырямъ? Это — Богъ Духъ святыи; Онъ — придверникъ. Духомъ святымъ помазанъ

былъ Христосъ на дѣло своего служенія (Лук. 4, 18.). Равно Духъ же святой поставляетъ и другихъ истинныхъ пастырей пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею, и только поставленные Имъ, пріявшіе благодать Его чрезъ рукоположеніе, призываются охранять стадо Христово (Дѣян. 20, 28.).

И овцы гласъ его (истиннаго пастыря) *слышатъ*. Безсловесныя овцы узнають своего пастуха по голосу, и на его голосъ охотно идутъ къ нему. Равно и словесныя овцы, истинныя чада избраннаго народа отзывались на голосъ истиннаго своего пастыря Христа вниманіемъ и послушаніемъ, потому что въ этомъ голосѣ слышался имъ голосъ истины, къ принятію которой сердца ихъ отверсты были благодатию Божіею (Дѣян. 14, 2. Кол. 4, 3.).

И своя овцы гласаетъ по имени и изгонитъ (выводитъ) *ихъ*. Истинный пастырь *гласаетъ* (кличетъ) *по имени*: это значить, что онъ знаетъ хорошо каждую овцу, заботливость его о словесномъ стадѣ простирается на каждую душу отдѣльно. Онъ отнюдь не походитъ на тѣхъ ложныхъ филантроповъ, которые мечтають о благѣ челоуѣчества и не хотятъ знать челоуѣка; онъ не поставляетъ своего долга только въ томъ, чтобы съ словомъ утѣшенія, вразумленія, обличенія обращаться къ собранію вѣранныхъ его попеченію людей; нѣтъ, онъ старается сблизиться съ каждымъ изъ нихъ, узнать нужды, скорби

и болѣзни каждаго и быть полезнымъ для каждаго не общими только совѣтами и наставленіями, а частными, примѣнительно къ его особенному, личному состоянію. Такое знакомство съ каждымъ изъ пасомыхъ безъ сомнѣнія требуетъ отъ пастыря гораздо больше трудовъ и усилій, чѣмъ если бы онъ сталъ имѣть дѣло со всѣми ими въ совокупности. Но потому-то онъ и есть истинный пастырь, что не уклоняется отъ этихъ трудовъ. Нужно ли говорить, что образцемъ столь усердной и исполненной любви къ каждому пастырской ревности, явился Господь Иисусъ Христосъ.

И изгонитъ ихъ. Куда пастырь изгонитъ овецъ изъ двора овчаго ^{а)}? На мѣста злчныя, на воды покойныя. Рѣчь идетъ о томъ, что душамъ алчущимъ и жаждущимъ истины и правды духовные пастыри, по примѣру пастыря Христа, открываютъ и предлагаютъ все, что только нужно для удовлетворенія этой алчбы и жажды: спасительное ученіе и благодать таинствъ.

Ст. 4. *И егда своя овцы изведенетъ, предъ ними ходитъ: и овцы по немъ идутъ, яко вѣдятъ гласъ его.* Изводя пасомыхъ на путь спасенія, пастырь предъ ними ходитъ, т. е. онъ не только словомъ

а) Если дворъ овчій означаетъ Церковь, то изведеніе овецъ изъ двора на пастбище безъ сомнѣнія не означаетъ удаленія отъ Церкви. Этими образами выражены только разныя стороны въ понятіи о Церкви. Церковь есть убѣжище отъ враговъ спасенія, и вѣсть наша духовная питательница. Первая черта обозначена дворомъ овчимъ, послѣдняя пастбищемъ.

и ученіемъ открываетъ предъ ними средства спасенія, но и примѣромъ своей жизни показываетъ имъ, какъ надобно пользоваться этими средствами. Онъ отнюдь не походитъ на тѣхъ лжепастырей, о которыхъ при другомъ случаѣ Спаситель сказалъ: *вся, елика рекуть вамъ блюсти, соблюдайте и творите: по дѣломъ же ихъ не творите: малоумъ бо и не творятъ* (Матѳ. 23, 3.). Истинный пастырь самъ идетъ впереди стада по тому пути, на который приглашаетъ своею проповѣдію, и своимъ примѣромъ онъ облегчаетъ имъ шествіе по этому пути. Посему Христосъ пастыреначальникъ сказалъ о себѣ: *образъ дахъ вамъ, да якоже Азъ сотвори хъ вамъ, и вы сотворите* (Іоан. 13, 15.); подобно Христу и каждый истинный пастырь говоритъ пасомымъ если не словомъ, то жизнію: *подражатели мнѣ бывайте, якоже азъ Христу*, или: «подражайте мнѣ, братія, и смотрите на тѣхъ, которые поступаютъ такъ, какъ вы насъ видите» (Филип. 3, 17.).

И овцы по немъ (вслѣдъ за такимъ пастыремъ) *идутъ, яко вѣдятъ гласъ ея*. Пасомые, когда видятъ, что пастыри оправдываютъ свое ученіе жизнію, то удостовѣряются въ искренности ихъ ученія, въ голосъ ихъ слышатъ выраженіе искренняго убѣжденія, и потому съ довѣріемъ слѣдуютъ за ними.

Ст. 5. *По чуждему же не идутъ, но блъжатъ отъ него, яко не знаютъ чуждаго гласа.* — Не

всякому духу впръуйте, пишетъ апостолъ Іоаннъ въ своемъ посланіи, но искушайте духи, аще отъ Бога суть: яко мнози лжепророцы изыдоша въ міръ (1 Іоан. 4, 1.). Истинно вѣрующіе, слѣдуя правилу, заключающемуся въ этихъ словахъ, умѣютъ отличать истиннаго пастыря отъ лжепастыря, и какъ бы ни краснорѣчиво и мягко послѣдній проповѣдывалъ, они не признаютъ его за своего пастыря; онъ для нихъ останется чужой, и они не только за нимъ не послѣдуютъ, но побѣгутъ отъ него, т. е. не захотятъ имѣть съ нимъ никакого дѣла, прервутъ съ нимъ всѣ сношенія, будутъ держать себя какъ можно дальше отъ него, какъ отъ заразы какой. Слово таковыхъ лжепастырей и лжеучителей, по замѣчанію апостола Павла, какъ ракъ (извѣстная болѣзнь) будетъ распространяться (2 Тим. 2, 17.), если не встрѣтитъ съ самаго начала противодѣйствія себѣ, и потому понятно, почему истинно-вѣрующіе всемирно стараются избѣгать общенія съ ними.

Ст. 6. *Сію притчу рече имъ Іисусъ: они же не разумѣша, что бже, яже глаголаше имъ.* Тѣ, противъ которыхъ направлена была притча, не поняли ея смысла, хотя истолкователь этого смысла стоялъ предъ ними на лицѣ. Это былъ изцѣленный слѣпорожденный. Сколько ни старались они поколебать въ немъ вѣру во Іисуса Христа, даровавшаго ему прозрѣніе, и доказать, что Іисусъ—грѣшникъ и не отъ Бога пришелъ,

изцѣлѣвшій не послушалъ ихъ голоса, звучава-
шаго лицемѣріемъ и злобою противъ Иисуса Хри-
ста; не призналъ ихъ истинными пастырями и
побѣждалъ отъ нихъ къ тому, съ кого должны
брать примѣръ всѣ истинные пастыри, и на го-
лосъ его, призывавшій къ вѣрѣ въ Сына Божія,
откликнулся рѣшительно: *вѣрую, Господи: и по-
клонися Ему* (Іоан. 9, 16—38.). Притча Спаси-
теля есть не что иное, какъ наглядное, чрезъ
слово, представленіе того, что показало самое
дѣло. Удивительно, какъ фарисеи въ татяхъ и
разбойникахъ и чужихъ пастыряхъ, на голосъ
которыхъ нейдутъ овцы, не узнали самихъ себя;
какъ они не вспомнили, что по отношенію къ
слѣпорожденному, котораго всячески старались
отвратить отъ вѣры въ Иисуса Христа, они по-
ступили именно такъ, какъ свойственно татямъ и
разбойникамъ, — лжепастырямъ; удивительно, какъ
они не догадались, что, говоря объ овцахъ,
идущихъ на голосъ своего пастыря, Спаситель
имѣлъ въ виду людей, подобныхъ слѣпорожден-
ному, которые умѣютъ отличать истиннаго па-
стыря отъ ложнаго, подобно тому, какъ онъ
узналъ въ лицѣ Иисуса истиннаго пастыря и по-
бѣждалъ къ Нему отъ самозванныхъ пастырей—
фарисеевъ. Удивительно, говоримъ, какъ фари-
сеи, люди по видимому умные и прозорливые,
не поняли смысла притчи, сказанной по поводу
ихъ поступка съ слѣпорожденнымъ. Но, видно,
надлежало сбыться надъ ними словамъ Спасителя:

на судъ Азъ въ міръ сей приидохъ, да не видящии видятъ и видящии слѣпи будутъ (Іоан. 9, 39.). *Невидящии*,—это люди скудные знаніемъ, но добродушные и простосердечные; они-то и оказались способными къ принятію ученія Христова и съ радостію приняли его. *Видящии*,—это люди гордые своимъ знаніемъ, каковы были книжники и фарисеи; гордость до того ихъ ослѣпила, что сдѣлала ихъ неспособными узрѣть свѣтъ истины, доступный для чистыхъ и простыхъ сердець.

Ст. 7. *Рече же наки илѣзъ Іисусъ: аминь, аминь глаголю вамъ, яко Азъ есмь дверь овцамъ.* Называя себя дверью для овецъ, Спаситель хотѣлъ внушить слушающимъ, что Онъ есть единственный путь ко спасенію (*Азъ есмь путь* Іоан. 14, 6.), что люди только чрезъ Него могутъ найти безопасность отъ враговъ спасенія во дворѣ овчемъ—Церкви; и только чрезъ Него могутъ выходить на пажить, только чрезъ Него могутъ обрѣсти то, что нужно для удовлетворенія ихъ духовныхъ потребностей.

Ст. 8. *Вси, елико ихъ прииде прежде Мене (сколько ихъ не приходило предо Мною), тѣ суть и разбойницы: но не послушаша ихъ овецъ.* Іисусъ Христосъ есть дверь двора овчаго не только для овецъ, но и для пастырей, такъ что тѣ изъ нихъ, которые вмѣсто того, чтобы чрезъ Христа, какъ чрезъ дверь, приходили къ овцамъ, приходили къ нимъ мимо Его, не дожидаясь пока откроется имъ дверь, которые поспѣшили вор-

ваться въ стадо прежде чѣмъ Христосъ указаль имъ путь туда, тѣ за такое своеволие заслуживаютъ названіе воровъ и разбойниковъ, которыми свойственно пробираться и врываться во дворъ овчій чрезъ ограду, а не чрезъ дверь. Спаситель имѣлъ въ виду преимущественно современныхъ Ему фарисеевъ, которые забрали въ свои руки власть надъ народомъ, не признавъ надъ самими собою власти Христовой. Но и до воплощенія Сына Божія были въ народѣ іудейскомъ лжепастыри, которые забывали главную цѣль ветхаго Завѣта руководить ко Христу и пасли народъ не для Христа, а для самихъ себя. Безъ сомнѣнія и они заслуживаютъ названіе воровъ и разбойниковъ.—*Но не послушаша ихъ*—такихъ лжепастырей—*овцы*, т. е. души истинно вѣрующія, истинно жаждущія спасенія; онѣ не дали себя увлечь ни воровскою ихъ хитростію, ни разбойническимъ насиліемъ.

Ст. 9. *Азъ есмь дверь; Мною аще кто внидетъ (во дворъ овч.), спасется, и внидетъ и изыдетъ и пажитъ обрящетъ.* Рѣчь идетъ о пастыряхъ и вмѣстѣ объ овцахъ. Блаженны пастыри, приходящіе къ стаду черезъ Христа. Они и сами спасутся отъ вѣчной гибели, которой должны страшиться лжепастыри, подобно какъ воры и разбойники ежеминутно находятся въ страхѣ, какъ бы ихъ не поймали и не подвергли заслуженному наказанію,—и послужать ко спасенію словесныхъ овецъ, охраняя ихъ отъ разныхъ нападеній и

питая спасительнымъ ученіемъ. Блаженны и овцы при такихъ пастыряхъ. Для нихъ уготованы всѣ законныя средства спасенія, ихъ есть кому охранять отъ враговъ спасенія, есть кому утлять ихъ духовную алчбу и жажду.

Исусъ Христосъ есть не только дверь для пастырей и овецъ, но и самъ пастырь. Изображая Себя, какъ пастыря, Христосъ противоплагаетъ себя татымъ и разбойникамъ, потомъ пастырямъ наемникамъ.

Ст. 10. *Тать не приходитъ, развѣ да украдетъ и убіетъ и погубитъ: Азъ придохъ да живу и умру и лишше умру.* Пастырская дѣятельность Иисуса Христа совершенно противоположна дѣйствіямъ таты. Тать — пастырь незаконный — сначала съ воровскою хитростію, вкрадчивостію, входитъ въ довѣріе простыхъ душъ и потомъ, укрѣпивши надъ ними свою власть, растлѣваетъ и губитъ ихъ своими лжеученіями. У него главная цѣль своекорыстіе и властолюбіе. Этой цѣли онъ готовъ пожертвовать благомъ пасомыхъ. Не такъ поступилъ пастырь Христосъ. Онъ пришелъ на землю за тѣмъ, чтобы вѣрующіе въ Него имѣли жизнь, и имѣли съ избыткомъ, т. е. чтобы они не только не имѣли недостатка въ средствахъ для полученія жизни вѣчной, но имѣли ихъ съ избыткомъ, чтобы отъ полноты Его всѣ они получили и благодать на благодать (Іоан. 1, 16.). Цѣлю Его пришествія на землю было не то, чтобы Ему служили, но

чтобы послужить и отдать душу свою для искупленія многихъ (Марк. 10, 45.).

Ст. 11. *Азъ есмь пастырь добрый: пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы.* Въ качествѣ пастыря Христосъ нерѣдко изображается у пророковъ. Такъ напр. пророкъ Исаія говоритъ о Немъ: «какъ пастырь Онъ пасетъ стадо свое, агнцевъ беретъ себѣ на руки и носить у груди своей; тихо ведетъ беременныхъ» (40, 11. слич. Іезек. 34, 23. 37, 24.).—*Азъ есмь пастырь добрый.* Иисусъ Христосъ называетъ себя пастыремъ добрымъ не только въ отличіе отъ пастырей худыхъ, о которыхъ рѣчь ниже, пастырей наемниковъ, но въ смыслѣ несравненнаго превосходства своего предъ всѣми пастырями, какъ бы они ни были хороши. Примѣры выраженій въ подобномъ смыслѣ встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ Евангелія. Такъ, когда Господь говоритъ о Себѣ: *Азъ есмь свѣтъ мірѣ; Азъ есмь путь, истина и животъ*, это значить, что кромѣ Его нѣтъ другаго, Ему равнаго, свѣта для міра, нѣтъ другаго пути ко спасенію, нѣтъ другаго источника истины и живота.—*Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы.* Образы изъ жизни пастушеской не совсѣмъ соотвѣтствуютъ тому, что здѣсь говорится о пастырѣ добромъ. Ибо если пастухи и сражаются иногда за овецъ съ хищными животными, какъ напр. Давидъ выходилъ на львовъ и медвѣдей, нападавшихъ на овецъ (3 Цар. 17, 35. слич. Ам. 3. 12.); то это

не значить, чтобы они хотѣли положить жизнь свою за овецъ: ни одинъ пастухъ не согласится добровольно на такую жертву, которой не стоитъ жизнь безсловеснаго животного. Но великій пастырь словесныхъ овецъ (Евр. 13, 20.) Господь нашъ Иисусъ Христосъ такъ любитъ ихъ, что жизнь свою полагаетъ за нихъ и притомъ добровольно, ибо, какъ самъ Онъ говоритъ, «никто не отнимаетъ ее у Него, но Онъ Самъ отдаетъ ее» (Иоан. 10, 18.). И люди умирають иногда за людей напр. на войнѣ; но смерть за людей Господа Иисуса Христа имѣетъ несравненно высшее, безконечное достоинство, судя по тому, что она спасла людей отъ вѣчной гибели, что вкусилъ ее за грѣшниковъ Святѣйшій святыхъ, за твореніе Богъ и Владыка неба и земли; «всѣ мы блуждали какъ овцы, совратились всякъ на свою дорогу; и Іегова возвергъ на Него вину всѣхъ насъ» (Иса. 53, 6.).

Ст. 12. 13. *А наемникъ, уже нѣсть пастырь, емуже не суть овцы своя, видитъ волка и рѣдуща и оставляетъ овцы и бѣгаетъ: и волкъ расхититъ ихъ и распудитъ (разгоняетъ) овцы. А наемникъ бѣжитъ, яко наемникъ есть, и не радитъ о овцахъ.* Заботливости объ овцахъ пастыря добраго, простирающейся до готовности положить за нихъ жизнь свою, противопоставляется поведеніе пастыря—наемника. Говоря о наемникѣ, Господь Иисусъ ближайшимъ образомъ имѣетъ въ виду лучшихъ изъ вождей народа Божія. Это

не тати и разбойники, которые властію надъ народомъ Божіимъ пользовались въ видахъ исключительно своекорыстныхъ и честолюбивыхъ; нѣтъ, вожди наемники были люди благонамѣренныя; они искренно желали добра народу, но не имѣли настолько любви къ нему, настолько мужества, чтобы для блага народа рѣшиться на борьбу съ господствующею партіею, губившею его, чтобы открыто принять сторону Пастыреначальника Христа, пришедшаго спасти словесныхъ овецъ. Называя таковыхъ добрыхъ, но малодушныхъ вождей наемниками, Спаситель даетъ разумѣть, что они могли бы быть хорошими пастырями только тогда, когда ничто не угрожаетъ безопасности стада и ихъ личному спокойствію. Въ противномъ случаѣ они тотчасъ готовы измѣнить своему долгу и бросить стадо, лишь бы только сохранить личную безопасность, и съ безплоднымъ состраданіемъ въ душѣ смотрятъ со стороны на гибель стада. Чувство самосохраненія беретъ въ нихъ перевѣсъ надъ чувствомъ долга. Это понятно въ пастыряхъ наемникахъ: вѣдь, думаютъ они, овцы—не наша собственность; они жалѣютъ объ овцахъ, когда видятъ, что на нихъ нападаетъ и расхищаетъ ихъ волкъ; но они больше жалѣютъ самихъ себя. По обычаю наемниковъ, они готовы служить Богу и спасенію ближнихъ только съ разными условіями и ограниченіями; всецѣло предаться этому служенію они не хотятъ, изъ опасенія, чтобы оно

не потребовало отъ нихъ жертвъ: имъ хотѣлось бы совмѣстить богоугожденеіе съ самоугодіемъ.— Кто это волкъ, которому предають стадо на расхищеніе пастыри наемники? Это діаволь съ ближайшими своими слугами—злыми духами, и также со всѣми тѣми людьми, которые дѣйствуютъ по его наущенію ко вреду Церкви и стараются уменьшить число вѣрныхъ чадъ ея.— Наемники бѣгутъ отъ овецъ, когда на нихъ нападаетъ волкъ, потому что онѣ не ихъ собственность. Чьяже онѣ собственность? Пастыря доброго—Христа. Право на эту собственность, можно сказать, Ему исключительно принадлежитъ, такъ что не только наемники, но и пастыри истинные, Ему служебные и подчиненные, не могутъ называть овецъ своими. Иисусъ Христосъ, по воскресеніи Своемъ, возстановляя апостола Петра въ званіе пастыря, говоритъ ему: «паси овецъ Моихъ», а не твоихъ (Іоан. 21, 16.). Овцы составляютъ собственность пастыря Христа главнымъ образомъ потому, что Онъ искупилъ ихъ честною Своею кровію; и хотя рассматриваемая притча произнесена Имъ еще до наступленія искупительныхъ страданій и смерти, но какъ Агнецъ Божій закланный за овецъ отъ сложенія міра, Онъ могъ, въ качествѣ Искушителя, признавать ихъ исключительно своими отъ самой вѣчности.

Ст. 14. *Азъ есмь пастырь добрый: и знаю Моя, и знаютъ Мя Моя.—Знаю Моя:* Господь

Исусъ, какъ всевѣдущій, съ одинаковою степенью ясности, точности и полноты, знаетъ всѣхъ людей, кто бы и каковы бы они ни были. Но однихъ изъ нихъ Онъ знаетъ благоволитель-но, какъ нѣжно любящій отецъ,—это избранные Его, истинно вѣрующіе въ Него; другихъ Онъ хотя знаетъ, но не признаетъ достойными своего благоволенія, и какъ грозный Судія, нѣкогда скажетъ имъ: *николиже знахъ васъ: отгидите отъ Мене вси дѣлающіи беззаконіе* (Матѳ. 7, 23.). Ясное дѣло, что словами: *знаю Моя*, выражается знаніе перваго рода, благоволительное.—*И знаютъ Мя Моя*. Знать Господа Исуса можно двоякимъ образомъ: или только внѣшнимъ образомъ, т. е. знать то, что говорится о Немъ въ евангеліи, знать событія Его земнаго служенія; или можно знать Его внутренно, опытно, на самомъ себѣ лично испытать, что Онъ есть мой Спаситель, что Онъ во мнѣ живетъ и дѣйствуетъ. Перваго рода знаніе Исуса доступно и невѣрующимъ въ Него; а послѣднее только истинно вѣрующимъ въ Него и любящимъ Его (1 Іоан. 5, 18. 11.). Оно-то, безсомнѣнія, и разумется въ словахъ: *и знаютъ Мя Моя*.

Ст. 15. *Якоже знаетъ Мя Отецъ, и Азъ знаю Отца: и душу мою полагаю за овцы*. Богъ Отецъ отъ вѣчности предопредѣлилъ спасти людей чрезъ Единороднаго Сына своего. И Сынъ, исполняя волю Отца, пріемлетъ человѣческое естество и умираетъ за людей: *душу Свою полагаетъ за овцы*. Безконечно велико самоот-

верженіе Сына. Но могъ ли иначе поступить возлюбленный Сынъ вѣчнаго Отца? Отецъ отъ вѣчности знаетъ своего Сына, знаетъ не только недоступную для тварей сущность Его, но вмѣстѣ отъ вѣчности изъясненную Имъ готовность творить волю Отца объ искупленіи людей. Равно и Сынъ совершенно знаетъ Его не только какъ единосущнаго Своего Отца, но вмѣстѣ какъ Отца безконечнаго милосердія къ тварямъ, и вотъ когда наступило время исполнить предопредѣленное Отцемъ дѣло безконечнаго милосердія къ падшимъ людямъ, Сынъ полагаетъ за нихъ жизнь Свою.

Ст. 16. *И ины овцы имашъ, яже не суть отъ двора сего: и тыя Ми подобаетъ привести: и мѣстъ мой услышатъ: и будетъ едино стадо и единъ пастырь.* Говоря объ овцахъ двора овчаго, Спаситель имѣлъ въ виду ближайшимъ образомъ ту часть избраннаго народа, которая признала въ Немъ обѣтованнаго Спасителя міра и сохранила вѣрность Его ученію, несмотря на господствовавшее между Іудеями предубѣжденіе противъ него, на вражду къ нему фарисеевъ, книжниковъ и священниковъ. Но не для одного избраннаго народа явился Спаситель: дворъ овчій, или Церковь, Имъ основанная, долженствовалъ вмѣстить въ своей оградѣ и всѣ прочіе народы, до пришествія Христова блуждавшіе во мракѣ язычества. Ихъ-то и разумѣлъ Спаситель, когда въ заключеніе притчи своей сказалъ: *и ины овцы имашъ....*

Съ приглашеніемъ вступить во дворъ овчій, или Церковь, которую пришелъ основать Іисусъ Христосъ, первоначально Онъ обратился къ однимъ Іудеямъ. *Нѣсмь посланъ, сказалъ Онъ о себѣ, токмо ко овцамъ погибшимъ дому Израилева* (Матѣ. 15, 24.). Равно и апостоламъ, когда, приготовляя ихъ къ будущему служенію, посылалъ ихъ проповѣдывать о явленіи царствія Божія, Онъ далъ повелѣніе: *на путь языкъ не идите, и во градъ Самарянской не внидите, идите же паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева* (Матѣ. 16, 56.). Причину такого предпочтенія Іудеевъ язычникамъ во время земной жизни Іисуса Христа Апостолъ такъ объясняетъ: *Іисусъ Христосъ, содѣлался служителемъ для обрѣзанныхъ, ради истины Божіей, дабы совершить обѣщанное отцамъ* (Рим. 15, 8.), т. е. надлежало, чтобы истина Божія, или вѣрность въ исполненіи обѣтованій и пророчествъ о Христѣ впервые открылась предъ лицомъ тѣхъ однихъ, которымъ извѣстны были эти обѣтованія и пророчества, т. е. предъ лицомъ однихъ Іудеевъ. Но язычники незнакомы были съ обѣтованіями и пророчествами о Христѣ; для нихъ могли быть важны и убѣдительны только событія, на которыхъ утверждается истина новой вѣры; слѣдовательно пока не совершились эти событія, т. е. страданія, смерть, воскресеніе и вознесеніе Господа на небо, и потомъ сошествіе на апостоловъ Св. Духа, дотолѣ преждевре-

менно было оглашать язычников новымъ учениемъ. Особенно преждевременны были бы въ семь дѣлъ труды апостоловъ, которые, доколѣ не сошелъ на нихъ Св. Духъ, несмотря на то, что болѣе другихъ посвящены были Спасителемъ въ тайну искупленія, не разумѣли этой тайны. Какъ же слѣд. они могли передать другимъ то, чего сами не разумѣли? Иное дѣло проповѣдь *о явленіи* царствія Божія, съ которою апостолы посланы были къ Іудеямъ. Проповѣдь эта не заключала въ себѣ ничего такого, что бы выходило изъ круга понятій апостоловъ и современныхъ имъ Іудеевъ. Напротивъ такая проповѣдь соотвѣтствовала всѣмъ современнымъ ожиданіямъ, основаннымъ на обѣтованіяхъ и пророчествахъ о царствѣ Христовомъ. Но въ чемъ состоитъ сущность ученія о царствѣ Христовомъ, какія истины входятъ въ составъ этого ученія, о семъ преждевременно было апостоламъ говорить, даже предъ Іудеями, не говоря о язычникахъ, пока не объяснилось все страданіями, смертію, воскресеніемъ и вознесеніемъ Господа на небо и сошествіемъ Святаго Духа.

Итакъ, повторяемъ, въ продолженіе земной жизни Спасителя, входъ во дворъ овчій отверстъ былъ для однихъ Іудеевъ, а не для язычниковъ. По сему-то о язычникахъ сказалъ Спаситель: *ины овцы имамы, яже не суть отъ двора сего.* Впрочемъ, прибавилъ Онъ, *и тыя Ми подобаетъ привести.* Изъ послѣднихъ словъ явствуетъ, что,

хотя Спаситель, во время земной жизни своей, не занимался призваніемъ язычниковъ въ царство свое, однако имѣлъ намѣреніе и ихъ сдѣлать участниками его, предоставляя будущему времени исполненіе своего намѣренія. Мысль о призваніи язычниковъ въ царство Христово была не-новостію въ ветхомъ завѣтѣ. Въ пророчествѣ патріарха Іакова Христосъ называется Чаяніемъ язычниковъ. Во времена подзаконныя обращеніе язычниковъ къ вѣрѣ во Христа возвѣщаемо было то прямо, на пр.: *будетъ отрасль отъ Іессея, и возстанетъ владѣть язычниками; на Него язычники надѣяться будутъ* (Иса. 11, 10.); то образно, напр. подъ образомъ стеченія всѣхъ народовъ въ Іерусалимъ къ горѣ дома Господня (Иса. 2, 1 и д.). Вскорѣ послѣ рожденія Спасителя богопріимецъ Симеонъ называлъ Его свѣтомъ во откровеніе языковъ; самъ Спаситель неоднократно изрекалъ волю свою о спасеніи чрезъ него язычниковъ, то прикровенно, наприм. въ притчѣ о брачной вечерѣ сына царева, на которую отказались явиться званые прежде, т. е. Іудеи, и приглашены всѣ, кого только можно встрѣтить на улицахъ и площадяхъ, т. е. язычники (Матѣ. 22, 2—14.); то прямо, напр. въ заповѣди данной апостоламъ: *шедше научите вся языки* (Матѣ. 28, 19.). Ту же самую мысль касательно язычниковъ Спаситель выразилъ, когда сказалъ объ овцахъ, чуждыхъ двора овчаго: *и тыя Ми подобаетъ привести*. И могло ли быть иначе? Могло

ли быть допущено, безъ противорѣчія благодати и правосудію Божію, чтобы право участія въ благахъ царства Христова принадлежало одному избранному народу? Или *Иудеесъ Богъ токмо, а не языковъ? Ей и языковъ* (Рим. 3, 29.). Правда однимъ іудеямъ *ввпрены быша словеса Божіи*, и всѣ обѣтованія и пророчества о Христѣ (Рим. 3, 2.), но по безконечной благодати Богъ и язычникамъ *не несвидѣтельствована себе остави* (Дѣя. 14, 17.), и ихъ, еще до пришествія Мессіи, приготавлиая къ принятію его, то посредствомъ закона естественнаго, или совѣсти, то посредствомъ сохранившагося, хотя въ искаженномъ видѣ, преданія о первобытномъ откровеніи, общимъ для всего рода человѣческаго, то посредствомъ неоднократныхъ сношеній язычниковъ съ іудеями, то посредствомъ перевода св. книгъ на греческій языкъ, сдѣланнаго слишкомъ за двѣсти лѣтъ до Рождества Христова. Слѣдствіемъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ было то, что, когда настало время пришествія Христа, его ожидали не только Іудеи, но и язычники, и что съ дальняго востока пришли въ Іерусалимъ мудрецы языческіе, искавшіе новорожденнаго царя іудейскаго. Могло ли быть не удовлетворено подобное ожиданіе? Могло ли быть допущено, чтобы язычники продолжали блуждать, какъ овцы безпастырныя, вдали отъ двора овчаго? Нѣтъ, — *и тыя, сказалъ Спаситель, Ми подобаетъ привести, и гласъ мой услышатъ.*

И гласъ мой услышатъ. Мы выше видѣли, что во время земной жизни Спасителя, вообще только Іудеи слышали гласъ Его, зовущій ко спасенію. Впрочемъ были случаи, которые показываютъ, что гласъ сей возбуждалъ вниманіе и нѣкоторыхъ язычниковъ, хотя вообще Спаситель держался правила, не вступать въ намѣренныя сношенія съ ними. Въ лицѣ капернаумскаго сотника—язычника, молившаго Спасителя объ изцѣленіи слуги его, Онъ встрѣтилъ такую вѣру, какой не обрѣталъ въ самыхъ іудеяхъ (Матѹ. 8, 10.). Вѣра жены хананейской, также язычницы, оказалась великою предъ судомъ Спасителя (Мѹ. 15, 28.). Но эти частныя случаи обращенія язычниковъ къ вѣрѣ не могли имѣть дальнѣйшихъ послѣдствій во время земной жизни Спасителя, ибо дѣло призванія язычниковъ къ Церкви предоставлено Имъ будущему времени, и должно было быть совершенно собственно апостолами и преемниками ихъ служенія. И какъ велики были успѣхи апостольской проповѣди, можно судить даже по однимъ посланіямъ апостола язычниковъ Павла, которыя болѣею частию написаны къ христіанамъ изъ язычниковъ: къ римлянамъ, коринѹянамъ, галатамъ, ефесеямъ, филиппісеямъ, колоссанамъ, солунянамъ, въ Критѣ. Такимъ образомъ, не говоря о всемірномъ распространеніи Христовой вѣры въ послѣдующія времена, уже при апостолахъ совершилось сказанное Христомъ о язычникахъ: *и гласъ мой услышатъ.*

Чрезъ обращеніе язычниковъ къ вѣрѣ во Христа, стѣна, раздѣлявшая ихъ отъ Іудеевъ, разрушена (Еф. 2, 14.): тѣ и другіе сдѣлались членами единого тѣла Церкви, и такимъ образомъ исполнилось другое слово Спасителя: *и будетъ едино стадо, и единъ пастырь*. Ибо во Христѣ Иисусѣ нѣтъ различія между Іудеями и язычникомъ, между обрѣзаннымъ и необрѣзаннымъ. Впрочемъ окончательное соединеніе Іудеевъ и язычниковъ въ Церкви Христовой предоставлено будущему времени. Извѣстно, что проповѣдь евангелія привлекла только избранную, очень небольшую часть народа іудейскаго, какъ при жизни Спасителя, такъ послѣ него. Большинство же Іудеевъ, вслѣдствіе несбывшихся надеждъ на плотское царство Мессіи, и по своекорыстнымъ внушеніямъ вождей своихъ враговъ Иисуса, отринуло Его и доселѣ дышитъ ненавистію къ евангелію. Въ первыя времена христіанства эта ненависть обнаруживалась даже открытыми гоненіями на христіанъ. Въ наказаніе за сіе ослѣпленіе и вражду къ евангелію Спаситель произнесъ на Іудеевъ праведный судъ свой: *се оставляется домъ вашъ пустъ* (Матѣ. 23, 38.). Приговоръ Господа привели въ исполненіе Римляне, разрушившіе Іерусалимъ и храмъ Іудейскій, и разсѣявшіе Іудеевъ по лицу всей земли. Разсѣяніе это продолжается доселѣ, потому что продолжается слѣпота и ожесточеніе ихъ. Но не вѣчно они будутъ заслуживать наказаніе Божіе.

Ап. Павелъ удостовѣряетъ, яко ослѣпленіе отъ части *Израилеви бысть, дондеже исполненіе языковъ внидетъ и тако весь Израиль спасетсѧ* (Рим. 11, 25. 26.). Такимъ образомъ будетъ время, когда всѣ Іудеи и всѣ язычники войдутъ въ составъ единого царства Христова, и тогда-то вполнѣ исполнится слово Христово: *и будетъ едино стадо, и единъ пастырь.*

Свящ. В. Нечаевъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

1-е АВГУСТА ВЪ СИМОНОВСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

Въ Симон. монастырѣ надъ вратами обители есть церковь во имя Происхожденія честныхъ дровъ честнаго и животворящаго креста, освященная святѣйшимъ патріархомъ Іовомъ. На этотъ праздникъ ежегодно стекается народу гораздо болѣе, чѣмъ въ главные монастырскіе праздники (явленія Тихвинскія иконы и Успенія Божіей Матери). Еще наканунѣ 1-го августа вблизи монастыря поставляется много холстяныхъ палатокъ для продажи различныхъ снѣдей и напитковъ; кромѣ того одна или двѣ палатки для представленія какихъ-то шутовскихъ комедій. Въ самый день праздника тотчасъ по окончаніи крестнаго хода, который бываетъ изъ монастыря на Москву рѣку для освященія воды, начинается такъ называемое народное гулянье, открывающееся музыкой при палаткѣ для комедій. Стеченіе народа обыкновенно увеличивается предъ вечерней. Но уже и во время вечерни, а особенно послѣ вечерни, на монастырѣ немало встрѣтить можно такихъ гуляющихъ, которые едва держатся на ногахъ отъ неумѣреннаго употребленія напитковъ и которые, даже въ болѣе позднее время вечера, немогутъ выдти изъ монастыря сами собою безъ посторонней помощи. До какой степени забываетъ народъ при этомъ о своихъ обязанностяхъ, можно судить по тому, что когда въ прошломъ году въ этотъ праздникъ

вблизи мѣста гулянья послѣ вечерни открылся большой пожаръ, на помощь страдальцамъ отправились весьма немногіе изъ гулявшихъ, и едвали не тѣ только лица, жилищамъ которыхъ также угрожала опасность пожара. Въ настоящемъ году 1 августа настоятелемъ Симонова монастыря произнесено обличительное поученіе противъ сказанныхъ безпорядковъ. Оно произнесено было за вечернею, такъ какъ за вечерней народу бываетъ гораздо болѣе, чѣмъ за литургіей, и такъ какъ безпорядки гуляющими всего болѣе допускаются по вечеру. Предлагаемъ вниманію читателей это поученіе.

ПОУЧЕНИЕ О НЕБЛАГОВРЕМЕННЫХЪ И НЕПРИСТОЙНЫХЪ УВЕСЕЛЕНІЯХЪ.

Сподоби Господи въ вечеръ сей безгрѣха сохранитися намъ.

Вотъ молитвенное желаніе Церкви, которое раздѣляютъ съ нею всѣ истинные послѣдователи Христовы. При каждомъ утреннемъ богослуженіи мы просимъ у Господа „дне сего свята, мирна и безгрѣшна,“ а при вечернемъ—„вечера сего свята, мирна и безгрѣшна.“

Еще въ ветхомъ завѣтѣ Господомъ Богомъ заповѣдано: *святѣ будите, якоже Азъ святъ есмь.* Тѣмъ болѣе для христіанъ святость и безгрѣшность должна быть предметомъ желанія во всякое время, и особенно во дни праздничные. Въ простые дни житейскія заботы и попеченія невольно отвлекаютъ мысль отъ единого на потребу и отъ дѣлъ благочестія, которыя всегда вожделѣнны для души любящей Господа; но во дни посвященные на служеніе Богу, если не устами только про-

славляются Его совершенства и воспоминаются великія Его благодѣянія, а съ участіемъ ума и сердца, то какія другія чувства могутъ наполнять и утѣшать насъ, какъ не чувства вѣры и любви къ Богу, и какъ не желаніе глубже постигнуть спасительное ученіе Христова и точнѣе выполнить святую волю Божію?

И насъ, братіе, Господь сподобилъ нынѣ вознести жертву хвалы и благодаренія Ему за великія Его милости; отъ лица всѣхъ принесено моленіе и о прощеніи грѣховъ нашихъ, и объ избавленіи отъ всякаго зла, и о заступленіи насъ божественною благодатію; для большаго освященія мы съ вѣрою воспріяли и окропленіе водою, для которой испрошено благословеніе Іорданово. Такимъ образомъ мы провели праздникъ, кажется, по установленію церковному. О если бы сіи молитвенныя чувства одинаково одушевляли всѣхъ, посѣтившихъ святую обитель сію, и сохранились въ насъ до поздняго вечера! Это было бы лучшее приношеніе Господу и радость для Ангеловъ Его. Но всѣ ли собравшіеся здѣсь на вечернюю молитву сохранили въ себѣ то настроеніе мыслей и чувствъ, съ какимъ выходили изъ храма послѣ литургіи? Нѣтъ ли между нами такихъ богомольцевъ, которые и по утру имѣли въ виду участіе не столько въ церковномъ праздникѣ, сколько въ тѣхъ увеселеніяхъ, какія бываютъ внѣ ограды обительной? Не позволилъ ли себѣ кто изъ возносившихъ здѣсь молитвы соблазнительныхъ или оскорбительныхъ бесѣдъ, не отягчилъ ли сердце свое брашнами и питіемъ и не принималъ ли участія въ тѣхъ, совершающихся близъ монастыря играхъ и лицедѣйствахъ, которыя возбуждаютъ только грѣховныя желанія, изгоняя мысли о Богѣ и заглушая требованія нравственнаго чувства? Правди-

вый отвѣтъ на эти вопросы — конечно тайное дѣло совѣсти каждаго изъ насъ. Но если усыпленная совѣсть молчитъ при явныхъ нарушеніяхъ закона Божія, не нужно ли пробудить ее открытымъ словомъ вразумленія и привести къ зеркалу заповѣдей Божіихъ?

Такъ, братіе, никогда не излишне внушать послушаніе св. Церкви; молчать же при явномъ нарушеніи ея постановленій значило бы потворствовать безпорядкамъ и содѣйствовать укорененію дурныхъ обычаевъ. Посему не убоимся, если наше слово не понравится кому либо изъ слушателей. Знаемъ, что нѣкоторые изъ современныхъ ревнителей народнаго образованія берутъ подъ свое покровительство подобныя настоящему народныя увеселенія; относятъ ихъ къ числу невинныхъ, даже полезныхъ препровожденій времени. Но пусть эти защитники всякихъ увеселеній вспомнятъ только объ избранномъ въ нынѣшній день для увеселеній времени и мѣстѣ, и тогда не затруднятся произнести безпристрастный судъ объ этомъ не радостномъ явленіи общественной нравственности.

Нѣтъ спора, что для людей утомленныхъ трудомъ, при недостаткѣ чистаго живительнаго воздуха, потребны отдыхъ и укрѣпленіе силъ свѣжимъ воздухомъ въ мѣстахъ обильныхъ ароматною растительностію. И еслибы являющіеся для такого освѣженія и отдохновенія проводили время съ полнымъ благоприличіемъ и съ живымъ памятованіемъ о Творцѣ и Подателѣ благъ необходимыхъ для укрѣпленія нашихъ силъ; то подобное собраніе конечно не заслуживало бы никакого осужденія и порицанія. Но для чего принимающіе сегодня участіе въ церковной молитвѣ предаются разсѣянности и увеселеніямъ до омраченія ума, до нарушенія взаимнаго

мира, согласія и тишины, и до забвенія о предметахъ своихъ утреннихъ и вечернихъ моленій? Въ церкви умоляютъ Господа: освятить души, исправить помышленія, мысли очистить, а по выходѣ изъ храма заводятъ рѣчи, клонящіяся къ явной обидѣ или соблазну ближнихъ. Въ церкви просятъ дня и вечера свята, мирна и безгрѣшна, а по выходѣ изъ ограды церковной забываютъ и требованія приличія, и заповѣди церковныя, ведутъ себя такъ, что ни по чему нельзя узнать въ нихъ истинныхъ послѣдователей Христовыхъ. Молитвенно взываютъ: не введи насъ во искушеніе, а сами опрометью устремляются туда, гдѣ невозможно сохранить ни цѣломудрія, ни трезвости. Вѣдь это значитъ одною рукою разрушать то, что созидали другою, легкомысленно растрачивать то, что пріобрѣтали съ трудомъ и усиленіемъ. Назоветъ ли кто благоразумнымъ того чловека, который, купивъ себѣ чистую, дорогую одежду, тотчасъ пошелъ бы въ ней по грязному пути и такимъ образомъ загрязнилъ бы ее, между тѣмъ какъ ему можно было идти по такой дорогѣ, которая устроена со всѣми удобствами для путниковъ, и по мѣстамъ обсажена цвѣтущими, благоухающими растеніями? Но предающіеся безчинію по выходѣ изъ храма поступаютъ еще хуже сего. Церковь хочетъ пріуготовить своихъ чадъ къ достойному срѣщенію праздника Успенія Божіей Матери, и для сего съ настоящаго дня назначаетъ всеобщій постъ, посвящая притомъ первый день поста воспоминанію страданій Христовыхъ. Для чего на всенощномъ бдѣніи служителями алтаря изнесенъ былъ на средину церкви животворящій крестъ Христовъ, какъ не для призванія насъ къ послѣдованію за Христомъ, какъ не для возбужденія насъ къ исполненію заповѣди Спаси-

теля о самоотверженіи? Но непослушныя чада Церкви въ этотъ самый день съ совершенною беззаботностію устремляются къ опаснымъ развлеченіямъ мірской суеты, какъ будто вовсе не хотятъ вспомнить и помыслить ни о грѣхахъ своихъ, ни о страданіяхъ за нихъ нашего Спасителя и Господа. Что бы сказали вы о томъ сынѣ, который, въ день печали и сѣтованія своей матери, присоединился бы къ обществу, отъ котораго терпитъ обиды и оскорбленія любящая его мать? А такую именно жестокость сердца показываютъ всѣ предающіеся въ настоящій день поста шумнымъ и безчиннымъ увеселеніямъ, охлаждающимъ чувства любви къ Господу и во всякое другое время.

Не такъ, братіе, поступали древніе христіане; въ IV вѣкѣ блаженный Іеронимъ устроилъ монастырь въ Виноземѣ; обитавшіе подлѣ сего монастыря земледѣльцы и въ простые дни, когда хотѣли ободрить себя среди домашнихъ занятій и полевыхъ работъ, пѣли не мірскія пѣсни, а псалмы Давидовы и духовные гимны. Вотъ примѣръ достойный подражанія.

Да позволено будетъ еще сказать и то, что устройство народныхъ увеселеній подлѣ св. обители есть оскорбленіе не только монастырю, но и основателямъ его и всѣмъ древнимъ подвижникамъ, которые увеличили славу его своею святою жизнію. Нѣтъ сомнѣнія, что когда устраивалъ обитель сію, по благословенію преподобнаго Сергія, достойный сродникъ его святой Ѳеодоръ, когда подвизались здѣсь св. Кириллъ Бѣлозерскій и святитель Христовъ Іона, нѣтъ сомнѣнія, что въ то время собирались сюда только для молитвы, а отнюдь не для шумныхъ увеселеній и пиршествъ подлѣ обители. Можетъ быть, многіе изъ васъ помнятъ и то, что

граждане Москвы не въ очень далекое отъ насъ время сѣтовали, когда предположено было обратить сію обитель въ лѣчебницу для воиновъ, по случаю опустѣнія ея отъ моровой язвы. Ходатайствовавшіе о восстановленіи обители граждане имѣли такое уваженіе и благоговѣніе къ мѣсту освященному молитвенными трудами подвижниковъ, что не могли потерпѣть прекращенія или ослабленія иноками молитвеннаго служенія Богу, даже для служенія ближнему, служенія безъ сомнѣнія также нравственно добраго и богоугоднаго, но возможнаго и внѣ обители. А теперь вблизи стѣнъ этой же обители можетъ быть чада или сродники сихъ благочестивыхъ гражданъ не стыдятся устроить палатки для шутовскаго лицедейства и безобразныхъ зрѣлищъ. Есть ли какой добрый смыслъ и не укоризненные побужденія въ подобныхъ предпріятіяхъ? Очень возмутительную картину пришлось бы начертить намъ, если бы собрать сказанія о всѣхъ безчиніяхъ, съ какими соединялись въ послѣдніе годы народныя увеселенія настоящаго дня; безпорядки отъ людей нетрезвыхъ проникали на самое кладбище монастырское, гдѣ погребены родные и присные многихъ изъ васъ. Не желая возмущать спокойствіе ваше изображеніемъ этой мрачной картины, скажемъ только, что общественныя увеселенія съ подобными безчиніями очень немногимъ отличаются отъ тѣхъ игрищъ, противъ которыхъ въ свое время возставалъ съ словомъ обличенія святитель Христовъ Тихонъ; потому заключимъ нашу бесѣду его словами: "Блюстителіи порядка и благочинія, которымъ порученъ мечъ на устрашеніе злодѣевъ и нечестующихъ! Устрашайте мечемъ симъ и пресѣкайте безчиніе и соблазны людей, противящихся слову Истины. Честные отцы и матери! удер-

живайте отъ того дѣтей своихъ всякимъ образомъ и паче воспитывайте ихъ въ страсть Божіи и во всякомъ наказаніи, да не и за нихъ истязани будете въ день судный! Честною сѣдиною и житіемъ непорочнымъ красящіеся граждане! совѣтуйте благообразнымъ совѣтомъ. Всѣхъ вообще молю: вси вообще потщитесь единодушно впредь сему сонмищу и никакимъ не христіанскимъ игрищамъ быть недопущать.

„Ежели же приобыкшіе въ злобѣ и сынове непокоривіи будутъ предъ вами извинять себе, что-де древній сей обычай есть да и въ прочихъ мѣстахъ тоежде и тому подобное дѣлаютъ; вы таковыхъ уста таковымъ отвѣтомъ заграждайте: что неразумное дѣло есть послѣдовать обычаямъ или предковъ, или иныхъ какихъ людей, а каковъ обычай тотъ, полезный или вредный, спасительный или душепагубный есть, не разсуждать. Христіанину, словомъ Божиимъ просвѣщенному, должно разсуждать и внимать не тому, что дѣлаютъ, но что надобно дѣлать. Когда всякихъ безъ разсужденія обычаевъ будемъ держаться, то и имени христіанскаго недостойни будемъ. Отговорка худая есть въ сихъ случаяхъ: прочіе же дѣлаютъ тое и тое: такъ для чего и мнѣ не дѣлать? Что тебѣ до прочихъ? Ты внимай себѣ и спасенію твоему, а не прочихъ смотри. Прочіе грѣшатъ, на которыхъ ты ссылаешься, и тѣмъ Бога прогнѣвляють; ужели по сему и тебѣ надобно грѣшить? Прочіе погибають, ужели и тебѣ надобно погибать? За грѣхъ уготована геенна, огонь не угасающій, мука никогда не prestaющая: убо и тебѣ съ прочими за грѣхъ надобно въ погибель тую идти? Вотъ какъ не хорошо и душепагубно на другихъ ссылаться въ не порядкахъ и въ томъ имъ безразсудно подражать,, а).

а) Увѣщаніе жителямъ города Воронежа. Соч. пр. Тихона ч. 2. стр. 331

Да внушить вамъ, братіе, благодать Божія твердое и непреодолимое желаніе послѣдовать внушеніямъ святителя Христова. Вскорѣ св. Церковь будетъ совершать и его память; намъ нельзя будетъ надѣяться на успѣхъ нашихъ молитвъ къ нему, если не будемъ исполнять его наставленій, проистекавшихъ изъ самой живой ревности его о славѣ имени Божія. Аминь.

Архимандритъ Порфирій.

ДВѢ ЧУДОТВОРНЫХЪ ИКОНЫ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ ВЪ МОСКОВСКОЙ НЕОПАЛИМОВСКОЙ ЦЕРКВИ.

Предлагаемыя читателямъ Душеп. Чтенія свѣденія о сихъ иконахъ составлены на основаніи преданій, записанныхъ покойными священниками: Діодоромъ Смирновымъ и Василиемъ Малининымъ, и отчасти на основаніи живыхъ воспоминаній.

1.) *О св. иконѣ Богоматери, именуемой Неопалимая Купина.*

Икона сія вышиною въ 1 арш. и 12 вершковъ, а шириною 1 арш. 7 вершковъ, высокаго древняго греческаго письма. Касательно происхожденія ея письменнаго преданія не имѣется, но существуетъ устное, издавна перешедшее отъ родственниковъ строителя означенной церкви къ причту и прихожанамъ оной. Вотъ это преданіе: стреманный конюхъ царя Θεодора Алексѣевича Димитрій Колошинъ, человекъ богатый, особенное имѣлъ усердіе къ иконѣ Богоматери Неопалимая Купины, находившейся въ святыхъ сѣняхъ при царской Грановитой Палатѣ, и потому всякой разъ,

когда по обязанностямъ службы своей приходилъ въ царскій дворецъ, и выходилъ изъ него, сердечно молился предъ Нею; наконецъ возымѣлъ жсаніе построить во имя Ея храмъ, по слѣдующему случаю. Подпавъ нѣкогда невинно гнѣву царя и не надѣясь оправдаться предъ нимъ, Колошинъ съ большимъ противъ прежняго усердіемъ началъ молиться предъ иконою Неопалимыя Купины, прося заступленія небесной Царицы въ своей невинности, и молитва его была услышана. Въ слѣдствіе явленія царю Феодору Алексѣевичу во снѣ Богоматери, объявившей конюшаго невиннымъ, царь велѣлъ изслѣдовать дѣло Колошина, и нашедши его дѣйствительно невиннымъ, освободилъ его отъ суда и возвратилъ къ нему прежнее расположеніе. Въ благодарность своей избавительницѣ Колошинъ, испросивъ у царя икону Неопалимыя Купины, построилъ во имя ея храмъ а) съ придѣломъ во имя евангелиста Марка, который и доселѣ существуетъ на томъ же мѣстѣ. Въ мѣсяцословѣ Рѣшетникова, изданномъ въ 1806 году, на страницѣ 305 построеніе сего храма приписывается такъ же стремянному конюху Димитрію Колошину и относится къ 1680 году. Преданіе присовокупляетъ и другіе случаи, относящіеся къ славѣ сей иконы.

1) Во время бывшаго въ Москвѣ большаго пожара икона сія была обносима вокругъ домовъ прихожанъ

а) Дальній, но по прямой линіи родственникъ храмоздателя отставный гвардія прапорщикъ Николай Матвѣевъ Колошинъ, еще при священникѣ Діодорѣ Смирновѣ владѣвшій въ семь приходѣ домомъ и землею, доставшеюся ему по наслѣдству отъ предковъ, имѣетъ у себя царскую грамоту на пожертвованіе предку его Димитрію Колошину иконы Неопалимыя Купины. Отъ сего прапорщика Колошина, вѣроятно, сообщено преданіе о случаѣ, побудившемъ предка его къ построенію храма во имя Богоматери Неопалимыя Купины.

Неопалимовской церкви, которые послѣ сего всѣ уцѣлѣли отъ огня. Вообще замѣчаютъ живущіе въ семъ приходѣ, что въ немъ чрезвычайно рѣдко случались пожары, да и тѣ весьма незначительны, хотя мѣсто сіе застроено преимущественно частыми деревянными домами, — и это приписываютъ особенному покровительству Богоматери.

2) Покойный протоіерей Новодѣвичьяго монастыря, недалеко отстоящаго отъ сей Неопалимовской церкви, Алексѣй Ивановъ Введенскій лично сообщилъ одному изъ священнослужителей сей церкви слѣдующее: въ 1812 году во время занятія Москвы французскими войсками, оставшись въ означенномъ монастырѣ, онъ былъ однажды встревоженъ неожиданнымъ приходомъ къ нему одного польскаго солдата, который, отдавая ему серебрянную ризу съ иконы, просилъ его возвратить оную въ ту церковь, изъ которой она была похищена, при совокупивъ къ сему, что съ того самаго времени какъ онъ снялъ ее, его постоянно мучить невыносимая тоска. Риза сія, по выходѣ изъ Москвы Французовъ, была немедленно означеннымъ протоіереемъ возвращена въ Неопалимовскую церковь, и послѣ съ прибавленіемъ серебра усердіемъ прихожанъ передѣлана въ ту, которую и теперь видимъ на сей иконѣ.

Служба Пресвятой Богоматери, именуемой Неопалимая купина, совершается по особой рукописной книжцѣ. Въ заглавіи сей книжки сказано, что служба сія *поется во святой гортъ Синаистѣй, егда кто произволитъ, и егда бываетъ молнія страшна; а праздноество Ея совершается дважды въ годъ: 1) въ четвертый день сентября на память св. пророка Моисея, удостоившагося быть зрителемъ таинственной купины; 2) въ*

шестую недѣлю по Пасхѣ о сѣбѣ помѣ. По преданію въ сію недѣлю икона Неопалимыя Купины съ крестнымъ ходомъ перенесена была изъ царскихъ сѣней въ новоустроенный для ней Колошинымъ храмъ и совершенно освященіе его. Крестный ходъ по сему случаю къ церкви Неопалимовской повторялся потомъ ежегодно нѣсколько лѣтъ; но послѣ хотя во время появленія въ Москвѣ чумы и былъ оставленъ, но празднество Богоматери Неопалимой Купинѣ въ шестую недѣлю по пасхѣ продолжается и доселѣ.

II) *Объ иконѣ Богоматери, именуемой Нечаяная радость.*

Икона сія простаго греческаго письма вышиною 8, а шириною 7 вершковъ, изображаетъ Богоматерь съ предвѣчнымъ Младенцемъ на лѣвой рукѣ, а предъ Нею молящагося на колѣняхъ человѣка. Пожертвована она въ Неопалимовскую церковь въ 1835 году по словесному завѣщанію прихожанки, умершей московской мѣщанки дѣвицы Александры Петровой Куницыной. Особенно извѣстною по усердію и большому стеченію къ ней богомольцевъ, непрерывающемуся и доселѣ, сдѣлалась она съ 1837 года. Къ чудеснымъ дѣйствіямъ сей иконы относятся два случая, записанные означенными священниками.

1) Въ 1838 году съ понедѣльника на вторникъ Свѣтлой недѣли унтеръ-офицерская жена вдова Анисья Степанова пришла въ домъ прихожанки Неопалимовской церкви Анны Тимофѣевой къ жилищѣ ея Катеринѣ Тимофѣевой. Вдова Степанова была глуха уже четыре мѣсяца; долго лечилась она отъ глухоты своей въ Шереметевской больницѣ, но безъ пользы. Она не могла слышать не только церковнаго пѣнія, но и колокольнаго

звона. Катерина Тимофѣева оставила ее ночевать у себя съ тѣмъ, чтобы на другой день идти съ нею и съ дочерью своею Александрю Ѳедоровою въ Неопалимовскую церковь и помолиться предъ иконою Богоматери, именуемою *Нечаянная радость*. Когда Степанова дѣйствительно пришла въ церковь съ Катериною Тимофѣевою и дочь сей послѣдней попросила отслужить молебенъ предъ означенною иконою; то глухая доселѣ Анисья ясно услышала пѣніе тропаря Пасхи: *Христосъ воскресъ*, а потомъ тропаря: *къ Богородицѣ прильзжно ниль притецелъ*, и съ того времени постоянно стала слышать.

2) Въ 1843 году въ началѣ іюня таже Анисья Степанова съ дочерью хозяина своего, у коего квартировала, Настасьею Васильевой, будучи больна ногами, пріѣхала помолиться предъ образомъ *Нечаянныя радости*; она не могла сама сойти съ дрожекъ, но ее сняли съ нихъ на рукахъ и внесли въ церковь на креслахъ прилучившійся тутъ церковный староста и сынъ приходской просвирни. По окончаніи молебна она почувствовала столько силы въ ногахъ своихъ, что безъ помощи другихъ могла обратно дойти до дрожекъ, на которыхъ была привезена, и послѣ сего ходила хотя слабо, но сама собою. Жительство она имѣла близъ Сухаревой башни въ церковномъ домѣ Троицкой что на Листахъ церкви, у портнаго Василья Иванова. Изъ ближайшихъ свидѣтелей очевидцевъ сего исцѣленія донинѣ находятся въ живыхъ просвирня Неопалимовской церкви Пелагея Соколова и сынъ ея, помогавшій старостѣ церковному въ несеніи означенной больной Степановой—Александръ Соколовъ, нынѣ пономарь Можайскаго уѣзда въ селѣ Васильевскомъ.

Протоіерей Мартинъ Ловцевъ.

НѢЧТО ПО ПОВОДУ ВНОВЬ ОБЪЯВЛЕННАГО РЕКРУТСКАГО НАБОРА.

По всѣмъ извѣстіямъ можно видѣть, что объявленіе о вторичномъ въ этомъ году рекрутскомъ наборѣ принято народомъ не только безъ ропота и безъ тягостныхъ чувствъ, но еще съ полною готовностію на большія пожертвованія. Нѣкоторые сельскія общества добровольно объявили, что они готовы дать отъ себя не только десять рекрутъ съ тысячи душъ, а сколько бы ни потребовалось для защиты отечества отъ угрожающихъ ему враговъ. Такъ въ 3-мъ участкѣ подольскаго уѣзда временно-обязанные крестьяне Колединской волости на сходѣ положили *„изъявить правительству желаніе идти въ военную службу всѣмъ жителямъ волости отъ 17-ти до 55-ти лѣтъ“*. Таболовская волость опредѣлила: *„идти на службу всѣмъ безъ исключенія, старому и малому, а дѣтей оставить на попеченіе матерей“*. На сходѣ Сатинской волости также положено: *„идти въ военную службу отъ малаго и до стараго, кто только въ силахъ носить оружіе, и жертвовать всѣмъ своимъ имуществомъ“*. (Моск. Вѣд. N 165-й).

И всегда народъ съ покорностію несъ всѣ повинности, налагаемыя на него государствомъ; и если требовались жертвы, онъ приносилъ ихъ, говоря: „царь велѣлъ, стало быть такъ нужно“. Но въ исторіи Русскаго государства весьма немного было такихъ временъ, когда бы весь народъ такъ единодушно былъ возбужденъ и воодушевленъ на брань со врагами, какъ нынѣ. Что же заставило весь народъ такъ взволноваться? Какія могущественныя причины до такой степени возбу-

дили въ немъ патріотическія чувства? Мы не ошибемся, если скажемъ, что между этими причинами первое мѣсто занимаетъ вмѣстѣ съ затронутымъ и оскорбленнымъ чувствомъ народности также оскорбленное чувство привязанности къ православной вѣрѣ, живая и ясно сознаваемая мысль объ опасности, угрожающей православію внутри предѣловъ самой Россіи. Народъ не понимаетъ разныхъ тонкостей политическихъ соображеній; онъ оскорбляется такъ глубоко не нарушеніемъ трактатовъ, о которыхъ конечно и не знаетъ. Но онъ слышитъ, что папа и ксендзы стремятся не только господствовать надъ православіемъ, но и совершенно искоренить его, что Поляки хотятъ овладѣть русскими областями затѣмъ, чтобы ополячить русскихъ и обратить ихъ въ латинскую вѣру, что они всячески позорятъ и угнетаютъ православіе, рѣжутъ, вѣшаютъ и подвергаютъ страшнымъ изтязаніямъ православныхъ священниковъ, что наконецъ они замышляютъ отнять у насъ Кіевъ, эту древнѣйшую русскую столицу, откуда пошла и распространилась по всей Руси православная вѣра, куда и теперь стекаются ежегодно сотни тысячъ православныхъ на поклоненіе св. мощамъ угодниковъ Божіихъ, тамъ почивающихъ. Народъ слышитъ все это, и было бы удивительно и весьма прискорбно, если бы онъ остался спокойнымъ и равнодушнымъ при такихъ замыслахъ на драгоцѣннѣйшее его достояніе, при такихъ оскорбленіяхъ его святѣйшихъ чувствъ и привязанностей. И вотъ онъ встрепенулся, какъ бы пробужденный отъ дремоты, и въ общемъ единодушномъ негодованіи на козни и злодѣйства враговъ изъясняетъ царю своему готовность отдать все имущество и всѣмъ поголовно идти на защиту родной земли, родной вѣры и святыни.

Справедливо замѣчаютъ, что бѣдствія, которыя разразились въ царствѣ польскомъ и въ прилегающихъ къ нему русскихъ областяхъ, и которыми еще болѣе грозятъ намъ враги, многому доброму могутъ научить и уже научили насъ. Это усиленное напряженіе и возвышеніе общественнаго духа, это патріотическое одушевленіе, соединившее всѣ сословія въ общемъ живомъ чувствѣ любви къ вѣрѣ, царю и отечеству, само по себѣ есть уже для насъ великое благо и можетъ служить источникомъ многихъ благъ въ будущемъ. Въ частности дѣйствія поляковъ и ксендзовъ образумили насъ между прочимъ и въ томъ отношеніи, что возбудили въ нашемъ обществѣ дѣятельное вниманіе къ бѣдственному положенію русскаго народа и въ особенности православнаго духовенства въ западныхъ русскихъ областяхъ. Къ стыду нашему должно признаться, что до послѣдняго времени мы мало заботились и мало знали, а вѣрнѣе сказать, вовсе не заботились и ничего не знали о томъ, какъ живетъ народъ наприм. въ Бѣлоруссіи, и въ какомъ состояніи находится тамъ православное духовенство. Теперь глаза наши открылись, и мы увидѣли, какъ тяжело страдали и еще страдаютъ въ тѣхъ краяхъ наши братья по крови и вѣрѣ, какія изтязанія и мученія до смерти претерпѣваютъ тамъ наши священники, и въ какомъ жалкомъ, безпомощномъ положеніи находится тамъ самая вѣра православная. Теперь общество высказываетъ живое сочувствіе къ нимъ: только дай Богъ, чтобъ это сочувствіе не остыло скоро, и не оказалось случайнымъ и безплоднымъ чувствомъ. Печальная судьба православныхъ жителей и особенно православнаго духовенства въ западно-русскихъ губерніяхъ такова, что имъ еще долго будутъ нужны и

нравственнаѣ поддержка и вещественныя пособія съ нашей стороны. Наконецъ сопровождавшія польскій мятежъ событія отрезвили и возвысили религіозное разумѣніе многихъ изъ нашихъ такъ называемыхъ образованныхъ людей. Ихъ прежде темныя и сбивчивыя понятія о православіи и латинствѣ теперь значительно выяснились и опредѣлились. Многіе изъ тѣхъ, которые, по увлеченію наружнымъ блескомъ латинства или по равнодушію къ вѣрѣ, мало были расположены оцѣнить достоинство православной церкви, особенно въ томъ смиренномъ и униженномъ видѣ, въ какомъ является она въ западномъ краѣ Россіи, въ последнее время изъ самыхъ событій убѣдились, какъ высоко стоитъ православіе надъ латинствомъ по своему истинно евангельскому духу. Событія показали на одной сторонѣ смиреніе, вѣротерпимость, слова мира и любви даже къ преступникамъ и врагамъ, и мученическое перенесеніе жестокихъ прігвѣсненій и изтязаній, а на другой духъ гордаго властолюбія, возбужденіе къ раздору и враждѣ, козни, интриги, клеветы, изувѣрство, съ прямымъ участіемъ самихъ ксендзовъ въ мятежъ и рѣзнѣ: тутъ безпристрастному человѣку мудрено ошибиться въ оцѣнкѣ этихъ сторонъ. Въ газетахъ разказаны были слѣдующіе два случая, достойные замѣчанія въ этомъ отношеніи. Одна полька, замѣтивши русскаго солдата, смотрѣвшаго на погребеніе убитаго мятежника, съ чувствомъ злобы сказала ему: „смотри, и радуйся! это вашихъ рукъ дѣло“. Но солдатъ, самъ раненный въ стычкѣ съ мятежниками, угрюмо отвѣчалъ: „чему же тутъ радоваться? Человѣкъ же былъ“. Другая полька, остановивши одного изъ своихъ, спѣшившаго посмотреть на погребеніе убитаго русскаго офицера, обратилась къ нему съ словами:

„куда спѣшишь? еще успѣешь видѣть, какъ будутъ зарывать москаля—собаку“. Женщины принадлежали къ образованному кругу, и однакоже всякой согласится, что образъ мыслей простаго православнаго солдата неизмѣримо выше и достойнѣе христіанина, нежели понятія образованныхъ католичекъ. Такимъ образомъ польскія событія открыли предъ нами самыя худшія стороны латинства, и мы тѣмъ выше должны цѣнить православную церковь, какъ единую истинную Христову Церковь на землѣ. Всѣ поняли опасность, которою грозили нашей государственной жизни и нашему образованію дѣйствія и притязанія ксендзовъ и другихъ поборниковъ латинства, не останавливающихся ни предъ какими средствами для достиженія своихъ властолюбивыхъ цѣлей, и всѣ увидѣли, что необходимо принять самыя рѣшительныя мѣры къ защитѣ и поддержанію доселѣ утѣшеннаго въ западно-русскихъ областяхъ православія, такъ какъ въ немъ заключается великое и святое начало нашей народной жизни и истинно-христіанскаго просвѣщенія. Съ этимъ соглашаются, это говорятъ теперь даже и тѣ, которые до послѣдняго времени, увлекаясь пустыми приманками фальшиваго либерализма, забывали о православіи, и даже самое образованіе народное желали бы сдѣлать независимымъ отъ православной вѣры и церкви. Дѣйствія народа въ западно-русскихъ областяхъ, вѣками и многими страданіями испытанная преданность его православію, общее единодушное движеніе народа во всей Россіи, рѣшающагося поголовно и до смерти защищать свою вѣру, доказали есмь, что для русскаго народа выше и драгоцѣннѣе православія ничего нѣтъ на землѣ, что по его убѣжденіямъ ни добрая христіанская жизнь, ни истинное обра-

зованіе невозможны безъ просвѣтительнаго руководства православной церкви. Слава Богу! мы проснулись; да и пора было! Какъ бы только опять намъ не заснуть по прошествіи этой грозы!...

Изъ Осташева. Авг. 8-го д. 1863 г.

ОСВЯЩЕНІЕ ХРАМА ПРЕОБРАЖЕНІЯ ГОСПОДНЯ ВЪ МОСКОВ. КРЕМЛѢ, ЧТО НА БОРУ.

Етотъ древній московскій храмъ, нѣкогда соборный великокняжескаго монастыря, а по перенесеніи монастыря на новое мѣсто, дворцовый, столько лѣтъ оставался, къ сожалѣнію благочестивыхъ москвичей, безъ священнослуженія; теперь онъ возстановленъ въ первобытномъ видѣ, украшенъ стѣнописью въ старинномъ пошибѣ. Основанный Іоанномъ Калитою въ 1333 году, вновь сооруженный, вмѣсто ветхаго, въ 1527 году Василиемъ IV, этотъ храмъ въ нѣдрахъ Московскаго Кремля переживаетъ четвертое столѣтіе, испытывъ пожары и грабительство Татаръ, Поляковъ и Французовъ, также позднѣйшія передѣлки, отчасти измѣнившія его характеръ.

Нынѣ царствующій Государь повелѣлъ возстановить это маститое созданіе своихъ предковъ въ первобытномъ его видѣ и внутренность его оживить стѣнописью по древнимъ образцамъ. Одно поручено было архитектору Рихтеру, а другое Московскому иконописцу Рогожкину. Старинные и древніе образа алтарнаго иконостаса, поступившіе изъ упраздненнаго въ 1801 году Срѣтенскаго собора, возобновлены безъ измѣненія ихъ пошиба; стоящіе на поклонѣ въ нижнемъ тяблѣ украшены серебряными съ позолотою ризами; въ числѣ ихъ достопамятны

древнѣйшая чудотворная икона Боголюбскія Божіей Матери изъ Боголюбова и Похвалы Ея изъ упраздненной церкви въ Потѣшномъ дворцѣ. Надъ св. мощами равноапостольнаго святителя Пермскаго Стефана, опочивающаго здѣсь подъ спудомъ уже пятое столѣтіе, устроена сѣнь изъ желѣза. Наконецъ Москва увидѣла етотъ маститый храмъ Преображенія Господня освобожденнымъ отъ позднѣйшихъ пристроекъ и передѣлокъ, въ древнемъ его святольпій. 4 Августа текущаго года онъ освященъ Московскимъ Митрополитомъ Филаретомъ, который первый еще разъ священнодѣйствовалъ въ етой соборной дворцовой церкви, гдѣ совершали литургію патріархъ Филаретъ и другіе патріархи московскіе, гдѣ цари наши въ праздникъ Боголѣпнаго Преображенія, присутствовали при богослуженіи и разговлялись освященными плодами своихъ садовъ, гдѣ въ родительскія субботы отправляли панихиды на прародительскихъ гробахъ, на дняхъ святой недѣли приходили христосоваться съ предками, здѣсь погребенными въ притворѣ, прощались съ ними, какъ бы съ живыми, предъ отъѣздомъ въ дальній путь. Такіе изконные благочестивые обычаи свято и ненарушимо хранились.

Лишь только окончилась, послѣ великаго освященія, божественная литургія, какъ народъ, собравшійся около храма, не вмѣщавшаго въ себѣ многихъ, съ радостію устремился поклониться св. мощамъ Святителя Стефана, друга преподобному Сергію, и облобызать чудотворную икону Боголюбскія Божіей Матери, полюбоваться святольпнымъ устройствомъ дома Божія, возобновленнаго щедротами благовѣрнаго Царя.

Въ притворѣ храма, нѣкогда служившемъ княжескою усыпальницей, ничто не напоминаетъ намъ погребен-

ныхъ здѣсь великихъ князей и княгинь, кромѣ свидѣтельства лѣтописей и обнаруженныхъ, при починкѣ въ 1836 году помоста, каменныхъ гробовъ съ тѣльными останками усопшихъ. По указанію лѣтописи, здѣсь похоронены: сынъ Димитрія Донскаго Іоаннъ, въ иночествѣ Іоасафъ † 1393 г. подлѣ гроба бабы своей, княгини Александры княжъ Ивановны, вдовы в. к. Іоанна Іоанновича, скончавшейся † 1364 года; Великая княгиня инока Елена † 1332 г.; первая супруга в. к. Симеона-гордаго Марія, съ нимъ разведенная, въ иночествѣ Θεотинія † 1399 г. и вторая его супруга Анастасія Литовская † 1345 г. При возобновленіи притвора в. к. Іоанномъ III въ 1473 г. Θεотинія обрѣтена „въ тѣлѣ поврежена ничѣмъ, только ряса истлѣла“ а). Великій князь, призвавъ благочестивую игуменью Алексѣевскую Іуліанію, повелѣлъ ей облечь мощи прабабки своей, „во всѣ новыя ризы монашескія.“ На каменныхъ гробахъ, покрытыхъ каменными плитами, нѣтъ надписей; въ одномъ изъ нихъ найдены остовъ, довольно хорошо сохранившійся въ полуистлѣвшей шелковой одеждѣ коришневаго цвѣта, кожаные съ вѣтиснутыми изображеніями Святыхъ и писменами парамандъ и поясъ, также скудельный сосудецъ, изъ коего возливали на покойника, при отпѣваніи, оставшееся отъ елеосвященія масло, смѣшанное съ краснымъ виномъ. Такой же сосудецъ открытъ въ другомъ гробѣ. Утвари сіи хранятся въ алтарѣ.

Но однѣ безгласныя кости и священныя утвари не говорятъ намъ, кому именно онѣ и когда принадлежали. Предполагать можно, что уцѣлѣвшій остовъ и знаки иноческаго чина принадлежатъ блаженной Θεотиніи. Согласно

а) Софійскій временникъ. I, 423 и II, 140.

съ древнимъ обычаемъ, здѣсь въ притворѣ надъ могилами, вѣроятно, стояли каменные или деревянные надгробницы съ покрывами на нихъ, съ выноснымъ образомъ, неугасимою свѣчей и кануномъ. Надъ ними совершалось соборное поминовѣніе въ родительскія субботы. Но, какъ видно, надгробницы были разломаны, и гробовой покой усопшихъ нарушенъ Поляками, которые, по свидѣтельству Авраамія Палицына, „искали въ могилахъ сокровищъ.“ Непріатели въ 1812 году, обратившіе святилище это въ житницу, не касались неизвѣстныхъ имъ княжескихъ могилъ. Древніе сундики у Спаса на бору, вѣроятно, изгнѣли въ пожарахъ, посѣщавшихъ этотъ многолѣтній храмъ.

Справедливость и самое приличіе требуютъ, чтобы вырѣзать на мѣдныхъ доскахъ имена погребенныхъ здѣсь и выставить на полахъ мѣстахъ у западныхъ дверей. Такія надписи замѣнили бы настѣнные сундики; хотя бы однажды въ годъ должно совершать въ притворѣ поминовѣніе надъ гробами сына Донскаго и великихъ княгинь, принявшихъ въ Спасоборской обители предсмертное постриженіе. Здѣсь великій князь Іоаннъ Калита изъ своей калиты (сумки) одѣлялъ стекавшихся къ нему нищихъ заупокойною милостыней. Примѣру его слѣдовали и преемники его, нерѣдко посѣщавшіе этотъ храмъ, какъ свое государственное богомолье. Столько историческихъ воспоминаній оживляютъ этотъ, по своему началу, древній великокняжескій храмъ, какъ священный памятникъ вѣры и благочестія московскихъ державцев!

Южный придѣлъ во имя св. Исповѣдниковъ Гурія, Самона и Авѣва и верхній въ сѣверозападной части храма въ честь Святителя Стефана Пермскаго приготовлены къ освященію. На звонницѣ въ западныхъ про-

лѣтахъ повѣшены прежніе колокола Спасоборскаго собора, находившіеся дотолѣ на Никольской башнѣ.

Низменный многовѣковъ храмъ, окруженный огромными и великолѣпными зданіями царскаго дворца, составляетъ разительную и вмѣстѣ поучительную противоположность.

Н. Снегиревъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

М А Й.

	стр.
1.) Три поученія о церковныхъ требахъ. <i>Свящ. В. Владиславлева</i> ...	3
2.) Краткіе очерки изъ древней исторіи Христовой Церкви. <i>Алфіана Лебедева</i>	23
3.) Весенняя пора. <i>Свящ. В. Печаева</i>	41
4.) Изъясненіе пѣснопѣнія: <i>Святѣмъ Духомъ всяка душа живится</i> . <i>Діакона Н. Воинова</i>	55
5.) Нѣчто по поводу польскихъ смутъ. <i>Свящ. В. Печаева</i>	62
6.) Сила любви къ отечеству, одушевленной св. вѣрою. <i>Н. С.</i>	75
7.) Празднованіе препод. Кирилу и Меѳодію 11 мая.....	83

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

О Петропавловскомъ училищѣ. Студента моск. дух. семинаріи, *Александра Колычева*. — Поученіе къ поселянамъ по случаю убійенія громомъ молодой дѣвицы. *Священника Михаила Воинова*. — Объ иконѣ Знаменія Пресвятыя Богородицы, въ знаменской церкви, въ ямской переславской слободѣ, въ Москвѣ. — Письмо къ П. П. Батюшкову изъ Вильно отъ 26-го апрѣля. — Иконописное братство. — Жажда Слова Божія въ простомъ народѣ. *Московского приходскаго священника*.

І Ю Н Ъ.

1.) Святый пророкъ Іеремія. <i>Сергій Писарѣва</i>	87
2.) Христіанскія размышленія объ устройствѣ земли. <i>Море. Димитрія Голубинскаго</i>	115
3.) Молитвы женъ родильницъ. Поученіе III. <i>Свящ. В. Владиславлева</i> .	141
4.) Два поученія о молитвѣ при нареченіи имени младенцу. <i>Свящ. В. Владиславлева</i>	147
5.) Чудесное исцѣленіе болящей.....	166
6.) Почему на иконахъ Апостолъ Петръ изображается съ ключами, а Апостолъ Павелъ съ мечемъ. <i>Діакона Николая Воинова</i>	169

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Миссіонерскія записки *Іеромонаха Смарагда*. — Надгробное поученіе. *Свящ. В. Печаева*. — Замѣчательное условіе между вольнонаемными работниками. — Наказаніе Божіе за непочтеніе креста Господня и иконы Богоматери. *С. А. Свирскаго*.

	<i>стр.</i>
1.) Святый пророкъ Іеремія. Статья II. <i>Сергій Писарева</i>	177
2.) Молитва при нареченіи имени младенцу. Поученіе III. <i>Свящ. В. Владиславлева</i>	210
3.) Молитвы въ сорковый день по рожденіи младенца. Поученіе I и II. <i>Свящ. В. Владиславлева</i>	218
4.) Краткіе очерки изъ древней исторіи церкви Христовой. <i>Амфіана Лебедева</i>	234

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Поученіе о необходимости благотворительныхъ пособій пострадавшимъ отъ польскихъ мятежниковъ. *Свящ. В. Нечаева*. — Спасительная сила безкровной жертвы, приносимой о упокоеніи усопшихъ. *Петра Иванова*. — Положеніе о образованіи московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія. — Высочайшее утвержденіе сего Общества. — Церковь въ Сокольникахъ. *Свящ. А. К.* — Чудесное изцѣленіе болящей. — Новая мысль о способахъ вспомошествованія православнымъ церквамъ въ западномъ краѣ Россіи. *Священника Алексія Ключарева*. — Православная церковь близъ Пекина.

АВГУСТЪ.

1.) Святый пророкъ Іеремія. Статья III. <i>Сергій Писарева</i>	277
2.) Слово о духовномъ воспитаніи. <i>Свящ. Н. Руднева</i>	317
3.) Молитва покойнаго о. архимандрита Макарія, бывшаго начальника Алтайской духовной миссіи.....	327
4.) Письмо егоже къ князю Е. Д. Ц.....	329
5.) <i>Да возсіяетъ и на насъ ярлыныиъ свѣтъ Твой присносущныиъ</i> (изъ тропари на праздникъ Преображенія Господня). <i>Діакона Стефана Никольскаго</i>	332
6.) Притча Спасителя о пастырѣ. <i>Свящ. В. Нечаева</i>	341

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

1-е Августа въ Симоновскомъ монастырѣ. — Поученіе о неблаговременныхъ и непристойныхъ увеселеніяхъ. *Архимандрита Порфирія*. — Двѣ чудотворныхъ иконы пресвѣтлыя Богородицы въ московской Неопалимовской Церкви. *Протоіерея Мартина Ловцева*. — Нѣчто по поводу вновь объявленнаго рекрутскаго набора. — Освященіе храма Преображенія Господня въ Кремль, что на Бору. *И. Снешрева*.